

ББК 63.3 (5Каз)
С 23

*Утверждено к печати Ученым советом
Института востоковедения им. Р. Б. Сулейменова МОН РК*

**Секция “Востоковедение”
Государственной программы
“Культурное наследие”**

М. Х. Абусеитова (председатель)
А. К. Муминов (зам. председателя)
Д. Е. Медерова (ответственный секретарь)
Б. Еженханулы, Н. Базылхан, А. Ш. Нурманова

Подготовка к новому изданию, введение, перевод, комментарии,
составление указателей:

М. Х. Абусеитовой и Ж. М. Тулибаевой

Ответственный редактор

М. Х. Абусеитова

С **0503020905**
00(05)-06

ББК 63.3 (5Каз)

ISBN 9965-798-20-6

© М. Х. Абусеитова, Ж. М. Тулибаева,
подготовка к новому изданию, введение,
перевод, комментарии, 2006
© Издательство “Дайк-Пресс”,
оформление, 2006

ВВЕДЕНИЕ К НОВОМУ ИЗДАНИЮ

Богатейшая историческая литература, изданная на восточных языках, отражает многовековую историю народов Центральной Азии. Среди письменных памятников XIII—XV вв., имеющих отношение к истории Казахстана, особое место занимают персоязычные источники. Часть материалов из них активно исследуется.

Изучение источников по истории Золотой Орды — одно из традиционных направлений отечественной и зарубежной исторической науки. На протяжении длительного времени Золотая Орда играла важную роль в политическом, общественном и культурном развитии разнообразного и многочисленного населения обширного историко-географического региона.

В результате многолетних исследований золотоордынских городов получен богатый археологический материал¹, раскрывающий многие стороны развития и функционирования этого государства.

---

¹ Григорьев В. В. Четырехлетние археологические поиски в развалинах Сарая // Журнал Министерства внутренних дел, 1847. Ч. 19; Терещенко А. В. Археологические поиски в развалинах Сарая // Записки Санкт-Петербургского археолого-нумизматического общества. СПб., 1850. Т. 2; Терещенко А. В. Окончательное исследование местности Сарая с очерком следов Дешт-Кипчакского царства // Ученые записки Академии наук по I и III отделениям. СПб., 1854. Т. 2; Городцов В. А. Результаты археологического исследования на месте города Маджар в 1907 г. // Труды XIV археологического съезда. М., 1911. Т. 3; Кроткое А. А. Раскопки в Увек в 1913 г. // Труды Саратовской ученой архивной комиссии. 1916. Т. 32; Фахрутдинов Р. Г. Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии и ее территория. Казань, 1975; Тасмагамбетов И., Самашев Э. Сарайчик. Алматы, 2001.

Данные нумизматики² и средневековой картографии³, выявленные новые сведения из восточных письменных источников сделали возможным рассмотрение неисследованных сторон жизни Улуса Джучи.

Собственно золотоордынских письменных источников не сохранилось (исключение составляют несколько ханских йарлыков), поэтому особую важность приобретают сообщения авторов персоязычных сочинений. Начиная со второй половины XIII в. на Среднем Востоке и в Центральной Азии на смену арабскому языку приходит персидский, который в нашем регионе используется в нарративных произведениях и документальных памятниках вплоть до начала XX века. Определенная их часть была собрана известным востоковедом В. Г. Тизенгаузеном и издана уже после его смерти в 1941 году. Во второй том «Сборника материалов, относящихся к истории Золотой Орды» вошли извлечения из сочинений персоязычных авторов, обработанные А. А. Ромаскевичем и С. Л. Волиным. Профессор А. А. Ромаскевич был учеником академика К. Залемана, профессора В. Жуковского и академика В. В. Бартольда, автора многочисленных трудов по иранистике. С. Л. Волину принадлежит написание источниковедческих справок, предпосланных к переводам извлечений. Они проделали большую и кропотливую работу, так как не все переводы В. Г. Тизенгаузена были им самим обработаны и подготовлены к публикации.

Отдавая должное большому труду, который вложили в издание А. А. Ромаскевич и С. Л. Волин, А. Ю. Якубовский отмечал: «Несколько лет, прошедшие со времени издания этого труда, показали, насколько нужна была эта книга. Ссылки на нее часто мелькают в наших исторических работах. Окидывая общим взглядом более чем столетнюю работу русских и западноевропей-

---

² *Френ Х. М.* Монеты ханов Улуса Джучиева, или Золотой Орды, с м - нетами разных иных мухамедданских династий. СПб., 1832; *Трутовский В. К.* Гулистан, монетный двор Золотой Орды // Нумизматический сборник. М., 1911. Т. 1; *Самашев З., Бурнашева Р., Базылхан Н., Плахов В.* Сарайшық тиындары (Монеты Сарайчика). Алматы, 2006.

³ *Чекалин Ф. Ф.* Нижнее Поволжье по карте космографа XV века Фра-Мауро // Труды Саратовской ученой археологической Комиссии. 1890. Т. 2. Вып. 2.

ских ученых по этому большому и сложному вопросу, приходится признать, что в порядке культурного наследия мы должны особенно оценить долголетние и кропотливые изыскания русского исследователя В. Г. Тизенгаузена. Без собранных им материалов не обойдется в настоящий момент ни один из историков, работающих над историей Золотой Орды⁴.

Действительно, помимо А. Ю. Якубовского, можно привести имена и других ученых, которые в своих общепризнанных исследованиях, посвященных тем или иным вопросам истории Золотой Орды, широко использовали материалы Сборника: Г. А. Федоров-Давыдов (“Общественный строй Золотой Орды”, 1973; “Искусство кочевников и Золотой Орды”, 1976), М. Г. Сафаргалиев (“Распад Золотой Орды”, 1960), М. А. Усманов (“Жалованные акты Джучиева Улуса XIV–XVI вв.”, 1979), Б. А. Ахмедов (“Государство кочевых узбеков”, 1965), В. П. Юдин (“Орды: Белая, Синяя, Серая, Золотая...”, 1983), Утемиш Хаджи. “Чингиз-наме”, 2001), В. Л. Егоров (“Историческая география Золотой Орды в XIII–XIX вв.”, 1985), Девин ДеВис (“Islamization and Native Religion in the Golden Horde”, 1994), Б. Б. Ирмуханов (“Прошлое Казахстана в письменных источниках V в. до н. э. – XV в. н. э.”, 1998), А. Арсланова (“Остались книги от времен былых”, 2002), авторы сборников статей (“Дешт-и Кипчак и Золотая Орда в становлении культуры евразийских народов”. М., 2003; “Материалы по этнической истории тюркских народов Центральной Азии”. Ташкент, 2003; Amitai Reuven, Michal Biran, Eds., “Mongols, Turks, and Others. Eurasian Nomads and the Sedentary World”. Leiden, Boston, 2005) и другие.

Однако многие вопросы политической, социально-экономической и культурной жизни этого государства все еще остаются неисследованными. В настоящее время “Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды” является библиографической редкостью и настоятельно требует нового, дополненного издания⁵.

---

⁴ Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. М.-Л., 1950. С. 8.

⁵ В 2003 г. была предпринята попытка переиздания Сборника: “Золотая Орда в источниках. Том первый: арабские и персидские источники. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, в переводах В. Г. Тизен-

В результате сложных и длительных политических, этнических и социально-культурных процессов во второй половине XV в. на обширных просторах Великой Степи окончательно формируется новая этническая общность — казахский народ, а в 1471 г. образовывается первое Казахское ханство.

Стартовым механизмом этих исторических процессов послужило нашествие Чингизхана. К середине XIII в. образовалась могущественная империя Чингизидов, простиравшаяся от Амура и Желтого моря на востоке до Дуная и Евфрата на западе. Завоевания Чингизхана и установление им нового мирового порядка потрясли воображение современников и последующие поколения. Появилось множество сочинений на различных языках, в которых описываются данные события. До наших дней сохранились нарративные сочинения, написанные на персидском языке очевидцами событий и посвященные истории завоевательных походов Чингизхана и Чингизидов. Монгольское завоевание полностью изменило политическую карту Центральной Азии, создало новые политические структуры. Территория нынешнего Казахстана вошла в состав трех монгольских улусов. В состав Улуса Угедей вошли северо-восточные земли страны, Улуса Джучи — степные просторы севера страны и вся местность от верховьев Иртыша к озеру Ала-Куль и дальше на запад к Или и Сыр-Дарье, Улуса Чагатайа — земли Южного и Юго-Восточного Казахстана. Границы улусов Чингизидов не были постоянными, они то сужались, то расширялись, в зависимости от политической ситуации. Правители улусов Чингизиды стремились к созданию независимых владений. Следствием развития этих процессов стало образование

гаузена. Часть I. Извлечения из сочинений арабских. Часть II. Извлечения из сочинений персидских. Составление, вводная статья и комментарии Р. П. Храпачевского. Москва: Центр по изучению военной и общей истории, 2003 (Серия исторических источников. Золотая Орда в источниках. Материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи)". Издаваемая нами книга занимает в этой сильно трансформированной книге с 250-й по 437-ю страницу. Главные недостатки, которые не позволяют считать его научным изданием, следующие: 1) в него не вошли оригинальные тексты; 2) издатель исключил из него большинство комментариев В. Г. Тизенгаузена, библиографические ссылки, заметки на персидском, латинском, французском языках, цифры, написанные по-арабски, и т. д.

крупнейшего централизованного государства средневековья — Улуса Джучи/Золотая Орда. В ее состав вошли территории, простирающиеся от Дуная на западе до Иртыша на востоке. Длительное время Улус Джучи играл важную роль в политическом, общественном и культурном развитии разнообразного и многочисленного населения огромного историко-географического региона.

Со второй половины XIV в. в Улусе Джучи начались смуты и дворцовые перевороты. Правители отдельных улусных владений, входящих в состав Золотой Орды, укрепляя свой суверенитет, одновременно вели борьбу за верховную власть в Сарайе.

Разгром Золотой Орды войсками Амира Тимура (1370—1405) в 1395 г. ускорил центробежные процессы, в результате которых после разделения населения Восточного Дашт-и Кипчака и откочевки в 1459 г. части родов и племен вместе с Джанибеком и Гирейем в Семиречье произошло образование Казахского ханства.

Во второй половине XV в. Улус Джучи окончательно распался, и на его развалинах образовались несколько новых государств: Крымское ханство, Казанское ханство, Астраханское ханство, Сибирское ханство и Казахское ханство. Как справедливо отметил А. Ю. Якубовский в предисловии к книге “Золотая Орда и ее падение”: “Без знания истории Золотой Орды не понять, наконец, истории ни Казанского, ни Крымского, ни Астраханского ханств, поскольку последние могли появиться только в результате разложения и распада Улуса Джучи”⁶.

После монгольского завоевания существенно изменилась этническая карта расселения племен. Персоязычные сочинения XIII—XIV вв. являются наиболее ценными письменными источниками для изучения истории монгольских и тюркских племен. Сведения, представленные в них, имеют неоценимое значение как источник этнической истории казахов. Без привлечения данных персоязычных источников довольно сложно реконструировать родоплеменной состав казахской народности.

Персоязычные нарративные сочинения тимуридской историографии считаются важными и надежными источниками по

---

⁶ Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. М.-Л., 1950. С. 10.

общественно-политической истории Дашт-и Кипчака. Сочинения описывают неурядицы, происходившие в Дашт-и Кипчаке и приведшие к образованию на ее территории ряда независимых государств, сюзерены которых правили одновременно с ханом, сидевшим в Сарайе.

Сведения персоязычных источников позволяют уточнить государственное устройство политических образований Восточного Дашт-и Кипчака. Упоминание в источниках таких терминов, как хан, султан, оглан, бий, бек, эмир, нойан, аталык, атеке, кукельташ, сынчи, диван, и других позволяет вскрыть особенности административного устройства государственных объединений. Особую историческую ценность представляют сведения о 39 ханах, царствовавших в Дашт-и Кипчаке.

Персоязычные источники XV в. содержат интересные сведения о взаимоотношениях Тохтамышша с Амир Тимуром, о назначении Тохтамыш-оглана хакимом в Отраре и Сабране, о совместном походе Амир Тимура и Тохтамыш-оглана в Дашт-и Кипчак против Урус-хана в 1376 году. При содействии и помощи Амир Тимура Тохтамыш-оглан завладел престолом Улуса Джучи. Возникшие между Амир Тимуром и Тохтамыш-ханом разногласия привели их к вражде. Некоторые мятежные эмиры из Мавараннахра в дальнейшем искали помощи в Дашт-и Кипчаке у Тохтамыш-хана. И, объединившись в совместной борьбе против Амира Тимура, они совершали набеги на пограничные территории в Туркестане.

В письменных источниках XIV–XV вв. есть интересные сведения о водных объектах Центральной Азии. Так, Каспийское море зафиксировано как внутреннее море. Наиболее распространенным его названием тогда было — море Хазар; оно частично упоминается также как: море Абескун, море Гурган, море Дарбанд, море Гилан. Особую ценность представляют сведения из сочинений, где содержится описание Дашт-и Кипчака, его населения и особенностей климата.

Можно по-разному оценивать феномен Золотой Орды, но, тем не менее, нужно признать, что Золотая Орда оставила глубокий след в судьбах народов Евразии, повлияв на развитие ее духовной и материальной культуры.

Российская Академия дважды (1826 и 1832 гг.) объявляла конкурс на научное исследование по истории Золотой Орды, но академическая премия так и не была присуждена. В. Г. Тизенгаузен (1825–1902), объясняя причины неудачи подобного конкурса, утверждал: “Академическая задача эта не удалась. Она, впрочем, и не могла удалиться, во-первых, потому, что была не по силам одному лицу, а во-вторых, и едва ли не главным образом, потому, что, несмотря на 400 рукописей, печатных книг, брошюр и статей, перечисленных Хаммером в обзоре источников его труда, большая часть всего этого материала требовала предварительной разработки и критической оценки, прежде чем ею можно было пользоваться и созидать из нее историю. Одним словом, дело было начато не с того конца, с которого следовало приняться за него”⁷. Все это побудило В. Г. Тизенгаузена к поиску, выявлению и публикации восточных источников по истории Золотой Орды. После его многолетних трудов в крупнейших библиотеках Европы в 1884 г. был издан первый том “Сборника материалов, относящихся к истории Золотой Орды”, в который были включены извлечения из 26 арабских сочинений, 23 из которых не были изданы до того времени ни в оригинале, ни в переводе.

При издании второго тома “Сборника...” А. А. Ромаскевич и С. Л. Волин приняли решение исключить ряд сочинений позднейших персоязычных авторов, считая, что они использовали труды своих предшественников. В их число вошло сочинение “Муджмал-и Фасихи” (“Фасихов свод”) Ахмада ибн Джалал ад-дина Мухаммада ал-Хавафи⁸, написанное в Герате (1442). Однако в “Муджмал-и Фасихи” приводится много фактов, относящихся к истории Ирана, Афганистана, Ирака, Азербайджана, Турции, Мавараннахра и Дашт-и Кипчака. Изложение событий дается в хронологической последовательности автор указывает в нем год и перечисляет все знаменательные события. В новом издании “Сборника...” в комментариях к сочинениям “Джами’ ат-

---

⁷ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды: Извлечения из сочинений арабских. Т. I. СПб., 1884. С. VIII.

⁸ О биографии Фасиха Хавафи, истории изучения его наследия см.: Муджмал-и Фасихи (“Фасихов свод”) / Перевод, предисловие, примечания и указатели Д. Ю. Юсуповой. Ташкент, 1980. С. 5–29.

таварих”, “Та’рих-и гузида”, “Та’рих-и Шайх-Увайс” нами были включены дополнительные материалы из “Муджмал-и Фасихи”, касающиеся истории Улуса Джучи.

А. А. Ромаскевич и С. Л. Волин в “Сборник...” включили извлечения из “Родословной тюрков”, сделанные по выпискам В. Г. Тизенгаузена из рукописи Британского музея и сверенные с переводом Майлса⁹. Исследователь Майлс, а за ним и В. Г. Тизенгаузен, неправильно переведя отрывок из сочинения о правлении Саин-хана, пришли к выводу, что данное сочинение и есть “Шаджарат ал-атрак”. Автор сокращенного варианта рукописи, завершая свой труд, пишет: “Эта рукопись — “Улус-и арба’-и чингизи” и перечисление имен правителей [из] потомков Турк-хана ибн Йафиса ибн Нуха, да будет над ними мир, имена хаканов Туркестан-замина, приведенные в этом трактате, перенесены из сборника, который сочинил Султан ас-Са’ид Улугбек Мирза-мученик, да озарит Аллах могилу его, о хаканах четырех улусов”¹⁰. В настоящем издании эти извлечения нами дополнены уточненным переводом по той же рукописи, и по мере возможности исправлены ошибки, встречающиеся в нем. Сведения “Та’рих-и арба’ улус” использованы также при написании комментариев к сочинениям “Та’рих-и Шайх-Увайс” и “Мунтахаб ат-таварих-и Му’ини”.

Одним из ценных персоязычных сочинений, посвященных истории завоевательных походов Чингизхана и Чингизидов, является сочинение ‘Ата-Малика Джувайни “Та’рих-и Джахангумшай” (“История покорителя мира”)¹¹. В этом сочинении дается обстоятельный обзор монгольских походов от первых завоеваний Чингизхана до похода Хулагу-хана против исма’илитов и их уни-

---

⁹ The Shajarat ul-Atrak or Genealogical Tree of the Turks and Tatars. Translated and Abridged by C. Milles. London, 1838.

¹⁰ Ахмедов Б. А. Улугбек и его исторический труд “Тарих-и арба’ улус” // Из истории науки эпохи Улугбека. Ташкент, 1979. С. 30.

¹¹ В настоящее время данный источник переведен на русский язык: Чингиз-хан. История завоевателя мира, записанная Ала-ад-Дином Ата-Меликом Джувейни. Перевод текста Мирзы Мухаммеда Казвини на английский язык Дж. Э. Бойла. С предисловием и библиографией Дэвида О. Моргана / Перевод текста с английского на русский язык Е. Е. Харитоновой. М.: Издательский дом “Магистр-Пресс”, 2004.

чтожения в 1257 году. Многие последующие поколения историков использовали его как первоисточник, представляющий собой в значительной мере свидетельства очевидца.

Излагая события истории домонгольского периода, Джувайни сообщает важные сведения по истории Казахстана, которые дают возможность реконструировать сложный процесс политической жизни южных и восточных районов Казахстана в их неразрывной связи с историей Мавараннахра, Туркестана и других соседних стран¹². Благодаря этому выявляется сложный этнический состав населения Южного Казахстана и соседних районов за несколько веков до монгольского нашествия. Здесь жили карлуки, караханиды, каракитаи, кыпчаки, найманы, керейты и прочие этнические группы, роды, племена и народы. Внимательное изучение материалов Джувайни позволяет уточнить родоплеменной состав этих народов. Например, сообщение о том, что жена Хорезмшаха Текеша происходила из племени байаут, народа канглы, позволяет выделить в составе канглы племя байаут. Сведения подобного рода позволяют узнать о родоплеменном составе населения Южного Казахстана перед монгольским нашествием.

Джувайни рисует очень сложную картину политической обстановки в Южном Казахстане. Он называет три основные силы, действовавшие в Казахстане до монгольского нашествия: кипчаки в Центральном Казахстане, каракитаи в Южном Казахстане и государство Хорезмшахов. В сочинении описываются возникновение и обретение независимости государством Хорезмшахов, которое сразу же вступило в борьбу за обладание отдельными территориями Казахстана с кипчаками и каракитаями. У Джувайни много сказано о разных более мелких политических силах, действовавших в Южном Казахстане. К ним относятся сообщения о последнем караханиде ‘Усмани, сидевшем в Самарканде, сведения об отдельных правителях на Сырдарье и в Семиречье, известия о постепенном появлении на политической арене новых политических сил — керейтов, найманов и других. Эти данные

---

¹² Тошов Н. И. “Та’рих-и джахангушā” ‘Алā’ ад-дйна Джувайни — ценный и точный по истории Центральной Азии XII—XIII вв. Автореферат дисс... к. и. н. Ташкент: Институт востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз., 2004.

позволяют восстановить картину политической жизни Южного Казахстана домонгольского периода.

“Та’рих-и джахангушай” рисует картины широкого распространения городской жизни и оседло-земледельческого хозяйства далеко на восток Казахстана. Джувайни сообщает о значительном количестве городов, существовавших на территории Казахстана, в том числе Семиречья, в домонгольское время. В “Та’рих-и джахангушай” подробно рассказывается об осаде Отрара. Интерес представляют материалы о таких городах, как Джэнд, Алмалык, Кайалык, Баласагун. В сочинении содержится сведение о том, что в 1210 г. в Баласагуне после взятия этого города каракита́ями погибло 47 тысяч человек, что свидетельствует о многочисленности населения города.

Джувайни рассказывает о выделении Чингизханом своим сыновьям улусов в составе Монгольской империи и, в связи с этим, о разделе территории Казахстана между улусами трех его старших сыновей. Чем старше был сын, тем дальше от Монголии находился его улус. Старшему сыну Джучи достались земли от Иртыша до Каспийского и Аральского морей, второму, Чагатаю, — земли Семиречья, Угэдейу — земли Тарбагата́я, а младшему, Тули, — собственно Монголия.

“Великая Яса” Чингисхана не дошла до нас в оригинале или в копиях. Мы знаем только ее фрагменты, сохранившиеся в трудах восточных историков. Яса заключала в себе постановления и нормы: международное, государственное и административное, уголовное, частное, торговое, судебное право. Яса Чингисхана являлась одним из основных источников права, созданного в монгольских владениях. Она обладала величайшей силой, заставлявшей безропотно подчиняться ее предписаниям всех без исключения царевичей, на каком бы расстоянии от центра Монгольской империи они ни находились.

Расширение Монгольской империи потребовало основательного преобразования прежней административной системы. Первый пересмотр и расширение Ясы имели место на курултае в 1218 г., одобревшем план кампании против Туркестана. Задачей Ясы было создание новых норм права в соответствии с нуждами новой Империи, создание новой системы права — ханского права,

которая должна была утвердиться, как надстройка, над прежним обычным правом. Знание законодательства и обычного права кочевников имеет важное значение для изучения их общественной и политической жизни и сможет объяснить многие неясные моменты в разработке проблем, связанных со структурой общества кочевников.

Сочинения в “Сборнике...” были дополнены извлечениями из других источников и помещены в примечаниях и комментариях. Полный русский перевод “Джами‘ ат-таварих” (тома I—III) был издан в 1946—1960 годах. При написании комментариев к переводу извлечений В. Г. Тизенгаузена нами были учтены встречающиеся здесь разночтения, дополнительные сведения, данные в источнике, и все это включено в новое издание. Сочинение “Джами‘ ат-таварих” также было дополнено сведениями из “Та’рих-и арба‘ улус”, “Муджмал-и Фасихи”.

В настоящем издании сведения из сочинения “Зафар-нама” Шараф ад-дина ‘Али Йазди дополнены новыми данными, извлеченными из “Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар”, “Силсилат ас-салатин”. “Зафар-нама” композиционно делится на две части: введение (мукаддима) и основная часть. Особая ценность введения заключается в том, что в нем в краткой форме представлена общественно-политическая история Дашт-и Кипчака со времен Чингизхана до 1361 года. Эта часть произведения имеет свое предисловие (мукаддима), две главы (фасл) и заключение (хатима). В 1887—1888 гг. в Калькутте был издан в двух томах персидский текст “Зафар-нама”, составленный на основе шести списков труда. В 1958 г. в Тегеране появилось новое издание оригинала в двух томах. В вышеупомянутых изданиях отсутствует *мукаддима*. В 1972 г. в Ташкенте было издано факсимиле рукописи “Зафар-нама” (рукописный фонд Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз под инв. № 4472), которая содержит полный текст *мукаддимы* и основную часть сочинения¹³. При написании комментариев и дополнений к “Зафар-нама” нами было привлечено и широко использовано его ташкентское издание.

---

¹³ Шарафуддин ‘Али Яздий. Зафарнаме / Подготовка к печати, предисловие, примечания и указатели А. Урунбаева, Ташкент, 1972.

“Матла‘ ас-са‘дайн ва-маджма‘ ал-бахрайн”, один из наиболее ценных источников по истории Центральной Азии и Казахстана XIV—XV вв., был дополнен сведениями, полученными при сравнительно-сопоставительном анализе переводов, сделанных составителями “Сборника...” и перевода А. У. Урунбаева¹⁴, переводами извлечений из других списков данного сочинения¹⁵, из “Зафар-нама” Шараф ад-дина ‘Али Йазди, “Зубдат ат-таварих” Хафиз-и Абру.

Составители “Сборника...” А. А. Ромаскевич и С. Л. Волин в своем предисловии отметили необходимость в будущем использовать труды Хафиз-и Абру. В новом издании мы учли их пожелания и широко привлекли к написанию комментариев и дополнений переводы извлечений из его труда “Зубдат ат-таварих”. Шихаб ад-дин ‘Абдаллах ибн Лутфаллах ибн ‘Абд ар-Рашид ал-Харави, более известный как Хафиз-и Абру, в 826—830/1423—1427 гг. написал 4-томный свод по всеобщей истории под названием “Маджма‘ ат-таварих-и султанийа” (“Сборник летописей, [посвященный] султану”). Четвертый том известен под собственным названием “Зубдат ат-таварих-и Байсунгури” (“Байсунгуровы сливки летописей”), или как обычно его называют “Зубдат ат-таварих”¹⁶. С. Л. Волин предполагает, что автором “Зайл-и Джами‘ ат-таварих” (Продолжение “Сборника летописей”) Рашид ад-дина, возможно, является Хафиз-и Абру. В пользу такого предположения Н. Д. Миклухо-Маклай приводит ряд аргументов, подтверждающих авторство Хафиз-и Абру¹⁷.

Учитывая временной промежуток, прошедший с 1941 г., года издания “Сборника...”, источниковедческие справки, предпосланные к переводам извлечений, к настоящему времени, естественно,

---

¹⁴ *Абдураззāқ Самарқандий*. Матлаи саъдайн ва маджмаи баҳрайн. II-жилд, 1-қисм, фāрс-тāжик тилидан таржима, кириш соз ва изāҳли лугатлар тарих фанлари кандидати А. Урунбаевники. Тāшкент. 1969.

¹⁵ Матла‘ ас-са‘дайн ва-маджма‘ ал-бахрайн. Рукопись Института востоковедения АН РУз., № 1825.

¹⁶ Zubdat al-Tawarikh by Hafiz Abru (d. 833 A. H. / 1429 A. D.). Vol. 2. Introduction, Editing and Annotation by Sayyed H. S. Kamal Haj Sayyed Javadi. Tehran, 1992.

¹⁷ *Миклухо-Маклай Н. Д.* Описание таджикских и персидских рукописей Института востоковедения. Вып. 3: Исторические сочинения. М., 1975. С. 55.

устарели. За это время были изданы полные тексты сочинений с учетом всех их списков, переводов на разные языки. Оставив текст этих справок, мы дополнили их новыми библиографическими сведениями, особое внимание обращая на творческую деятельность каждого автора, источниковедческую ценность их трудов. Если к настоящему времени установлено полное имя автора сочинения, это также отмечалось. Например, известно полное имя автора “Табакат-и-Насири” — Минхадж ад-дин Абу ‘Умар ‘Усман ибн Сирадж ад-дин Мухаммад Джузджани, полное имя Джувайни — ‘Ала’ ад-дин ‘Ата Малик ибн Баха’ ад-дин Мухаммад ал-Джувайни. В настоящее время известно имя автора сочинения “Сельджук-нама” — Насир ад-дин ал-Хусайн ибн Мухаммад ибн ‘Али ал-Джа‘фари ар-Ругади, и более верное его название: “ал-Авамир ал-‘ала’ийа фи-л-умур ал-‘ала’ийа”. Также установлено имя автора сочинения “Та’рих-и Шайх-Увайс”, им является Абу Бакр ал-Кутби ал-Ахари.

Существует множество генеалогических таблиц правителей Улуса Джучи. Но ни одна из них не является полной и достоверной, так как они составлены на основе противоречивых данных. Один из интереснейших и ценных источников, содержащий подробные сведения о родословных Джучидов — сочинение “Таварих-и гузида, нусрат-нама” (“Избранная история, книга побед”), завершённое между 1504—1510 годами. По мнению В. П. Юдина, данный источник содержит “родословные очень подробные, иногда они позволяют по-новому осветить происхождение некоторых ветвей Чингизидов, в частности, окончательно решить вопрос о происхождении династии казахских ханов и вскрыть родственные отношения между ними, что имеет немаловажное значение для истолкования фактов истории Золотой Орды и государственных образований, возникших на ее развалинах”¹⁸. Данные этого важного труда были включены нами в виде приложения.

В качестве дополнения мы посчитали необходимым включить в новое издание извлечения из книги Стэнли Лэн-Пуля “Му-

---

¹⁸ Материалы по истории казахских ханств в XV—XVIII вв. (извлечения из персидских и тюркских сочинений). Составители: С. К. Ибрагимов, Н. Н. Мингулов, К. А. Пищулина, В. П. Юдин. А.-А., 1969. С. 14—15.

сульманские династии: Хронологические и генеалогические таблицы с историческими введениями”, посвященные ханам Золотой Орды. Труд Стэнли Лэн-Пуля был опубликован в 1894 г., а в 1899 г. вышел в свет его перевод на русский язык с многочисленными поправками и дополнениями В. В. Бартольда¹⁹. До настоящего времени эта работа, наряду с книгой К. Э. Босворта, остается редким исследованием по мусульманской генеалогии и хронологии на русском языке. При написании своего труда Стэнли Лэн-Пуль использовал данные арабских исторических сочинений, нумизматического материала Британского музея, исследований востоковедов и нумизматов. Основным и наиболее надежным источником, по его словам, служили монеты²⁰.

В приложении к новому изданию даны “Литература о В. Г. Тизенгаузене”, “Библиография материалов, хранящихся в архиве В. Г. Тизенгаузена”²¹, составлена библиография новых изданий.

При написании научных комментариев, приведенных к переводу каждого из сочинений, нами использовались труды В. В. Бартольда, И. Ю. Крачковского, Б. Я. Владимирцова,

---

¹⁹ Стэнли Лэн-Пуль. Мусульманские династии. М., 2004.

²⁰ Давидович Е. А. Денежное хозяйство Средней Азии после монгольского завоевания и реформа Мас’уд бека (XIII в.). М.: Наука, 1972; История денежного обращения средневековой средней Азии (медные монеты XV – первой четверти XVI вв. в Мавераннахре). М.: Наука, 1983; История монетного дела Средней Азии XVII–XVIII вв. (Золотые и серебряные монеты Джанидов). Душанбе, АН Таджикской ССР, 1964; Клады древних и средневековых монет монет Таджикистана. М.: Наука, 1979; Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М., 1985; Зайцев И. В. Астраханское ханство. М., 2004.

²¹ Их большая часть в архив поступила в 1908 г., см.: Чугуевский Л. И. А - хив востоковедов (6. Азиатский архив) // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XXIII годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. Материалы по истории отечественного востоковедения. Часть III. М.: Главная редакция восточной литературы издательства “Наука”, 1990. С. 8, 16, 46, 56; Иностранцев К. А. и Смирнов Я. И. Материалы для библиографии мусульманской археологии. Из бумаг бар. В. Г. Тизенгаузена // Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества. Т. XVI, 1904–1905. СПб., 1906. С. 79–145, 213–416; Бойко К. А. Из рукописного наследия В. Г. Тизенгаузена // Краткие сообщения Института народов Азии АН СССР. Т. XI. М., 1961. С. 21–29.

А. Ю. Якубовского, И. П. Петрушевского, А. А. Семенова, Б. А. Ахмедова, Г. А. Федорова-Давыдова, В. Л. Егорова и других. Большим подспорьем в работе явились научно-справочные издания, в особенности каталоги восточных рукописей институтов востоковедения Академии наук Узбекистана, Таджикистана, России, библиотек Ирана, Турции, Великобритании, Франции и других стран, а также сводные каталоги рукописей.

Текст “Сборника материалов, относящихся к истории Золотой Орды” остался без изменений, мы ограничились лишь приведением текста к современным нормам написания восточных имен и названий. Оригинальная нумерация “Сборника...” издания 1941 г., составленного А. А. Ромаскевичем и С. Л. Волиным, сохранена и приводится в откосах (например, /24/). Примечания В. Г. Тизенгаузена, А. А. Ромаскевича и С. Л. Волина, заключенные в тексте в круглые скобки, даются в конце каждого раздела под словом “Примечания”. Арабографические цитаты в примечаниях были переведены на кириллический шрифт с использованием диакритических знаков. Арабографический персидский текст был воспроизведен фотографически. Наши комментарии к каждому источнику и его переводу даются в сносках постранично.

Приносим свою искреннюю благодарность А. К. Муминову, Д. Е. Медеровой, Т. Е. Тулибаеву, Е. И. Руденко, Ж. Ж. Несипбаевой, Д. А. Рахимджанову, а также сотрудникам Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз Б. А. Абдухалимову, А. У. Урунбаеву, М. Хасани за оказанную помощь при выполнении данной работы.

*М. Х. Абусеитова,
Ж. М. Тулибаева*

/3/ Предисловие

1

Золотая Орда и зависевшие от нее владения, в совокупности именовавшиеся улусом Джучи, как известно, не имели своих летописей, по крайней мере, до нас они не дошли, их архивы — если они существовали — безвозвратно погибли, и от всех ханских канцелярий сохранилось только несколько грамот в подлиннике или в русском переводе. Монеты и памятники материальной культуры являются, конечно, историческими источниками большой важности, но они могут осветить только некоторые стороны жизни этого огромного государства — государства кочевников, хотя и включавшего в свой состав многие области с оседлым населением, городами и областями старой культуры. Недостаток письменных источников, происходящих из самой Золотой Орды, в значительной мере восполняется данными источников, происходящих из стран, подчинявшихся Золотой Орде или находившихся с ней в сношениях дружественных либо враждебных. Таких источников очень много. Это, прежде всего, источники русские, затем западноевропейские — на языках польском, венгерском и латинском, византийские — на греческом, восточные — на языках армянском, грузинском, арабском, персидском, турецком, чагатайском, монгольском, китайском и другим. Понятно, что все эти источники чрезвычайно односторонни. Их авторов и составителей мало интересовала внутренняя жизнь Золотой Орды, они записывали прежде всего то, что касалось их собственной страны. Так, русские летописи фиксируют походы ханов на Русь, поездки русских князей в Орду; они довольно

хорошо осведомлены о том, что делалось в Сарайе, но очень мало знают о событиях в Крыму, на Северном Кавказе, в Сибири и на Сырдарье. Источники арабские интересуются Золотой Ордой прежде всего как союзницей Египта в борьбе с монгольскими владетелями Ирана — Хулагуидами. Они лучше знают Крым, Азов, хуже — Сарай и почти не знают восточной части Улуса Джучи. Источники персидские, с этой точки зрения, делятся на две группы. Более ранние, составленные в Западном Иране, знают Золотую Орду, как врага, с которым постоянно идут бои на Кавказе — в Азербайджане и Дагестане. Более поздние, связанные с Восточным Ираном и Средней Азией, следят за зависевшей от Золотой Орды /4/ Белой Ордой (1) с центром в Сыгнаке и Сауране на Сырдарье, на территории современного Казахстана; только через нее они видят то, что делается в самой Золотой Орде. И те и другие мало знают о делах Руси, Крыма и Поволжья. Во всех этих группах источников, конечно, есть и данные о внутренней жизни Золотой Орды, но их сравнительно мало, и историку приходится вылавливать их из массы материала.

Понятно, какие трудности для историков создает такое многообразие источников. Навряд ли может найти историк, который мог бы в подлиннике изучить и русские, и западные, и восточные источники — примерно на 12 языках. Отсюда возникла необходимость в издании переводов всех этих источников, прежде всего источников восточных, как наименее доступных исследователям. Только при наличии таких переводов будет возможно составление настоящей научной истории Золотой Орды, как и истории многих народов Советского Союза в период монгольского владычества, когда одни из них входили в состав Золотой Орды, а другие зависели от нее. Отсутствием таких переводов, может быть, и объясняется то, что хотя прошло уже более ста лет с тех пор, как Российская Академия наук в 1826 г. объявила конкурс на составление труда по истории Золотой Орды, но и до сих пор мы не имеем ни одной работы, удовлетворяющей хотя бы выданным тогда требованиям (2).

Институт востоковедения Академии наук СССР частично выполняет долг советского востоковедения — дать переводы вос-

точных источников по Золотой Орде, выпуская в свет II том начатого более 60 лет тому назад В. Г. Тизенгаузенем “Сборника материалов, относящихся к истории Золотой Орды”. Пожелание о скорейшем выпуске этого тома уже было высказано в печати (3). Мы надеемся, что в дальнейшем нам удастся переиздавать с накопившимися за истекшее полу столетие поправками и дополнениями давно ставший библиографической редкостью I том “Сборника”¹, а также в виде приложения к нему или в виде отдельного III тома извлечения из турецких источников и из некоторых персидских сочинений, не вошедших в настоящий том.

2

Переводы отдельных восточных источников, содержащих сведения о Золотой Орде, на западноевропейских и русском языках стали появляться с начала XIX в., отдельные отрывки из них находятся уже в трудах европейских ориенталистов XVIII века. Так, китайские источники по истории монголов — наименее, пожалуй, важные для Золотой Орды, но очень ценные для других частей Монгольской империи — переводились /5/ Иакинфом Бичуриным и Бретшнейдером (4); более важные для Золотой Орды армянские источники переводились на русский язык К. П. Паткановым и Н. О. Эминым (5), на французский Броссе и Дюлорье (6). Ни китайские, ни армянские источники этими переводами не исчерпываются, и нахождение новых данных возможно и тут. Однако главными источниками по истории Золотой Орды являются, конечно, не китайские и армянские, а, наряду с русскими, арабские и персидские. Почти до конца XIX в. на западноевропейские языки — латинский, французский и немецкий — были переведены только немногие, главным образом позднейшие, арабские и персидские исторические сочинения; на

---

¹ I том “Сборника” переиздан в переработанном и дополненном виде: “История Казахстана в арабских источниках. Том I. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из арабских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузенем / Подготовка к новому изданию, введение, дополнения и комментарии Б. Е. Кумекова, А. К. Муминова. Алматы: Дайк-Пресс, 2005.

русский язык (И. Н. Березиным) — только некоторые части труда Рашид ад-дина. Недостаток переводов отчасти восполнялся трудами Хаммера (7) и Д'Оссона (8) по истории Монгольской империи, представлявшими собой пересказ арабских и персидских источников: более точный у Д'Оссона, с большим числом ошибок у Хаммера.

Попытка издать свод арабских, персидских и турецких источников по истории Золотой Орды была предпринята в конце 70-х годов прошлого века крупным русским востоковедом XIX в. Владимиром Густавовичем Тизенгаузенем.

В. Г. Тизенгаузен родился в Нарве в 1825 г., окончил в 1848 г. Петербургский университет, в котором находился под влиянием знаменитого Сенковского (барона Брамбеуса). Несмотря на свой баронский титул, В. Г. Тизенгаузен не имел никакого состояния и после окончания университета в течение 12 лет был вынужден, чтобы содержать себя и семью, служить письмоводителем, а затем столоначальником в разных учреждениях. Только в 1861 г. ему удалось поступить на службу в незадолго до того учрежденную Археологическую комиссию, в которой он прослужил почти до самой смерти, последовавшей в 1902 г. И здесь он был вынужден заниматься в первые годы главным образом канцелярской и административной работой; позже он был занят многочисленными раскопками греческих городов и скифских курганов на территории Украины и Северного Кавказа — Востоком Археологическая комиссия очень мало интересовалась. Только незначительную часть времени В. Г. Тизенгаузен мог посвящать востоковедению, в котором он, однако, оставил немалый след. Главные его труды посвящены восточной нумизматике; они, особенно “Монеты восточного халифата” (СПб., 1873), и теперь еще являются главными пособиями при изучении одного из важных видов исторических источников — монет. Из-за всегда стесненного /6/ материального положения В. Г. Тизенгаузен мог выполнять крупные работы только при материальной поддержке со стороны ученых обществ или “меценатов”, и почти все его работы написаны на соискание какой-нибудь премии, которую они, обычно, и получали (9).

Огромный труд по собиранию восточных сведений о Золотой Орде — он был рассчитан на 4 тома — был предпринят В.

Г. Тизенгаузеню на личные средства графа С. Г. Строганова, любителя археологии и председателя Археологической комиссии. Благодаря помощи Строганова он в 1880 г. смог совершить путешествие по Европе специально для извлечения из рукописных собраний сведений о Золотой Орде. Результатом этого путешествия и работ над рукописями петербургских собраний явился изданный на средства того же Строганова, хотя и после его смерти (он умер в 1882 г.), “Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. I, извлечения из сочинений арабских”. СПб., 1884. Тогда же В. Г. Тизенгаузеню были сделаны выписки из сочинений на персидском языке, которые он обрабатывал в последующие годы, но так и не успел издать. Это, может быть, объяснялось тем, что после смерти Строганова некому было финансировать работу по истории Золотой Орды.

3

В 1908 г. бумаги В. Г. Тизенгаузена были переданы его дочерью Ю. В. Тизенгаузен в Азиатский музей Академии наук, куда еще в 1902 г. перешла большая часть его библиотеки. Теперь, как и все собрания Азиатского музея, они находятся в рукописном отделе Института востоковедения Академии наук СССР; в дополнение к ранее переданным Ю. В. Тизенгаузен в 1938 г. передала Институту еще некоторые сохранившиеся у нее бумаги, оказавшиеся весьма полезными при редактировании настоящего тома².

Вопрос об издании незаконченных работ Тизенгаузена возник сразу же после его смерти (10), но издана была — Я. И. Смирновым и К. А. Иностранцевым — только одна: “Материалы для библиографии мусульманской археологии” (ЗВО, XVI, 1904, с. 79—145, 213—416). Вопрос об издании II тома “Сборника материалов, относящихся к истории Золотой Орды”, был поставлен

---

² См. об этом фонде: *Чугуевский Л. И.* Архив востоковедов (б. Азиатский архив) // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XXIII годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. Материалы по истории отечественного востоковедения. Часть III. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1990. С. 56.

перед Академией наук уже при передаче бумаг, но лицо, которому эта работа была тогда поручена, не справилось с ней; в 1911 г. эта работа была поручена одному из редакторов настоящего тома, А. А. Ромаскевичу, но, по не зависевшим от него обстоятельствам, не была тогда закончена.

Различные части оставшихся после В. Г. Тизенгаузена персидских материалов по истории Золотой Орды были им в разной степени обработаны. Одни, как извлечения из сочинений Джузджани, Джувайни и Рашид ад-дина, были им обработаны, переведены, снабжены примечаниями и введениями, хотя начисто отделаны не были. Другие, как извлечения из сочинений Вассафа, Хамдаллаха Қазвини, Шараф ад-дина Йазди, ‘Абд ар-Разақа Самарқанди, Мирхонда и др., были им начерно /7/ переведены, для третьих — извлечений из “Та’рих-и Шайх Увайс”, “Шаджарат ал-атрак”, сочинений Низам ад-дина Шами, Хәфиз-и Аbru, Хайдара Рази, Гаффары и др. — им были сделаны только выписки из рукописей и некоторые заметки для введений.

При редактировании настоящего тома, в соответствии с тем принципом, который принял сам В. Г. Тизенгаузен для первого тома “Сборника”, нами было решено исключить большую часть повторений, получившихся вследствие того, что позднейшие авторы использовали сочинения предшествующих. Таким образом нами были вовсе исключены извлечения из сочинений Фасиха Хафи (сост. в 1441 г.), Мирхонда (ум. в 1498 г.), Хондамира (ум. в 1535 г.), Мас’уда Кухистани (сост. ок. 1540—1551 гг.), Йахйи Қазвини (ум. в 1555 г.), Муслих ад-дина Лари (ум. в 1572 г.), Будақа Қазвини (сост. ок. 1576 г.), “Та’рих-и алфи” (сост. ок. 1591 г.), Мухаммада Бақа’ (сост. в 1677 г.), “Та’рих-и Қипчақхани” (сост. в 1721 г.). Не включены также выписки из сочинений Байдави (сост. в 1276 г.) и Мухаммада Шабангара’и (сост. в 1342 г.); оба эти сочинения не являются для монгольской эпохи компиляциями, но даваемые ими сведения о Золотой Орде крайне незначительны и не добавляют ничего к тому, что мы знаем из других источников. Кроме того, из сочинений ‘Абд ар-Разақа Самарқанди, “Введения” к “Зафар-нама” Шараф ад-дина Йазди и “Шаджарат ал-атрак” включены только те отрывки, которые не заимствованы из переведенных нами других источников; остальное же исключено. Этот принцип исключения повторений не мог

быть проведен до конца, так как при этом возникала опасность вместе с повторениями потерять и существенные детали.

При расположении материала мы придерживались, как это сделано и в I томе, хронологической последовательности составления сочинений; поэтому, если в позднейших сочинениях оказывались сведения о более ранних событиях, они все-таки попали в конец тома. По соображениям удобства извлечения из “Му‘изза”³ были уже самим В. Г. Тизенгаузенем помещены в примечания и дополнения к переводу из более раннего автора, Рашид ад-дина, а часть сведений “Анонима Искандара” помещена нами в примечаниях к переводу из более позднего — Шараф ад-дина Йазди.

Особое место в бумагах В. Г. Тизенгаузена занимает полная копия сочинения “Дастур ал-катиб фи та’йин ал-маратиб” Мухаммада ибн Хиндушаха Нахичевани, составленного в северо-западном Иране около 759–760/1357–1358 гг. при династии Джалаиридов (1336–1411). Это сочинение представляет собой руководство по написанию официальных документов и образцы последних. Джалаириды полностью следовали формам, употреблявшимся при Хулагуидах — монгольских ханах Ирана — и это сочинение дает богатейший материал для изучения социального строя и административной системы Ирана при монголах. Так как административная система во всех монгольских государствах имела много общего, то это сочинение может быть использовано для объяснения, по аналогии, многих явлений из жизни Золотой Орды; поэтому уже Хаммер (11) привел из него ряд извлечений в крайне неточных переводах. /8/ В. Г. Тизенгаузен полностью переписал венскую рукопись этого сочинения и частично выписал разночтения по рукописям лейденской и парижской; некоторая часть документов была им переведена. Мы не решились включить это сочинение, целиком или частью, в настоящий том. Прежде всего для правильного понимания документов, написанных чрезвычайно трудным языком, необходимо изучение всего сочинения в целом, что потребовало бы очень много времени и задер-

---

³ Полный перевод “Му‘изз ал-ансāб” на русский язык вместе с факсимил-ным текстом его Парижского списка издан в серии: “История Казахстана в персидских источниках. Т. III. Алматы: Дайк-Пресс, 2006”.

жало бы выпуск тома. Затем, навряд ли допустимо включение в сборник по истории Золотой Орды материалов, относящихся к Ирану. Мы, однако, надеемся, что сочинение Мухаммада ибн Хиндушаха, важное, между прочим, для истории Азербайджана, будет полностью издано в Советском Союзе в ближайшие годы (12).

К выпискам из ряда сочинений нами были добавлены отдельные места и отрывки, пропущенные Тизенгаузенем. Кроме того, в “Сборник” включены отрывки из продолжения “Та’рих-и гузида”, составленного самим автором Хамдаллахом Қазвини (выписки из продолжения, составленного его сыном, Зайн ад-дином, были сделаны Тизенгаузенем) и из продолжения того же сочинения, составленного Махмудом Кутуби; оба они являются первоисточниками для ряда последующих авторов. Включены также извлечения из так называемого “Анонима Искандара”, сохранившего нам другую, не иранскую, а среднеазиатскую, историческую традицию и сообщающего много ценных данных, отсутствующих в других иранских источниках; достоверность их во многих случаях подтверждается сравнением с данными русских летописей. Понятно, что и теперь издаваемые материалы далеко не полны. Желательно было бы, прежде всего, использовать сочинения Қашани, Хәфиз-и Абру и “Зафар-нама” Хамдаллаха Қазвини.

Далее, ряд интересных данных должен находиться в сочинениях историков Малой Азии XIII–XV вв., писавших на персидском языке, в особенности в сочинении Ақсара’и (13) и большой истории Ибн Биби; нам была доступна только краткая редакция последнего сочинения, отрывок из которой помещен ниже.

За сорок лет, истекшие с тех пор, как В. Г. Тизенгаузен оставил работу над “Сборником”, были изданы многие тексты, которыми он пользовался в рукописях. Это дало нам возможность сократить до минимума издание персидских текстов, и они занимают в настоящем томе гораздо менее места, чем в первом (14). Однако и при наличии изданий, не всегда критических, остается иногда необходимость обращаться к рукописям. В таких случаях мы, кроме рукописей, использованных Тизенгаузенем, привлекали и лучшие рукописи ленинградских собраний, поступившие после его смерти

или бывшие ему неизвестными. Нами использованы рукописи собраний Института востоковедения Академии наук, Ленинградского государственного университета и Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина, а также рукопись труда /9/ Рашид ад-дина, принадлежащая Государственной публичной библиотеке Узбекской ССР в Ташкенте. Существенные варианты, оказавшиеся в рукописях, отмечены в подстрочных примечаниях.

В. Г. Тизенгаузен снабдил примечаниями только переводы трех старейших авторов — Джузджани, Джувайни и Рашид ад-дина; эти примечания, однако, в значительной мере устарели и были нами переработаны. Ко всем остальным переводам примечаний им сделано не было, все они принадлежат редакции. Полное комментирование переводов не входило в задачи издания; для облегчения пользования переводами в указателях терминов и географических названий даны краткие пояснения во всех тех случаях, когда для этого не требовалось специальных изысканий; в указателе имен собственных даны года правления ханов и других владельцев, поскольку они могли быть установлены.

В. Г. Тизенгаузен были составлены вводные статьи к части текстов, но теперь, через сорок лет, они совершенно устарели. За это время открыто много неизвестных тогда сочинений, изданы многие тексты, находившиеся тогда в рукописях, выяснены взаимоотношения многих источников. Это заставило нас отказаться от издания уже составленных В. Г. Тизенгаузенем введений и составить их все заново, используя имеющиеся в его бумагах материалы. При этом особое внимание мы обращали на источники, которыми пользовался каждый автор и которые обуславливают достоверность его известий.

Переводы В. Г. Тизенгаузена, оставшиеся в черновом виде, нами во многих случаях исправлены без особых оговорок; стиль его исправлялся нами только в тех случаях, когда устарелые обороты были бы непонятны современным читателям. Как и сам В. Г. Тизенгаузен, мы опускаем в переводах стихи, не относящиеся к делу, цветистые описания и наборы эпитетов, заменяя их тремя звездочками (***) , многоточиями отмечают пропуски мест, не имеющих отношения к нашей теме. Одной звездочкой (*) обозначено начало фразы, которая в примечании, по другому

варианту, переведена иначе. Вопросительные знаки в скобках поставлены в тех случаях, когда мы не уверены в точности перевода или чтения имени. В круглые скобки заключены слова, вставленные при переводе для большей ясности последнего.

Транскрипция, принятая В. Г. Тизенгаузенom, теперь совершенно неупотребительна, и мы должны были отказаться от нее в пользу более обычной в наше время; к знакам русского алфавита добавлены, во избежание смешения различных имен три знака согласных: қ (ق), ғ (غ), х (ح и ڭ)⁴. Особые трудности при передаче тюркских и монгольских имен, написанных арабским алфавитом, создаются тем, что в арабской письменности 1) чрезвычайно легко смешиваются совершенно различные согласные, например б, т, н, й и др. и, как правило, совсем не отличаются согласные п от б, ч от дж и к от г; 2) не отличаются совсем гласные о, ö, ü от у, ы от и, а от ä и т. д., а зачастую гласные не выражаются вовсе. Вследствие этого установление действительного произношения собственных имен и географических названий оказывается крайне затруднительным, а нередко и вовсе невозможным; в ряде случаев наша передача собственных имен, не встречающихся ни в каких других источниках, кроме персидских и арабских, совершенно условна. Кроме того, передача тюркских и монгольских имен в персидских текстах варьирует в зависимости от диалекта, через который эти имена попали к автору; поэтому в текстах можно встретить написания Бату и Батуй, Берка и Берке, Қутлу и Қутлуг, Мамақ и Мамай, Мунке, Менгу /10/ и Мунгу (произносилось, очевидно, Мönке и Мönгү), Тоқтамыш, Тохтамыш и Тоғтамыш и т. п. Такие варианты представляют иногда интерес для историков и поэтому нами в большинстве случаев сохранены; читатель найдет отождествление подобных вариантов в указателе.

Социальные, административные и тому подобные термины — монгольские, тюркские и арабские — или оставляются без перевода, или даются в круглых скобках рядом с переводом; пояснения к ним даются в указателе терминов. Следует иметь в виду, что

---

⁴ Из-за неполноты и противоречивости передачи восточных звуков исключительно в именах (четыре звука передаются посредством трех знаков?) в непоследовательной системе транслитерации, принятой составителями старого издания, мы в дальнейшем в этой книге были вынуждены отказаться от нее.

многие термины, особенно арабские и персидские, в самой Золотой Орде, вероятно, не употреблялись, и они являются только переводами соответствующих тюркских или монгольских слов: например слово “эмир” заменяет монгольское “ноян”=“нойон” и тюркское “бек”=“бий”.

4

Русские, арабские и персидские источники, как уже указывалось выше, составляют три основные группы источников по истории Золоте Орды, количественно и качественно далеко превосходящие все остальные — китайские и монгольские, армянские и грузинские, византийские и западноевропейские. Совместное изучение этих трех групп, взаимная проверка их сведений, как правило, независимых друг от друга (15), позволит можно надеяться, исследователям теперь, после опубликования настоящего тома, выяснить основные факты истории Золотой Орды. Конечно, полностью заменить источники, которые происходили бы из самой Золотой Орды, они не смогут, но историку в изучении внутренней истории Золотой Орды отчасти поможет богатый археологический материал.

Для первого похода монголов на Восточную Европу — похода Джебе и Субадаёа — персидские источники не дают почти ничего нового. Джувайни и следующий ему Вассаф говорят о нем очень мало, Рашид ад-дин здесь следует Ибн ал-Асиру, рассказ которого приведен в I томе “Сборника”. Но уже по отношению к походу Бату персидские источники, прежде всего Рашид ад-дин, дают гораздо больше арабских и очень много добавляют к данным русских летописей и западноевропейских хроник. Кроме описания действий на Руси, в Польше и Венгрии, о которых говорят и другие источники, персидские авторы упоминают о действиях монголов в Поволжье, борьбе с кипчаками — половцами, асами — предками осетин, о действиях на территории Северного Кавказа и Дагестана в других источниках совсем не отраженных.

Для периода относительного единства Золотой Орды, до гибели Бердибека (1359), только персидские источники дают связанное изложение политической истории Золотой Орды; ни русские, ни

арабские источники, не говоря уже о прочих, такого изложения не дают. Сопоставление всех трех групп источников позволяет точно установить последовательность и годы правления ханов (16) и позволяет выяснить ход первых /11/ внутренних войн в Золотой Орде — Тохты с Ногайем в 1297 и следующих годах и после смерти Тохты в 1312 г. Персидские источники приводят много деталей, важных для понимания отношений между иранскими монголами и Золотой Ордой. Запутанные и на первый взгляд малоинтересные перечисления членов ханского рода, которые дает тот же Рашид ад-дин, помогают ориентироваться в огромном числе “царевичей”, упоминаемых в источниках; беглые упоминания об отдельных событиях в этих перечислениях показывают нам существование в Золотой Орде ряда уделов, о которых более нигде нет речи.

Из “Анонима Искандара”, — источника для истории Золотой Орды, использованного, и то в незначительной степени, только В. В. Бартольдом, мы узнаем многое о роли в жизни Золотой Орды биев — в арабско-персидской передаче эмиров — действительных обладателей власти при большинстве ханов. О некоторых из них, например о Қутлуг-Тимуре при Узбеке, знают и арабские источники; о других, вроде Тоғлу-байа или Тоғлу-бийа при Джанибеке и Бердибеке, знают только русские летописи и “Аноним Искандара”.

Гораздо меньше, чем для политической истории, дают персидские источники для изучения экономики и социального строя Золотой Орды. Эти стороны ее истории вообще чрезвычайно плохо отражены в источниках. Однако среди арабских сочинений есть такие, как сочинения ал-‘Умари и Ибн Баттуты, дающие географические описания Золотой Орды, как все географические тексты, чрезвычайно важные для экономической истории (17). Среди персидских источников есть только одно географическое сочинение — Хәфиз-и Абру, ничего не дающее для Золотой Орды. Тщательный анализ попутных сообщений персидских историков о торговле, скотоводстве, земледелии и рыболовстве, конечно, даст кое-что для понимания экономической истории Золотой Орды, но все-таки этот материал чрезвычайно скуден. То же относится и к данным по социальному строю; имеющаяся в персидских ис-

точниках социальная терминология, дающая кое-что для этого, относится по большей части к восточным районам улуса Джучи, территории современного Казахстана.

Как уже сказано выше, сведения персидских авторов о западной части Золотой Орды — Украине, Крыме, Поволжье — относительно бедны, хотя и здесь можно найти многие данные, отсутствующие в других источниках. Более важны данные настоящего тома для истории народов Северного Кавказа — асов (осетин), ногайев (18), черкесов, народов Дагестана; данных этих немного, но они единственные, в других источниках нет почти ничего.

Небесполезен настоящий том будет и для историков Азербайджана. Последний не входил в состав Золотой Орды, но из-за его территории шли постоянные споры и войны между Джучидами и Хулагуидами, отразившиеся в источниках. Однако наиболее, пожалуй, важны сведения настоящего тома о восточной части улуса Джучи. Уже для эпохи расцвета Золотой Орды мы только из персидских источников узнаем об отношениях между Золотой Ордой и государством потомков Чагатайя /12/ и Угедейя в Средней Азии, о владениях потомков Орды на Сырдарье и Семиречье, на территории современного Казахстана — обо всем этом и арабские и русские источники дают чрезвычайно туманные представления. Так, например, только из персидских источников можно установить, где в действительности лежали владения потомков Орды. Арабские писатели помещают их в Газне и Бамийяне, на территории современного Афганистана. В действительности эти места сначала принадлежали дому Чагатайя, а позже потомкам Хулагу (19). Особенное значение имеют данные по истории восточной части улуса Джучи в середине и конце XIV в., когда Урусу, а затем Тохтамышу удалось завоевать и западную часть улуса — собственно Золотую Орду — и на непродолжительное время создать относительно единое государство; о ходе этих событий, приведших, в конце концов, к окончательному распаду Золотой Орды, мы узнаем только из русских и персидских источников, причем они видят их с разных сторон. Подробно описываются знаменитые походы Тимура на Золотую Орду, также сыгравшие значительную роль в ее падении.

Данные по истории Золотой Орды в эпоху ее окончательного

распада в XV в., как известно, чрезвычайно скудны. Арабские источники для этого периода не дают почти ничего и единственными доступными были до сих пор источники русские. Между тем этот период чрезвычайно важен — это время, когда сформировались татарский, казахский и узбекский народы. Персидские источники дают здесь немного, но гораздо более, чем арабские; они позволяют во многом уточнить и дополнить сведения русских источников.

Итак, настоящий том немало нового даст для истории многих народов Советского Союза: русских, украинцев, татар, чувашей, азербайджанцев, осетин, черкесов, дагестанцев, ногайцев, казахов и узбеков.

К настоящему тому приложены указатели терминов и непеведенных слов, личных имен, географических, племенных и родовых названий, облегчающие пользование “Сборником”. Указатели составлены А. П. Чернаенко, справки о значении терминов и местоположения географических пунктов составлены С. Л. Волиным.

Перевод всех текстов, не переведенных В. Г. Тизенгаузенем, принадлежит С. Л. Волину, ему же принадлежат введения к переводам всех текстов; им же произведено сравнение текстов с рукописями ленинградских собраний и отредактированы примечания. При редактировании тома были учтены замечания, сделанные П. П. Ивановым, А. И. Пономаревым и А. Ю. Якубовским и некоторые указания Н. Н. Поппе.

Несомненно, что и теперь в наших переводах и примечаниях можно найти ряд ошибок и упущений, и мы просим всех, заметивших их, сообщить Институту востоковедения, чтобы мы могли исправить их при переиздании III тома.

Примечания

1. “Белой Ордой” (Ақ-Ўрда) ее именуют персидские источники (“Аноним Искандара” и зависящие от него сочинения), называющие Золотую Орду “Синей Ордой” (Кок-Орда); русские источники, напротив, именуют “Синей Ордой” восточную часть улуса Джучи — “Белую Орду” персидских авторов. Однако в поэме “Хосров и Ширин” Кутба упоминается Тинибек-хан, по-видимому, сын Узбека и брат Джанибека;

он при этом называется ханом “Белой Орды”. См. сборник “Мир-Али-Шир”. Л., 1928. С. 6–7.

2. Ср.: Сборник, I, стр. VI и сл.

3. Греков Б., Якубовский А. Золотая Орда. Л., 1937. С. 6. Эти материалы в рукописи были использованы также А. Н. Насоновым (Монголы и Русь. М.-Л., 1940). Работа А. Н. Насонова является, хотя и не совсем полным, сводом русских известий о Золотой Орде.

4. Иакинф. История первых четырех ханов из дома Чингисова. СПб., 1829; *Bretschneider E. Mediaeval Researches from Eastern Asiatic Sources*. V. I–II. London, 1888 (переиздано в 1910 г.); *Иванов А. И. Походы монголов на Россию по официальной китайской истории Юань-ши // Записки разряда военн. археол. и археогр. русск. военно-истор. общ.* Т. III. П., 1914.

5. *Патканов К. П. История монголов по армянским источникам*. Вып. I–II. СПб., 1874; *Патканов К. П. История монголов инока Магакии*. СПб., 1871; *Эмин Н. Всеобщая история Вардана великого*. М., 1861.

6. *Brosset M. Deux historiens arméniens: Kiracos de Gantzac XIII s., Oukhtanès d'Ourha X s.* St. Pétersbourg, 1870; *Dulaurier E. Les Mongols d'après les historiens arméniens // Journal Asiatique*. V série. T. XI. 1858.

7. *Hammer-Purgstall. Geschichte der Goldenen Horde in Kiptschak*. Pesth, 1840; *Hammer-Purgstall. Geschichte der Ilchane, d. i. der Mongolen in Persien*, Bd. I–II. Darmstadt, 1842–1843.

8. *Histoire des Mongols depuis Tchinguiz-Khan jusqu'à Timour Beg ou Tamerlan* par M. le baron C. D'Ohsson / Éd. 1-e, 1824; éd. 2-e, La Haye et Amsterdam, 1834–1835; éd. 3-e (перепечатка второго), Amsterdam, 1852.

9. При изложении биографии В. Г. Тизенгаузена мы воспользовались материалами для библиографического словаря русских арабистов, собранными акад. И. Ю. Крачковским и Г. Г. Гульбиным и указанной в них литературой, в особенности анонимным некрологом, помещенным в “Известиях Археологической комиссии”. 1902. Вып. 2. С. 120–126.

10. Ср. некрологи В. Р. Розена в ЗВО. XVI. С. 231–236 и А. М.-ва в газете “Новое время”. 6 февраля. 1902. № 9313.

11. *Hammer. Gold. Horde*, 463–516; О сочинении Мухаммада ибн Хиндушаха см.: *Handschriften Hammer-Purgstalls*. С. 171–177; *Мелиоранский П. М. О Кудатку Билике Чингиз-хана // ЗВО*. XIII. С. 015–023; *Бартольд В. К вопросу об уйгурской литературе и ее влиянии на монголов // Живая старина*. 1909. Вып. II–III. С. 42–46 (перепечатано: *Бартольд В. В. Сочинения*. Т. V. М., 1968. С. 365–368); *Бартольд В. Персидская надпись на стене анийской мечети Мануче*. СПб., 1911. С. 9. Прим. 4 (перепечатано: *Бартольд В. В. Сочинения*. Т. IV.

М., 1966. С. 313–338); Türk hukuk ve iktisat tarihi macmuası. I. 1931. С. 40–42 (на турецком языке).

12. Еще в 1902 г. (Архив Академии наук СССР. Протокол историко-филологического отделения от 27. XI. 1902. § 227) академики К. Г. Залеман и В. Р. Розен внесли в Академию наук предложение об издании сочинения “Дастур ал-катиб” по копии В. Г. Тизенгаузена; почему это предложение не осуществилось, нам не известно.

13. Ср. о нем: Бартольд В. В. ЗВО. XVIII. С. 124–137 (перепечатано: Бартольд В. В. Сочинения. Т. VIII. М., 1973. С. 228–239); Mehmed Fuad Köprülü. Les Origines de l'Empire Ottoman. Paris, 1935. С. 22–23.

14. Персидский текст Рашид ад-дина нами не печатается, так как он уже издавался частями, а полное его издание готовится в настоящее время Институтом востоковедения.

15. Независимость эта, конечно, неполная; Рашид ад-дин пользовался трудом арабского историка Ибн ал-Асира, а ряд арабских историков пользовался, по-видимому, трудами Джувайни и Рашид ад-дина. Основой рассказов китайских источников, с одной стороны Джувайни и Рашид ад-дина — с другой, часто является одна и та же официальная монгольская традиция.

16. Любопытно, между прочим, расхождение в годах смерти Бату и его преемников Сартақа и Улағчи и воцарения Берке. Рашид ад-дин и пользовавшиеся им авторы здесь сходятся с арабскими (Сборник, I, 121–150), давая 650 (=1252) и 652 (=1254) г., тогда как Джувайни и следующие ему авторы дают всех этих событий 653 (=1255) и 654 (=1256) г., что подтверждается русскими источниками, датирующими смерть Бату 1255 г. и упоминающими Улағчи еще в 1257 г. См.: Barthold W., E. I., под словами “Batu” и “Berke” (Русские переводы: Батый // Бартольд В. В. Сочинения. Т. V. М., 1968. С. 496–500; Беркай. Там же. С. 503–507).

17. В первый том “Сборника” не включены два важных географических сочинения — Ибн Са‘ида (XIII в., не издано) и Абу-л-Фида’ (XIV в., существует издание и французский перевод Рено).

18. Тогда именовавшихся мангытами и живших к востоку от Волги.

19. Эта ошибка арабских писателей произошла, вероятно, вследствие того, что в Газну бежали монголы, составлявшие отряды Қули, сына Орды, посланного в Иран на помощь Хулагу и оставшегося там; см. Barthold W. 12 Vorlesungen über die Geschichte der Türken Mittelasiens. Deutsche Bearbeitung von Th. Menzel. Berlin, 1935. S. 188 (В русском оригинале: Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии // Бартольд В. В. Соч. Т. V, М., 1968. С. 151).

I

/13/ ИЗ “НАСИРОВЫХ РАЗРЯДОВ” ДЖУЗДЖАНИ

Абу ‘Умар Минҳадж ад-дин ‘Усман ибн Сирадж ад-дин ал-Джузджани¹ родился в Гузгане, или Джузджане, в современном Афганском Туркестане², около 589/1193 г., и находился при дворе султанов области Гур центральной части современного Афганистана³. В 623/1226 г., в страхе перед монголами, он бежал в Индию, где находился при дворе нескольких султанов и занимал должность главного казийа в Дели; год смерти его неизвестен⁴. Сочинение Джузджани “Насиropy разряды” — “Табақат-и Насири”, названное в честь султана Насир ад-дина Махмуд-шаха I⁵ (644–664/1246–1265) и

---

¹ По Н. Д. Миклухо-Маклаю, полное имя автора — Минхадж ад-дин Абу ‘Умар ‘Усман ибн Сирадж ад-дин Мухаммад Джузджани. См.: Миклухо-Маклай, 3. С. 34.

² Современный Северный Афганистан. См.: там же.

³ Отец Джузджани в 582/1186–1187 гг. был назначен войсковым кадийем Хиндустана, а затем он был вызван в Фирузкух султаном Баха’ ад-дином Самом, который сделал его кадийем и хатибом своего государства. Джузджани воспитывался при дворе принцессы Мах-и Мулк, дочери Гийас ад-дина Мухаммада ибн Сама, султана Гура в 558–599/1163–1202 годах. В 623/1226 г. Джузджани уехал в Индию и в 624/1227 г. прибыл в Уч, столицу Насир ад-дина Кубача, где был назначен главой Мадраса-йи Фирузи. В 639/1241–1242 г. Джузджани был назначен кадийем во владениях Бахрам-шаха (637–639/1239–1241). См.: Стори. Персидская литература, I. С. 294–298.

⁴ По-видимому, он умер в правление делейского султана Гийас ад-дина Балбана (664–686/1265–1287). См.: Миклухо-Маклай, 3. С. 34.

⁵ Насир ад-дин Махмуд — сын знаменитого делейского султана Илтутмыша (607–633/1210–1236). См.: Стэнли Лэн-Пуль. Мусульманские династии. С. 215.

составленное в 657–658/1259–1260 гг.⁶, принадлежит к обычному для персидских исторических сочинений типу всеобщей истории от сотворения мира до времен автора⁷. Разделы, посвященные султанам Гура, хорезмшахам и монголам, и некоторые другие имеют значение первоисточника. Джузджани является одним из самых первых персидских авторов, писавших о монголах; хотя Джувайни писал одновременно с ним, но Джузджани был сам современником первых завоеваний монголов, а Джувайни знал о них уже из рассказов. Притом Джувайни, как и все последующие персидские авторы, находился на службе у монголов, тогда как Джузджани является единственным персидским историком, настроенным против них; характерны проклятия и эпитеты, которыми он их снабжает. До жившего в Индии Джузджани сведения о Золотой орде могли доходить только в виде слухов, и поэтому сообщенные им данные не совсем точны⁸, в частности, им несколько преувеличено

---

⁶ Согласно мнению В. В. Бартольда, дату 5 раби' I 659/7 февраля 1261 г. следует считать днем окончания всего сочинения. См.: Бартольд. О некоторых восточных рукописях. С. 924.

⁷ Всемирная история с древнейших времен до 658/1260 г. Сочинение состоит из предисловия и 23 глав (табака), некоторые главы делятся на отделы и параграфы. Содержание труда: глава 1 – Патриархи и пророки до пророка Мухаммада включительно; глава 2 – Первые четыре праведных халифа; потомки 'Али и десять выдающихся сподвижников Мухаммада, которым был обещан рай; глава 3 – Умаййады; глава 4 – 'Аббасиды; глава 5 – Цари Ирана с древнейших времен до появления ислама: Пишдадиды, Кайаниды, Аршакиды, Сасаниды, Хосрой; глава 6 – Династия Тубба' и цари Йемена; глава 7 – Тахириды; глава 8 – Саффариды; глава 9 – Саманиды; глава 10 – Дайламиды (Буиды); глава 11 – Сабуктегиниды, или Газнавиды; глава 12 – Сельджукиды, Сельджукиды Малой Азии; глава 13 – Наместники Сельджукидов: Атабеки Ирака и Азербайджана; Атабеки Фарса; Атабеки Нишапура; глава 14 – Малики Сеистана и Нимруза; глава 15 – Курдские правители Сирии и Египта из династии Аййубидов; глава 16 – Хорезмшахи; глава 17 – Шансабаниды или Гуриды; глава 18 – Шансабаниды Тохаристана и Бамияна; глава 19 – Шансабаниды Газны; глава 20 – Му'иззиды; глава 21 – Шамсиды; глава 22 – Вассалы Шамсидов в Индии; глава 23 – Нашествие монголов. См.: Миклухо-Маклай, 3. С. 34–38.

⁸ Глава, посвященная монгольскому нашествию, написана Джузджани по рассказам современников, он использовал ряд не дошедших до нас трудов, что повышает научную значимость его сочинения. См.: Стори. Персидская литература, I. С. 294–298.

мусульманское благочестие Берке⁹. См.: Бартольд В. В., Туркестан, с. 40; Storey, II, 1, p. 68–70, № 104¹⁰; Rawerty H. J. *Ṭabaqāt-i-Nāṣirī*, translated by... 2 vols. London, 1881 (*Bibliotheca Indica*)¹¹.

Настоящие извлечения¹² сделаны по изданию: *The Ṭabaqat-i Nasiri of Aboo Omar Minhaj al-din Othman ibn Siraj al-din al-Jauzjani*, edited by W. Nassau-Lees and Maulawis Khadim Hosain and Abd al-Hai. Calcutta, 1863–1864 (*Bibliotheca Indica*)¹³; для разночтений использована рукопись ИВ АН С 418 и другие¹⁴. Во всех ленинградских рукописях конец сочинения отсутствует¹⁵.

Чингиз-хан... Заслуживающие доверия люди рассказывали, что у Чингиз-хана¹⁶ было 4 сына; имя старшего было Туши¹⁷ (Джучи), имя младшего за ним — Чагатай¹⁸, третьего — Угетай¹⁹ и четвертого, младшего из всех, — Тули²⁰. Когда Чингиз-хан

⁹ Все мусульманские источники подтверждают сообщения Джузджани об особом мусульманском благочестии Берке-хана.

¹⁰ См.: *Стори*. Персидская литература, I. С. 294–298.

¹¹ См. отзыв В. В. Бартольда на издание: Бартольд. Сочинения, I. С. 109–110.

¹² Имеются и другие извлечения сочинения в переводе на русский язык: МИТТ 1939. С. 438–440.

¹³ Изданы только восемь глав — 11, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23.

¹⁴ Другие списки: Rieu, I, p. 71–74; *Pertsch B.* № 367–368; *Ethé*, 1889, №16–17; *Ethé*, 1903, № 14–15; *Blochet*, I. № 246–247; *Blochet*, IV. № 2327; *Ivanov*, Bengal. № 1.

¹⁵ Издание полного текста сочинения: *Nabibi* 1963; *Nabibi* 1964.

¹⁶ Чингисхан род. в 1162 г. или в 1155 г.; умер в августе 1227 года. См.: *Храповецкий*. Военная держава Чингисхана. С. 49.

¹⁷ Джучи-хан умер в феврале 1227 года. С 1223 г. он управлял своим улусом самостоятельно. См.: *Греков*, *Якубовский*. Золотая Орда и ее падение. С. 57.

¹⁸ Чагатай правил с 623/1227 г. до своей смерти, т. е. до 639/1242 года. См.: *Стэнли Лэн-Пуль*. Мусульманские династии. С. 172.

¹⁹ Угедей в 624/1227 г. был провозглашен великим ханом, умер в конце 639/1241 года. Царствовал почти 21 год. Там же. С. 148.

²⁰ Тули, Тулуй — согласно древнемонгольскому обычаю, он как младший сын являлся хранителем домашнего очага и носил почетное прозвище Отчигин, т. е. “князь огня”, а также титулы “иеке нойон” (великий господин) и “едзен” (владыка). Тулуй пользовался большим уважением и влиянием. После своей смерти он стал предметом особого культа как родоначальник царевичей и ханов Юаньской династии. Во внутренней Монголии до сих пор сохранился старинный храм, который считается усыпальницей Тулуя. См.: *Путешествия в восточные страны Платона Карпини и Гильома де Рубрука*. С. 185.

двинулся из Мавараннахра в Хорасан²¹, то он отправил Туши и Чағатайя с огромным войском в Хорезм, Қипчақ и Туркестан, Тули с большой армией отрядил в города хорасанские, а Угетайя оставил при себе...

Туши, сын Чингиз-хана. Туши был старший сын Чингиз-хана. Он был чрезвычайно храбр, отважен, мужествен и воинствен. Мощь его доходила до того, что (сам) отец боялся его. В 615/30 марта 1218—18 марта 1219 г., когда хорезмшах Муҳаммад²² отправился истреблять племена /14/ Қадыр-хана Туркестанского, сына Иақафтана (1) йемекского, Туши из страны Тамғач (2) также пришел в тот край, и в течение суток у него происходил бой с войском хорезмшаха, как об этом было изложено выше (3) в рассказе о хорезмшахе. В то время как султан Мухаммад бежал с берегов Джайхуна, из окрестностей Балха²³, Чингиз-хан отправил Туши с Чағатайем и огромным войском в Хорезм. Войско монголов прибыло к воротам Хорезма, и начался бой. В продолжение 4 месяцев жители Хорезма сражались с ними (монголами) и отражали неверных, которые наконец взяли город²⁴, предали весь народ мученической смерти и разрушили все строения, за исключением двух мест: 1) Кушк-и Ахчека и 2) гробницы султана Муҳаммада Текеша²⁵. Некоторые рассказывают, что когда город Хорезм взяли и народ из города вывели в степь, то он (Туши) приказал отделить женщин от мужчин и удержать всех тех женщин, которые им (монголам) понравятся, остальным же сказать,

---

²¹ В средние века к Хорасану относили обширную территорию от солончаковой пустыни Дашт-и Кавир на западе до р. Амударьи и гор Бадахшана на востоке и от пустыни Каракумы на севере до Гиндукушских гор и области Систан на юге. См.: *Петрушевский*. Комментарий географический и исторический. С. 211.

²² Хорезмшах Муҳаммад правил в 1200—1220 годах. См.: *Стэнли Лэн-Пуль*. Мусульманские династии. С. 129.

²³ Балх — один из крупнейших культурно-экономических центров, располагавшихся на Великом Шелковом пути. Весной 1221 г. город был захвачен и разрушен войсками Чингиз-хана. Однако уже в 30-х годах XIII в. началось его восстановление. Марко Поло, видевший Балх в 1262 г., описывает его как большой город, который раньше был еще больше и лучше. См.: *Ахмедов*. История Балха. С. 22.

²⁴ В апреле 1221 года.

²⁵ Султан Муҳаммад ибн Текеш — правитель Хорезма с 596/1200 по 617/1220 годы. См.: *Стэнли Лэн-Пуль*. Мусульманские династии. С. 129.

чтобы они составили два отряда, раздеть их догола и расставить вокруг них тюрок-монголов с обнаженными мечами. Затем он сказал обоим отрядам: “В вашем городе хорошо дерутся на кулаках, так приказывается женщинам обоих отрядов вступить между собою в кулачный бой”. Те мусульманские женщины с таким позором дрались между собою на кулаках и часть дня избивали друг друга. Наконец (монголы) накинулись на них с мечами и всех умертвили, — да будет доволен ими (убитыми женщинами) Аллах! Туши и Чагатай, управившись с делами хорезмскими, обратились на Қипчақ и Туркестан, покорили и заволокли одно за другим войска и племена қипчақские и подчинили все (эти) племена своей власти. Когда Туши, старший сын Чингиз-хана, увидел воздух и воду Қипчақской земли, то он нашел, что во всем мире не может быть земли приятнее этой, воздуха лучше этого, воды слаще этой, лугов и пастбищ обширнее этих. В ум его стало проникать желание восстать против своего отца; он сказал своим приближенным: “Чингиз-хан сошел с ума, что губит столько народа и разрушает столько царств. Мне кажется наиболее целесообразным умертвить отца на охоте, сблизиться с султаном Мухаммадом, привести это государство в цветущее состояние и оказать помощь мусульманам”. Проведал о таком замысле брат его Чагатай и известил отца об этом изменническом плане и намерении брата. Узнав (это), Чингиз-хан послал доверенных лиц своих /15/ отравить и убить Туши (4). Было у него (Туши) 4 сына: старший по имени Бату²⁶, второй Чагата (5)²⁷, третий Шибан (6), четвертый Берка. Люди, заслуживающие доверия, рассказывали, что этот Берка родился во время завоевания (монголами) земель мусульманских. Когда мать родила Берка, то Туши, отец его, сказал: “Сына этого отдайте (кормить) мусульманской кормилице; пусть мусульманин обрежет пуповину его, пусть он (Берка) сосет молоко мусульманское, чтобы сделаться (настоящим) мусульманином, ибо я (этого) сына своего сделал мусульманином”.

---

²⁶ Бату (Батый, Батуй) — сын Джучи-хана, правил в 621—653/1224—1255. См.: Стэнли Лэн-Пуль. Мусульманские династии. С. 164.

²⁷ В “Таварих-и гузида — Нусрат-нама” приводятся имена 14 сыновей Джучи и их потомков, среди них имя Чагаты также не значится. См.: МИКХ, 1969. С. 33.

Если этот рассказ верен, то да облегчит Аллах ему (Туши) страдания в аду. Нет сомнения, что по благодати этого (отцовского) намерения Берка, выросши, утвердился в мусульманской вере. До этого самого времени, которое является датой этих “Разрядов”, то есть до 658/18 декабря 1259—5 декабря 1260 г., из сыновей Туши остался один только этот государь-мусульманин.

Бату, сын Туши, сына Чингиз-хана. Выше (уже) объяснено, что Туши был старший сын Чингиз-хана. Когда он, вследствие замысла против отца, переселился из мира сего, то после него осталось много сыновей; старше всех их был Бату; его Чингиз-хан посадил (на престол) на место его отца. Под его власть подпали все земли племен Туркестана (начиная) от Хорезма, булгар, буртасов и сақлабов до пределов Рума²⁸; он покорил в этих краях все племена қипчақ, қанглы, йемек, ильбари (?), рус, черкес и ас до моря Мраков²⁹, и они все подчинились ему. Он (Бату) был человек весьма справедливый и друг мусульман; под его покровительством мусульмане проводили жизнь привольно. В лагере и у племен его были устроены мечети с общиной молящихся, *имамом*³⁰ и *му’аззином*³¹. В продолжение его царствования и в течение его жизни странам ислама не приключилось ни одной беды, ни по его (собственной) воле, ни от подчиненных его, ни от войска его. Мусульмане туркестанские³² под сенью его защиты пользовались большим спокойствием и чрезвычайною безопасностью. В каждой иранской области, подпавшей под власть монголов, ему (Бату) принадлежала определенная часть ее, и над тем округом, который составлял его удел, были поставлены его управители. Все гла-

---

²⁸ Рум — Малая Азия. См.: Уложение Темура. С. 68.

²⁹ В арабской географической литературе пол морем Мраков подразумевался Атлантический океан. См.: Крачковский. Арабская географическая литература. С. 134.

³⁰ *Имам* — глава мусульманской общины, духовный руководитель. В повседневной жизни имамом называют руководителя общей молитвы в мечети. См.: Ислам. Энциклопедический словарь. С. 97.

³¹ *Му’аззин* — человек, провозглашающий *азан*. Его основные обязанности включали: собирать верующих, призывать имама и объявлять о начале богослужения. Там же. С. 167.

³² Так назывались хорезмийцы, входившие в состав Улуса Джучи.

вари и военачальники монгольские были подчинены ему (Бату) и смотрели (на него), как на его отца Туши.

Когда Гуйук³³ переселился из мира сего и сошел в ад, то все, кроме сыновей Чагатайа, согласились возвести на царство Бату. Они обратились к Бату с просьбой принять престол монгольский и сесть на царство; все они подчинятся его велению. Бату не согласился. (Тогда) они возвели (на царство) Менгу-хана³⁴, сына Тули, сына Чингиз-хана, как об этом будет сказано ниже (7). Некоторые заслуживающие доверия люди рассказывали следующее: Бату втайне сделался мусульманином, но не обнаруживал (этого) и оказывал последователям ислама полное доверие /16/. Прощарствовав около 28 лет над этим краем, он скончался³⁵. Да помилует его Аллах, если он (Бату) был правоверный, и да облегчит ему Аллах мучения (адские), если он был неверный. Похоронили его по обряду монгольскому. У этого народа принято, что если кто из них умирает, то под землей устраивают место вроде дома или ниши, сообразно сану того проклятого, который отправился в преисподнюю. Место это украшают ложем, ковром, сосудами и множеством вещей; там же хоронят его с оружием его и со всем его имуществом. Хоронят с ним в этом месте и некоторых жен и слуг его да (того) человека, которого он любил более всех. Затем ночью зарывают это место и до тех пор гоняют лошадей (8) над поверхностью могилы, пока не останется ни малейшего признака того места (погребения). Этот обычай их известен всем народам мусульманским (9).

Берка-хан (10), сын Туши, сына Чингиз-хана. Заслуживающие доверия люди говорят, что Берка-хан, сын Туши-хана, сына Чингиз-хана, родился в земле Чина или Кипчака, или Туркестана, в то время как отец его Туши-хан взял Хорезм, и войско

---

³³ Гуйук-хан правил в 644–646/1246–1248. См.: Стэнли Лэн-Пуль. М - сульманские династии. С. 149.

³⁴ Менгу-хан — четвертый хан монгольской династии, старший сын Тулуй-хана. 9 раби II 649/4 июля 1251 г. на всеобщем *курултае* избран “великим ка’аном”, правил в 646–658/1248–1259 г. Там же. С. 153.

³⁵ После смерти Бату в 1255 г. на престол взошел Сартак, вероятно, умерший в том же году. Непосредственным преемником Сартака был Улагчи (по Джувайни — сын Сартака, по Рашид ад-дину — сын Бату), который упоминается в русских летописях еще под 1257 годом.

его (Туши) находилось в землях сақсинских³⁶, булгарских³⁷ и сақлабских. Когда мать родила Берка-хана, отец его сказал: “Этого сына я делаю мусульманином, добудьте ему мусульманскую кормилицу, чтобы она его пуповину обрезала по-мусульмански и чтобы он пил мусульманское молоко, ибо этот сын мой будет мусульманином”. Согласно этому указанию, пуповину его обрезала кормилица по мусульманскому обряду, и он (Берка) пил мусульманское молоко (11). По достижении им срока обучения и наставления собрали несколько мусульманских имамов и выбрали одного из них для обучения его (Берка) Қорану. Некоторые заслуживающие доверия люди рассказывали, что обучение его Қорану происходило в Ходженде, у одного из ученых благочестивцев этого города. По наступлении срока обрезания над ним (Берка) совершили этот обряд, а по достижении им возмужалости в войско его были назначены все мусульмане, находившиеся в стане Туши-хана. Когда /17/ отец его, Туши-хан, будучи отравлен Чингиз-ханом, покинул мир, и брат его (Берки) Бату-хан сел (на престол) на место отца, то он (Бату) также отнесся к Берка-хану с большим уважением и утвердил за ним командование (армией), свиту (атба‘)³⁸ и уделы (икта‘)³⁹. В 631/7 октября 1233–25 ноября 1234 г. несколько послов Берка-хана прибыло ко двору его величества Шамс ад-дунйа ва-д-дина (12), и они привезли с собою подарки. Так как этот царь ни под каким видом

---

³⁶ *Саксин* — по предположению В. В. Бартольда, город Саксин находился вблизи устья Волги. См.: Бартольд В. В. Очерк истории туркменского народа. С. 38–39. Арабский путешественник XII в. ал-Андалуси ал-Гарнати, побывавший в Саксине, упоминает о его мечетях. См.: *Al-Andalusi al-Garnati*. P. 116.

³⁷ По свидетельству ал-Андалуси ал-Гарнати, город Булгар выстроен из соснового дерева и окружен стеною. См.: *Al-Andalusi al-Garnati*. P. 236. В русских летописях город Булгар упоминается как Великий Болгар. См.: Полное собрание русских летописей. XVI. С. 136.

³⁸ *Атба‘* — последователи, вассалы. См.: ал-Мунджид фи-л-луга ва-л-а‘лам. 35-е издание, Байрут. С. 58.

³⁹ *Икта‘* — в средние века условное земельное пожалование в лен определенной территории, с предоставлением его владельцу некоторых экономических и юридических прав. Их получали члены правящего дома и феодальная верхушка от верховного правителя в качестве удела. Термин *икта‘* происходит от арабских слов “отрезок”, “деление”, “наделить землей”. См.: Петрушевский. Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII–XIV вв. С. 256–269.

не открывал монгольским ханам ворот знакомства и приязни и послов их не допускал к себе, а удалял под удобным предлогом, то он отправил этих послов Берка-хана в богохранимый (город) Каливар⁴⁰. Они (послы) были мусульмане, каждую пятницу присутствовали в соборной мечети Каливарской и совершали свои молитвы позади *на'ибов* автора этих “Разрядов” Минхадж-и Сираджа; наконец, в царствование султанши Разийи (13)⁴¹, когда автор этот, Минхадж-и Сирадж, по прошествии шести лет прибыл из богохранимого Каливара в блестящую столицу Дели и был почтен милостью этой царицы, тех послов Берка-хана также приказано было отправить из богохранимого Каливара в Каннудж⁴² и (там) оставить безвыездно, там они и умерли.

Выросши, Берка-хан, чтобы посетить оставшихся в живых и умерших мусульманских святых и ученых, поехал из земли Қипчақской в город Бухару, посетил их, вернулся восвояси и отправил доверенных людей к халифу. Некоторые заслуживающие доверия люди рассказывают, что он дважды или более облачался в почетные одежды, (присланные ему от) халифа еще при жизни брата его Бату-хана. Все войско его состояло из 30 000 мусульман, и в войске его была установлена пятничная молитва. Люди, заслуживающие доверия, говорят, что во всем войске его такой порядок: каждый всадник должен иметь при себе молитвенный коврик с тем, чтобы при наступлении времени намаза заняться совершением его (намаза). Во всем войске его никто не пьет вина, и при нем (Берка) постоянно находятся великие ученые из (числа) толкователей (Қорана), изъяснителей хадисов, законоведов и догматиков. У него много богословских книг, и большая часть его собраний и собеседований происходит с учеными. Во дворце его постоянно

---

⁴⁰ *Каливар* — современный Гвалияр, Гвалиор, город в северной части Индии, штат Мадхья-Прадеш. См.: Географический энциклопедический словарь. С. 110.

⁴¹ *Разийа* (Радийа), дочь Илтутмышы — единственная женщина, сидевшая на престоле в Дели до провозглашения королевы Виктории главой Индии в 1858 г. См.: *Стэнли Лэн-Пуль*. Мусульманские династии. С. 215.

⁴² *Каннудж* (Каннаудж) — город юго-восточнее Дели на берегу реки Ганга. См.: *Бабур-наме*. 1993. С. 355.

происходят диспуты относительно науки шариата⁴³. В делах мусульманства он чрезвычайно тверд и усерден.

Рассказ о мусульманском благочестии Берка. В один из месяцев 657/29 декабря 1258 — 17 декабря 1259 г. один благородный почтенный саййид прибыл по торговым делам из Самарқанда в славную столицу Дели. Со стороны двора царя ислама и султана семи климатов (14) он встретил радушный прием и ласку и удостоился (особого) почета и милостей царских-султанских. Вельможи этой славной столицы, из которых каждый — блестящее светило на небосклоне мусульманского царства и светозарная звезда в небесной сфере религии, сочли все необходимым явиться с разными услугами к вратам такого знатного саййида. Великий саййид этот Ашраф ад-дин был сын (того) саййида Джалал ад-дина Суфи, — да сохранит его Аллах, — которому в городе Самарқанде принадлежит скит (ханака)⁴⁴ Нур ад-дина слепого. Этот знатный саййид сообщил два рассказа о строгом соблюдении Берка-ханом мусульманской веры, — да сохранит его Аллах Всевышний и да умножит ему (Свои) благодеяния:

/18/ *Первый рассказ.* Говорят так: по словам этого знаменитого саййида один из самарқандских христиан перешел в ислам, и самарқандские мусульмане, твердо держащиеся мусульманской религии, прославляли его и оказывали ему много благодеяний. Вдруг в Самарқанд прибыл один из заносчивых монголов и неверных чинов (китайцев), пользовавшийся силою и властью; этот прокля-

---

⁴³ *Шари'ат* (араб. — путь к источнику воды; правильный путь; предписания, закон) — обязательный для мусульман комплекс закрепленных Кораном и Сунной предписаний. См.: Ислам. Энциклопедический словарь. С. 292.

⁴⁴ *Ханака* (ханаках) — приют для *суфиев*, не имевших собственного жилья. Место совместного отправления религиозных обрядов (пост, *зикр*, общие радения, ночные бдения). Место встреч, диспутов и обучения. *Ханака* имели прочные связи с сельскими жителями и кочевниками и были миссионерскими центрами, благодаря деятельности которых в значительной степени были исламизированы казахские и киргизские племена. Часто *ханака* строились при гробницах святых старцев, а доходы от паломничества к ним составляли основу их существования. Иногда *ханака* строили вместе с мечетью. Вместе с тем многие *ханака* не имели специально построенного здания и размещались в частных домах, которые их владельцы даровали общине в качестве благотворительного акта. См.: *Тримингэм*. Суфийские ордена в исламе. С. 51.

тый питал расположение к христианской религии. Самаркандские христиане пришли к этому монголу и пожаловались (говоря): “Мусульмане обращают наших детей из веры христианской и учения Иисуса — да будет над ним мир — в религию мусульманскую и приказывают следовать вере Избранника (Мухаммада). Если эта дверь будет открыта (15), то все последователи наши будут со-
вращены из веры христианской. Силою и властью (своею) устрой наше дело!” Означенный монгол приказал привести того юношу, который сделался мусульманином, и довести его лаской, обходительностью, подарками и милостями до отречения от религии мусульманской. Но сколько ни уговаривали этого искреннего новообращенного мусульманина отречься от веры мусульманской, он не отпал (от нее) и с сердца и тела своего не совлек покрова, украшенного мусульманскою религией. Тогда этот монгол отдал (новое) приказание, перевернув лист нрава (своего), стал произносить слова угрозы и подверг этого юношу всем наказаниям, которые находились в распоряжении власти и силы его (монгола), но он (юноша), по крайнему усердию, ни под каким видом не покидал мусульманской религии, несмотря на удары злобы неверных, не выпускал из рук напиток веры. Так как юноша твердо стоял за веру истинную и не обращал внимания на посулы и обещания этого беспутного народа, то тот проклятый (монгол) отдал приказание казнить означенного юношу. Благодаря силе веры своей, он (спокойно) переселился из мира сего, — да будет им бог доволен и да сделает его довольным! Все мусульмане Самарканда были поражены этим. Составлен был акт (махзар)⁴⁵ — так рассказывал Ашраф ад-дин, — подтвержденный свидетельством людей, заслуживающих доверия, и старшин мусульманских, живших в Самарканде. С этим актом мы отправились в лагерь Берка-хана, доложили ему положение и численность самаркандских христиан и тут же представили акт. В характере этого правоверного царя проявилось усердие к вере Мухаммадовой, и нравом его овладело желание защищать истину. Через несколько дней он оказал почести этому саййиду (Ашраф ад-дину), отрядил в Самарканд множество тюрок и доверенных (16) мусульманских старшин и

---

⁴⁵ *Махзар* — исковое заявление. См.: ал-Мунджид. С. 139.

отдал (им) приказание умертвить и отправить в геенну собрание христиан, учинившее то нечестивое беззаконие. Получив такой указ, выждали время, когда эти злосчастные люди собрались в (своей) церкви. Там их разом захватили и всех отправили в преисподнюю, а церковь эту обратили в кирпичи. Это возмездие произошло по благосклонности того царя (Берка) к вере Мухаммада и к исповеданию ханафитскому⁴⁶, — да воздаст ему Аллах за это по заслугам.

Второй рассказ. Тот же саййид Ашраф ад-дин рассказывал, что по смерти Бату-хана остался сын его Сартақ (17), чрезвычайно жестоко и несправедливо обращавшийся с мусульманами. Сартақ (этот) из страны /19/ Қипчақской и Сақсинской отправился ко двору Менгу-хана, чтобы по милости Менгу-хана сесть на место отца (своего) Бату. Когда он дошел до тамгачских земель Менгу-хана, (то последний) приняв его, отпустил его с почетом восвосяси. Приближаясь к своему дяде Берка-хану, он (Сартақ) отказался (от посещения его), свернул с дороги и не пошел к своему дяде. Тогда Берка-хан отправил людей к Сартақу (сказать ему): “Я заступаю тебе место отца; зачем же ты проходишь точно чужой и ко мне не заходишь?” Когда посланные доставили Сартақу весть Берка-хана, то проклятый Сартақ ответил: “Ты мусульманин, я же держусь веры христианской; видеть лицо мусульманское (для меня) несчастье”. Да проклянет его Аллах многократно! Когда такая неподобающая весть дошла до того мусульманского царя Берка-хана, то он вошел один в шатер, обмотал шею свою веревкой, прикрепил цепь к шатру и, стоя, с величайшею покорностью и полнейшим смирением плакал и вздыхал, говоря: “Господи, если вера Мухаммадова и закон мусульманской истины, то докажи мою правоту относительно Сартақа”. Три ночи и три дня он, таким образом, рыдал и стонал, совершая обычные обряды, пока (наконец) на четвертый день проклятый Сартақ прибыл в это место и умер. Всевышний наслал на него болезнь желудка, и

---

⁴⁶ *ал-Ханафийа* — ханафиты, последователи ханафитского мазхаба, возникш - го в VIII в. в г. ал-Куфа (Ирак). Ал-Мазхаб ал-Ханафийа начиная с XI в. получил широкое распространение в Средней Азии, Афганистане, Индии, Дашт-и Кипчаке. Ханафитами были ханы Золотой Орды, Великие Моголы и султаны Османской империи. См.: *Кныш. Мусульманский мистицизм. С. 102.*

он (Сартақ) отправился в преисподнюю. Некоторые рассказывали так: заметив на челе Сартақа признаки возмущения, Менгу-хан тайком подослал доверенных людей, которые отравили проклятого Сартақа, и он сошел в ад. Берка-хан женился на жене Бату; из рода Туши-хана (18) было всего 15 сыновей и внуков, (но) все они отошли в геенну, и (потом) все царство поступило в распоряжение Берка-хана. По благодати мусульманства перешли во власть его земли кипчақские, сақсинские, булғарские, сақлабские и русские (19), до северо-восточных пределов Рума, Дженда⁴⁷ и Хорезма.

В 658/18 декабря 1259 – 5 декабря 1260 г., в котором окончены были эти “Разряды”, некоторые лица, прибывшие из стран хорасанских, сообщили, что Менгу отправился в ад, что во всех городах Востока и Запада, равно как в землях Ирана (‘Аджам), в Мавараннахре и Хорасане, в *хутбе*⁴⁸ произносили имя Берка-хана и что султану этому дали прозвище Джамал ад-дин Ибраҳим, а Аллаху лучше известна суть дела (20).

Примечания

1. В издании — Сақафтан. Раверти (с. 1097, прим. 6) приводит еще чтения: Са‘қатāн, Са‘тāl, Нақтāl. В рукописи С 4266: Сафқатāн. В главе о хорезмшахе Джузджани называет этого Қадира сыном Йусуфа (?) Татарского. См. прим. 3.

2. Т. е. Китая.

3. Рук. С 426, л. 138^б; С 1846, л. 191^б; С 418, л. 112^б: “В 615 году (Муҳаммад, сын Текеша) погнался в Туркестан по пятам Қадыр-хана, сына (Йўсуфа, йўрбāн) Татарского... В это время Туши по приказанию

⁴⁷ *Дженд* — средневековый город на левом берегу Сырдарьи, остатками которого являются развалины Кыс-кала (Гыш-кала) в урочище Тумар-уткуль, верстах в 25–30 от Перовска. См.: *Бартольд*. Работы по исторической географии. С. 229.

⁴⁸ *Хутба* — речь, проповедь, выступление *хатиба*. В молитве за верующих полагалось упомянуть имя здравствующего халифа. Во второй половине IX в. отдельные правители добились упоминания своего имени после имени халифа. Поименование в *хутбе* стало одним из основных внешних признаков независимости правителя. В *хутбе* выражалась политическая ориентация *хатиба* и представляемой им общины: если имя правителя опускали, это означало его непризнание или низложение. См.: Ислам. Энциклопедический словарь. С. 285.

Чингиз-хана из владений чинских отправился в погоню за войском тартарским, а султан Мухаммад двинулся в ту сторону из Мавараннахра и Хорасана. Оба войска напали друг на друга, и между ними произошел бой, (длвшийся) от первого рассвета до намаза вечернего (намāз-и шām)”. Об этом событии, имевшем место в Тургайской степи, см.: Бартольд. Туркестан, с. 397–400; англ. изд. (где имеется ряд дополнений), 369–372; Marquart J. Über das Volkstum der Komänen. Berlin, 1914. S. 128–133.

4. В другом месте (изд., с. 337) Джузджани говорит, что Чагатай обвинил Туши перед отцом в намерении убить своего родителя.

5. У других историков значится 14 сыновей Джучи (см. также следующую главу), между которыми, однако, нет Чагаты.

6. В издании и во всех рукописях Сабйн. В научной литературе это имя часто огласовано “Шайбāн”. Ср.: Barthold W. 12 Vorlesungen über die Geschichte der Türken Mittelasiens. Berlin, 1935. S. 165.

7. В главе 8-й по этому поводу рассказывается следующее: “Когда Гуйук сошел в ад, то сыновья Чагатайа потребовали царство (себе). У них было много приверженцев и конницы, и они не соглашались на воцарение Менгу-хана. Началось это дело так: когда Гуйук переселился из мира сего, то все старейшины войска монгольского обратились к Бату (с таким предложением): “Тебе следует быть царем нашим, так как из рода Чингиз-хана нет никого старше тебя; престол и корона и владычество прежде всего твой”. Бату ответил: “Мне и брату моему Берка принадлежит уже в этом крае (т. е. Дашт-и Кипчаке) столько государств и владений, что распоряжаться им (краем) да вместе с тем управлять областями Китая (Чин), Туркестана и Ирана (‘Аджам) невозможно. Лучше всего вот что: дядя наш Тули, младший сын Чингиз-хана, умер в молодости и не воспользовался царством, так отдадим царство сыну его и посадим на престол царский старшего сына его, Менгу-хана. Так как на престол посажу его я, Бату, то на самом деле владыкою буду я”. (Все) согласились с этим мнением. Когда Менгу-хана возвели на престол, то Берка, бывший мусульманином, сказал: “Власть людей неверия прекратилась; господство всякого неверного (т. е. немусульманского) царя, который вступит на престол, не будет продолжительно. Если вы хотите, чтобы держава Менгу удержалась и была продолжительна, то пусть он произнесет (мусульманский) символ веры, дабы имя его было внесено в список правоверных, и (уже) затем пусть он сядет на царство”. Они согласились на это, и Менгу произнес (мусульманский) символ веры. Тогда Берка взял его за руку и посадил его на престол.

8. Вместо “устāн кардāнїданд” издания в рукописях ИВ АН С 418 и С 426 значит: “усбāн давāнанд”.

9. По словам Лари (рук. ИВ АН С 427, с. 349), обычай хоронить с умершим жен его был отменен (в Иране) при Газане (1295–1304).

10. В изд. здесь и далее: Балка-хан, в рукописях правильно: Берка-хан.

11. В рук. ИВ АН С 418 прибавлено еще: “на берегу Ангары”. Эта вставка, вероятно, не принадлежит автору, так как противоречит всему его изложению.

12. Т. е. Абу-л-Музафара Ильтутмышша (607–633/1210–1236), первого государя Шамсидской династии в Индии. См.: Raverty. Ṭabaḳāt-i-Nāṣirī, p. 597–628.

13. 634–637/1236–1240.

14. Т. е. Насир ад-дина Махмуд-шаха (644–664/1246–1265).

15. Т. е. если это и впредь будет допущено.

16. Так у Раверти: “му’тамидāн”; в издании ошибочно: “муфсидāн”.

17. По арабским известиям, Сартақ является то братом, то внуком Батыя. См.: Сборник, I, с. 121, 149–151, 204, 378, 405, 428, 506. Исключение составляет только ал-Муфаддал (Сборник, I, с. 194).

18. В изд.: “таршахāн”.

19. В изд.: “варш”.

20. В другом месте (изд., с. 428) Джузджани говорит, что Берка-хан принял ислам из рук Сайф ад-дина Бахарзи⁴⁹. Рассказывая о взятии монголами Багдада, он сообщает следующее: “Когда амир Абу Бакр (сын багдадского халифа ал-Муста‘сима) вышел и прибыл в лагерь Хулаву⁵⁰ (Хулагу), то все его войско — неверные и мусульмане — устроило (торжественную) встречу и соблюло обычаи почетного приема. По прибытии его во дворец Хулаву последний шагов на сорок вышел ему навстречу, оказал ему почет и, усадив его против собственного места, присел перед амиром Абу Бакром на колени уважения и сказал: “Я пришел выразить покорность и намерен подчиниться. Берка, дядя мой, принял мусульманство из рук шайха Сайф

---

⁴⁹ Сайф ад-дин Бахарзи (ум. в 658/1260 г.) — уроженец области Бахарз, что находится на территории нынешнего Афганистана, основал кубравийское ханака в Бухаре, где провел всю жизнь, наставляя своих многочисленных учеников. Согласно данным источников, именно в этом ханаке Берка-хан объявил о том, что он принимает ислам. См.: Richard. La conversion de Berke et les debuts de l’islamisation de la Horde d’Or. P. 173–179.

⁵⁰ Хулагу-хан правил в 654–663/1256–1265 гг. См.: Стэнли Лэн-Пуль. Мусульманские династии. С. 157.

ад-дина Бахарзи Сахури (?). Я также хочу сделаться мусульманином и спросил своих амиров, кто самый великий из мусульман. Они указали мне на его величество халифа. Я пришел (сюда), чтобы принять мусульманство из рук повелителя верующих”. Далее (изд., с. 431) Джузджани говорит: “Он (Хулаву) забрал все сокровища багдадские, исчисление и счет которых не могут быть начертаны пером и не поддаются человеческому определению. Из денег, драгоценных камней, редкостей и дорогих украшений он все увез в свой лагерь... Кое-что, в виде подарка и доли, отослал к Берка, мусульманину, а часть утаил. Люди, заслуживающие доверия, рассказывали следующее: “То, что дошло до Берка, последний не принял, умертвив послов Хулаву. По этой причине возникла вражда между Берка и Хулаву”.

II

/20/ ИЗ “ИСТОРИИ ЗАВОЕВАТЕЛЯ МИРА” ДЖУВАЙНИ¹

‘Ала’ ад-дин ‘Ата-Малик Джувайни², из округа Джувайн в Хорасане, родился в 623/1226 г. и с молодых лет находился на службе у монгольских правителей Хорасана, которым служил уже его отец; несколько раз он ездил в Монголию, Уйгурию и Мавараннахр. С 654/1256 г. находился на службе у Хулагу-хана, который назначил его в 657/1259 г. губернатором Багдада, Ирака и Хузистана; в этой должности он находился и при Абақа-хане до 680/1282 года. Умер Джувайни 4 зу-л-хиджжа 681/5 марта 1283 года. Его сочинение “История завоевателя мира” — “Та’рих-и Джахангушай” — начато в 650/1252 или в 651/1253 г. и закончено в 658/1260 г. Оно состоит из трех частей³: 1) истории монголов от первых походов Чингизхана до смерти Гуйук-хана (646/1248)⁴; 2) истории хорезмшахов и

---

¹ Бира Ш. Монгольская историография (XIII—XVII вв.). М.: Наука, 1978. С. 123—130.

² ‘Ала’ ад-дин ‘Ата-Малик ибн Баха’ ад-дин Мухаммад ал-Джувайни (623—681/1226—1283). См.: Миклухо-Маклай, 3. С. 339.

³ Труд состоит из предисловия, введения и трех томов. См.: Миклухо-Маклай, 3. С. 339—340.

⁴ Первый том посвящен истории монголов, главным образом, истории самого Чингисхана, описанию монгольских и тюркских племен, там же говорится о предках Чингисхана, сообщается о царствовании двух преемников Чингисхана на ханском престоле Угэдея (1229—1242) и Гуйука (до 1246 г.). Некоторые списки включают события, последовавшие после смерти Гуйука (644—646/1246—1248), и краткую историю потомков Джучи и Чагатайя.

монгольских наместников Хорасана до 656/1258 г.⁵; 3) продолжения истории монголов до 655/1257 г. и истории исма‘илитов в Иране⁶. Для истории монгольских завоеваний Джувайни пользовался устными рассказами участников, многие события второй четверти XIII в. были ему известны по официальным документам, а во многих он участвовал лично⁷. Сочинение Джувайни было использовано Рашид ад-дином⁸ и Вассафом⁹ и через посредство последних или непосредственно почти всеми последующими историками: персидскими, арабскими и турецкими, которые часто буквально повторяют рассказы Джувайни. См.: Storey, II, 2, p. 260–266¹⁰; Бартольд. Туркестан, с. 40–42;

⁵ Второй том содержит подробную историю Хорезмшахов, от возникновения династии до гибели ее последних представителей в XIII в., также излагается история семиреченских и восточно-туркестанских кара-китайцев, история найманов, сообщаются также ценные сведения о других домонгольских династиях Мавераннахра и Туркестана за двухвековой период, от падения Саманидов до установления господства монголов; заканчивается второй том летописью правления четырех монгольских наместников Ирана (1229–1255) до прихода к власти Хулагу-хана.

⁶ Третий том начинается повествованием об избрании императора Менгу (1251 г.), затем описывается поход его брата Хулагу-хана в Иран и завоевания им владений исма‘илитов крепости Аламута (1256 г.). В некоторых рукописях прибавлена в качестве продолжения глава о взятии Багдада Хулагу-ханом и гибели последнего ‘аббасидского халифа ал-Муста‘сима, написанная современником Джувайни астрономом Насир ад-дином ат-Туси, под названием “Зайл-и Китаб” (“Приложение”). В некоторых списках рукописи “Та’рих-и Джахангушай” имеется приложение под названием “Тасмийат ал-ихван” (“Утешение братьев”), посвященное автобиографии самого Джувайни.

⁷ Джувайни сопровождал Хулагу-хана (654–663/1256–1265) в его походах. Сочинение “Та’рих-и Джахангушай” является ценнейшим первоисточником по истории Казахстана XIII в., так как представляет собой свидетельства очевидца, посещавшего южные районы Казахстана в составе посольств.

⁸ Сочинение ‘Ата-Малика Джувайни “Та’рих-и Джахангушай” послужило одним из основных источников для написания знаменитого труда “Джами‘ ат-таварих” (“Сборник летописей”), составленного в 710/1310–1311 г. См.: Рашид ад-дин. Сборник летописей, I. С. 7.

⁹ Сочинение “Китаб таджзийат ал-амсар ва-тазджийат ал-а‘сар” (“Книга разделения областей и прохождения времени”) более известно как “Та’рих-и Вассаф” (“Летопись Вассафа”) и составлено в 728/1327 г. Автор труда – Шихаб ад-дин ‘Абдаллах Шараф Ширази ибн ‘Изз ад-дин Фадлаллах Йазди (Х‘аджа Шихаб ад-дин) – известен также под своим придворным титулом “Вассаф ал-Хазрат” (“Панегирист его величества”).

¹⁰ Сохранились его многочисленные списки: Миклухо-Маклай, З. С. 340; Тагирджанов. Описание I, № 57; КВР I, № 41; Pertsch, G., № 28; Flügel 1867,

W. Barthold, E. I., — под словом “Djuwainī”; введение Мухаммада Қазвини к указанному ниже изданию. Настоящие извлечения сделаны по изданию: *The Tārīkh-i-Jahān gushā of ‘Alā’ ud-Dīn, Āḡā Malik-i-Juwainī... edited... by Mīrzā Muḥammad ibn ‘Abdu’l Wahhāb-i-Qazwīni (Gibb Memorial series, XVI, I—III); part I. Leyden and London, 1912; part II, 1916; part III, 1937¹¹. Глава о покорении булгар и русских переведена на французский язык у Доссона (II, 619—621) и на русский в статье И. Н. Березина “Нашествие Батые на Россию” (Журнал Министерства народного просвещения, 1855, май, ч. 86, отд. II, стр. 108—109).*

Ту зиму (1) Чингиз-хан пробыл в пределах Самарқанда и послал к старшему сыну своему Туши гонца с приглашением также приехать туда из Дашт-и Қипчақа и позабавиться охотою, главным образом, на диких ослов. Чағатай и Угетай, прибывшие в Қаракуль¹² охотиться на лебедей, ту зиму забавлялись охотою и каждую неделю, как доказательство добычи, отсылали к Чингизхану 50 верблюжьих выюков лебедей, пока дичи уже не осталось и зима не окончилась... (Тогда) Чингиз-хан тоже привел в исполнение намерение свое уехать и отправиться (домой). У реки Фенакетской (Сырдарья) все сыновья собрались к отцу, устроили

№ 456; Ethé, 1889. № 145—146; Ethé, 1903. № 170; Rieu, I, с. 160—161; Blochet, I, № 441—447, Blochet, IV, № 2312. В рукописном фонде ИВ АН РУз хранится три списка данного сочинения под инв. № 610; 4597; 12148. Список под № 4597 содержит два тома сочинения и переписана в XVII веке. Список под № 12148 содержит только третий том труда и переписан в XVIII веке. Наиболее полный (содержит три тома) и поздний список сочинения хранится под № 610 и относится к началу XIV века.

¹¹ С этого издания Дж. А. Бойлем был сделан английский перевод, опубликованный в 1958 г. *The History of the World-Conqueror by Ala-ad-Din Ata Malik Juvaini / Transl... by J. A. Boyle. Vol. I—II. Manchester, 1958.*

¹² *Қаракуль* — устье реки Зеравшан, известное в персидских сочинениях под названием “Баргин-и ферах” (“Обширный водоем”). Место славилось обилием птиц и рыб и было любимым местом охоты сыновей Чингиз-хана. См.: *Бартольд. Работы по исторической географии. С. 203—204; Географический энциклопедический словарь. С. 197.*

/21/ қурултай¹³, оттуда выступили и дошли до Қулан-баши¹⁴ (2). С другой стороны прибыл Туши и (также) явился на поклон к отцу. В числе приношений он подарил отцу 20 000 серых коней.

С наступлением весны (3) Джебе прибыл в Ирак, чтобы отомстить за убийство (монгольского) шихне¹⁵ (Хамадана). Джамал ад-дин Айбе хотя и явился выразить покорность, но пользы (ему это) не принесло: он (Джебе) умертвил его вместе с несколькими другими. Оттуда они (монголы) отправились дальше, покорили Табриз¹⁶, а Марагу¹⁷, Нахичевань и те области целиком истребили. Атабеку Хамушу, явившемуся с изъявлением покорности, он дал бумагу и алуу тамгу¹⁸. Оттуда он пришел в Арран¹⁹, взял Байлақан²⁰ и отправился через Ширван²¹. Когда он прибыл в Дербенд²² и никто не сообщил, что здесь какое-нибудь войско про-

¹³ *Курултай* (хурултай) (монг.) — “съезд”, “собрание” Чингизидов и сл. - жилой знати для обсуждения вопросов внутренней жизни и внешней политики в целом. См.: Владимирцов. Работы по истории и этнографии монгольских народов. С. 375.

¹⁴ *Кулан-баши* — местность в Семиречье. См.: МИКК, 2002. С. 128.

¹⁵ *Шихне* — должность ответственного за поддержание порядка в гор - де.

¹⁶ *Табриз* — главный город Южного Азербайджана, являвшийся в XIII в. крупнейшим центром караванной торговли всей Передней Азии. См.: Географический энциклопедический словарь. С. 423.

¹⁷ *Мерага* — современный город Мераге, расположенный на северо-западе Ирана, в остане Восточный Азербайджан. Там же. С. 280.

¹⁸ *Ал-тамга* — гербовая печать, красная или синяя; условный знак на грамотах или письмах вместо подписи руки или печати. См.: Греков, Якубовский. Золотая Орда и ее падение. С. 472; Уложение Темура. С. 109.

¹⁹ *Арран* — в древности под наименованием Арран первоначально имелась вв - ду вся область от Дербенда на северо-востоке до Тифлиса на западе и до Аракса на юге и юго-западе. Позднейшие авторы, например, Хамдаллах Қазвини обозначают названием Арран только область “от берега Аракса до Куры между обеими реками”. См.: Бартольд. Работы по исторической географии. С. 334–335.

²⁰ *Байлекан* — город, расположенный на месте слияния рек Аракса и Куры.

²¹ *Ширван* — область на западном берегу Каспийского моря, расположена к востоку от Куры. Главный город Ширвана — Шаберан. Хамдаллах Казвини в сочинении “Нузхат ал-кулуб” под Ширваном подразумевал территорию, расположенную от Куры до Дербенда. См.: Уложение Темура. С. 68.

²² *Дербенд* (Дербент) — древний город с огромным оборонительным комплексом, расположенный на западном берегу Каспийского моря. На протяжении

ходило или вступало в бой, он прибегнул к хитрости и прошел через него (ущелье). Войско Туши находилось в Дашт-и Қипчақе и в тех краях; они соединились с ним и оттуда явились к Чингиз-хану.

После установления этих законов (йаса) он (4) назначил войска для походов на страны мира. В стороне Хорасана и Ирака еще не улегся огонь смуты и бунта и рыскал султан Джалал ад-дин. Он послал туда Чурмағуна с несколькими эмирами и 30 000 храбрых людей. В сторону қипчақов, Сақсина и Булғара он послал с таким же войском Куктайа и Субатай-баҳадура²³. И также в сторону Тибета и Селенги и другие (стороны) он послал более или менее этого...

О Туши и делах его и о вступлении Бату на место его. Когда Туши, старший сын Чингиз-хана, прибыл к нему, к пределам Кулан-баши, и оттуда ушел назад, настал (для него) заповедный срок. У него были следующие 7 сыновей: Бамхал (5), Ҳорду, Бату, Шибақан (6), Тангут, Берке и Беркечар; эти семь уже достигли степени независимости. Бату сделался наместником отца и стал руководителем царства и (своих) братьев. Когда қа'ан²⁴ (Угетай) воссел на престол (монгольского) царства, он (Бату) подчинил и покорил сплошь все те края, которые были по соседству его: остальную часть (земли) қипчақов, аланов, асов, русов и другие страны, как то: Булғар, М.к.с. (7) и другие. В своем становище, которое находится в пределах Итиля, Бату устроил местопребывание и построил город, который называют Сарайем. Власть его распространялась на все владения. Он был государем, который не придерживался никакой веры и секты, он их считал только способом познания божества и не был последователем ни одной из сект и религиозных учений. Исчислить /22/ дары и

многих веков он являлся важнейшей пограничной крепостью и крупным портом на Каспийском море. См.: *Бартольд*. Дербент. С. 419–430.

²³ *Субутай* — полководец Чингиз-хана, происходил из рода *урийанхат*. Он заявил Чингиз-хану о своей службе в таких выражениях: “Я буду убирать, как старая мышь, прилетать, как галка, прикрывать, как конская попона, и защищать, как подветренный войлок”. См.: *Владимирцев*. Работы по истории и этнографии монгольских народов. С. 386.

²⁴ *Ка'ан* (хакан) (*тюрк.*) — хан ханов, великий хан; почетный титул вековных правителей; глава чингизидов. Первым этот титул принял Угедей. См.: Уложение Темура. С. 59.

щедроты его да измерить великодушие и щедрость его невозможно. Государи соседние, властители (разных) стран света и другие (лица) приходили к нему на поклон. Подносящиеся подарки, являвшиеся запасом долгого времени, еще прежде чем они могли поступить в казну, он целиком раздавал монголам, мусульманам и (всем) присутствующим в собрании и не обращал внимания, малы они или велики. Торговцы с (разных) сторон привозили ему различные товары; все это, что бы оно ни было, он брал и за каждую вещь давал цену, в несколько раз превышавшую ее стоимость. Султанам Рума, Сирии и других стран он жаловал льготные грамоты и ярлыки, и всякий, кто являлся к нему, не возвращался без достижения своей цели. Когда Гуйук-хан вступил на престол на место отца, то он (Бату), согласно его просьбе и приглашению (участвовать в праздновании), тронулся в путь. По прибытии в Алақамақ²⁵ (8) выяснилось положение Гуйук-хана (он умер). (Бату) там же и остановился. Царевичи с (разных) сторон явились к нему на поклон, и он утвердил ханство за Менгу-қа'аном; подробности об этом будут приведены в главе о Менгу-қа'ане. Оттуда он (Бату) вернулся, прибыл в свою орду и по обычаю предался веселию и забавам. При наступлении срока устройства войск он, сообразно требованию времени, отряжал войска от родственников, родичей и эмиров. Когда в 653/10 февраля 1255 — 29 января 1256 г. Менгу-қа'ан назначил другой курултай, то он (Бату) отправил к Менгу-қа'ану Сартақа. Сартақ был последователем христианской религии. Не успел еще Сартақ прибыть (туда), как прибыло повеление Всевышнего, и (Бату) приключилось то, что неизбежно (смерть) в месяцах года... (9) Когда Сартақ прибыл к Менгу-қа'ану, тот встретил его с почетом и уважением, отличал его разными милостями над сыновьями и равными по достоинству и отпустил его с такими сокровищами и благами, какие подобают такому царю. Но не успел он (Сартақ) добраться до своей орды, как, достигнув местности... (9), отошел по стопам отца своего. Менгу-қа'ан отправил (в Золотую орду), эмиров, обласкал жен, сыновей и братьев его (Бату) и приказал, чтобы Борақчин-хатун, старшая из жен Бату (10), отдавала при-

---

²⁵ Алақамақ — местность в восточной части Казахстана.

казы и воспитывала сына Сартака, Улагчи²⁶ (11), до тех пор, пока он вырастет и заступит место отца. Но так как судьбе это было неугодно, Улагчи также умер в том же самом году.

Рассказ о покорении Булгара, страны асов и Руси. Когда ка'ан (Угетай) во второй раз устроил большой курултай и назначил совещание относительно уничтожения и истребления остальных непокорных, то состоялось решение завладеть странами Булгара, асов и Руси, которые находились по соседству становища Бату, не были еще окончательно покорены и гордились своей многочисленностью. Поэтому в помощь и подкрепление Бату он (Угетай) назначил (следующих) царевичей: (сыновей Тулуй²⁷) Менгу-хана и брата его Бучека, из своих сыновей Гуйук-хана и Қадагана²⁸ и других царевичей: Кулькана²⁹, Бури³⁰, Байдара³¹, братьев Бату — Хорду и Тангута — и несколько других царевичей, а из знатных эмиров (там) был Субатай-бахадур. Царевичи для устройства своих /23/ войск и ратей отправились каждый в свое становище и местопребывание, а весной выступили из своих местопребываний и поспешили опередить друг друга. В пределах Булгара царевичи соединились; от множества войск земля стонала и гудела, а от многочисленности и шума полчищ столбенили дикие звери и хищные животные. Сначала они (царевичи) силою и штурмом взяли город Булгар, который известен был в мире недоступностью местности и большою населенностью. Для примера подобным им, жителей его (частью) убили, а (частью) пленили. Оттуда они (царевичи) отправились в земли Руси и покорили области ее до города М. к. с. (12), жители которого, по многочисленности своей были (точно) муравьи и саранча, а окрестности были покрыты болотами и лесом до того густым, что (в нем) нельзя было проползти змее. Царевичи сообща окружили (город) с разных сторон и сперва с каждого бока устроили такую

---

²⁶ Улагчи — в действительности Улагчи был четвертым сыном Бату и младшим братом Сартака. См.: МИКХ, 1969. С. 33.

²⁷ Тулуй-хан правил в 624–630/1227–1232 гг.

²⁸ Қадаган (Кадан) — сын Угетай-ка'ана.

²⁹ Кулькан — сын Чингис-хана.

³⁰ Бури — внук Чагатайя.

³¹ Байдар — сын Чагатайя.

широкую дорогу, что (по ней) могли проехать рядом три-четыре повозки, а потом против стен его выставили метательные орудия. Через несколько дней они оставили от этого города только имя его и нашли (там) много добычи. Они отдали приказание отрезать людям правое ухо. Сосчитано было 270 000 ушей. Оттуда царевици решились вернуться.

О войне с келарами и башгирами (13). Когда Русь, қипчақи и аланы также были уничтожены, то Бату решил истребить келаров и башгирдов, многочисленный народ христианского исповедания, который, говорят, живет рядом с франками³². Для этой цели он приготовил войска и, по наступлении нового года, выступил. Народы эти обольщались своею многочисленностью, пылом храбрости и прочностью орудий. Услышав молву о движении Бату, они также выступили с 450 000 всадников, которые все славились военным делом и считали бегство позором. Бату отправил авангардом своего брата Шибакана (14) с 10 000 (15) человек для разведки (езек)³³ и дозора, (поручив им) высмотреть численность их (неприятелей) и доставить сведения о степени их могущества и силы. Он (Шибакан) отправился, согласно приказанию, через неделю возвратился и дал (такое) известие: “Их вдвое больше войска монгольского и все народ храбрый и воинственный”. Когда войска близко подошли друг к другу, то Бату взобрался на холм и целые сутки ни с кем не говорил ни слова, а горячо молился и громко плакал. Мусульманам он также приказал всем собраться и помолиться. На другой день приготовились к битве. Между ними (обоими войсками) находилась большая река. Ночью он (Бату) отправил одну часть войска (в обход), а войско (самого) Бату с этой стороны переправилось через реку. Шибакан, брат Бату, лично двинулся в самую середину боя и произвел несколько атак сряду. Неприятельские войска, будучи сильными, не трогались с места, но то войско (отправленное в обход) обошло их сзади. (Тогда) Шибакан со всем своим войском разом ударил (на них), бросился на ограды царских палаток, и они мечами разрубили канаты

---

³² *Франки* — так в рукописях называли народ, живущий в Западной Европе. См.: Гаффаров, II. С. 604.

³³ *Езек* — производная от тюркского глагола “изламак”. См.: Будагов. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, I. С. 192.

палаток. Когда они (монголы) опрокинули ограды царских шатров, войско келаров смутилось и обратилось в бегство; из этого войска никто не спасся. Те области также были завоеваны. Это было одно из множества великих дел и ужасных побоищ.

/24/ *Рассказ о Бачмане*³⁴ (16) и уничтожении его. Когда қа'ан (Угетай) отправил Менгу-қа'ана, Бату и других царевичей для овладения пределами и областями Булгара, асов, Руси и племен кипчакских, аланских и других, (когда) все эти земли были очищены от смутьянов и все, что уцелело от меча, преклонило голову перед начертанием (высшего) повеления, то между кипчакскими негодьями оказался один, по имени Бачман, который с несколькими кипчакскими удальцами успел спастись; к нему присоединилась группа беглецов. Так как у него не было (постоянного) местопребывания и убежища, где бы он мог остановиться, то он каждый день (оказывался) на новом месте, (был) как говорится, в стихе: “днем на одном месте, ночью на другом”, и из-за своего собачьего нрава бросался, как волк, в какую-нибудь сторону и уносил что-нибудь с собою. Мало-помалу зло от него усиливалось, смута и беспорядки умножались. Где бы войска (монгольские) ни искали следов (его), нигде не находили его, потому что он уходил в другое место и оставался невредимым. Так как убежищем и притоном ему большею частью служили берега Итиля, он укрывался и прятался в лесах их, наподобие шакала, выходил, забирал что-нибудь и опять скрывался, то повелитель Менгу-қа'ан велел изготовить 200 судов и на каждое судно посадил сотню вполне вооруженных монголов. Он и брат его Бучек³⁵ оба пошли облавой по обоим берегам реки. Прибыв в один из лесов Итиля, они нашли следы откочевавшего утром стана: сломанные телеги и куски свежего конского навоза и помета, а посреди всего этого добра увидели больную старуху. Спросили, что это значит, чей это был стан, куда он ушел и где искать (его). Когда узнали наверняка, что Бачман только что

---

³⁴ Бачман — наиболее активный руководитель совместного восстания кипчаков, болгар и аланов против татаро-монгольских захватчиков из кипчакского племени Алирлик (ал-Бурли). См.: Греков, Якубовский. Золотая Орда и ее падение. С. 59.

³⁵ Бучек, сын Тулуйа.

откочевал и укрылся на остров, находящийся посреди реки, и что забранные и награбленные во время беспорядков скот и имущество находятся на том острове, то вследствие того, что не было судна, а река волновалась подобно морю, никому нельзя было переплыть (туда), не говоря уже о том, чтобы погнать туда лошадей. Вдруг поднялся ветер, воду от места переправы на остров отбросил в другую сторону, и обнаружилась земля. Менгу-қа’ан приказал войску немедленно поскакать (на остров). Раньше, чем он (Бачман) узнал, его схватили и уничтожили его войско. Некоторых бросили в воду, некоторых убили, угнали в плен жен и детей, забрали с собою множество добра и имущества и (затем) решили вернуться. Вода опять заколыхалась и, когда войско перешло там, все снова пришло в прежний порядок. Никому из воинов от реки беды не приключилось. Когда Бачмана привели к Менгу-қа’ану, то он стал просить, чтобы тот удостоил убить его собственноручно. Тот приказал брату своему Бучеку разрубить его (Бачмана) на две части.

Примечания

1. 1222–1223 гг.
2. В изд.: Қулан-таши. Ср.: *Бартольд*. Туркестан, с. 492.
3. 618/25 февраля 1221 — 14 февраля 1222 года.
4. Угетай-қа’ан на қурултайе, провозгласившем его қа’аном в 626/30 февраля 1228 — 19 февраля 1229 г. На этом қурултайе, как Джувайни говорит в другом месте (изд., 1, с. 144), присутствовали со стороны Қипчақа сыновья Джучи: Ҳорду, Бату, Шибқан, Тангут, Берке, Беркечар, Туға-Тимур.
5. У Рашид ад-дина, перечисляющего 14, и у автора сочинения “Му’изз ал-ансаб”, насчитывающего 18 сыновей Джучи, старшим сыном назван Орда, сыновей же Бамхал, Тамджал и т. п. вовсе не значит. По мнению издателя текста Джувайни, мирзы Мухаммада Қазвини, этот сын назван у Рашид ад-дина — Бувал. В описании қурултайа, избравшего Гуйук-хана, Джувайни говорит: “Со стороны Сақсина и Булгара, так как Бату не прибыл, то послал своего старшего брата Ҳорду и младших братьев Шибана, Берке, Беркечара и Туқай-Тимура”.
6. Вар.: Шибан.
7. Вар.: Машку; М.л.с.; Микес. Тизенгаузен перевел: Москва, но, несмотря на наличие варианта “Машку”, отождествление этого названия

с Москвой представляется весьма сомнительным, так как навряд ли уже в середине XIII в. Москва была таким большим городом, как она описывается ниже.

8. В главе о смерти Гуйук-хана у Джувайни (т. III, с. 15) говорится: “Прибыв в местность Алақамақ, от которой до Қайалықа 7 дней (пути), Бату услышал весть о смерти Гуйук-хана”.

9. Пропуск в тексте.

10. Арабские летописцы называют Борақчин (или Борақшин) женою Тоған-хана, сына Бату, и матерью Туда-Менги. См.: Сборник, I. С. 150, 151, 506, 508.

11. По другим сведениям Улагчи был братом Сартақа.

12. Вар.: М.л.с.

13. Под келарами и башгирами подразумеваются поляки и венгры.

14. Вар.: Шибана.

15. Вар.: 2000.

16. Вар.: “Рассказ о қипчақе Бачмане”. Почти буквально то же изложено в китайских источниках. Ср. Иакинф “История первых четырех ханов из дома Чингизова” (СПб., 1829, с. 272, 303–304), где это имя приведено в виде Бацимак, и E. Bretschneider “Mediaeval Researches” (I, p. 312), где значитсЯ Ва-ch'i-man.

III

/25/ ИЗ СОКРАЩЕННОЙ РЕДАКЦИИ “СЕЛЬДЖУК-НАМЕ” ИБН БИБИ

Насир ад-дин Йахйа ибн Наджм ад-дин Мухаммад Тарджуман (имя окончательно не установлено)¹, по прозвищу Ибн Биби², был, по-видимому, начальником “дивана государственной печати” (диван ат-туґра) при сельджукских султанах Малой Азии. Его сочинение “ал-Авамир ал-‘аланийа фи-л-умур ал-‘ала’ийа”³, именуемое часто “Сельджук-наме”, составлено между 681/1282–83 и 684/1285 гг. и содержит историю малоазиатских Сельджукидов в XIII в.

---

¹ *Насир ад-дин ал-Хусайн ибн Мухаммад ибн ‘Али ал-Джа’фари ар-Ругади. См.: Стори. Персидская литература, II. С. 1247–1250.*

² Или Ибн ал-Биби ал-Мунаджжима. Он происходил из знатной семьи, его отец — Маджд ад-дин Мухаммад Тарджуман (ум. в 1272 г.), саййид из Джурджана, находился на службе при дворе хорезмшаха Джалал ад-дина, а затем при дворе султана ‘Ала’ ад-дина Кай-Кубада I (619–634/1219–1236). Маджд ад-дин Мухаммад ездил с дипломатическими поручениями в Багдад, Дамаск, Хорезм и к монголам. Мать Ибн Биби принадлежала к знатному роду, была дочерью Камал ад-дина Симнани, одного из видных шафи’итов Нишапура. Согласно В. А. Гордлевскому, автор сочинения “занимал высокое положение, — он был эмир; однако имя его было вытеснено прозвищем по матери, должно быть, пережившей мужа; так сохранила литература странное сочетание “Ибн Биби” (сын госпожи-матроны)”. См.: *Гордлевский. Исторические работы. С. 33.*

³ Более верное название: “ал-Авамир ал-‘ала’ийа фи-л-умур ал-‘ала’ийа”. См.: *Стори. Персидская литература, II. С. 1247.*

(до 679/1280—81 г.)⁴. См.: Storey, II, 2, p. 408—409. Полный текст сочинения Ибн Биби, сохранившийся в двух рукописях, не опубликован⁵; издано только позднейшее сокращение, из которого взяты настоящие выписки: *Recueil de textes relatifs à l'histoire des Seldjoucides par M. Th. Houtsma, v. IV. Histoire des Seldjoucides d'Asie Mineure d'après l'abrégé du Seldjouknameh d'Ibn Bībī. Leide, 1902.*

Рассказ о поездке сахиба Исбахани к Саин-хану через Хазарское море⁶ (1). Когда султан Гийас ад-дин вручил бразды правления этим несравненным и мудрым двум старцам, они нашли нужным послать послов к его величеству, которое блестящим мечом захватило Қипчақскую степь, и (таким образом) поднять и возвысить искусством архитектора могущества царей-мирозавоевателей строение султанства, вследствие скверного управления потерпевшее ущерб. Когда они доложили султану, то после похвалы и одобрения жребий выбора пал на одного из тех двух именитых сановников. Однако султан сказал: “Так как сахиб Муҳаззиб ад-дин еще не стряхнул с плеч пыль путешествия в Муган⁷, то будет назначен на’иб⁸ Шамс ад-дин”. Он тотчас

⁴ Труд был составлен Ибн Биби по заказу ‘Ала’ ад-дина Джувайни, к которому и он был посвящен. Сочинение содержит описание вступления на престол Гийас ад-дина Кай-Хусрау в 588/1192 г. до изложения событий 679/1280 г. Наиболее подробно описано правление ‘Ала’ ад-дина Кай-Кубада I (616—634/1219—1236). Основными источниками для описания его правления послужили свидетельства очевидцев и собственные воспоминания Ибн Биби. См.: *Стори*. Персидская литература, II. С. 1247—1250.

⁵ В 1956 г. было издано факсимиле рукописи Айна Софйа: *Ibn-i Bibi. El-Evamirü'l-‘Ala’iyye fi'l-umuri'l-‘Ala’iyye. Onsöz ve fihristi haz’ırlayan A. S. Erzi. I. Tıpkıbasım, Ankara, 1956.* В 1957 г. был издан наборный текст: *Ibn-i Bibi. El-Evamirü'l-‘Ala’iyye fi'l-umuri'l-‘Ala’iyye. I. Cild (II. Kılıç Arslan’ın vefatından I. ‘Ala’uddin Keykubad’ın cülüsina kadar)...neşr edenler N. Lugal, A. S. Erzi. Ankara, 1957.*

⁶ *Хазарское море* — одно из названий Каспийского моря в средневековье. См.: Географический энциклопедический словарь. С. 201.

⁷ *Муган* — Муганская равнина в Кура-Араксинской низменности в Азербайджане. Там же. С. 240.

⁸ *На’иб* — наместник, помощник верховного правителя в областях и подвластных странах. См.: МИКХ, 1969. С. 496.

же положил голову на землю и выразил повиновение султанскому приказу. Султан приказал доверенным лицам казны предоставить на’ибу Шамс ад-дину полную свободу забрать в кладовых все, что он пожелает. Он выбрал все, что нашел подходящим, из даров, редкостей, драгоценных камней и ценностей и, имея в качестве нукеров⁹ Фахр ад-дина, казийа Амасий¹⁰ и Маджд ад-дина Мухаммада-тарджумана (переводчика), отправился в путь. Когда он прибыл к его величеству и представил дары, они были приняты и тотчас разделены между хатунами и царевичами. (Саин-хан) всем трем нукерам каждый день устраивал прием и оказывал почет, так что они стали предметом зависти обитателей мира. Через некоторое время он дал (им) разрешение вернуться и пожаловал для султана колчан, футляр для него, меч, кафтан, шапку, украшенную драгоценными камнями, и йарлык¹¹. На’иба он сделал от своего имени правителем (хаким) в областях и дал об этом йарлык. Нукерам он /26/ пожаловал особые почести и послал с ответом Санқсума-қорчи¹². Они попросились с его величеством и через Шемаху¹³ и Ширван отправились в области Рума (2).

Тогда прибыла группа послов от Саин-хана для расследования дела сахиба Шамс ад-дина и с упреками за его убийство. Так как Шамс ад-дин Тугра’и был великим оратором и весьма сладкоречивым, то его с большими деньгами послали к Саин-хану для отражения упреков и ответа на вопросы.

⁹ *Нукер* (монг.) — слуга, прислужник, сотоварищ; постоянно находящийся при особе хана, султана и феодалов. См.: МИКХ, 1969. С. 500.

¹⁰ *Амасйа* (Амасья) — город в Малой Азии.

¹¹ *Ярлык* (йарлыг) — указ, распоряжение верховного правителя. См.: Греков, Якубовский. Золотая Орда и ее падение. С. 473.

¹² *Корчи* (Курчи) — специальный стражник.

¹³ *Шемаха* — ныне г. Шемаха в Азербайджане, в предгорьях Большого Каказа. В IX—XVI вв. столица Ширвана, резиденция Ширваншахов. С середины XVIII в. — центр Шемахинского ханства. Город основан во времена халифа Харуна ар-Рашида (786—809) и получил свое название по имени Шаммаха ибн Шуджа, царя Ширвана. Шемаха была широко известна как центр производства и торговли шелком. См.: Географический энциклопедический словарь. С. 494.

Рассказ о бегстве султана 'Изз ад-дина¹⁴ к Василиусу во второй раз (3)... Бог Всевышний побудил Саин-хана послать большое войско для освобождения султана 'Изз ад-дина. Случайно в тот год были большие морозы, река Дунаб¹⁵ замерзла и всему войску удалось переправиться через нее. Султана освободили из той тюрьмы и отправились к Берке. Когда султан прибыл к нему, (ему) оказали разные ласки и пожаловали в икта Солхад¹⁶ и Сутак¹⁷. Злонамеренные люди сообщили матери султана, что султан погиб в пути. В горе она бросилась с крепости и погибла. Когда султан услышал о смерти матери и пленении Василиусом двух сыновей и сестры, он опечалился, но стал ждать утешения после трудностей. Окончание (этой) истории будет изложено в (своем) месте (4).

¹⁴ 'Изз ад-дин — 'Изз ад-дин Кай-Кавус II, сельджукид. По данным Стэ - ли Лэн-Пуля он правил совместно со своими братьями Клыч-Арсланом IV и Кай-Кубадам. Годы его правления: 643–655/1245–1267. См.: Стэнли Лэн-Пуль. Мусульманские династии. С. 114. Рашид ад-дин в сочинении "Джами' ат-таварих" в разделе "Летопись султанов, маликов и атабеков" пишет о нем: "В Руме был султаном Изз-ад-дин Кей-Кавус, сын султана 'Изз-ад-дин Кей-Хосрова, который был разбит при Кусэдаге войском монголов под начальством Байджу-нойона. Он правил совместно со своим братом, [султаном] Рукн-ад-дином. А так как Му'ин-ад-дин Парванэ был управителем государства [со стороны] Рукн-ад-дина и воспитывал его, то между ними вышел раздор, и султан Изз-ад-дин предоставил правление брату и направился в Ладикийю, а оттуда — к кесарю Византии. Когда войско Берке дошло до Стамбула, его [Изз-ад-дина] отвели к Берке, [который] дал ему султанство над городом Крымом, и там он скончался. А его брат Рукн-ад-дин в 664 г. х. [13 октября 1265 — 1 октября 1266 г. н. э.] принял от рук неверных мученическую кончину. Его сын Гияс-ад-дин Кей-Хосров ибн Клыч-Арслан воссел на султанство, и его [также] зверски убили в Эрзинджане. После него султанская власть утвердилась за Гияс-ад-дином Мас'удом ибн Кей-Кавусом, который в настоящее время является султаном". См.: Рашид ад-дин. Сборник летописей, II. С. 197.

¹⁵ Дунаб — река Дунай, вторая по длине река Европы. В болгарском и сербском языках река известна под названием Дунав. См.: Географический энциклопедический словарь. С. 141.

¹⁶ Солхад (Солгат) — ныне г. Старый Крым, находится в глубине полуострова Крым, северо-западнее г. Судак. В XIII в. здесь размещалась резиденция монгольского наместника. См.: Географический энциклопедический словарь. С. 405.

¹⁷ Сутак (Сугдак) — ныне г. Судак в Крыму на берегу Черного моря, в 57 км от Феодосии. Подробнее см.: Бартольд. Работы по исторической географии. С. 489–450.

Рассказ о переправе султана Гийас ад-дина Мас‘уда¹⁸, сына Кай-Кауса, через Хазарское море в месяцах 679/3 мая 1280 – 21 апреля 1281 года. Покойный царь ‘Изз ад-дин Кай-Каус из-за коварства характера и скверного нрава неблагодарных ушел из государства, поспешил в страну Рум, некоторое время прожил в Истамбуле и оттуда попал в руки қипчақов. (Там) он терпел испытания судьбы 18 лет. В конце концов, им овладела смертельная болезнь, и он уверился в (неизбежности) переселения в вечное жилище. Он призвал своих детей и приказал собрать всех слуг, которые были пособниками (его) в бегстве и помощниками в изгнании. Затем он обратился к старшему сыну Гийас ад-дин Мас‘уду: “Теперь это султан Рума” (5). Когда слуги его державы покончили с поминками, оплакиванием и приветствиями (сыну), султан Гийас ад-дин Мас‘уд на Солхатском берегу¹⁹ сел на трон на место отца. Они принесли ему присягу на преданность и возобновили клятвенный договор (в верности) (6).

Примечания

1. Последняя упомянутая перед этим дата 6 мухаррама 641/26 июня 1243 года.
2. Далее описывается почет, с которым Шамс ад-дина встретил султан, немедленно назначивший его везиром.
3. Последняя упомянутая перед этим дата – 23 рамадана 654/14 октября 1256 года.
4. На с. 304 изд. упоминается еще о том, что султан ‘Изз ад-дин из-за моря прислал письмо сахибу Фахр ад-дину с просьбой о материальной помощи; Фахр ад-дин послал ему подарки, что послужило впоследствии причиной его опалы.
5. Следуют наставления сыну.
6. Далее излагается история сыновей ‘Изз ад-дина, вернувшихся в Малую Азию.

¹⁸ Гийас ад-дин Мас‘уд, по данным Стэнли Лэн-Пуля, правил в 682–696/1283–1296 гг. Монгольский хан Абага после смерти его отца ‘Изз ад-дин Кай-Кавуса II в 677/1278 г. оставил его правителем Сиваса, Арзинджана и Эрзерума. См.: Стэнли Лэн-Пуль. Мусульманские династии. С. 114.

¹⁹ Т. е. берег Крыма.

IV

/27/ ИЗ “СБОРНИКА ЛЕТОПИСЕЙ” РАШИД АД-ДИНА¹

Фазлаллах ибн Аби-л-Хайр Рашид ад-дин родился около 645/1247 г., вероятно, в Хамадане, в западном Иране. При монгольских правителях Ирана, начиная с Абақа-хана (1265–1282), он состоял в должности врача, при Газан-хане (1295–1304) был фактически (официально им было другое лицо) везиром с 697/1298 года. В этой должности он находился и при Улджайту (1304–1316); при Абу Са'иде, в 717/1317 г. был смещен и в следующем году казнен по обвинению в отравлении Улджайту². Главное сочинение Рашид ад-дина “Сборник летописей” — “Джами' ат-таварих” — было начато по приказанию Газан-хана в 700/1300–1301 г. и закончено при Улджайту в 710/1310–1311 году. Части, посвященные монголам, писались значительно ранее, в последние годы жизни Газан-хана. Оно состоит из двух частей: 1) “Та'рих-и Газани” — истории монголов и 2) всеобщей истории. Первая, из которой взяты настоящие извлечения, состоит

---

¹ Бира Ш. Монгольская историография (XIII–XVII вв.). М., Наука, 1978. С. 131–154.

² Мирза Улугбек в сочинении “Та'рих-и арба' улус” пишет: “В 718 г., соо - ветствующему тюркскому году Змеи, из-за разногласий и распрей среди сахибов дивана, ходжа Тадж ад-дин 'Алишах Джилани, дав взятки (решватха) эмирам и столпам государства, в том числе и эмиру Чупан Сулдузу, добился того, что султан Абу Са'ид-хан охладел по отношению к ходже Рашид ад-дину. Этого достойнейшего и наичистейшего везира довели до состояния мученической смерти”. См.: Рукопись Британской библиотеки. № Add 26190. Л. 147^а.

из: а) введения, содержащего обзор тюркских и монгольских племен, причем перечисляются происходящие из каждого рода сподвижники Чингиз-хана, их потомки и представители монгольской знати; б) истории Чингиз-хана; в) истории потомков Чингиз-хана, правивших в Китае, Средней Азии и Восточной Европе до 703/1303–1304 г., с подробной генеалогией членов ханского рода; г) истории монгольских ханов Ирана до Газана включительно; была ли составлена история Улджайту — неизвестно. Источниками для истории монголов Рашид ад-дину послужили, прежде всего, устные рассказы представителей монгольской аристократии, в том числе Болод-чингсанга (Пулад-чжэнсяна), представителя великого хана при дворе Хулагуидов, и самого Газан-хана; далее, хотя, может быть, и не непосредственно, им была использована монгольская “Золотая книга” (“Алтан дептер”), хранившаяся в ханской сокровищнице; для истории походов Чингиз-хана он широко использовал сочинение Джувайни. Для истории монгольских ханов Ирана Рашид ад-дин мог пользоваться официальными документами; для истории других частей Монгольской империи он, по-видимому, получал сведения от послов, прибывавших оттуда в Иран; наконец, о ряде событий он мог говорить как участник и современник. Сочинение Рашид ад-дина составлялось долгое время и не было, по-видимому, окончательно отредактировано; в нем встречаются пробелы вместо собственных имен, дат и даже целых глав, которые автор, видимо, собрался заполнить впоследствии. “Сборник летописей” — исторический свод совершенно необычайного для средних веков размаха, он охватывал историю всего тогдашнего культурного мира от Западной Европы до Индии и Китая. Почти для всех последующих компиляторов вроде Банакати, Хадиз-и Абри, “Анонима Искандара”, Шараф ад-дина Йазди, Мирхонда, Хондамира и др. он явился основным источником; они, впрочем, нередко заимствуют у Рашид ад-дина не прямо, а через посредство других компиляторов и добавляют к его сведениям данные, заимствованные у Джувайни, Вассафа, Хамдаллаха Казвини, а иногда и у неизвестных нам источников. См.: Storey, II, 1, p. 71–78; Бартольд. Туркестан, с. 45–49; Введение Катрмера к его изданию (см. ниже); E. Blochet, Introduction (множество ошибок); Рецензия В. В. Бартольда на книгу Блоше в /28/ “Мире ислама”, 1912, I. С. 56–107 (лучший до сих пор очерк жизни и деятельности Рашид ад-дина); E. Э. Бертельс, E. I., под словом “Rashīd al-Dīn”.

Из сочинения Рашид ад-дина до сих пор изданы (не считая мелких извлечений): 1) И. Н. Березиным — введение и история Чингиз-хана, с русским переводом: Труды Восточного отделения Русского археологического общества, тт. V, VII, XIII и XV. СПб., 1858—1888 (ниже в ссылках: Бер. I—IV); 2) Блоше — история преемников Чингиз-хана: *Djami el-Tévarikh, Histoire générale du monde par Fadl Allah Rashid ed-Din. Tarikh-i Moubarek-i Ghazani. Histoire des mongols, éditée par E. Blochet, t. II. Contenant l'histoire des empereurs mongols successeurs de Tchinkkiz Khaghan, London, 1911 (Gibb Memorial series, XVIII, ниже в ссылках: Bl.); 3) Катрмером — история Хулагу-хана: *Histoire des Mongols de la Perse, écrite en persan par Rashid-Eddin, publiée, traduite en français, accompagnée de notes et d'un mémoire sur la vie et les ouvrages de l'auteur par M. Quatremère, t. I, Paris, 1836.* 4) Яном — история Газан-хана: *Geschichte Gazan-Han's aus dem ta'riḥ-i-mubārak-i-ġāzānī des Rašīd al-dīn ... herausgegeben ... von Karl Jahn. London, 1940 (Gibb Memorial Series, N. S. XIV) (не было использовано нами).**

Все эти издания основаны только на немногих рукописях, притом не на самых старых и лучших. Особенно неудовлетворительно издание Блоше. Издатель попытался восстановить правильное чтение монгольских собственных имен, исходя из их этимологии. Результатом было нередко их полное искажение. В. Г. Тизенгаузеном для выписок были использованы издания Березина и Катрмера и 8 рукописей: 1) Азиатского музея а 556, теперь Института востоковедения Академии наук СССР D 66; 2) Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде Dorn 289 (Ардабильская); 3) той же Библиотеки Перс. н. с. 47 (ранее V, 3, 2, Долгоруковская), ниже она обозначена буквой "D"; 4) Британского музея Add 7628 (Rieu, Catalogue, P. 74—78); 5) Британского музея Add 16688 (Rieu, Catalogue, P. 78—79), ниже — B; 6) Венской национальной библиотеки (Flügel. Die arabischen, persischen und türkischen Handschriften... zu Wien, № 957); 7) Парижской национальной библиотеки Suppl. Pers. № 209 (Blochet. Catalogue des manuscrits persans, № 255); 8) Мюнхенской Государственной библиотеки (Aumer. Die persischen Handschriften d. Staatsbibliothek München, 1866, № 207). Кроме этих выписок, нами использована рукопись Государственной Публичной библиотеки, Узбекской ССР в Ташкенте (из собрания Джурабека, XIV в.); эта рукопись, по-видимому, лучшая из сохранившихся,

положена нами в основу и обозначена буквой "А". Учтены также все перечисленные выше издания. Несколько отрывков, отсутствующих в выписках В. Г. Тизенгаузена, даны по ташкентской рукописи и изданию Березина. Институт востоковедения подготовляет в настоящее время полное издание труда Рашид ад-дина, что избавило нас от необходимости печатать текст переведенных отрывков³. Только при чтении корректур настоящего тома мы могли воспользоваться частями этого издания, подготовленными к печати А. А. Ромаскевичем, А. К. Арендсом, А. А. Али-заде, Ю. Н. Верховским и др., и вне-сти некоторые поправки и дополнения. В частности, мы смогли использовать родословную таблицу Джучидов, имеющуюся полностью только в Стамбульской рукописи. Цифры на полях страниц 29–33 означают страницы издания Березина, на страницах 34–73 — издания Блоше, на страницах 73–75 — издания Катрмера и на страницах 75–79 — листы рукописи Ташкентской библиотеки.

Кроме того, В. Г. Тизенгаузенем были использованы варианты и дополнения из татарского перевода начала XVII в. "Сборника летописей" по изданию И. Н. Березина: "Библиотека восточных историков; т. II, ч. I. Сборник летописей. Татарский текст с русским предисловием". Казань, 1854; ниже цитируется как "Тат. сб.". Любопытно, что чтения этого перевода почти всюду совпадают с чтениями рукописи А. Далее им привлечены данные: 1) сочинения Абу-л-Гази по изданию Демезона: *Histoire des Mogols et des tatares par Aboul-Ghâzi Béhâdour khan publiée, traduite et annotée par le Baron Desmaisons. St-Petersbourg, 1871* и 2) "Шейбаниады" — анонимного сочинения на чагатайском языке, составленного около середины XVI в. по изданию и переводу И. Н. Березина (Библиотека восточных историков, т. I, Казань,

---

³ В 1936 г. коллективом научных сотрудников Института востоковедения Академии наук СССР была начата работа над подготовкой сводного персидского текста и русского перевода. Особое внимание уделялось III тому сочинения "Та'рих-и Газани", содержащего историю правления ильханов Хулагуидов (1256–1353) в Иране, Азербайджане и сопредельных странах, вплоть до Газан-хана и его реформ. Сводный персидский текст был подготовлен на основании семи старейших рукописей и фотокопий. Т. III русского перевода, подготовленный еще в 1939 г., увидел свет лишь в 1946 г., т. I русского перевода был опубликован в 1952 г.; т. II — в 1960 году. Научно-издательским центром "Ладомир" в 2002 г. было предпринято репринтное воспроизведение изданий 1946–1960 годов.

1849). Больше же всего дополнительных /29/ данных взято было им из “Му‘изз”а. Это сочинение — “Книга, прославляющая генеалогии в родословном древе монгольских султанов” — “Му‘изз ал-ансаб фи шаджарат салатин-и моғул” — составлено неизвестным автором по поручению тимурида Шахруха в 829/1426 г. и впоследствии продолжено. Оно содержит генеалогические таблицы потомков Чингиз-хана с краткими заметками о некоторых из них. Автор широко пользовался сочинением Рашид ад-дина, но заимствовал много данных из недошедших до нас среднеазиатских источников и устных преданий. См.: Storey, II, 2, p. 298; D’Ohsson, I, p. XLV–XLVI; Бартольд. Туркестан. С. 56; англ. изд., P. 55; Blochet, Introduction, P. 86; В. Г. Тузенгаузен использовал рукопись Парижской национальной библиотеки: Ancien Fonds Persan 67 (Blochet, Catalogue, № 467). Чтения всех этих сочинений указываются только в тех случаях, когда они существенно отличаются от принятых нами.

1. Из введения-обзора тюркских и монгольских племен (1)

Племя джалаир... Во времена Менгу-қа’ана Мункасар-нойон⁴ из племени джат (2) был старшим эмиром и главным (миҳин) йарғучи⁵. Причиной его возвышения, (высокой) степени и величия было то, что в то время, когда Менгу-қа’ан со своим отцом Тулуй-ханом отправился в поход на страну Қипчақ и взял қипчақов, он (Мункасар) в том бою совершил (3)... Менгу-қа’ан поручил ему знатных қипчақов, чтобы он увез их вперед и доставил в орду.

Племя татар... А из племени алчи-татар в этом государстве (Иране) не известен никто, пользующийся почтением и славой,

---

⁴ Нойон — представитель аристократии, обычно не связанный кровным родством с Чингизидами. Нойоны были либо главы родов, находившиеся в вассальной зависимости вместе со своим родом, либо назначенные ханом военачальники, получившие за военную службу удел-улус, в который часто входили разные и чуждые самому военачальнику племена. См.: Федоров-Давыдов. Ответственный строй Золотой Орды. С. 46.

⁵ Яргучи (йаргучи) — происходит от слова йарғу — юридическое право; суд; наказание. Судья, посредник, к которому обращаются тяжущиеся для разрешения спора. См.: Будагов. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, II. С. 326.

кто заслуживал бы записи, но в улусе⁶ Джучи-хана старшая супруга (хатун) Бату, сына Джучи-хана, по имени Борақчин, была из алчи-татар; супруга Тудай-Менгу, государя того улуса, по имени Туре-Қутлуқ (4), также была из этого племени. А из эмиров Бату был один старший эмир по имени Ит-Қара, он также (происходит) из этого племени; и из эмиров Менгу-Тимура,⁷ также государя того улуса, старший эмир, по имени Бек-Тимур, также был из этого племени.

Племя ойрат... Дети Буқа-Тимура (5). Он имел сына, имя его Джунен, ему дали дочь Арық-Буги по имени Нумуқан; и он (Буқа-Тимур) имел двух дочерей: Ольджай-хатун, которая была женой Хулагу-хана, имя же другой не известно. Ее отдали Туқану (из) рода Бату, и от нее произошел Менгу-Тимур. По другому сообщению, этот Буқа-Тимур имел четыре сестры: одна — Кубак-хатун, первая супруга Хулагу-хана, мать Джумуқура; другая — Орқана-хатун, мать Мубарак-шаха; третья — мать Менгу-Тимура⁸, государя улуса Бату; четвертая — Ольджай — супруга Хулагу-хана. И это сообщение правильно.

Рассказ о другом сыне Қутуқа-бики, упомянутом Инальчи, таков, что Бату дал ему свою сестру по имени Қулуй-эгачи. От нее он имел сына по имени Улду (6). У него (Улду) было два сына Никтей (7) и Ақу-Тимур; /30/ они оба находятся в улусе Қоничи (8) и ведают четырьмя тысячами джалаирского войска.

Племя қонқурат... И теперь у қа'ана, в улусах Угетайа, Чағатайа и Джучи есть много зятьев из потомков их (9). Салджута-гурган⁹, отца которого звали Булуған-нойон и который женился на Кальмиш-ақа¹⁰, дочери Қутуқту (10), а также Абуқан-гурган,

---

⁶ Улус — определенная территория, пожалованная царевичу, предводителю. См.: МИКХ, 1969. С. 494.

⁷ Григорьев А. П. Сборник ханских ярлыков русским метрополитам. Источн - коведческий анализ золотоордынских документов. СПб., 2004. С. 7–44.

⁸ Григорьев А. П. Сборник ханских ярлыков русским метрополитам. Источн - коведческий анализ золотоордынских документов. СПб., 2004. С. 7–44.

⁹ Гурган (монг.) — означает "зять", титул лиц, женатых на царевнах из рода Чингиз-хана.

¹⁰ Ақа — "ака" после женского имени означает принцессу или родственницу хана. См.: Булагов. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, I. С. 60.

который приходил (в Иран) послом из улуса Тоқтайа, — (оба) из этой же кости (устухан).

Племя хушин... И был другой старший эмир, имя его Хушидай-Байку. Чингиз-хан отдал его вместе с войском Джучи, и он ведал правым крылом войска Бату. В конце жизни он доложил: “Я стар и слаб, этим делом не могу (заниматься)”. Он привел одного человека из племени джурйат по имени Ельдеке, мать которого он взял в жены, и сделал его своим заместителем, а после тот занял его место. В настоящее время старшие эмиры из его рода заняты там тем же делом (11).

Племя кингит. Из этого племени не известно много эмиров и людей, но в то время, когда Чингиз-хан делил между сыновьями эмиров с войском, он несколько эмиров с 4000 войска дал своему старшему сыну Джучи-хану, в том числе был один эмир из этого племени по имени Қутан-нойон (12). В улусе Қоничи, который принадлежит к числу детей Орды (13), сына Джучи-хана, есть (эмир) по имени Хуран, который был славным и великим (среди) эмиров того улуса, он из его (Қутана) потомков. Теперь дети и родичи его там.

Племя сайджийут... И во время Чингиз-хана, в ту пору, когда он делил эмиров и войско между царевичами, он дал Джучи-хану Мункеду-нойона (14) из этого племени. В эпоху Бату он ведал войском. В настоящее время есть старший эмир, который находится у Тоқтайа; имя его Черкес, он из его (Мункеду) потомков.

Племя хидеркин... Он (Муқур-Қуран) ведал тысячей племени хидеркин и был из эмиров правого крыла. В эту пору большая часть того войска была в Дашт-и Қипчақе вместе с Ноғайем (15). Так как Ноғай и дети (его) задумали сопротивление, их ограбили, и ныне в том государстве из них много рассеяно.

Племя йисут... Оттуда (16) они (Джебе и Субадай) отправились в область Гурджистан (Грузию) и Тифлис¹¹. Грузин собралось множество, и они пришли сразиться. Джебе выслал про-

---

¹¹ *Тифлис* — ныне г. Тбилиси. См.: Географический энциклопедический словарь. С. 422.

тив них Субадаёа с войском, а сам с 5000 удальцов (бахадуp)¹² скрылся (в засаде). Субадаёа умышленно обратился в бегство, и грузины погнались за ним. Джебе, открыв засаду, двинулся (на них) сбоку и всех перебил. Таков обычаёа у них в большей части сражений. Оттуда они повернули назад и прошли через /31/ Тимур-қахалқа¹³. Жители Дербенда вынесли (им) провизию (тургу)¹⁴ и изъявили покорность. Они (монголы) прошли и отправились в страну русских (урус), производя по дороге в каждом месте убийства и грабеж. С Чингиз-ханом было условлено, что они закончат это дело в продолжение трех лет; оно было завершено в два с половиной года.

Примечания

1. Тизенгаузенoм из этой части труда Рашид ад-дина извлечений сделано не было.

2. Бер.: джаит; это одно из подразделений племени джалаир.

3. Что значит следующее слово "кечатмиши" (так у Бер.) или "кечамиши" (так А) — неизвестно; Березин перевел: "производил перевозку", что, однако, не подходит к контексту.

4. Бер.: Туре-Кутлукун; вар.: Буде-Кутлук.

5. Сына Дуралджи, сына Кутуқа-бики, "царя и предводителя" монгольского племени ойрат в эпоху Чингиз-хана.

6. Бер.: Будур.

7. Или Никпай, точки во всех рукописях неясны.

8. Это имя в рукописях подверглось искажению и пишется то Қўнджй, то Қўйинджй, то Қўнйджй, Қўйджй и др.; мы приняли чтение, соответствующее монгольскому произношению этого имени, которое значит "овечий пастух", чтения Кончи, Койунчи и Койчи имеют то же значение в разных тюркских языках. Березин ошибочно читал Кулджи, Тизенгаузен читал Куинджи, что навряд ли возможно.

¹² Бахадур (тюрк.) — единоборец; воин. См.: МИКХ, 1969. С. 497.

¹³ Тимур-кахапка (монг.) — "Железные ворота"; часто встречающееся в м - сультманской литературе название важных горных перевалов и ущелий. В данном случае имеется в виду проход между Каспийским морем и Кавказским хребтом. См.: Уложение Темура. С. 39.

¹⁴ Тургу — провиант и подарки для высокопоставленных лиц; шелк; род льна, тонкие и красноватые нити которого предпочитают шелковым. См.: Будагов. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, I. С. 388—389.

9. Предводителей одной из ветвей племени қонқурат.
10. Вар.: Қутуқу; Бер.: Қутуқур.
11. Ср. ниже. С. 33.
12. Бер.: Қуин-нойон.
13. В рук. А огласовка: Орада — Ырада.
14. Ниже. С. 33: Мунгкур.
15. Мы оставили всюду эту, обычную в русской литературе, форму написания, хотя в персидских источниках это имя чаще пишется Ноқай.
16. Из Ирақа ‘Арабского и Ирақа Персидского.

2. Из истории Чингиз-хана

Рассказ о прибытии Джебе и Субадаи в область Ирақа, Азербайджана и Аррана; об избиении и грабеже, произведенных ими в этих странах, и о возвращении через Дербенд Қипчақский в Монголию (1).

Когда султан Джалал ад-дин бежал из Нишапура и направился в Газнин, то Джебе¹⁵ и Субадай отправили посла к Чингиз-хану (с такою вестью): “Султана Мухаммада не стало, а сын его Джалал ад-дин бежал и ушел в ту сторону; в настоящее время мы, освободив сердце от их дел, в силу подлежащего исполнению указа (Чингиз-хана) по мере возможности постараемся в один-два года завоевать страны, которые находятся впереди нас, и через Дербенд Қипчақский можем придти в Монголию, к сроку (2), назначенному указом Чингиз-хана, если будет воля бога всевышнего — о том знает (лишь) мощь бога великого и могущество Чингиз-хана”. После этого они в разное время еще отправляли (к Чингиз-хану) послов для сообщения (своих) дел, а так как области еще не получили устойчивого порядка, то ни один посол не ездил иначе, как с 300 или 400 всадниками.

Итак, приступив к завоеванию областей Ирақа, они (монголы) сперва взяли (города) Хар и Симнан, а оттуда пришли к городу Раййу и произвели избиения и грабеж. Потом они отправились в

---

¹⁵ Джебе — один из видных полководцев Чингиз-хана; настоящее имя Чжиги-гоадай; попал в плен к Чингиз-хану после разгрома им тайчиутов. Чингиз-хан дал ему новое имя — Чжэбэ (“пика” или “стрела”). См.: Владимирцов. Работы по истории и этнографии монгольских народов. С. 161.

Кум¹⁶, перебили там поголовно всех взрослых, а малолетних забрали в плен. Оттуда они пошли в Хамадан, (правитель которого) саййид Маджд ад-дин 'Ала' ад-Дауле изъявил покорность, прислал подарки верховыми животными и одеждами и принял ши́хне. Затем услышав, что в Седжасе собрался большой отряд воинов султана во главе с Битикином (3) Салахи и Кучбукаханом, они (монголы) двинулись оттуда (из Хамадана) против них и уничтожили всех. Оттуда они пришли в Занджан¹⁷, произвели резню вдвое большую, чем в других городах, и никого в той стране не оставили (в живых), затем отправились в Қазвин¹⁸, вступили с казвинцами в жестокий бой и взяли город. Казвинцы, по обыкновению, дрались внутри города на ножах до тех пор, пока с обеих сторон не было убито до 50 000 человек. В большинстве местностей и земель области Ирақ они (монголы) произвели еще большие избиения и грабежи. При наступлении зимы они находились в Хейл-и Бузурге¹⁹ в пределах Раййа²⁰; Чингизхан же в то время был в пределах Термеза и Нахшаба²¹. В том году разразился непомерный холод; они (монголы) отправились в Азербайджан, совершая по прежнему обыкновению избиения и грабеж во всяком месте, которое попадалось на пути. Когда они прибыли в Табриз, тамошним правителем был атабек²² Узбек, сын Джахан-Пахлавана. Он скрылся и, отправив (к монголам)

¹⁶ Кум — город в Иране, существующий и поныне, расположен по дороге из Тегерана в Исфахан. См.: Географический энциклопедический словарь. С. 238.

¹⁷ Занджан — город в Иране, к северо-западу от Казвина, на пути от Тебр - за в Казвин. Там же. С. 158.

¹⁸ Казвин — город в Иране, существующий и поныне. Располагался к северо-востоку от Хамадана на большой восточной караванной дороге, связывающей Сультанийу с Нишапуром и далее с Средней Азией и Гератом. Там же. С. 185.

¹⁹ Хейл-и бузург — местность.

²⁰ Райй — один из древнейших городов Ирана, находившийся в 8 км к северу от Тегерана. См.: Бартольд В. В. Историко-географический обзор Ирана. С. 130.

²¹ Нахшаб (Насаф, Карши) — город Нахшаб, получил свое нынешнее название Карши ("замок", "дворец") от дворца, выстроенного для хана Кебека (1318—1326) в 2 фарсахх от города, который уже давно разрушился. См.: Бартольд. Работы по исторической географии. С. 450.

²² Атабек — так назывались воспитатели детей султанов из династии Сел - джукидов, впоследствии — главный минис. Оно было также названием царей династии Атабеков в Ширазе. См.: МИКХ 1969. С. 496.

человека с просьбой о мире, послал множество денег и скота. По мирному уложению дела они отступили и отправились в Арран, чтобы там пробыть зиму. Путь (их) шел по окраине Грузии, 10 000 человек грузин выступили /32/ против (них) и сразились; грузины были обращены в бегство и большей частью перебиты. Так как они (монголы) увидели, что в Грузии узкие дороги и труднопроходимые места, то вернулись и направились к Мераге. Когда они опять подошли к Тебризу, то наместник (вали) тамошний Шамс ад-дин Тугра'и послал (им) много имущества, они удовольствовались (этим) и ушли. Они обложили город Мерагу, и так как в то время им управляла женщина, которая жила в Руиндизе, то в городе Мераге не было никого, кто оказал бы сопротивление и принял бы какие-нибудь меры. Вступили в бой; монголы выставили впереди мусульманских пленников, понуждая их взбираться на стену, а всякого отступавшего убивали. Несколько дней они бились таким образом и наконец одержали верх и взяли (город). Перебили и простой народ, и знать, забрали все, что легко было унести, а остальное сожгли и изломали; (затем) они отправились в Дийар-Багр²³ и Ирбил²⁴, но, услышав молву о многочисленности войск Музаффар ад-дина Кукбури, ушли назад. Так как Джамал ад-дин Айбе, один из слуг хорезмшаха, с толпою (народа) снова решился восстать и, убив шихе Хамадана, захватил 'Ала' ад-Дауле за изъявление им покорности (монголам) и заключил его в крепость Керит (?) в одном из округов Лура²⁵, то они (монголы) снова направились к Хамадану. Хотя Джамал ад-дин Айбе и явился с изъявлением покорности, это не принесло пользы — его и нукеров (его) умертвили, город взяли осадой и произвели всеобщее избиение. Это было в *раджабе* 618/21 августа — 19 сентября 1221 года. После разрушения Хамадана они пошли к Нахичевану, овладели им и произвели избиение и грабеж. Наконец атабек Хамуш явился с изъявлением

---

²³ *Дийарбакр* — главный город Курдистана Турецкого. См. *Бартольд*. Историко-географический обзор Ирана. С. 271.

²⁴ *Ирбил* — современный город Эрбиль на севере Ирака. См.: Географический энциклопедический словарь. С. 502.

²⁵ *Лур* (Луристан) — область на западе Ирана, на границе с Ираком. Состояла из двух частей — Малого и Большого Лура.

покорности; ему дали деревянную пайзу и алую тамгу²⁶. Отсюда они отправились в Арран и, взяв сперва Серав²⁷, совершили избиение и грабеж, также (взяли) Ардабиль²⁸, а оттуда пошли к городу Байлеқану и, взяв его силой, перебили малых и больших. После этого они двинулись к Гандже²⁹, которая была самым большим из городов Аррана, овладели также ею и совершенно разорили ее. Оттуда они направились в Грузию; те (грузины), снарядив войско, приготовились к бою. Когда они сошлись друг с другом, Джебе с 5000 (4) человек скрылся в засаде, а Субадай с войском выступил вперед. При первом натиске монголы показали тыл, а грузины пустились в погоню; (тогда) Джебе вышел из засады, они (монголы) окружили их и в один миг убили 30 000 грузин. Оттуда они направились в Дербенд Ширванский, по пути осадой взяли город Шемаху, произвели всеобщее избиение и забрали много пленных. Так как проход через Дербенд был невозможен, то они послали к Ширван-шаху³⁰ (сказать): "Пришли несколько человек, чтобы нам заключить мирный договор". Он прислал 10 (5) человек из старейшин своего народа; одного они убили, а другим сказали: "Если вы укажете нам дорогу через это ущелье, то мы пощадим вам жизнь, если же нет, то вас также убьем". Те из страха за свою жизнь указали (путь), и они (монголы) прошли. Когда они пришли в область алан, а жители тамошние были многочисленны, то они (аланы) сообща с қипчақами сразились с войском монголов; никто из них не остался победителем. Тогда монголы дали знать қипчақам: "Мы и вы — один народ и из одного племени, аланы же нам чужие; мы заключим с вами договор, что не будем нападать друг на друга и дадим вам столько золота и платья, сколько душа ваша пожелает, (только) предоставьте

²⁶ Здесь: заверенная тамгой царская грамота.

²⁷ Серав (Сераб, Серах) — город в Южном Азербайджане.

²⁸ Ардебиль — современный город на северо-западе Ирана. См.: Географический энциклопедический словарь. С. 36.

²⁹ Ганджа — современный город Гянджа у подножия Малого Кавказа в Азербайджане. Там же. С. 126, 212.

³⁰ Ширван-шах — здесь имеется в виду один из представителей династии Ширваншахов. В упомянутый год на престоле в Шемахе находился Фаррухзад ибн Манучир (1205—1233). См.: Стэнли Лэн-Пуль. Мусульманские династии. С. 253.

/33/ их (алан) нам”. Они прислали много добра; қипчақи ушли обратно, а монголы одержали победу над аланами, совершив все, что было в их силах по части убийства и грабежей. Қипчақи, полагаясь на мирный договор, спокойно разошлись по своим областям. Монголы внезапно нагрянули на них, убивая всякого, кого находили, и отобрали вдвое больше того, что перед тем дали. Некоторые из қипчақов, оставшиеся в живых, убежали в страну русских [6], а монголы зазимовали в этой области, сплошь покрытой лугами. Оттуда они отправились к городу Судақу, на берег моря, соединяющегося с Константинопольским проливом³¹, и взяли тот город. Тамошние жители разбежались. Затем они (монголы) двинулись на страну русских и на қипчақов, ушедших туда. Те уже приготовились и собрали большое войско. Видя их превосходство, монголы отступили. Қипчақи и русские, вообразив, что они (монголы) отступают со страху, двенадцать дней гнались за ними. Вдруг войско монголов опять повернуло назад, ударило на них и, прежде чем они (қипчақи и русские) успели соединиться, перебило часть их. Бились целую неделю, наконец қипчақи и русские обратились в бегство. Монголы шли по пятам за ними и разрушали их города до того, что обезлюдили большую часть их земель. Оттуда они ушли назад и присоединились к Чингиз-хану в пути, когда он возвращался из страны таджиков.

Тысяча (7) Куки-нойона и Мукту-Қыйана. Они сыновья Қыйана. Племя қыйат, которое теперь находится у Тоқтайа и, как говорят, составляет один туман, и многие из других қыйатов — их потомки.

Удел старшего сына Джучи-хана. Четыре тысячи человек.

Тысяча Мунгура (8). Он был из племени сайджиют и в эпоху Бату ведал левым крылом. В настоящее время из его потомков есть (эмир) по имени Черкес, из эмиров Тоқты; он ведает должностью (раҳ)³² отца.

Тысяча Кинкетай Қутан-нойона (9). Он был из племени кингит, и сын его по имени Хуран, который был у царевича Қоничи, принадлежит к числу старших эмиров того улуса.

---

³¹ Т. е. пролив Босфор.

³² Рах-(е педар) (перс.) — букв. “стезя отца”.

Тысяча Хуштайа (10). Он был из эмиров племени хушин; он был из числа родичей Бурджи-нойона (11).

Тысяча Байку (12). Он был из племени хушин (13), он ведал бараунқаром³³ (14), то есть правым крылом (15).

Чингиз-хан отдал этих четырех упомянутых эмиров с 4000 войска Джучи-хану; в настоящее время большая часть войск Тоқтайа и Байана суть из рода этих 4000, а то, что прибавилось в это последнее время, (состоит) из войск русских, черкесов, кипчаков, маджаров и прочих, которые присоединены к ним. В смутах между родственниками некоторые ушли туда (16).

Примечания

1. См. перевод этой главы в статье И. Н. Березина: Первое нашествие монголов на Россию (Журн. Мин. нар. проsv., 1853, сентябрь, отд. II. С. 221–250) и Бер., IV. С. 89–93.

2. См. выше.

3. Вар.: Тикин, Бискин, Тенгиз. У Джувайни: Бектигин силах-дар.

4. Вар.: с несколькими тысячами.

5. Вар.: несколько.

6. Здесь в тексте "рус", далее "урус".

7. Этот отрывок взят из перечисления отрядов монгольского войска, отданных Тулуйу и оставшихся в Монголии. Этого и следующего отрывков в выписках Тизенгаузена нет.

8. Вар.: Мункеду (и так "Му'изз"); Бер.: (ошибочно) Хунгкура.

9. Бер.: Тысяча Хутан-нойона.

10. Бер. и "Му'изз": Хушидай-Байку.

11. В "Му'изз"е последняя фраза отнесена к Байгу.

12. Этой тысячи у Бер. нет, а то, что к ней относится, присоединено к предыдущей.

13. Название племени только в рук. А, в остальных — пробел; "Му'изз": из племени арлат.

14. А: бараун-қасаром.

15. Бер. и большинство рукописей доб.: "Он сказал Бату: "Я стал стар" и сделал своим заместителем (человека) по имени Ельдеке из племени джурйат, на матери которого он женился. Там есть эмиры из его потомков". Ср. выше. С. 30, где то отнесено к Хушидай-Байку.

---

³³ Бараунқар (барангар) — правый фланг войска. См.: Уложение Темура. С. 38.

16. В “Му’изз”е к этому перечислению добавлено: “Большая часть войска в Дашт-и Қипчақе, Сарайе и Ҳаджжи-Тархане³⁴ до Руси и черкесов происходит от этого народа; к войску его присоединилось еще много других эмиров, но в подробности имена их не известны”.

3. /34/ Из истории Угетай-қа’ана

О начале объявления указов (Угетай-) қа’аном... Вступив на престол (1), (Угетай) қа’ан на основании упомянутой йасы (Чингизхана) заставил смолкнуть всех претендентов, а потом во все пограничные места и окраины (своих) владений назначил войска для охраны границ и областей. В пределах Иранской земли смута и беспорядок еще не улеглись, и султан Джалал ад-дин все еще не унимался. Для отражения его (қа’ан) отправил Чурмағуна и нескольких эмиров с 30 000 всадников, в сторону же Қипчақа, Сақсина и Булғара он послал Кукдайа и Субадайа (2) с подобным же войском.

Об устройстве (Угетай-) қа’аном қурултайа и о назначении (им) царевичей и эмиров на окраины и границы владений... В год Барана (3)... благословенный взгляд (қа’ана) остановился на том, чтобы из царевичей Бату, Менгу-қа’ан и Гуйук-хан обща с другими царевичами и многочисленным войском отправились в области қипчақов, русских, булар (поляков), маджар, башғирд, асов, Судақ и те края для завоевания таковых; и они занялись приготовлением (к этому походу).

Рассказ о войнах, которые вели царевичи и войско монгольское в Дашт-и Қипчақе, Булғаре, Руси, Мокше³⁵ (4), Алания³⁶, Маджаре, Буларе (Польше) и Башғирде (Венгрии), и

---

³⁴ *Хаджжи-Тархан* — Астрахань, был основан монголами поблизости от хазарского города Итиль. По словам Ибн Баттуты, здесь будто бы жил святой шайх, и поэтому город был освобожден от всех налогов, откуда и его название. См.: *Бартольд В. В.* Работы по исторической географии. С. 336. Подробнее об истории города и о других версиях происхождения его названия также см.: *Зайцев.* Астраханское ханство. С. 7–29.

³⁵ *Мокшиа* — имеется в виду территория, населенная мордовскими племенами, занимавшими междуречье Суры и Мокши. См.: *Егоров.* Историческая география Золотой Орды. С. 106.

³⁶ *Алания* — в китайских источниках говорится, страна Яньцай носит также название Аланья, из чего видно, что имеется в виду народ, известный классическим писателям под названием аланов. См.: *Бартольд.* Работы по исторической географии. С. 33–34.

завоевании ими тех стран (5). Царевичи, которым было поручено завоевание Дашт-и Қипчақа и тех краев (были следующие): из детей Тулуй-хана старший сын Менгу-хан, и брат его Бучек из уруга (рода) Угетай-қа'ана старший сын Гуйук-хан и брат его Қадан; из детей Чағатайа Бури (6) и Байдар; брат қа'ана, Кулькан; сыновья Джучи: Бату, Орда, Шибан и Тангут; из почетных же эмиров: Субадай-бахадур и несколько других эмиров. Они все сообща двинулись весною *бечин-иля*³⁷, то есть года Обезьяны, который приходится на месяц *джумада* II (7) 633/11 февраля — 10 марта 1236 г., лето провели в пути, а осенью в пределах Булғара соединились с уругом³⁸ Джучи: Бату, Ордой, Шибаном и Тангутом, которые также были назначены на эти окраины. Оттуда Бату с Шибаном, Буралдаем (8) и с войском выступил в поход против буларов и башғирдов, двинулся (туда) и в короткое время, без лишнего усилия овладел ими и произвел (там) избиение и грабеж. Дело /35/ это происходило так: булары были многочисленный народ христианского исповедания; границы их области соприкасаются с франками. Услышав молву о движении Бату и эмиров, они снарядились и двинулись в поход с 40 туманами славного войска. Шибан, составлявший авангард с 10 000 людей (9), послал известие (Бату), что их (буларов) вдвое больше монгольского войска и что все они смельчаки. Когда оба войска выстроились друг против друга, Бату, по обычаю Чингизхана, взошел на вершину одного холма и (целые) сутки смиренно взывал к богу и тяжело вздыхал, а мусульманам приказал помолиться соборне. Посредине (между обеими армиями) была большая река. Бату и Буралдай ночью переправились через (эту) реку и вступили в бой; Шибан, брат Бату, лично двинулся в сражение. Эмир Буралдай произвел нападение всеми войсками разом. Они (монголы) устремились на ограду палатки келара (10), который был их царем, и мечами перерубили канаты. Вследствие опрокидывания ограды (королевской палатки), войско их (буларов)

³⁷ *Бечин-ил* — девятый год двенадцатилетнего животного цикла летосчисления. См.: МИКХ, 1969. С. 499.

³⁸ *Уруг* (монг., тюрк.) — род, родство, клан, поколение; семья. Также обозначает царскую ставку со всеми необходимыми принадлежностями. См.: *Будагов*. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, I. С. 128.

упало духом и обратилось в бегство. Как отважный лев, который кидается на добычу, монголы гнались за ними, нападали и убивали, так что уничтожили большую часть этого войска. Те области были завоеваны, и эта победа была одним из великих дел. Булар и Башгирд являются большой страной и (представляют собою) места недоступные. Несмотря на то, что (монголы) тогда завоевали ее, (жители ее) снова восстали, и она до сих пор не вполне покорена. Государей тамошних называют келар, и они существуют еще донныне. После этого (11) в ту зиму царевици и эмиры собрались в долинах рек Хабан (12) и отправили эмира Субадаёа с войском в страну асов и в пределы Булгара. Они дошли до города (Булгара) Великого (13) и до других областей его, разбили тамошнее войско и заставили их покориться. Пришли тамошние вожди Байан (14) и Джику, изъявили царевицам покорность, были (щедро) одарены и вернулись обратно, (но потом) опять возмутились. Вторично послали (туда) Субадаёа-бахадура для усмирения (их). Затем царевици, составив совет, пошли каждый с своим войском облавой, устраивая сражения и занимая попадавшие им по пути области. Менгу-қа'ан с левого крыла шел облавой по берегу моря (Каспийского). Бачмана, одного из бесстыднейших эмиров тамошних, из народа қипчақов, из племени ольбурлик (15), и Качир-укуле (16), из племени асов, обоих забрали (в плен). Дело то происходило так: этот Бачман с группой других воров спасся от меча; к нему присоединилось скопище других беглецов. Он бросался во все стороны и что-нибудь да уносил; бесчинство его увеличивалось со дня на день. Постоянного местопребывания он не имел, и потому войско монгольское не могло схватить его; он скрывался в лесах на берегу Итиля. Менгу-қа'ан приказал изготовить 200 судов и на каждое из них посадить по 100 человек монголов в полном вооружении. Он же (сам) с братом своим Бучеком /36/ шли облавой по обоим берегам реки. В одном из итильских лесов они нашли свежий навоз и прочее, (оставшееся) от спешно откочевавшего лагеря (хайлхане)³⁹, а среди этого застали больную старуху. От нее узнали, что Бачман перебрался на один остров и что все, попавшее за это

---

³⁹ *Хайл-хане* (перс.) — букв.: местонахождение шайки.

время в руки его, вследствие злодеяний и бесчинства (его), находится на том острове. За отсутствием судна нельзя было переправиться через Итиль. Вдруг поднялся сильный ветер, вода забушевала и ушла в другую сторону с того места, где переправлялись на остров. Благодаря счастью Менгу-қа'ана, земля стала видна, (и) он приказал, чтобы войска прошли (по ней). Они схватили его (Бачмана), истребили его сообщников, кого мечом, кого в реке, и взяли там много имущества. Бачман просил, чтобы Менгу-қа'ан собственною благословенною рукою порешил дело (жизнь) его; он (Менгу-қа'ан) приказал брату своему Бучеку разрубить Бачмана на две части. Қачир-укуле, (одного) из эмиров асов, также убили (17). И он (Менгу-қа'ан) пробыл там то лето, а после того, в тақику-иле, то есть в год Курицы, соответствующий 634/4 сентября 1236 — 23 августа 1237 г., сыновья Джучи — Бату, Орда и Берке, сын Угетай-қа'ана — Қадан, внук Чағатайа — Бури и сын Чингиз-хана (18) — Кулькан занялись войною с мокшей (19), буртасами и арджанами и в короткое время завладели ими. Осенью упомянутого года все находившиеся там царевици сообща устроили қурултай и, по общему соглашению, пошли войной на русских. Бату, Орда, Гуйук-хан, Менгу-қа'ан, Кулькан, Қадан и Бури совокупно осадили город Арпан (20) и в три дня взяли (его). После того они овладели также городом Ике (21). Кулькану была нанесена там рана, и он умер. Один из эмиров русских, по имени Урман (Роман), выступил с ратью (против монголов), но его разбили и умертвили, (потом) сообща в 5 дней взяли также город Макар (22) и убили князя (этого) города, по имени Улайтимур (23). Осадив город Йургийа Великого (24), взяли (его) в 8 дней. Они ожесточенно дрались. Менгу-қа'ан лично совершал богатырские подвиги, пока не разбил их (русских). Город Переславль (25), коренную область Везислава (26), они взяли сообща в 5 дней. Эмир этой /37/ области Вике-Йурку (27) бежал и ушел в лес; его также поймали и убили. После того они (монголы) ушли оттуда, порешив в совете итти туманами облавою и всякий город, область и крепость, которые им встретятся (на пути), брать и разорять. При этом походе Бату пришел к городу Козельску (28) и, осаждая его 2 месяца, не мог овладеть им. Потом прибыли Қадан и Бури и взяли его в 3 дня. Тогда они

расположились в домах и отдохнули. После того в *нокай-иле*⁴⁰, то есть в год Собаки, соответствующий 635/24 августа 1237 — 13 августа 1238 г., осенью Менгу-қа'ан и Қадан пошли походом на черкесов и зимою убили государя тамошнего по имени Туқара (29). Шибан, Бучек и Бури отправились походом в страну Мерим (30), из племени чинчақан (31), и взяли Татқару (32). Берке отправился в поход на қипчақов и взял (в плен) Арджумака (33), Қуран-баса (34) и Қапарана (35), военачальников Беркути (36). Потом в *қақа-иле*⁴¹, то есть год Свиньи, соответствующий 636/14 августа 1238 — 2 августа 1239 г., Гуйук-хан, Менгу-қа'ан, Қадан и Бури направились к городу Минкас (37) и зимой, после осады, продолжавшейся 1 месяц и 15 дней, взяли его. Они были еще заняты тем походом, когда наступил год Мыши (637/3 августа 1239 — 22 июля 1240 г.). Весною, назначив войско для похода, они поручили его Буқдайу (38) и послали его к Тимур-қағалқа (39) с тем, чтобы он занял его и область Авир (?), а Гуйук-хан и Менгу-қа'ан осенью того же года Мыши, по приказанию қа'ана, вернулись, и в год Быка, соответствующий 638/23 июля 1240 — 11 июля 1241 г., расположились в своих ордах⁴².

История царевичей Дашт-и Қипчақа (40). Осенью *қулқуна-иль*⁴³, то есть года Мыши, соответствующего месяцам 637 г., когда Гуйук-хан и Менгу-қа'ан (41), согласно повелению қа'ана (Угетайа), возвратились из Дашт-и Қипчақа, царевичи Бату с братьями, Қадан, Бури и Бучек направились походом в страну русских и народа черных шапок (42) и в 9 дней взяли большой город русских, которому имя Манкерқан (43), а затем туманами обходили облавой все города Владимирские (44) и завоевывали крепости и области, которые были на пути. Потом они осадили город Учогул /38/ — Уладмур (45) и в 3 дня взяли его.

⁴⁰ *Нокай-ил* — одиннадцатый год двенадцатилетнего животного цикла л - тосчисления. См.: МИКХ, 1969. С. 499.

⁴¹ *Кака-ил* — двенадцатый год двенадцатилетнего животного цикла летосчисления. Там же.

⁴² *Орда* (тюрк.) — стан, лагерь; временное расположение ставки хана; место расположения войска; пристанище племени. См.: *Будагов*. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, I. С. 124.

⁴³ *Кулқуна-ил* — первый год двенадцатилетнего животного цикла летосчисления. См.: МИКХ, 1969. С. 499.

В *хукар-иле* (46) в год смерти (*Угетай-қа'ана*) (47) в весенние месяца они (царевичи) отправились через горы *Марақтан* (48) к буларам (полякам) и башғирдам (венграм). Орда и Байдар, двинувшись с правого крыла, пришли в область *Илавут* (49); против (них) выступил с войском *Берзенам* (50), но они разбили его. Затем Бату (направился) в сторону *Истарилава* (51), сразился с царем башғирдов, и войско монгольское разбило их. *Қадан* и *Бури* двинулись (52) против народа *сасанов* (53) и после троекратного сражения победили этот народ. Бучек, пройдя дорогой *Қараулагской* (54), через тамошние горы, разбил те племена *улағ* (55), оттуда, через лес и гору *Байакбук* (56) вошел, в пределы *Мишлява* (57) и разбил неприятелей, которые там стояли, готовые встретить его. Отправившись упомянутыми пятью путями, царевичи завоевали все области башғирдов, маджаров и сасанов и, обратив в бегство государя их, *келара*, провели лето на реках *Тиса*⁴⁴ и *Туна*⁴⁵ (58). *Қадан* отправился в поход с войском и завоевал области *Тақут* (59), *Арберок* (60) и *Сараф* (61) и прогнал до берега моря государя тех стран — короля (62). Так как он (король) в городе *Теленкин* (63), который лежит на берегу, сел на корабль и уехал в море, то *Қадан* пустился в обратный путь и дорогою, после многих битв взял города *Улақут* (64), *Қирқин* (65) и *Қыле* (66). Слух о смерти *қа'ана* (еще) не дошел до них (царевичей). После этого в год *Барса*⁴⁶ (639/12 июля 1241 — 30 июня 1242 г.) *қипчақи* в большом числе пошли войною на *Қутана* и на *Сонқура*, сына *Джучи*, (которые), дав сражение, разбили *қипчақов*. Осенью они вторично отправились назад, прошли через пределы *Тимур-қахалқа* и тамошние горы и, дав войско *Илавдуру*, отправили его в поход. Он двинулся и захватил *қипчақов*, которые, бежав, ушли в эту сторону. Они покорили страну *урун-*

---

⁴⁴ *Тиса* (Тисса) — река в Западной Украине, Румынии, Словакии, Венгрии и Сербии; левый, самый длинный приток Дуная. См.: Географический энциклопедический словарь. С. 427.

⁴⁵ *Туна* — река Дунай. В венгерском языке название реки — *Duna*, и, возмо - но, оно послужило появлению в восточных источниках еще одного названия реки. Обычно восточные авторы называют реку Дунай — *Дунаб*. Там же. С. 141.

⁴⁶ *Барс* — третий год двенадцатилетнего животного цикла летосчисления. См.: МИКХ, 1969. С. 499.

гутов (67) и страну бададжей (68) и привели их посланников. Тот год закончился (у них) в тамошних краях. В начале *тули-иля*⁴⁷, то есть года Зайца, соответствующего /39/ 640/1 июля 1242 — 20 июня 1243 г., управившись с завоеванием того царства, они ушли обратно, провели лето и зиму в пути и в *могай-иле*⁴⁸, т. е. в год Змеи, соответствующий 642/9 июня 1242 — 28 мая 1245 г. (69), прибыли в свой улус и остановились в своих ордах, а Аллах лучше знает истинное (70)!

Примечания

1. При возведении Угетайа на престол в год Быка, начавшийся в раби' I 626/28 января — 26 февраля 1229 г., присутствовали со стороны Кипчака сыновья Джучи: Орда, Бату, Шибан, Тангут, Берке, Беркечар и Тука-Тимур (Вл., Р. 15: Бука-Тимур).

2. Вл.: Сундайа.

3. Начавшийся в *джумада* I 632/22 января — 20 февраля 1235 г.

4. Так здесь читает Тизенгаузен; в тексте: М.к.с. См. с. 21, прим. 6.

5. Ср.: D'Ohsson, II, Р. 621—627; Березин. Нашествие Батые на Россию // Журнал Мин. нар. просв, 1855, май, отд. II. С. 79—114; Бер., III. С. 74; IV. С. 172.

6. Об этом Бури, сыне Меватукана или Мутугена, сына Чагатайа, Рашид ад-дин (Вл. Р. 164) сообщает, между прочим, следующее: “во время Менгу-қа'ана он однажды, напившись, поносил Бату по неприязни, которую питал к нему. Услышав об этом, Бату потребовал его (к себе). Мункасар-нойон, по приказанию Менгу-қа'ана, привел его к Бату, и Бату умертвил его”.

7. Вар.: I.

8. Вар.: Бурулдай,. Может быть, это тот Бурулдай, племянник Бургуджин-нойона о котором говорит Рашид ад-дин в главе о племени урйаут и в главе о распределении Чингиз-ханом войск. См. Бер.: I. С. 163; IV. С. 134.

9. Вар.: всадников.

10. Т. е. короля.

⁴⁷ *Тули-ил* — четвертый год двенадцатилетнего животного цикла летосчисления. См.: МИКХ, 1969. С. 499.

⁴⁸ *Мога-ил* — шестой год двенадцатилетнего животного цикла летосчисления. См.: МИКХ, 1969. С. 499.

11. Уже Доссон (II. P. 622. Прим.) заметил, что Рашид ад-дин “n’a pas suivi l’ordre des événements”.

12. Вар.: долине реки Хаман, Джабан, Джапан, Чайан; Вл.: Чаман.

13. Так по предположению Тизенгаузена, относящего это название к Булгару; в рукописях: Кувик (Куйак — так А), Кезенг (и так Вл.), Кунг.

14. Вар.: Пайан, Натан, Маман.

15. Ср.: Сборник, I. С. 539; Вл.: олирлик.

16. Вар.: Качир-улэ.

17. В главе об избрании Менгу-қа’ана Рашид ад-дин сообщает, что Бату, восхваляя заслуги своего кандидата, говорил, между прочим, следующее: “Қа’ан (Угетай) его (Менгу-қа’ана) с братом его (Угетайа) Кульканом, с Гуйуком, со мною, Бату и с уругом Джучи разом отправил в землю Қипчақскую и находящиеся в тех краях владения, для завоевания их, и он (Менгу-қа’ан), покорив и усмирив племена ольбурлик (?) и қипчақов и племена Урқасақана (вар.: Вазуқинақан, Вазуфиқан) и черкесов, захватил предводителя қипчақского Бачмана, предводителя черкесского Туқбаша (?), предводителя асского Иджиса (?). Город Маркерман взял (также) Менгу-қа’ан, произвел избиение и грабеж и подчинил. После этого в год быка, соответствующий 638/23 июля 1240 — 11 июля 1241 г., қа’ан (Угетай) прислал указ о возвращении царевичей” (Вл., P. 275).

18. Так у Вл.; в рук. А ошибочно: Менгу-қа’ана; в других рукописях пропуск.

19. Так по предположению Тизенгаузена, рукописи: Буқши, Ыуқши.

20. Рязань; см.: Hammer, Gold. Horde. S. 102; Березин, Нашествие. С. 98; Вл.: Риазан; вар.: Ариан, Риан.

21. Хаммер (Gold. Horde, S. 102) полагает, что под этим именем следует разуметь Оку и что под “городом Аки или на Оке” должно разуметь Коломну, под которою Кулькан действительно был убит. См. также: Березин. Нашествие. С. 98. Прим. 61.

22. Так в рук. А; вар.: Укан, Икан. По предположению Березина — Москва (Нашествие. С. 97. Прим. 63).

23. Т. е. Владимир. См.: Hammer, Gold. Horde, S. 103; Березин, Нашествие. С. 98.

24. Ыурги-бузург, вар.: Бурки-бузург. D’Ohsson (II. P. 626) перевел: “grand due George”. Также читал Хаммер (Gold. Horde. S. 103, прим.): “Sie nahmen die Stadt des grossen Georg (des Grossfürsten)”. Может быть, следует читать: “город Тверской Торжок”.

25. Так по предположению Березина; А: Қырқла (Қйрқлә); Вл.: Қаринқла.

26. Всеволода. В рукописях: Везирлав.

27. Георгий; Вл.: Йике-йурку с вариантом Рике-Йурку; А: Ванке-Йурку.
28. Вл.: Киф Матишка (?); А: Кисель Иске.
29. Вар.: Букар, Букан, Тукан, Куркар и т. д.
30. Может быть, Мерйан. Ср.: Березин, Нашествие. С. 102, прим.
80. Рук. А дает Крым — Қирйм.
31. Не следует ли читать “хибджақан=қибджақан” — қипчақи?
32. Так в А, в остальных рукописях непонятно.
33. Бер.: Арчиал; вар.: Арджумал, Архамал, Арджал; Вл.: Ал-Джамал.
34. Бер.: Куранмас; вар.: Фуранмас, Туранбас, Куранпас; Вл.: Фу-
раумас.
35. Бер. и Вл.: Киран; вар.: Қаран.
36. Доссон (II, Р. 626) читал: Mekroutis; Березин (Нашествие. С. 102): Бекрути; вар.: Беркуй; Вл.: Меркути.
37. Вар.: М. к. с.; Березин (Нашествие. С. 103, прим. 86) пред-
полагает в последнем имя Манач (Маныч) или Орнач.
38. Вар.: Қуқдайу (Вл.), Туқдайу.
39. “Железные ворота”, т. е. Дербенд⁴⁹.
40. См.: D’Ohsson, II. Р. 627—629; Березин. Нашествие. С. 105—107.
41. Есть у Вл., но нет в А и других рукописях; во всяком случае, речь идет об этих двух чингизидах.
42. “Сийах-кулахан” — черных клобуков. См.: Березин. Нашествие. С. 105—106. Прим. 100.
43. Чит. Манкерман, по всей вероятности Киев. См. соображения Березина (там же. С. 106. Прим. 101).
44. См.: Березин, там же. С. 107. Прим. 102. В рукописях: Уладмур.
45. По мнению Березина (там же, прим. 104), следует читать: ..... Уджеслав (Изяслав), сын Уладмура (Владимира), что совершенно невероятно. Скорее это искажение имени города Галича Владимирского. Учоғул буквально значит (на тюркских языках) “три сына”.
46. Т. е. в год Быка (638 г.).
47. По Джувайни Угетай-қа’ан умер 5 джумада II 639/11 декабря 1241 г.

⁴⁹ Дербенд (Дербент) — древний город с огромным оборонительным ко-
плексом, расположенный на западном берегу Каспийского моря. На протяжении
многих веков он являлся важнейшей пограничной крепостью, так как запирает
стратегически важный Дербентский проход, узкий проход между горами и Ка-
спийским морем, известный многим народам под названием “Железные ворота”.
Средневековые авторы его название обычно связывали с легендарной вер-
сией о сооружении железных ворот близ Дербента Александром Македонским.
См.: Бартольд. Дербент. С. 419—430.

48. Вар.: Баракбан; Вл.: Йапрак-так.
49. Вар.: Илавун, Уйлаут, Ублавун. Не Люблин ли?
50. Рук. А: "некто по имени Айандбарз". Вл.: Базаранбам.
51. Вар.: Истари, Иснади.
52. В Трансильванию.
53. Саксонцев?
54. Вероятно, то же, что Черноволошской.
55. Т. е. валахов.
56. Вар.: Манакбарк; Вл.: Йапрак-так (с оговоркой о сомнительности чтения).
57. Бреславль; вар.: Пишладу, Милйавдур, Мишлайвруд.
58. Тисса и Дунай. Чтения обоих названий неясные.
59. Вар.: Тагут, Макут, Токат.
60. Вл.: Уйрак.
61. Перг и Гран; вар.: Саран, Сарак, Асраф.
62. Так здесь в рук. А — Кирāl; выше всюду — келар (килār).
63. Вар.: Бикин; Вл.: Миликин. Каттаро?
64. Варадин?
65. Или Каркын; вар.: Кукин.
66. Вар.: Кабил.
67. Вар.: Унгут.
68. Вар.: бавадж.
69. Вар. (и так Вл.): 641/21 июня 1243 — 8 июня 1244 года.
70. Эта оговорка выражает сомнение Рашид ад-дина в точности передаваемых им сведений.

4. История Джучи-хана, сына Чингиз-хана

Она заключает в себе три отдела: 1) изложение родословной его; перечисление жен, сыновей и внуков его, разветвившихся (от него) до последнего времени; изображение его и родословная таблица сыновей и внуков его; 2) летопись и повествования о времени царствования его; изображение престола его, жен, царевичей и эмиров во время восшествия его на престол; сведения о летовье и зимовье его; некоторые из веденных им войн и одержанных побед и продолжительность времени господства его; 3) его похвальные качества и свойства, разные случаи (с ним) и рассказы (о нем), присловья, правила и прекрасные наставления, изреченные и преподанные им, (собранные) из (всего) того, что не вошло

в два предыдущих отдела и разбросано, не приведено в порядок и стало известно по разным книгам и от разных людей.

Отдел первый: изложение родословия Джучи-хана; перечисление жен, сыновей и внуков его, разветвившихся до настоящего времени; изображение его и родословная таблица сыновей и внуков. Джучи-хан был старший из всех детей Чингиз-хана, за исключением одной сестры, по имени Фуджин-беги (1), которая была старше его. Он родился от старшей жены (Чингиз-хана) Бурте-фуджин, дочери Дай-нойона, из племени конкурат, которая была матерью четырех сыновей (2) и пяти дочерей (3). В начале поприща Чингиз-хана, когда признаки его миродержавия еще не проявились на страницах листов судьбы, жена его, упомянутая Бурте-фуджин, забеременела Джучи-ханом. В то время племя меркитов, воспользовавшись (удобным) случаем, ограбило дом Чингиз-хана и увело беременную жену его. Хотя это племя перед тем большей частью было врагом и противником кераитского государя Онг-хана, (но) в то время между ними был мир, и по этой причине они (меркиты) отослали Бурте-фуджин к Онг-хану. Быв в дружбе (уже) с отцом Чингиз-хана и называя также Чингиз-хана сыном, он отнесся к ней с уважением и великодушием, дал ей положение и степень наравне с невестками (4) и охранял ее от взоров (людей) чужих и невхожих на женскую половину дома. Так как Онг-хан был чрезвычайно чист (нравом) и одарен /40/ положительными качествами, то эмирам своим, говорившим друг другу: “Почему Онг-хан не берет себе Бурте-фуджин?”, он сказал: “Она здесь (на положении) моей невестки; у нас она как бы отдана на сохранение; бросать на нее взоры предательства не было бы поступком благородного человека”. Узнав об этом, Чингиз-хан отправил к Онг-хану для отозвания и вытребования Бурте-фуджин эмира из числа онгкутов, племени джалаирского, по имени Саба, деда (того) Сартак-нойона, который в дни детства Аргун-хана, по указу Абақа-хана, был его ордынским эмиром и правителем Хорасана и Мазандарана⁵⁰. Онг-хан, оказав ей

---

⁵⁰ *Мазандаран* (Табаристан) — область, расположенная вдоль восточного побережья Каспийского моря, к югу от него, в Северном Иране. См.: *Бартольд*. Историко-географический обзор Ирана. С. 215.

почет и внимание, отправил вместе с Сабой. На пути у нее вдруг родился сын, которому по этой причине дали имя Джучи (5). Так как дорога была опасная, сделать привал оказалось невозможным и устроить колыбель было чрезвычайно трудно, то Саба приготовил из небольшого количества муки мягкое тесто и, завернув в него младенца, взял его в свою полу, чтобы он не пострадал, и, осторожно неся его, доставил к Чингиз-хану (6). Выросши, он (Джучи) всегда был неразлучным спутником и собеседником отца и пособником (его) в счастье и несчастье. Но между ним и братьями его, Чағатайем и Угетайем, постоянно были вражда, раздоры и несогласие вследствие... (7) тогда как между ним (Джучи) и Тулуй-ханом и уруками обеих сторон был проложен путь единомыслия и искренних отношений, и они (такого) оскорбления также никогда не наносили и признавали его правильным. В пору детства и в дни молодости его (Джучи) Чингиз-хан посватал для него племянницу Онг-хана, дочь Джакембо, по имени Никтимиш-фуджин (8), сестру Абиқа-беги, жены Чингиз-хана, и Сойурқуктани-беки⁵¹, жены Тулуй-хана (9). Она (Никтимиш-фуджин) была старшею женою Джучи-хана. Кроме нее, он имел много (других) жен и наложниц (10) и от них у него было много детей, так что люди, слова которых заслуживают доверия, говорят, что у него было 40 сыновей, /41/ а от них разветвилось бесчисленное множество внуков, но по дальности расстояния (Ирана от Дашт-и Қипчақа) и за неимением человека, хорошо знакомого с делом, полная родословная их неизвестна и не установлена с достоверностью. Однако же те сыновья и внуки его (Джучи), которые известны и ведомы, будут подробно перечислены. А всевышний Аллах оказывает поддержку.

---

⁵¹ *Суйуркуктани-беки* (Сойуркуктани-беки) — дочь Джахагамбу, младшего брата хана керейтов Онг-хана. Пользовалась большим уважением и влиянием среди монгольских царевичей, была матерью Мунке-хана, Ариг-Буки, Хулагу и Хубилайя. В разных источниках ее имя встречается по-разному. В "Сокровенном сказании" она названа Сорхатани-беги, в Юань-ши — Соргок-тэни, Джувайни называет ее Сорхийатай-беки или Беки-Сорхихитай и т. д. Правильное написание ее имени — Сорхатани-беки — было установлено П. Пельо и состоит из трех частей: "соргах" — родимое пятно, "тани" — архаическая форма суффикса женского рода, "беки" — женский титул в значении "княгиня". Сорхатани-беки была христианкой-несторианкой, умерла в 1252 году. См.: Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Гильома де Рубрука. С. 186.

Перечень сыновей и внуков Джучи-хана, родившихся до настоящего времени. Сыновей Джучи-хана, которые известны и ведомы и имена которых, (равно как) и детей их, известны, — 14, в таком порядке (11): 1) Орда (12), 2) Бату, 3) Берке, 4) Беркечар (13), 5) Шибан (14), 6) Тангкут, 7) Бувал, 8) Чилауқун, 9) Шингқур (15), 10) Чимпай (16), 11) Мухаммад, 12) Удур, 13) Туқа-Тимур (17) и 14) Сингкум. Теперь начнем перечислять (всех) этих сыновей одного за другим, в той последовательности, как выше написано, и опишем внуков их, с пояснением и толкованием, следующим образом (18).

1-й сын Джучи-хана — Орда (С), родился от старшей жены Сартақ (19), из племени қонқурат. При жизни отца и после того был в (большом) почете и уважении и хотя преемником Джучи был второй сын Бату, но в ярлыках, которые Менгу-қа'ан писал на их имя по части указов и йасы, имя Орды он ставил впереди (20). Орда был доволен назначением Бату на царство и сам уладил возведение его (на престол) на место отца. Из войск Джучиевых одною половиною правил он (Орда), другою — Бату. Он (Орда) с войском и с 4 братьями Удуром, Туқа-Тимуром, Шингқуром и Сингкумом составлял левое крыло армии; их до /42/ настоящего времени называют царевичами левого крыла. (Еще) и теперь урук их (братьев Орды) заодно с уруком Орды и юрт его (Орды) и тех братьев (его), и войска их находятся на левом крыле, в пределах... (21) Потомки и улус его (Орды) там находятся по-прежнему. С самого начала никогда не случалось, чтобы из урука Орды те, которые заступили его место, являлись к ханам урука Бату, потому что они находятся далеко друг от друга и каждый был самостоятельным государем своего улуса. Но у них (потомков Орды) такой обычай, что они признают царями и правителями своими преемников Бату и имя их пишут на ярлыках своих сверху. Байан (22), сын Қониичи, нынешний государь улуса Орды, — вследствие того, что двоюродный брат его Кублук (23) вступил с ним в борьбу, — опасаясь его, прибыл к пределам владений Тоқты, государя улуса Бату, и под предлогом қурултайа отправился к нему, как об этом будет подробно рассказано потом. Орда имел трех старших жен: одну, Джукехатун, из племени қонқурат, другую, Тубақана-хатун (24), тоже

из племени қонқурат, и третью... (25) из қонқуратского же племени; имя отца ее Укаджийан (26); и он (Орда) ее взял после смерти своего отца, (кроме того) он имел наложниц (қумай). От этих жен у него было 7 сыновей в таком порядке: 1) Сартақтай (27), 2) Қули, 3) Қурумьши, 4) Қунқыран, 5) Чурмақай (28), 6) Қутуқу (29) и 7) Хулагу (30). Дела этих семи сыновей, бывших у них детей и внуков таковы, как они объясняются и излагаются ниже один за другим, с помощью Аллаха.

1-й сын Орды — Сартақтай (В). Этот сын родился от Джукехатун, происходившей из племени қонқурат. У него были четыре старшие жены (хатун) и несколько наложниц (қумай). От жены по имени Худжийан, которая была сестрой Қутуй-хатун, жены Хулагу-хана, родился один сын, которому дали имя Қониичи (31).

Этот Қониичи (П) (сын Сартақтайа) долгое время был правителем улуса Орды, другом и доброжелателем (сперва) Аргунхана⁵² и после того царя ислама Газан-хана⁵³ и постоянно отправлял (к ним) послов с изъявлением дружбы и преданности. Он был очень толст и дороден, со дня на день становился тучнее и дошел до того, что телохранители (кезиктан) днем и ночью присматривали за ним, чтобы он не ложился (в растяжку), опасаясь, что неравно жир выступит у него горлом и он умрет. Вследствие непомерной тучности его ни одна лошадь не могла ходить под ним, и он переезжал (с места на место) в повозке. Наконец он внезапно заснул, жир выступил у него через горло, и его (Қониичи) не стало. У Қониичи были 4 старшие жены, (из которых) первая — Нуқу-луқан (32), /43/ из племени қонқурат, вторая — Нуқулун (33), из племени меркит, третья — Джиктум (34), из племени қонқурат, и четвертая — Тарқуджин (35), из племени джаджират, из рода старшего эмира, бывшего старостой қорчи Чағатайа (36). У (этого) Қониичи было 4 сына (37): 1) Байан (38), 2) Бачқыртай (39), 3) Чаған-Буқа (40) и 4) Мақудай (41). Разъяснение и изложение дел этих четырех сыновей Қониичи

⁵² Аргун правил в 683–690/1284–1291 гг. См.: Стэнли Лэн-Пуль. Мусулманские династии. С. 157.

⁵³ Газан-хан правил в 694–703/1295–1304 гг. Там же. С. 159.

и разветвления детей и внуков их в таком порядке, как (ниже) подробно излагается.

1-й сын Қони́чи — Байан (Пп) родился (40) от Нуқулунхатун (42), из племени қонқурат, и после смерти отца женился на своих мачехах, трех хатунах: Тарқуджин, Джинктум (43) и Алтачу; у него были 3 другие жены: 1) Илькан (44), из племени қонқурат, дочь Муки (45), из рода приходившего сюда (в Иран) Келеса — посла (ильчи); 2) Қутулун, из племени оғунан (46), дочь Туқуйана-Тукутайа и 3) Алтачу, из племени қонқурат, дочь Тудай-бахадур, родственника великой Булуған-хатун (47). Этот Байан имеет 4 сыновей в таком перечислении и порядке: 1) Шади, родился от Илькан, дочери Муки (48), 2) Сасы-Буқа (49), родился от Қутулун-хатун; 3) Текне, появился от Алтачу-хатун; 4) Салджиқутай (50), имя матери которого не известно. В настоящее время Байан сидит на месте своего отца Қони́чи, по-прежнему ведает его улусом, ведет дружбу с царем ислама (Ғазаном), выказывает (ему свое) расположение и непрерывно отправляет (к нему) послов. Перед тем Кублук (51), сын Тимур-Буқи, сына Қутуқу, заявил такое притязание: “Прежде отец мой ведал улусом, и по наследству он (улус) переходит ко мне”, собрал рать, получил войско от Қайду (52) и /44/ Дувы (53) и внезапно напал на Байана. Байан обратился в бегство и отправился в пределы страны, где сидел Тоқтай, преемник Бату, пробыв там зиму, а весною явился на қурултай к Тоқтайу и попросил у него помощи. Так как у Тоқтайа происходила война с Ноғайем и он побавался царя ислама Ғазан-хана, то он рассыпался (перед Байаном) в извинениях и не дал (ему) войска, но отправил послов к Қайду и Дуве (с требованием) выслать к нему Кублука (54) и выдал ярлык на то, чтобы улусом ведал по-прежнему Байан. До настоящего времени Байан 18 раз (55) сразился с Кублуком и войском Қайду и Дувы и лично участвовал в бою 6 раз. Сколько Тоқта ни отправлял послов к Чапару (56), сыну Қайду, и к Дуве, (требуя) высылки Кублука, они не исполняют (этого требования) и прибегают к (разным) уверткам. Соображение их такое: “мы поможем Кублуку сделаться государем (того) улуса с тем, чтобы он был заодно (с нами) в борьбе с Ғазаном”. В прошлом году, то есть 702/26 августа 1302 — 14 августа 1303 г., Байан отпра-

вил к царю ислама Ғазану послов во главе с Келесом, из племени қонқурат, который при Қони́чи был эмиром, и Туқ-Тимура, из племени йисут. Оба они, с другими нукерами, в начале⁵⁴ (57) *джумада* II упомянутого года (21 января — 18 февраля 1303) прибыли в пределы Багдада, к царю ислама Ғазан-хану, поднесли (ему) сокола⁵⁵ и подарки и изложили следующее: “Просят постоянно присылать послов с доброю вестью и ожидают, что везде, куда придет указание, эмиры сядут на коней и выполнят службу (куч). Дело в том, что мы в этом году идем войною на Чапара и Дуву; Тоқтай — наш союзник и пришлет войско. Он (уже) прислал два тумана с тем, чтобы они соединились с войском қа’ана — в Дерсу⁵⁶ (58), так как пределы их области находятся близ области қа’ана, а прежде даже прилегали друг к другу. В последние несколько лет Қайду, опасаясь, что они могут соединиться с войском қа’ана, отправил второго сына своего, Байанджара (59), и другого сына, Шаха, да Тура-Тимура (60), сына Ширеки, сына Менгу-қа’ана, и Малик-Тимура, сына Арық-Буги, с войском к пределам областей Байана и поручил им эти пределы, чтобы они служили завесой между войском қа’ана и войском Байана, и не позволяли им соединиться. Кублук с тем войском, которое отпало от Байана, и с тем, которое пришло к нему на помощь со стороны Қайду и Дувы, захватил часть областей и улуса Байана. Байан (однако же) по-прежнему ведает большею частью улуса Орды; вследствие этих постоянных сражений войско его обеднело: часть его — всадники, а часть — пешие, но он по-прежнему храбро воюет с врагом и у этой (Ғазановой) стороны просит /45/ помощи деньгами”. Послов его, прибывших в Багдад, царь ислама Ғазан отпустил назад из Табриза, отправив (с ними) для него (Байана) и жен его золото, одежды, подарки и прекрасные редкие вещи.

⁵⁴ В Сборнике летописей Рашид ад-дина: “в середине [месяца] *джумада* II упомянутого года”. См.: *Рашид ад-дин. Сборник летописей*, II. С. 68.

⁵⁵ *Сункур* (сунгар) — кречет, ловчий сокол. По преданию тюрок, кречет может жить только у человека ханского происхождения. См.: *Будагов. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий*, I. С. 649.

⁵⁶ *Дерсу* (Дербенд, Дарш) — местность где-то в Восточном Казахстане или Восточном Туркестане.

2-й сын Қоничи — Бачқиртай (Пп), родился от Нуқулунхатун (61), из племени меркит; у него была жена Куклун, из племени кераит, от которой родился сын по имени Биратай (62).

3-й сын Қоничи — Чаған-Буқа (Пп), родился от упомянутой (выше) Джинкдум-хатун (63); у него была жена по имени Сурмыш (64), из племени кераит, дочь Тус-Тимура (65), и от нее у него был сын по имени Теке (66).

4-й сын Қоничи — Мақудай (Пп), родился от Тарқуджинхатун (67), из племени джаджират; у него детей вовсе не было. (Этим) окончилась ветвь Сартақтайа, отца Қоничи и первого сына Орды.

2-й сын Орды — Қули (В). Это тот самый Қули, которого послали с войском из улуса Орды в то время, когда Хулагу-хан шел в землю Ирана, когда отдано было приказание, чтобы с каждой стороны к нему в помощь присоединился бы один царевич с войском; он (Қули) через Хорезм прошел в Дехистан⁵⁷ и Мазандаран. У него было несколько старших жен: одна, по имени Едикен (68), из племени қонқурат, другая, по имени Қадақан (69), из племени..., и третья, по имени Кукини (70), которая пришла сюда (в Иран) и умерла в этой стране. У него (Қули) было 5 сыновей в таком порядке: 1) Тумакан, 2) Туман, 3) Мингқан (71), 4) Айачи и 5) Мусулман. Описание отпрысков этих сыновей и дел их таково, как (ниже) подробно излагается.

1-й сын Қули — Тумакан (П). Этот Тумакан имел трех старших жен: одна, по имени Булуған, из племени татар, дочь Суқалнойона (72), другая, по имени Буралун-хатун (73), из племени... третья, по имени Ольджай; она (собственно) была наложницей. Он имел 3 сыновей в таком порядке: 1) Джаруқ, (74) у которого была жена по имени Йақуртумчақ (75), и от нее 2 сына: Ноқай (76) и Саталмиш; 2) Мубарак, появился на свет от упомянутой Буралун-хатун и имел 2 сыновей: Иль-Буқу (77) и Тура-Тимура (78); 3) Кучук (79), родился от упомянутой наложницы Ольджай (80).

---

⁵⁷ Дехистан (Дихистан) — область и город на р. Атрек в Туркмении. По -
робнее см.: Бартольд. Работы по исторической географии. С. 121–126.

/46/ 2-й сын Қули — Туман (П), родился от Едикен-хатун (81); он имел несколько жен и наложниц. Имя одной из старших жен его — Буралун (82). У него было 7 сыновей (83) в таком порядке: 1) Ақ-Қуық (84), у которого был сын Буралығи, 2) Данишманд (85), 3) Қуртағачи (86), 4) Қутлуг-Буқа (87), 5) Қутлуг-Тимур, 6) Иль-Тимур, 7) Йайлақ (88). Эти (последние) 6 сыновей не имели детей. Имя матери Ақ-Қуықа, Данишманда, Қуртағаджи и Кутлуг-Тимура — не известно. Қутлуг-Буқа родился от Буралун, а Иль-Тимур — от наложницы.

3-й сын Қули — Мингқан (П), родился от Билан-хатун (89); у него были жены и наложницы, но имена их не известны. Он имел 3 сыновей в таком порядке: 1) Халил (90), у которого не было детей; 2) Башмақ (91), у которого был 1 сын, по имени Хасан (92), и 3) Улқутуқ (93), он не имел детей. Этот Мингқан, когда отец его Қули прибыл в это государство (Иран), также пришел сюда вместе с отцом и (с ним) все три упомянутых сына (его).

4-й сын Қули — Айачи (П). Имена жен его не известны. Он имел одного сына, по имени Газан (94), родившегося от дочери Қутлуг-Буқи, сына Куркуза (95). Этот Айачи пришел сюда (в Иран), в детстве и во времена Абақа-хана находился в Хорасане у Арғун-хана, который оказывал ему внимание, воспитывал путем дружбы и расположения и отправил его вместе с сыном (его) в собственный улус его.

5-й сын Қули — Мусулман (П), родился от Қадақан-хатун; у него было много жен; имя одной из них Орда-тикин (96), из племени найман. Сыновей у него было 4, в таком порядке: 1) Джавуту (97), 2) Йапалат (98), 3) Ходжа и 4) Ильяс родились от Орда-тикин.

Этим кончается ветвь Қули, 2-го сына Орды.

3-й сын Орды — Қурумьши (В). Этот Қурумьши не имеет сыновей, и жены его не известны.

/47/ 4-й сын Орды — Қунг-қыран (В) (99); после Орды ведал его улусом (100) и не имел сыновей.

5-й сын Орды — Чурмақай (В). Он также не имеет сыновей, и жены его также не известны.

6-й сын Орды — Қутуқуй. О нем также неизвестно, были у него дети или нет (101).

7-й сын Орды — Хулагу (102)⁵⁸. У него (Хулагу) были 2 старшие жены: одной имя Сулуқан-хатун (103) из племени... другой имя Тубарчин-хатун (104), из племени кипчаков. От них он имел 2 сыновей: одного — Тимур-Буқу и другого, по имени Улқуту (105). А Аллах знает лучше!

1-й сын Хулагу — Тимур-Буқа (П). У него были 4 старшие жены: 1-я — Кукчин, дочь Тису-нойона (106), из племени қонқурат; 2-я — Арғун-тикин, из племени аргунав, дочь Қури-қучақара (107); 3-я — Қутуджин, из племени...; 4-я — Байалун (108), из племени қонқурат, сестра Кутуй-хатун, жены Хулагу-хана. Кроме них, у него были наложницы. От этих упомянутых жен он имел 6 сыновей в таком порядке: 1) Кублук (109), родился от Кукчин; 2) Туқа-Тимур (110), родился от Арғун-тикин; 3) Джангқут (111), родился от Қутуджин; /48/ 4) Буқа-Тимур (112), матерью его была Байалун; 5) Сасы (113), родился также от Қутуджин; 6) Ушанан (114), родился также от Кукчин (115).

2-й сын Хулагу — Улқуту (П). Он родился от упомянутой Тубарчин-хатун. Он имел 4 сыновей в таком порядке: 1) Уч-Қурбуқа (116), 2) Биш-Қуртуқа, 3) Буқа-Тимур (117), 4) Дерк (118).

(Этим) закончилась ветвь Орды, (первого) сына Джучи-хана, с помощью Всевышнего Аллаха.

2-й сын Джучи-хана — Бату (С). Он родился от Уки-фуджин-хатун (119), дочери Анчи-нойона (118), из племени қонқурат. Его (Бату) называли Саин-хан (120). Он был в большом почете и очень могуществен, вместо Джучи-хана стал ведать улусом и войском и прожил очень долго. Когда 4 сыновей Чингиз-хана не стало, он сделался старшим (ака)⁵⁹ среди всех потомков его (Чингиз-хана) и пользовался среди них большим уважением и

⁵⁸ В Сборнике летописей: “Его имя было Хулаву, и детей у него не было. Дети, которых считают его [детьми], являются [в действительности] детьми Кутукуя. Так стало известно из родословных кругов, заслуживающих доверия. А Аллах лучше знает!” См.: *Рашид ад-дин*. Сборник летописей, II. С. 70–71.

⁵⁹ Ака — термин “ака” имеет разные значения, в данном контексте — почтенный титул старшего в роду; в средневековые термин чаще обозначал родственников хана. См.: *Будагов*. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, I. С. 60.

почетом; на қурултайах никто не противился его словам; напротив, все царевичи повиновались и подчинялись ему. Так как Джучи на основании прежнего высочайшего повеления Чингиз-хана должен был отправиться с войском завоевать все области севера, то есть (земли) Ибир-Сибир⁶⁰, Булар, Дашт-и Қипчақ, Башгирд, Рус и Черкес (121) до Хазарского Дербенда, который монголы называют Тимур-қағалқа (Железными воротами), и подчинить их своей власти, но уклонился от (исполнения) сего приказа, то Угетай-қа’ан, сев на царство, поручил (это) таким же образом Бату. Племянника своего Менгу-қа’ана, брата его Бучека и сына своего Гуйук-хана, со старшими эмирами, в том числе с Субадай-бақадуром, предводителем войска (122), из племени *урайангит*, приходившим с Джебе в это государство (Иран), он назначил с войском, дабы тот и другие царевичи собрались все у Бату и занялись завоеванием северных государств. В *бечин-иле*, то есть в год Обезьяны, который приходится на *джумада* II 633/11 февраля — 10 марта 1236 г.⁶¹, они двинулись в поход и покорили большую часть тех областей. Весною *қулқуна-иля*, то есть года Мыши, соответствующего 637/3 августа 1239 — 22 июля 1240 г., Гуйук-хан и Менгу-қа’ан, по высочайшему указу қа’ана возвратились и отправились к қа’ану. И еще некоторое время Бату с другими братьями и эмирами и с войском завоевывали эти страны, и урук его еще и до сих пор занят (там этим делом). Бату имел много старших жен и наложниц, и было у него четыре сына в таком порядке: 1) Сартақ (123), /49/ 2) Туқан (124), 3) Абуқан (125) и 4) Улақчи (126). Разветвление и дети этих четырех сыновей и дела их таковы, как будут подробно изложены поодиночке.

1-й сын Бату — Сартақ (**В**), родился от ...- хатун (127). У него не было ни одного сына (128).

2-й сын Бату — Туқан (**В**). У него было 5 сыновей в таком порядке: 1) Тарбу (129), 2) Мунга-Тимур (130), 3) Туда-Мунга

---

⁶⁰ *Ибир-Сибир* (Сибир ва-Ибир) — так в монгольское время называли области северо-восточной Азии, соответствующие современной Сибири. Подробнее см.: Бартольд. Работы по исторической географии. С. 485.

⁶¹ В Сборнике летописей: “месяц *джумада* II лета 633 г. х. [21 февраля — 21 марта 1235 г. н. э.].” См.: Рашид ад-дин. Сборник летописей, II. С. 72.

(131), 4) Туктунуқа (132) и 5) Угачи (133). Разветвления этих 5 сыновей и их перечисление в том порядке, как будет изложено ниже.

1-й сын Туқана — Тарбу (П). У него были жены и наложницы, но имена их не известны, и он имел 2 сыновей: 1) Тула-Буқа (134), сын которого не известен⁶², и 2) Кунчек (135), который имел сына по имени Йуз-Буқа (136).

/50/ 2-й сын Туқана — Мунга-Тимур (П). У этого Мунга-Тимура были жены и наложницы, имена всех 3 старших жен известны: Ольджай, из племени қонқурат; Султан-хатун, из племени ушин, и Қутуй-хатун (137) из племени... (138) Он имел 10 сыновей (139) в таком порядке: 1) Алқуй, родился от Ольджай-хатун (140); 2) Абачи (141), мать которого не известна; 3) Тудакан (142), родился от Султан-хатун (143); 4) Буркук (144), родился от Қуту-хатун⁶³ (145); 5) Тоқтай (146), родился от Ольджай-хатун, дочери Кельмиш-ақа, сестры (147) Менгүқа'ана, бывшей женою Салджидай-гургана (148). В настоящее время он (Тоқтай) государь /51/ улуса Джучи. Он имеет двух жен: (имя) одной Булуған, а другой Тукульче (149), из племени қонқурат; у него 3 сына в таком порядке: Йабарыш, Иксар, Тукел-Буқа (150); 6) Сарай-Буқа, 7) Мулақай (151), имеет сына, имя его Улус-Буқа (152), 8) Қадан (153), 9) Қудуқан (154), имеет сына, имя его Кункас (155) и 10) Тоғрылча (156), сына имеет Узбека (157).

Добавление. В виде дополнения к Рашид ад-диновой генеалогии Менгу-Тимурова рода помещаем здесь продолжение ее по родословной, значащейся в “Му‘изз”е: в ней сыном вышеупомянутого Тоғрылчи значится Узбек, у которого было 6 сыновей:

/52/ 1) Тулунбек; 2) Иринбек; 3) Тугдыбек; 4) Ширийа-бек; 5) Тимурбек и 6) Джанибек⁶⁴ (158).

⁶² В Сборнике летописей: “дети его не известны”. См.: *Рашид ад-дин*. Сборник летописей, II. С. 72.

⁶³ В Сборнике летописей: “Буркук, родился от Султан-хатун”. Там же. С. 72–73.

⁶⁴ Восшествие на престол Дашт-и Қипчақа великого султана Джалал ад-дин Махмуд Джанибек-хана, согласно сведениям Фасиха Хавафи, состоялось 2 *раджаба* 742/12 декабря 1341 года. См.: Фасих Хавафи, Муджмал-и Фаси-

У Тулунбека было 3 сына: 1) Тинибек (159); 2) Тубута и 3) Хызрбек (160).

У Иринбека было 9 сыновей: 1) Қуруджбек; 2) Кельдибек; 3) Урусчуқ; 4) Татибек; 5) Даулатбек; 6) Иринбек; 7) Татлибек; 8) Шахбек и 9) Бати- (или Иаги) бек.

У Тугдыбека, Ширинбека и Тимурбека сыновей не показано. Джанибек имел сына Бердибека (161).

3-й сын Туқана — Туда-Менгу (**П**) (162). Мать его и Мунга-Тимура была Кучу-хатун (163), из племени ойрат, сестра Ольджай-хатун и Буқа-Тимура (164). Этот Туда-Менгу имел двух жен: Ирықадж (165), из племени қонқурат, и Тура-Қутлуг, из племени алчи-татар (166). Были у него 3 сына в таком порядке: 1) Ур-Менгу (167), родился от Ирықаджи (168), 2) Чечекту, родился от Тура-Қутлуг и 3) Тубтай (169), мать его не известна (170).

/53/ 4-й сын Туқана — Туқтунуқа (**П**) (171). Имена жен его не известны. Он имел 2 сыновей в таком порядке: Бабудж и Тукел-Буқа.

5-й сын Туқана — Угачи (**П**) (172). Детей у него не было.

3-й сын Бату — Абуқан (**В**). У него было много жен и наложниц, и он имел 7 сыновей в таком порядке: 1) Барақ (173), 2) Булар (174), 3) Тутудж, 4) Дақдақа (175), 5) Ахмад, 6) Сабир (176) и 7) Дунгур (177).

4-й сын Бату — Улақчи (**В**) (178). Детей он не имел, и имена жен его не известны.

Этим кончается ветвь Бату, 2-го сына Джучи-хана, по милости и благодати его (Аллаха).

3-й сын Джучи-хана — Берке (**С**) (179). У него детей не было. Дела его и рассказы о нем будут изложены, если Всевышнему Аллаху угодно, в истории Хулағу-хана, Абақа-хана и в других историях.

4-й сын Джучи-хана — Беркечар (**С**). У него были жены и наложницы, и он имел 2 сыновей в таком порядке: 1) Кукджу; этот Кукджу имел 4 сыновей: Иджиль-Тимур (180), Йилықчи⁶⁵

хи, II. С. 61. Джанибек-хан умер в 758/1357 году.

⁶⁵ В Сборнике летописей: "Билықджи". См.: Рашид ад-дин. Сборник летописей, II. С. 74.

(181), Дуқдай (182) и Туқ-Тимур; 2-й сын (Беркечара): Ыйсу-Буқа (183), у которого был сын по имени Сарай-Буқа. Кончилась ветвь Беркечара, который был 4-м сыном Джучи-хана.

5-й сын Джучи-хана — Шибан (С). У него было много жен и наложниц, и он имел 12 сыновей в таком порядке, как ниже пишется: 1) Байнал (184), 2) Бақадур, 3) Қадақ, 4) Балақан (185), 5) Черик, 6) Меркан (186), 7) Қур-туқа (187), /54/ 8) Айачи (188), 9) Сайылқан (189), 10) Байанджар, 11) Маджар и 12) Қониичи (190). Изложение разветвления этих 12 сыновей и их внуков в таком виде, как отдельно (ниже) излагается.

1-й сын Шибана — Байнал (В). Он имел 3 сыновей в таком порядке:

1) Илақ-Тимур, 2) Бек-Тимур и 3) Биш-Буқа (191).

2-й сын Шибана — Бақадур (В). Он имел 2 сыновей в таком порядке: 1-й сын Бақадура Қутлұғ-Буқа (192), дети его не известны; 2-й сын Бақадура — Джучи-Буқа (193), у него было 4 сына (в таком порядке): 1) Бадақул (194), 2) Бек-Тимур, 3) Байанкеджар (195) и 4) Ыйсу-Буқа (196).

Добавление. Дополнением родословия Бақадура, сына Шибана, могут служить данные, почерпнутые из “Му‘изз”а, истории Абу-л-Гази и “Шейбаниады” о нижеследующем потомстве Бақадурова внука Бадақула или Йадақула, у которого, по Абу-л-Гази, был только один сын: Минг-Тимур (прозванный Кулук Минг-Тимур) или Мунке-Тимур с сыном Бек-Қунды-оғлан⁶⁶; по “Му‘изз”у же у Бадақула или Йадақула было 7 сыновей, из которых один не назван, а имена 6 других: 1) Бек-Қунды; 2) Тунқа; 3) Севинч-Тимур; 4) Ильбек; 5) Фулад и 6) Джанта по “Шейбаниаде” (с. 52): 1) Бек-Ханди; 2) Тука; 3) Севинч-Тимур; 4) Ильбак; 5) Пулад и 6) Джанта (197).

Затем в “Му‘изз”е у Бек-Қунды значатся 2 сына: 1) ‘Али-оғлан и Ҳасан-оғлан, из которых первый родился от Урунбек из племени қонқурат, а второй от Бек-Малик из того же племени. У Ҳасан-оғлана не было сыновей, а у ‘Али-оғлана, по “Му‘изз”у,

⁶⁶ *Оглан* (тюрк.) — юноша, сын; потомок хана; в XIII в. термин употреблялся для обозначения правящего рода чингизидов; в XIV–XV вв. титул чингизидов, не занимавших ханский престол; в XV–XVI вв. означал служилое дворянство и просто воинов. См.: *Федоров-Давыдов. Общественный строй Золотой Орды.* С. 46.

было 4 сына: 1) Ахмад-оғлан; 2) Баба-оғлан; 3) Абуқ-оғлан и 4) Хаджи-Муҳаммад-оғлан. “Му‘изз” говорит: “Эти четыре брата происходят от одной матери, дочери Манқылайя Муҳаммад-ходжи, который был старшим эмиром из племени қонқурат”. Абу-л-Гази (с. 186) говорит только об одном сыне Бек-Қунди: ‘Али-оғлане и сыне его Хаджжи-Муҳаммад-хане (198).

У Тунки, по “Му‘изз”у, было 2 сына: Баба-оғлан и Сунджек-оғлан; У Баба-оғлана не было сыновей, а Сунджек-оғлан имел также 2 сыновей: /55/ Ақ-Суфи и Суфи; из них последний был отцом Йумадуқ-оғлана, к имени которого сделана следующая приписка: “В настоящее время — 829/13 ноября 1425 — 1 ноября 1426 г. — несмотря на то, что отец его еще в живых, группа лиц (посадила) его на царство”.

Севинч-Тимур, по “Му‘изз”у, был отцом Даулат-Оғлана, у которого был сын Буқа-оғлан. У Ильбека (говорит “Му‘изз”) было 4 сына: Тукел-ходжа, Ильяс-ходжа, Уч-Қуртуқа и Қа‘ан-бек (199). То же повторено и в “Шейбаниаде”, где, однако, Қа‘ан-бай, и затем сказано: у этого Қа‘ан-байа был сын Маҳмуд-ходжахан, а у него сын Сузенидж-султан. У Фулада (по “Му‘изз”у) было 2 сына: Ибраҳим и ‘Арабшаҳ. Так они названы и у Абу-л-Гази (с. 192 и 194) и в “Шейбаниаде”. Затем в “Му‘изз”е у Ибраҳима значится сын Хызр-оғлан, а у ‘Арабшаха сын Туклуқ-хаджжи, тогда как в “Шейбаниаде” у Ибраҳима показаны 2 сына: Хызр-хан, отец Бахтийара, и Даулат-шайх, отец Абу-л-Хайр-хана. Поэтому в сделанной в “Му‘изз”е приписке: “Согласно этой передаче, Қутлуг-Шайх — сын Ибраҳима, брат Хызр-оғлана”, вместо Кутлук-Шайх следует читать — Даулат-Шайх, так что приписка гласит: “этот Даулат-Шайх, как говорят, сын Ибраҳима (и) брат Хызр-оғлана”. Сын “Фулада или Пулада в “Шейбаниаде” также назван ‘Арабшахом, у которого был сын Тоғлук-хаджжи (200), отец Тимур-Шайха, отца Йадгар-хана и т. д.

3-й сын Шибана — Қадақ (В). У него был один сын по имени Тула-Буқа. У этого Тула-Буқи было 2 сына: 1) старший Манқугай⁶⁷ и 2) младший — Туман-Тимур. У этого Туман-

---

⁶⁷ В Сборнике летописей: “Монгкутай”. См.: Рашид ад-дин. Сборник летописей, II. С. 74.

Тимура был сын Уджукан (201).

4-й сын Шибана — Балақан (В). У него было 3 сына в таком порядке: 1) Тури (202), 2) Тукан (203) и 3) Тоқдай (204). Этого Тоқдайа зовут также Муртад-Тоқда и Тама-Тоқтай (205). Зимовья его близ реки Терека, в стороне Дербендской, и (уже) несколько времени он находится во главе сторожевого войска (лашкар-и қараул)⁶⁸; у него (Тоқдайа) 3 сына в таком порядке: 1) Бақырча (206), 2) Кунчек (207) и 3) Джақан (208).

5-й сын Шибана — Черик (В). У этого Черика был 1 сын по имени Туқ-Тимур (209).

/56/ 6-й сын Шибана — Меркан (В). У него было 2 сына в таком порядке: 1) Туқа-Тимур (210) и 2) Иль-Буқа.

7-й сын Шибана — Қуртуқа (В). Этот Қуртуқ имел 1 сына по имени Кинас (211).

8-й сын Шибана — Айачи (В). У этого Айачи был 1 сын по имени Учқур-Туқа (212).

9-й сын Шибана — Сайылқан⁶⁹ (В). У него был 1 сын по имени Қутлуқ-Тимур (213). Этот Қутлуқ-Тимур имел 7 сыновей в таком порядке: 1) Буралтай (214), 2) Бек-Тимур, 3) Буральқи, 4) Отман (215), 5) Сатбақ (216), 6) Йису-Буқа и 7) Тимуртай (217).

10-й сын Шибана — Байанджар (В). У него был 1 сын по имени Абуқан-Туркан (218), а этот Абуқан-Туркан имел 1 сына по имени Туганчар (219).

11-й сын Шибана — Маджар (В). У него 1 сын по имени Турджи (220).

12-й сын Шибана — Қоничи (В). У него нет ни одного сына. Кончилась ветвь Шибана, 5-го сына Джучи, при доброй помощи его (Аллаха).

6-й сын Джучи-хана — Тангкут (С). У него было 2 сына, в таком порядке: 1) Субектай (221) и 2) Туқуз (222). Разветвление этих двух упомянутых сыновей в том виде, как (ниже) под-

⁶⁸ *Лашкар-и караул* — сторожевой отряд, назначенный на известный пункт для встречи неприятеля; передовой отряд, который начинает сражение или дает знать своим, когда показывается неприятель. См.: *Будагов*. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, II. С. 48.

⁶⁹ В Сборнике летописей: “Сабилкан”. См.: *Рашид ад-дин*. Сборник летописей, II. С. 75.

робно излагается.

У 1-го сына Тангқута — Субектайа (**В**) — было 2 сына, в таком порядке: 1) Маджар (223), у которого был сын по имени Курук (224), и 2) Кунчек-Қониичи (225), а у последнего было 4 сына: 1) Борачар, 2) Куч-Тимур (226) и 3) Иштан (227) и 4) Дурату.

2-й сын Тангқута — Туқуз (**В**). У него было 3 сына в таком порядке: 1) Қалыма (228), 2) Арслан и 3) Буралығи.

Вот ветвь Тангқута, 6-го сына Джучи-хана; она кончилась, и у Аллаха помощь!

/57/ 7-й сын Джучи-хана — Бувал (**С**) (229). У него было 2 сына: 1) Татар (230) и 2) Мингқадар (231). Разветвление этих двух сыновей следующее.

У 1-го сына Бувала, Татара, был сын Ногай (**В**) (232), а этот Ногай имел сыновей в таком порядке: 1) Джуке (233), 2) Муке (234) и 3) Тури (235).

2-й сын Бувала (236) — Мингқадар (**В**). У него было 9 сыновей в таком порядке: 1) Нуқар (237), у которого 1 сын, по имени Кирди-Буқа (238), 2) Бекдуз (239), /58/ у которого 2 сына: Тудакан (240) и Туқлубай (241), 3) Абуқан (242), у которого 2 сына: Туқудж и Ахмад; 4) Узбек, который не имеет детей; 5) Сасық (243), у которого был 1 сын Басар (244); 6) Урус (245), который не имеет детей; 7) Урунг-Қуртуқа (246), не имеет детей; 8) Туқлуджа (247), (о детях) его не известно и 9) Ильбасмыш (248), не имеет детей.

Кончилась ветвь Бувала, 7-го сына Джучи-хана, с помощью Всевышнего Аллаха!

8-й сын Джучи-хана — Чилауқун (**С**) (249). У него детей не было.

9-й сын Джучи-хана — Шингқур (**С**) (250). У него было 3 сына; имена их и разветвления сыновей и внуков их в том виде как ниже перечисляется:

1-й сын (Шингқура) — Йису-Буқа (**В**). У него было 5 сыновей в таком порядке: 1) Буралығи, 2) Кублук, 3) Тудакан (251),

4) Тудачу⁷⁰ и 5) Аджинджи (252).

2-й сын Шингқура — Ширамун (В). Он имел 3 сыновей в таком порядке: 1) Хорезми, мать которого Булджин (253) из татар, 2) Джақугу (254), мать которого Қутлуқан из сулдусов, и 3) Байрам, мать которого, Қулдау (255), была наложницей.

3-й сын (Шингқура) — Маджар (В). У него было 3 сына в таком порядке: 1) Урусак, 2) Байан и 3) Байқу (256).

Кончилась ветвь Шингқура, 9-го сына Джучи-хана, с помощью Всевышнего Аллаха!

10-й сын Джучи-хана — Чимпай (С) (257). У него было много жен и наложниц, и он имел 2 сыновей: 1) Ҳинду и 2) Тудавур (258). Перечисление разветвлений детей их в следующем виде:

1-й сын Чимпайа — Ҳинду (В). Этот Ҳинду имел 1 сына по имени Йаку (259). А у этого Йаку было 3 сына в таком порядке: 1) Джалаиртай, 2) Кундалан-Манқутай (260) и Тақачу (261). Этот Йаку, после смерти Чимпайа, правил государством в течение 2 лет. После того его казнил Тоқтай.

/59/ У 2-го сына Чимпайа, Тудавура (В), было 2 сына: 1) Маджар (262), у которого было 3 сына в таком порядке: Малик (263), Ходжа (264) и Қуртуқачу (265) и 2) Тарийаджи (266), у которого детей не было.

Кончилась ветвь Чимпайа, 10-го сына Джучи-хана, по благоволению и милости Его (Аллаха)!

11-й сын Джучи-хана — Муҳаммад (С). Его называют также Буре (267); детей он совсем не имел.

12-й сын Джучи-хана — Удур (С).

У него (Удура) был 1 сын по имени Қарачар (В). Этот Қарачар имел 5 сыновей в таком порядке, как (ниже) перечисляется.

1-й сын Қарачара — Қуртуқа (П) (268). Мать его, по имени Ильтутмыш, была из племени туклай⁷¹, то есть тулас (269). У этого Қуртуқи был сын, имя его Сасы.

2-й сын Қарачара — Турджи (П) (270). У этого Турджи был 1 сын по имени Ананда (271).

⁷⁰ В Сборнике летописей: “Тудаджу”. См.: Рашид ад-дин. Сборник летописей, II. С. 76.

⁷¹ В Сборнике летописей: “Туклан”. См.: Рашид ад-дин. Сборник летописей, II. С. 77.

3-й сын Қарачара — Абишқа (П) (272). У него детей не было.

4-й сын Қарачара — Эмкен (П) (273). У него также не было детей.

5-й сын Қарачара — Таваккул (П) (274). Он (также) не имел детей.

Кончилась ветвь Удура, 12-го сына Джучи-хана.

13-й сын Джучи-хана — Туқа-Тимур (С) (275). У этого Туқа-Тимура было 4 сына; имена их и разветвление детей их в таком виде, как (ниже) по порядку перечисляется.

1-й сын (Туқа-Тимура) — Бай-Тимур (В). У него было 3 сына: 1) Тоқанчар (276), 2) Йилқычи⁷² (277) и 3) Кукачу (278); ни один из них не имел детей.

2-й сын (Туқа-Тимура) — Байан (В). У него были следующие 2 сына: 1) Қазан (279) и 2) Данишманд (280). Они не имели детей (281).

3-й сын (Туқа-Тимура) — Урунг-Тимур (В) (282). У него было 4 сына: 1) Ачиқ, у которого есть 1 сын, по имени Бахтийар; 2) Ариқлы (283), у которого /60/ 3 сына: Адиль, Сақричи и Анбарчи (284) 3) Қарақыр (285), он имел 3 сыновей: Никбай (286), Керанче (287) и Шабақу (288); 4) Сарича, у которого был 1 сын по имени Кунчек (289).

4-й сын (Туқа-Тимура) — Кин-Тимур (В) (290). У него было 2 сына: 1) Қара-ходжа (291) и 2) Абай; детей они не имели.

Кончилась ветвь Туқа-Тимура, 13-го сына Джучи-хана.

14-й сын Джучи-хана — Сингкум (С) (292). У этого Сингкума не было детей.

Сыновья Джучи-хана, о которых передали люди, заслуживающие доверия, суть те 14 сыновей, имена которых, их детей и внуков (выше) объяснены и подробно написаны; таблица разветвлений их имеет такой вид, как она (ниже) показана. Конец.

Добавление. В "Му'изз"е находится следующее продолжение родословия Туқа-Тимура, 13-го сына Джучи-хана.

I. У внука его Тоқанчара (от Бай-Тимура) значатся 2 сына:

---

⁷² В Сборнике летописей: "Билқычи". См.: Рашид ад-дин. Сборник летописей, II. С. 77.

1) Сасы и 2) Бузқулақ; у первого (Сасы) 4 сына: 1) Туглу; 2) Ноқай, оба бездетные; 3) Букер-Қутлуқ-ходжа с сыном Ақулом и 4) Буджқақ, отец 4 сыновей: 1) Бағанақа; 2) Йадигара; 3) Хусрау и 4) Туглуқ-Тимура. У 2-го сына Тоқанчара, Бузқулақа, значатся 2 сына: 1) Мубарак-қоджа и 2) Мушарраф-қоджа. У первого (Мубарак-қоджи) 3 сына: 1) Ирин-бек; 2) Йаҳйа и 3) Таши-бек. Из них у Ирин-бека сын Йаран-шайх, у Таши-бека сын Аҳмад. Йаҳйа был бездетен.

II. У Туқа-Тимурова внука, Данишманда (от Байана), значатся 4 сына: 1) Ильбек⁷³; 2) Туркман; 3) Ильтутар и 4) Бектут. Из них только у Туркмана не было детей, у Ильбека же значатся 5 сыновей: 1) 'Али-Дарвиш; 2) Сарық; 3) Барат-Суфи; 4) Ҳаджжи-қоджа и 5) Ҳаджжи-бек. У Ильтутара: сын Урду-малик, отец 2 сыновей: бездетного Туркана, Қутлуқа, у которого сын Айбаджи, отец Таваккула, или Тукеля. У Бектута было 2 сына: 1) Бек-Суфи, с 2 сыновьями, Барат-Суфи и Муҳаммад-Суфи и 2) Йағы-Тимур с 4 сыновьями: 1) Саййид-Маҳди, 2) Ҳусайном, 3) Ҳасаном и 4) 'Али.

/61/ III. У Туқа-Тимурова внука (от Байана же), Алғуйа, значитсЯ 1 сын: Борачар, отец Бек-Йаруқа, имевшего 2 сыновей: 1) Фазыл-қоджу и 2) Ҳызр-ходжу.

IV. У Туқа-Тимурова внука Саричи был, как мы видели, сын Кунчек, отец 3 сыновей: 1) Қутлуқ-қоджи (293); 2) Тулек-Тимура и 3) Ургудака. У первого был сын Туй-ходжа, отец Тоғтамыш-хана, о потомстве которого см. гл. X ниже, и Минглик-Севинча. У второго (Тулек-Тимура) был сын Дарвиш-хан. У третьего (Ургудака) было 5 сыновей: 1) Йаруқ; 2) Тиниче; 3) Минглибий; 4) Йарақ и 5) имя не указано; из них только у Йаруқа был сын Суфи, остальные были бездетны.

У Дарвиш-хана (сына Тулек-Тимура) был сын Джанса (294), отец Баш-Тимура, Ҳасана (295) и 'Али. Из них Баш-Тимур значится отцом 4 сыновей: 1) Гийас ад-дина; 2) Джамал ад-дина; 3) 'Али-бека и 4) Даулат-берди. У первого, т. е. Гийас ад-дина, было 4 сына: 1) Шах-насаб; 2) Султан-насаб; 3) Джан-Гирей и 4) Ҳаджжи-Гирей. У Джамал ад-дина было 3 сына: 1) Зубайда-

⁷³ В сочинении "Нусрат-наме" он значится под именем Ипак. См.: МИКХ, 1969. С. 42.

султан; 2) Султан-Байазид и 3) Дилшад-султан. У 'Али-бека 1 сын: Миҳр. У Даулат-берди сын Миҳр-насаб.

Ҳасан (второй сын вышеупомянутого Джансы) был отец 2 сыновей: 1) Қани-бийа, бездетного и 2) Муҳаммад-хана (296), отца Дилшада, Қасим-султана, и Маҳмуд-султана.

У 'Али (3-го сына Джансы) было 4 сына: 1) Ҳудайдад, отец Ҳаджжи-бийа; 2) 'Азиз; 3) Ҳурмат и 4) 'Иzzат.

V. У Туқа-Тимурова внука Тукбайа значится сын Алты-Қуртуқа, отец Тукрақа (Тук-Рақ), у которого был сын Дарвиш.

VI. У Туқа-Тимурова внука Қарақыра, как мы видели, было 4 сына: 1) Сарича; 2) Шебйавечи; 3) Никбай и 4) Керанче; все они показаны бездетными.

VII. У Туқа-Тимурова внука Аби был сын Тумалық, отец Эмкана, у которого 2 сына: 1) Мисер и 2) Қуртуқа; у первого — сын Манқыр, у второго — сын Қарнуқ.

VIII. У Туқа-Тимурова внука Ачика было 2 сына: Бахтийар и Бақубуқа (?). Первый бездетен, а у второго был сын Тимур-ходжа, у которого 2 сына: 1) Бадық, отец Урус-хана (297) и 2) Садық, отец Саличе, бездетного, и Шайх-Назара, у которого было 3 сына: 1) Шахсултан, 2) Султанбек и 3) Қутлу-шайх.

IX. У Туқа-Тимурова внука (от Кей-Тимура), Абайа (298), было 4 сына: 1) Қуртуқа; 2) Нумқан (?) (299); 3) Имкан и 4) Минкас. Из них /62/ Қуртуқа был отцом 3 сыновей: 1) Лалы, 2) Беклемиша и 3) 'Умара. У последнего ('Умара) был сын Қара-Кисек, отец 2 сыновей: 1) Джанибека, с сыном Хызр-ходжой и 2) Тинибека, с сыном Суфичуқом.

У Нумқана (2-го сына Абайа) был сын Қутлуқ-Тимур, отец 3 сыновей: 1) Қутлу-бека; 2) Тимур-хана (300), о потомстве которого ниже сказано в главе XV, и 3) Кунче. Из них Қутлу-бек был отец Шадибек-хана, о котором см. ниже, главу XIV, а Кунче — отец 3 сыновей: 1) Нусрата, 2) Му'аййада и 3) Бахти-бийа.

У Имкана (сына того же Абайа) был сын Йусуф без потомства, а у Минкаса (сына Абайа) было 2 сына: 1) Тоғлуқ-ходжа и 2) Абдал. Из них у первого был сын Таваккул, отец Семен-анике, а у второго 2 сына: 1) Мухаммад, бездетный, и 2) Малик-Тимур, отец Ахмад-шайха, у которого был сын Мурад-ходжа.

X. В потомстве Тоғтамьша, сына Гуй-ходжи, значатся следующие 13 детей: 1) Байрамбек-ханча с припискою: “Мать его Уренгбек”; 2) Қадир-берди, с припискою: “Мать его была наложница из племени черкес”; 3) Искандар; 4) Кучук, с припискою: “Мать его Уренгбек”; 5) Абу Са’ид; 6) Джаббар-берди; 7) Кепек-хан (301), сыновья которого указаны ниже, в главе XI; 8) Карим-берди; 9) Джалал ад-дин; 10) Бахтибек-ходжа, с припискою: “Мать его Шакарбек-аға, дочь эмира Арсақа”; 11) Са’ид-бек-ходжа; 12) Джанике-ханча и 13) Малика-ханча. К последним трем сделана такая приписка: “Все эти три сестры с тремя братьями происходили от одной матери по имени Тоғайбек” (302).

XI. Изображение (родословия) Кепек-хана, сына Тоғтамьш-хана. У него было 3 сына: Ширин-бек⁷⁴, Сарай-малик и Чағатай-султан. Приписка: “он (Кепек-хан) воцарился после Карим-берди; он также не дошел до одного года (царствования)”.

XII. В родословной Дарвиш-хана показана только дочь его — Шакарбек, с припискою: “Почтенная супруга мирзы Улугбека-гургана”.

XIII. Родословие Урус-хана разделено на три отдела: А. потомство сына его Тоқтақийа, Б. потомство другого его сына Тимур-Малика и В. третьего его сына Қойурчақа (303) или Қойричақа.

А. У Тоқтақийа было 6 сыновей⁷⁵: 1) Бахши-бий; 2) Севди; 3) Татли; 4) Анике-Булад; 5) Бугучақ и 6) Тенгриберди. Из них Бугучақ был отец 4 сыновей: 1) Мухаммада; 2) Ахмада; 3) ‘Али и 4) Имен-бийа⁷⁶. Остальные пять показаны бездетными.

/63/ Б. У Тимур-Малика значится 12 сыновей⁷⁷: 1) Саййид-

⁷⁴ В сочинении “Нусрат-наме” Ширин-бек упоминается как дочь Кепек-хана. См.: МИКХ, 1969. С. 39 (здесь и далее дочери выделены курсивом).

⁷⁵ В сочинении “Нусрат-наме” говорится, что у Тохтакии было три сына и три дочери. Бахши-бий, Севди и Татли упоминаются как его дочери. См.: МИКХ, 1969. С. 42.

⁷⁶ В сочинении “Нусрат-наме” Имен-бия значится как его дочь под именем Айман-бек. См.: МИКХ, 1969. С. 42.

⁷⁷ Как отметил Т. И. Султанов, при переводе расшифровки таблиц из “Му’изз ал-ансаб”, В. Г. Тизенгаузеном был нарушен принцип организации генеалогического материала источника, и, как следствие, ряд принцесс из рода Чингиз-хана стали упоминаться как принцы. См.: Султанов Т. И. Поднятые на белой кошке. С. 110–122. В действительности у Тимур-Малика было 5 сыно-

‘Али; 2) Саййид-Ахмад; 3) Тоқта-Пулад; 4) Туглуқ-Пулад; 5) Шукур; 6) Туглу-бий; 7) Иран-бий; 8) Суду-бий; 9) Менглик-Туркан; 10) Оғлан-бий; 11) Менгли-бий и 12) Қутлу-Буқа (304). Из них у 3-го (Тугта-Пулада) было 2 сына: 1) Тоғай-Пулад и 2) Сарай-Пулад; у 4-го (Туглуқ-Пулада) также 2 сына: 1) Ақ-Пулад и 2) Берди-Пулад; у 12-го (Қутлу-Буқи) 4 сына: 1) Джинг-Пулад; 2) Қутучақ; 3) Йадгар и 4) Нусрат.

В. Қойурчак был отец 3 сыновей: 1) Барақ-хана; 2) Ракийя и 3) Пайанда-султана; последние два бездетны, а у первого (Барақ-хан) было 4 сына: 1) Са‘адат-бек; 2) Абу Са‘ид (305); 3) Мир-Қасим и 4) Мир-Саййид.

XIV. Потомство Шадибек-хана, сына Қутлу-бека, внука Нумкана, состояло из 7 сыновей: 1) Са‘ат-ходжи; 2) Шайеске; 3) Шадмана; 4) ‘Али-Дарвиша; 5) Шихаб ад-дина; 6) Қулчуқа и 7) Ғийас ад-дин-хана, о котором см. ниже, главу XVII.

XV. Сыновья Тимур-хана, сына Қутлуқ-Тимура, следующие: 1) Хан-Малик; 2) Татли; 3) ‘Али-султан; 4) Тимур-Қутлуқ-хан; 5) Йадгар; 6) Пулад; 7) Сарвар-султан; 8) Махдум-султан; 9) Насыр и 10) Тимур-хан; у последнего сын: Муҳаммад-хан.

XVI. В главе о Джалал ад-дине, сыне Тоғтамыш-хана, сказано, что у него было 2 сына: 1) Аман-бек и 2) Абу Са‘ид, и сделана следующая приписка: “Этот султан Джалал ад-дин воцарился после Кепек-хана, царствование его продолжалось не более года. Мать его была Тоғай, дочь Ҳаджжи-бека”.

В изображении родословия Карим-берди сказано: “Этот Карим-берди воцарился после отца своего Джалал ад-дина; царствование его длилось также неполный год”. Сын его был Саййид-Ахмад.

XVII. В главе о Ғийас ад-дине, сыне Шадибека, у Ғийас ад-дина значится 6 сыновей: 1) Ходжа-Ахмад; 2) Шайх-ходжа; 3) Сул-ходжа; 4) Мирак; 5) Қарунас и 6) Пир-Махмуд. У 1-го сына (Ходжи-Ахмада) был 1 сын Даулатек, у 2-го (Шайх-ходжи) 6 сыновей: 1) Кепек 2) Малик-султан; 3) Узбек; 4) Рустам-Суфи; 5) Шайх-Суфи, отец Таваккула и 6) Шайх-Муҳаммад; у 6-го сына (Пир-Муҳаммада) было 3 сына: 1) Қоран (306);

2) Султаншах и 3) Муслике. Из них Қоран — отец 4 сыновей: 1) Джимака; 2) Ҳаджи-ходжи; 3) Куксы, с сыном Иағлы-ходжой, и 4) Бахтибека. У Султаншаха было 2 сына: 1) Кеҳар-бек (307) и 2) Даулат-бек, а у Муслики было 3 сына: 1) Ираншах; 2) Татли-бек и 3) Ибраҳим.

/64/ Отдел второй из повествования о Джучи-хане: летописи и рассказы о времени его царствования; изображение его престола, жен царевичей и эмиров во время восшествия его на престол; описания летовья и зимовья; некоторых войн, вехенных им, и побед, одержанных (им); продолжительность его властвования. Все области и улус, находившиеся в пределах реки Ирдыш⁷⁸ и гор Алтая, летовья и зимовья тех областей Чингизхан поручил целиком управлению Джучи-хана и издал указ о том, чтобы он завоевал области Дашт-и Қипчақа и государства находящиеся в тех краях, и владел ими. Юрт его (Джучи) находился в пределах Ирдыша, и столица его государства была устроена там же. Конец.

Сокращенное повествование о делах Джучи-хана. Так как Джучи-хан умер раньше отца, то рассказ, относящийся исключительно к нему (Джучи), нечего излагать совершенно особо. По этой причине здесь описывается лишь краткий свод известий о делах его, подробно приведенных (уже) в истории Чингиз-хана, и излагается описание обстоятельств болезни и смерти его. Происходило (все) это так: Джучи-хан по повелению Чингиз-хана постоянно находился в военных походах и завоевал и покорил много областей и стран. В то время когда Чингиз-хан, направляясь в области таджиков, прибыл в местность Отрара⁷⁹, он назначил его (Джучи) на завоевание Отрара и оставил (его) там. Джучи, как было сказано в истории Чингиз-хана (308), взял Отрар, овладел крепостью его, разрушил ее, отправился обратно и покорил те области, которые оказались на его пути, пока не прибыл к пределам Самарқанда к отцу. Оттуда Чингиз-хан снова отрядил его с братьями Чағатайем и Угетайем для завоевания Хорезма.

⁷⁸ Ирдыш — река Иртыш.

⁷⁹ Отрар — один из политических и экономических центров Туркестана. О - рар находился в подчинении потомков Джучи до 1266 г., когда был завоеван потомком Чағатайя Алғуйем. См.: МИКХ, 1969. С. 28.

Когда они обложили его (309; Хорезм), то по причине несогласия, (возникшего) между ним (Джучи) и Чагатайем, взятие его (Хорезма) не удавалось. Чингиз-хан приказал, чтобы начальство в этом походе принял на себя Угетай. Этот сумел установить согласие между братьями, и они сообща овладели Хорезмом (310). Чагатай и Угетай отправились к отцу и у крепости Талиқан⁸⁰ явились (к нему), а Джучи прямо из Хорезма двинулся к Ирдьшу, где находились обозы (угрук)⁸¹, и присоединился к своим ордам (311). Перед тем Чингиз-хан приказал Джучи двинуться в поход на завоевание и покорить север области, как то: Келар (312), Башгирд, Урус, Черкес, Дашт-и Қипчақ и другие области тех краев, а так как он (Джучи), уклонившись от этого дела, отправился восвояси (313), то Чингиз-хан чрезвычайно разгневался и сказал: "Не видать ему милости (314), я предам его казни". С Джучи приключилась болезнь, и когда отец, возвратившись из областей таджиков, прибыл в свои орды, то он (Джучи) вследствие этого не мог явиться (к отцу), а отправил (к нему в подарок) несколько харваров⁸² охотничьей добычи и просил извинения (за неприбытие). После этого Чингиз-хан несколько раз приказывал вызвать его к себе, но он (Джучи), вследствие болезни не являлся и приносил извинения. Затем какой-то человек из племени /65/ мангкут направлялся (к Чингиз-хану) из пределов Джучиевых юртов. Джучи, перекочевывая и переходя из юрта на юрт, таким больным прибыл к горе, которая была местом его охоты. Так как (Джучи) чувствовал в себе слабость, то он отправил охотничьих эмиров, чтобы они охотились. Увидев такое сборище людей, занимавшихся охотою, тот человек (мангкут) вообразил, что это (сам) Джучи. Когда он прибыл к Чингиз-хану и (последний) спросил его о положении болезни Джучи, то он (мангкут) ответил: "О бо-

---

⁸⁰ *Таликан* (Талекан) — древний город, в средние века столица Тохаристана. Талкан располагался к востоку от Кундуза, на берегу одноименной речки, притока р. Кундуз. Город был сильно укреплен, благоустроен и богат, благодаря удобному расположению на перекрестке торговых путей, плодородной почве и благоприятным климатическим условиям. См.: Ахмедов. История Балха. С. 61–63.

⁸¹ *Угрук* (тюрк.) — обозы, где находились жены, дети и слуги хана. См.: МИКК, 2002. С. 265.

⁸² *Харвар* — мера веса, ослиный выюк разной величины: 105–150 кг. См.: Уложение Темура. С. 123.

лезни (его) сведений не имею, но он на такой-то горе занимался охотой”. По этой причине вспыхнуло пламя гнева Чингиз-хана, который вообразил, что он (Джучи) возмутился и потому не обращает внимания на слова отца. Он сказал: “Джучи сошел с ума, что выделяет такие вещи” и приказал, чтобы войско выступило в поход в его сторону и чтобы в авангарде отправились Чагатай и Угетай, а сам собирался выступить в поход вслед (за ними). В это время пришло известие о смерти Джучи в... (315) году. Чингиз-хан от этого обстоятельства очень опечалился и загрустил и произвел расследование. Слова того человека оказались ложью, и выяснилось с несомненностью, что Джучи в то время был болен и на охоту не ходил. Стали искать того человека из мангкутов, чтобы казнить, но не нашли его. Важные эмиры, равно как послы, во всякое время приходившие (в Иран) из улуса Джучи, сообщили, что смерть его последовала между 30-м и 40-м годами (его жизни), и эти слова близки к истине; другие же говорят, что он скончался в 20-летнем возрасте, но это чистейшая ошибка. После смерти его и Чингиз-хана, когда на престол вступил Угетай-қа’ан, последний, во исполнение состоявшегося перед тем указа, данного Чингиз-ханом на имя Джучи-хана, поручил завоевание северных стран (членам) его (Джучи) рода, и они, при помощи других царевичей, занялись этим.

Рассказ о восшествии на престол Бату в качестве преемника отца и о делах его (Бату) в период (его) царствования. Когда Джучи-хан скончался, то в улусе его на престол ханства вступил как преемник отца второй сын его — Бату; братья его покорились и подчинились ему. При Угетай-қа’ане, как было подробно рассказано в истории его, он (Угетай), согласно прежнему указу (Чингиз-хана), назначил его (Бату) с братьями и другими царевичами на завоевание северных областей. Собравшись у него (Бату), они все сообща двинулись в поход и, как было изложено, покорили большую часть тех государств. После возвращения (из этого похода) царевичей Менгу-қа’ана и Гуйук-хана, он (Бату) с братьями, как это рассказано в приложении к родословию ветви

его (Угетайа), занялся покорением остальных частей тех областей. В начале 639/12 июля 1241 — 30 июня 1242 г., когда Угетай умер, с Бату, по старости лет, приключилась болезнь паралича⁸³, и, когда его потребовали на курултай, то он под этим предлогом уклонился (от прибытия туда). Вследствие отсутствия его, как старшего (ақа) из всех (родичей), дело (о назначении нового) қа’ана не устраивалось около трех лет. Старшая из жен Угетай-қа’ана, Туракина-хатун, правила делами. В это время произошли смуты на окраинах и в середине владений (қа’ана). Қа’ан (Угетай) назначил себе преемником внука своего Ширамуна, (но) Туракина-хатун и некоторые из эмиров не согласились (на это) и сказали: “Гуйук-хан старше” и для возведения его (на престол) опять потребовали Бату.

/66/ Хотя он и был обижен на них и побаивался из-за прежних случаев враждебного отношения, но (все-таки) тронулся в путь и медленно подвигался вперед. Еще до прибытия его (на место) и съезда родичей они (эмиры) собственной властью утвердили қа’анство за Гуйук-ханом (316). Будучи поражен застарелой болезнью, Гуйук-хан под предлогом, что “вода и воздух старинного юрта, который мне отвел отец, мне более полезны для здоровья”, со всем войском отправился к пределам Эмиль-Куджина⁸⁴ (317). Когда Бату приблизился к этому месту, то он несколько в страхе призадумался, и Сойурқұтани-беги, старшая жена Тулуй-хана, по дружбе, установившейся и укрепившейся еще со времен Чингиз-хана между Джучи-ханом и Тулуй-ханом и между уругами обеих сторон, тайком дала знать (Бату), что отбытие Гуйук-хана в те места не лишено коварной мысли. По этой причине подозрение Бату еще усилилось, и он с крайнею осторожностью и осмотрительностью поджидал прибытия Гуйук-хана. Последний, прибыв в пределы Самарқанда, в местность... (318), от которой до Бешбальқа 7 дней пути, умер от болезни, которою страдал, в 640/1 июля 1242 — 20 июня 1243 года (319). Снова на некоторое время престол остался пустым без государя, и Туракина-

---

⁸³ В Сборнике летописей: “вследствие преклонного возраста почувствовал упадок сил...” См.: Рашид ад-дин. Сборник летописей, II. С. 80.

⁸⁴ Эмиль-Куджин — местность в Восточном Туркестане в долине р. Эмиль.

хатун вторично правила делами. Сойурқұтани-беги, когда распространился слух о болезни Бату, отправила к нему сына своего, Менгу-қа'ана, навестить больного. Бату обрадовался прибытию его. Заметив в нем признаки величия и благоразумия и будучи озлоблен против детей Угетай-қа'ана, он сказал: "Менгу-қа'ан — старший сын Тулуй-хана, младшего сына Чингиз-хана. Коренной юрт и местопребывание (его) есть его право. Этот юноша сам по себе чрезвычайно разумен, талантлив и подготовлен к царствованию. Как же, при наличии его, другой сделается қа'аном. В особенности, когда дети Угетай-қа'ана пошли наперекор словам отца, не утвердили Ширамуна и, отступив от древнего правила (йаса) и обычая (йусун)⁸⁵, без совещания с родичами (ақаваини)⁸⁶, убили без вины младшую дочь Чингиз-хана (Алталун), которую он (отец) любил больше всех (своих) детей и прозвал Джавурсуджан (320). По этой причине қа'анство им (Угетайевым детям) не достанется". Он (Бату) сам возвел Менгу-қа'ана на қа'анский престол, всех братьев, родственников и эмиров своих заставил изъявить (ему) покорность и повиновение, брата своего Берке и сына своего Сартақа (321), который был наследником его (Бату), с 3 туманами войска отправил сопровождать его (Менгу-қа'ана) с тем, чтобы они в местности Онон⁸⁷ и Келуран⁸⁸, коренном юрте Чингиз-хана, посадили его на престол қа'анства и седалище миродержавия /67/ и приняли меры против козней детей Угетай-қа'ана, замысливших коварство. Одним словом, перенесение қа'анского достоинства на дом Тулуй-хана и утверждение

⁸⁵ *Йусун* (тюрк.) — правило, обычай, порядок, образ действия; установленный обычай. См.: *Будогов*. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, II. С. 376.

⁸⁶ *Акаваини* — букв.: старший и младший брат, у историков обычно употребляется в значении родственников великих князей ханской фамилии. Там же. С. 60.

⁸⁷ *Онон* (Онань) — река, протекающая по Монголии и Читинской области России. Берет начало на нагорье Хэнтай, протекает по равнинам Восточного Забайкалья. См.: *Географический энциклопедический словарь*. С. 319.

⁸⁸ *Келуран* (Керулен) — река в Монголии и в Автономном районе Внутренней Монголии КНР. Берет начало на восточных склонах Хэнтая, течет преимущественно по равнинам восточной части Монголии, впадает в озеро Далайнор. Там же.

власти в роде его состоялось благодаря умению и сметливости Союркуктани-беги да помощи и содействию Бату, вследствие дружбы между (ними). После этого, до конца жизни его (Бату) и после смерти его, во времена Сартақа и Улағчи и большую часть времени Берке, между уругами Тулуй-хана и Бату был проложен путь дружбы и согласия (322). Еще при жизни Бату случилось, что Менгу-қа'ан, отрядив третьего брата своего Хулагу-хана с храбрыми войсками в страны земли Иранской, со стороны каждого царевича назначил из войск по 2 человека с каждого десятка с тем, чтобы они отправились вместе с Хулагу-ханом и стали его помощниками и пособниками. Орда (323) послал своего старшего сына Қули с одним туманом войска через Хорезм и Дехистан, а Бату отправил Балақана (324), сына Шибана, и Тутара (325), сына Мингқадара, сына Бувала, 7-го сына Джучи-хана, через Дербенд Қипчақский, (поручив им) пойти оказать помощь войску Хулагу-хана и служить (ему). В 650/14 марта 1252 — 2 марта 1253 года (326). Бату умер на берегу реки Итиль, в местности... (327) Жизнь его продолжалась 48 лет. Менгу-қа'ан с почетом встретил прибывшего к (нему) сына его Сартақа, утвердил за ним престол и царство и разрешил ему возвратиться (домой). На пути он (Сартақ) также умер. Менгу-қа'ан отправил послов снискать склонность и расположение жен, сыновей и братьев его, возвел на престол Улағчи, сына Бату (328), и отличил всех разными подарками и милостями. Несколько времени спустя Улағчи также умер, оставив престол и царство другим. Конец.

Рассказ о вступлении Беркайя на царский престол улуса Джучи-хана и о делах его. Когда Бату умер и сыновья его Сартақ и Улағчи, которые были поставлены в качестве преемников его, один за другим скончались, то на месте его (Бату) воссел младший брат его Беркай в 652/21 февраля 1254 — 9 февраля 1255 г., и повеления стали исполняться в его улусе. Он должным образом держался (по отношению) к уругу Тулуй-хана пути чистосердечия, покорности, дружбы и единомыслия. В 654/30 января 1256 — 18 января 1257 г. Балақан, находившийся в этом государстве (Иране), задумал обман и коварство против Хулагу-хана и прибегнул к волшебству. Выступил доносчик, его (Балақана) допросили про эти слова, и он сознался. Для

того чтобы не возникло обиды, Хулагу-хан отправил его с эмиром Сунджаком к Беркайу. Когда они прибыли туда и вина его действительно подтвердилась и была установлена с несомненностью, то Беркай отослал его (Балакана) опять к Хулагу-хану, (сказав): “Он преступник, ты ведай его (как знаешь)”. Хулагу-хан казнил его. Вскоре после того Тутар и Қули также скончались. Заподозрили, /68/ что их умышленно отравили (329). Вследствие этого возникло (взаимное) неудовольствие; Беркай стал враждовать с Хулагу и, как это будет рассказано в истории Хулагу, в *шаввале* 660 г. (19 августа — 16 сентября 1262) они сразились. Войска, которые пришли в это государство (Хулагуидское) с Қули и Тутаром, еще раньше разбежались; некоторые ушли по дороге в Хорасан и заняли горы Газны и Биника⁸⁹, до Мултана⁹⁰ и Лахора⁹¹ составляющих окраины Хиндустана. Старшим из эмиров, которые предводительствовали ими, был Никудер. В погоню за ними двинулся Ункуджене (330), один из эмиров Хулагу-хана. А некоторые (из них) через Дербенд добрались до своих домов. Эта вражда Беркайя с Хулагу-ханом продолжалась в течение всей остальной (их) жизни. Предводителем войск Беркайя был Ногай, сын Татара, сына Бувала (331), царевич, чрезвычайно храбрый и удалой. Когда в один из месяцев 663 г. (332) Хулагу-хан умер в зимовье Чагату⁹² и на место его вступил на престол сын его, Абақа-хан, то вражда между ним (Абақой) и Беркайем продолжалась таким же образом. В 665/2 октября 1266 — 21 ноября 1267 года⁹³. Беркай после боя с Абақа-ханом в пределах Ширвана ушел и, пройдя через Дербенд, умер близ реки Терек. Конец.

Рассказ о вступлении Мунгу-Тимура, сына Туқуқана, второго сына Бату, на царствование над улусом его. Когда Бер-

⁸⁹ *Бини-ка* — горы, по всей видимости, на севере Пакистана.

⁹⁰ *Мултан* — город в Пакистане на р. Чинаб, провинция Пенджаб. См.: Уложение Темура. С. 120.

⁹¹ *Лахор* — в настоящее время административный, экономический и культурный центр провинции Пенджаб в Пакистане. См.: Уложение Темура. С. 120.

⁹² *Чагату* — река в Южном Азербайджане.

⁹³ В “Сборнике летописей”: “...в 664 г. х. [13 октября 1265 — 1 октября 1266 г. н. э.]”. См.: *Рашид ад-дин*. Сборник летописей, II. С. 82.

кай умер, на место его посадили упомянутого Мунгу-Тимура (333). Он также некоторое время враждовал с Абақа-ханом; они несколько раз сражались, и Абақа-хан одерживал верх над ними (врагами). Наконец, в силу крайней необходимости, они в... (334) году заключили мир, как это будет подробно изложено в истории Абақа-хана (335). С того времени они перестали враждовать до времен Аргун-хана, когда в *рамазане* 687/29 сентября — 28 октября 1288 г. снова от них (золотоордынцев) пришло громадное войско, предводителями которого (были) Тама-Тоқта и Ногай (336). Аргун-хан (в то время) с зимовья в Арране и Мугане направлялся на летовье. Услышав весть о прибытии их, он вернулся и в авангарде отправил великих эмиров Тоғачара и Қунджукбала с войском. Они сразились; из предводителей войска их (золотоордынцев) убили Булуртайа⁹⁴ (337) и многих из воинов. Враги обратились /69/ в бегство и вернулись обратно. С тех пор до этого времени, то есть благословенной эпохи государства ислама (Ғазана), у них столкновений не было. Вследствие слабости (своей) они (золотоордынцы) предпочли согласие вражде, открыто выказывают дружбу и единодушие и постоянно посылают к Ғазану послов с извещениями о делах (своих), с дарами и приношениями. Конец.

Рассказ о восшествии на престол Туда-Менгу, о низложении его сыновьями Мунгу-Тимура и Тарбу (338), о царствовании их сообща; о бегстве Тоқты от них; о том, как он захватил их хитростью при помощи Ногайа и об умерщвлении (их) (339). Когда Мунгу-Тимур, процарствовав 16 лет, умер в 681/11 апреля 1282 — 30 марта 1283 г., то на престол воссел в том же году Туда-Менгу, 3-й сын Туқуқана (340). Он царствовал (только) некоторое время. После того сыновья Менгу-Тимура, Алгу (341) и Тоғрыл (342) да сыновья Тарбу (343), старшего сына Туқуқана (344), Тула-Бука и Кунчек (345) свергли Туда-Менгу с царства под тем предлогом, что он помешан, и сами сообща 5 лет управляли государством. Тоқтайа же, сына Мунгу-Тимура, — мать его, Ольджай-хатун, была внучкой (346)

---

⁹⁴ В "Сборнике летописей": "Бурлтай". См.: Рашид ад-дин. Сборник летописей, II. С. 82.

Кельмаш-ақа-хатун, — они, заметив в нем признаки отваги и мужества, сообща решились погубить. Он узнал об этом, бежал от них, нашел себе убежище у Билықчи⁹⁵, сына Беркечара (347), и послал к Ногайу, который был начальником войск Бату и Беркайа, (следующую весть): “Дядины сыновья посягают на мою жизнь, ты старший (и потому) я ищу защиты у того, кто старший (ақа), чтобы он меня поддержал и укоротил руку, которую родичи протягивают на меня. Пока я буду жив, я буду подвластен старшему (ақа) и не стану выходить из пределов удобного ему”. Узнав об этом, Ногай вознегодовал и разгорячился. Прикинувшись больным, он выступил из земель русских, Орнача (348) и Кеҳреба⁹⁶ (349), которые сам завоевал и сделал своим юртом и местопребыванием, переправился через реку Узи (Днепр), каждую тысячу и (каждого) эмира, к которым приходил, старался расположить к себе и говорил: “Приходит пора старости; я прекратил споры, несогласия и враждебные действия, ни с одной душой не имею пререкания и помысла о войне, но у меня есть от Саин-хана повеление, чтобы, если в улусе и уруке его кто станет действовать беспутно и расстроит улус, то, разузнав в чем дело, восстановить между ними согласие”. Тысячи и воины, слыша эти назидания и видя с его стороны ласковое к себе отношение, все подчинились и повиновались ему. Когда он приблизился к орде упомянутых сыновей (Тарбу и Менгу-Тимура), то притворился больным, набирал в рот свежей крови, изрыгал ее с рвотой из глотки и притворялся и обманывал. Тайком же он послал Тоқтайу (такую) весть: “Тебе нужно быть наготове и по (данному) знаку прибыть с войском, какое удастся (собрать)”. Мать Тула-Буқи, /70/ услышав о бессилии и непритязательности Ногайа и о том, что он харкает кровью, уговорила сыновей, чтобы они как можно скорее отправились к слабому старику, покидающему мир земной и собирающемуся переселиться в другой мир, (говоря): “Если вы позволите себе нерадение и упущение (относительно Ногайа), то материнское молоко да не будет вам впрок”. Сыновья без долж-

---

⁹⁵ В “Сборнике летописей”: “Йылыкчи”. См.: *Рашид ад-дин*. Сборник летописей, II. С. 83.

⁹⁶ По мнению С. Л. Волина, область Кеҳреб находилась в Западной Украине или Румынии.

ной осторожности и осмотрительности, послушные словам матери, отправились навестить Ногайя. Он же, под видом назидания, сказал им: "О дети, я служил отцам вашим и, как в старину, так и недавно, оказал разные услуги; поэтому вам не мешает выслушать мое беспристрастное слово, чтобы я мог заменить вашу вражду истинным согласием. Ваше спасение в примирении. Устройте *қурултай*, чтобы я мог дать вам мир". От времени до времени он (при этом) выплевывал из глотки запекшуюся кровь и, дав знать Тоқтаю, своими льстивыми речами усыплял бдительность сыновей (Тарбу и Менгу-Тимура). Вдруг Тоқтай подросел с несколькими тысячами, захватил этих царевичей и немедленно погубил их, Тоқтай (350) тотчас же ушел назад и, переправясь через Итиль, вернулся в свой родной юрт. Конец.

Рассказ о вступлении Тоқтайа на престол царствования над улусом, о несогласии, возникшем между ним и Ногайем, о войне между ними, о поражении Ногайя и об умерщвлении его (351). Умертвив упомянутых царевичей при помощи и содействии Ногайя, Тоқтай стал царствовать единодержавно на престоле Джучи, несколько раз посылал послов за Ногайем и, давая ему разные хорошие обещания, приглашал его к себе, но Ногай не соглашался. Отец жены (352) Тоқтайа, Салджидай-гурган, из племени *қонқурат*, муж Кельмиш-ақа-хатун, посватал для своего сына Йайлаға, родившегося у него от упомянутой хатун, дочь Ногайя, по имени Қабақ (353). Ногай согласился. Когда свадьба была справлена, через некоторое время Қабақ-хатун сделалась мусульманкой, а так как Йайлағ держался веры уйгуров (354), то она (с ним) не ладила и между ними из-за религии и догматов постоянно происходили споры и пререкания. Они (Йайлағ и родители его) стали презирать Қабақ. (Тогда) она дала знать (об этом) отцу, матери и братьям. Ногай очень разгневался и отправил к Тоқтаю посла с такою вестью: "Людям известно, сколько труда и бед я перенес, самого себя я сделал причастным

вероломству и злу, чтобы хитростью добыть тебе трон Саин-х а н а . В настоящее время на этом престоле повелевает Салджидай-караджу⁹⁷ (355). Если сын (мой) Тоқтай хочет, чтобы между нами продолжались (прежние) отцовско-сыновние отношения, то пусть отошлет Салджидайа назад в юрт его, находящийся близ Хорезма”. Тоқтай не согласился (на это). Снова Ногай послал послов требовать Салджидайа. Тоқтай сказал: “Он мне как отец и воспитатель и (он) старый эмир, как же я отдам его в руки врага?” И не выдал (его). У Ногайа была чрезвычайно умная и смышленная жена, по имени Чаби (356), она ездила с посланными Ногайа (357) и он имел трех сыновей: старший Джукке, средний Теке (358) и младший Тури (359). Они соблазнили несколько /71/ тысяч, принадлежавших Тоқтаю, и подчинили их себе. Переправив (их) через Итиль, они простерли руку насилия и набега на владения Тоқты и самовластно распоряжались (там). Тоқта разгневался и требовал (возврата) тысяч, но Ногай также не согласился, сказав: “Я отошлю их тогда, когда он (Тоқтай) придет ко мне Салджидайа, сына его Йайлага и Тама-Тоқты” (360). Вследствие этого запыхал с обеих сторон огонь вражды и неприязни. Тоқтай собрал войска и в 698/9 октября 1298 – 27 сентября 1299 г.⁹⁸ на берегу реки Узи произвел смотр приблизительно 30 туманам войска. Так как в ту зиму река Узи не замерзла, то он не мог переправиться (через нее). Ногай же не трогался с своего места. Весною Тоқтай отступил и устроил лето-вье на берегу реки Тан⁹⁹ (361). На другой год Ногай переправился через реку Тан с сыновьями и женами своими и снова начал хитрить, говоря: “Я хочу собрать курултай, чтобы с вами уладить дело”. Узнав, что войско Тоқтайа разошлось (по до-

---

⁹⁷ *Караджу* (харачу) — от монг. *хагаси* — “простой народ; люди из черни”. Этим термином иногда обозначались не только простолюдины в противоположность аристократам-ноянам, но и все социальные группы в противоположность к чингизидам. См.: *Владимирцов. Работы по истории и этнографии монгольских народов.* С. 414.

⁹⁸ В Сборнике летописей: “в 698 г. х. [9 октября 1298 – 30 августа 1299 г.]”. См.: *Рашид ад-дин. Сборник летописей, II.* С. 85.

⁹⁹ *Тан* (Тана, Танаис) — река Дон. См.: *МИКХ, 1969.* С. 503.

мам) и что при нем (Тоқтайе) лишь небольшое количество (воинов), он поспешно двинулся вперед, чтобы внезапно напасть на него, но Тоқтай узнал о приближении его и собрал (свое) войско. На берегу реки Тан, в местности Бахтийари¹⁰⁰ (362), они сошлись и вступили в бой. Тоқтай был разбит и бежал в Сарай. Эмир Маджи, Сутан и Санғуй (363) отложились от Ногайя и ушли к Тоқтаю. Тоқтай потребовал к себе Тама-Тоқты (364), сына Балаги, который долгое время был защитником и охранителем Дербенда, снова двинул в поход большое войско и пошел войною на Ногайю. Ногай не имел возможности противостоять ему, повернул обратно и переправился через реку Узи. Они (войска его) опустошили город Крым и забрали множество пленных. Тамошние жители обратились к Ногайю с просьбой о возвращении забранных в плен, и Ногай приказал возвратить пленных; воины сразу озлобились на Ногайя и послали Тоқтаю такую весть: “Мы слуги и подданные (иль)¹⁰¹ ильхана¹⁰²; если государь простит нас, то мы схватим Ногайя и приведем”. Сыновья Ногайя, узнав об этом, выступили против (этих) тысяч. Эмиры-тысячники же послали человека ко второму сыну Ногайя Теке (с таким известием): “Мы все сговорились быть на твоей стороне; если ты поспешишь к нам, мы отдадим царство тебе”. Теке пришел к ним, (но) они немедленно заключили его в темницу. Джуке, старший брат, собрал войско и жестоко сразился с (этими) тысячами. Тысячи были разбиты, и один эмир-тысячник попал в руки его. Он (Джуке) отправил голову его к другим тысячам, захватившим Теке. Его (Теке) стерегли 300 человек, которые, сговорившись с ним, ночью бежали и ушли (с ним) к Ногайю и сыновьям (его). Узнав о несогласии их с войском,

¹⁰⁰ *Бахтияри* (Бахтийари) — местность в бассейне реки Дон.

¹⁰¹ *Иль* — народ, жители, обитатели. Также употребляется в значении “подданные, подчинившиеся”. См.: *Будагов*. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий I. С. 203. Согласно мнению Г. А. Федорова-Давыдова, в XIII в. в западных монгольских государствах при употреблении термина “иль” особо подчеркивается его значение, близкое к понятию “государство”, “держава”, и вместе с тем это слово приобретает значение вассалитета. См.: *Федоров-Давыдов*. Общественный строй Золотой Орды. С. 45.

¹⁰² *Ильхан* — хан, титул Джучидов; букв.: “правитель народов”, державный хан, владетельный хан. Там же.

Тоқтай с 60 туманами войска переправился через реку Узи и расположился на берегу реки Тарку¹⁰³ (365), где находился старинный юрт Ногайя. С той стороны Ногай, сидя в арбе, прибыл с 30 туманами и расположился на берегу (той же) реки. Снова под предлогом болезни он (Ногай) лег в арбу и отправил послов к Тоқтаю с (такою) вестью: “слуга (твой) не знал, что сам государь лично благополучно прибыл; владения и войско его (Ногайя) принадлежат ильхану; слуга (твой) человек старый и немощный, всю жизнь свою посвятивший службе отцам вашим; если случилось небольшое прегрешение, то это было по вине сыновей (его); надежда на /72/ милость государя такова, что он вину эту соизволит простить”. Втайне же он отрядил (своего сына) Джукке с большим войском, (поручив ему) переправиться выше через реку Тарку и ударить на Тоқтаю и его войско. Сторожевые посты Тоқтаю захватили лазутчика (Ногайева), который подробно описал положение дела. Узнав о его (Ногайя) вероломстве, Тоқтай приказал войскам приготовиться и двинуться в поход. С обеих сторон войска вступили в бой и Ногайя с сыновьями разбили; в этом сражении было перебито множество народа. Сыновья Ногайя с 1000 всадников, обратясь в бегство, ушли к келарам и башгирдам, а Ногай с 17 (366) всадниками бежал. Русский всадник из солдат Тоқтаю нанес ему рану. Ногай сказал: “Я Ногай, веди меня к Тоқтаю, который есть хан”. Русский, схватив (коня) его за повод, повел к Тоқтаю, но по дороге он (Ногай) отдал богу душу. Тоқтай победоносно возвратился в Сарай Бату, престольный город их (золотоордынцев). Сыновья Ногайя бесполезно колебались (не зная, что делать); так как они не видели от судьбы никакого результата, то Теке, мать его Чуби (367) и Йайлақ (368), мать Тури, сказали Джукке: “Самое лучшее для нас прекратить вражду и сопротивление и отправиться к Тоқтаю”. От этого совета Джукке пришел в ужас, убил брата и жену отца, а сам с несколькими приближенными бродил и блуждал, пока наконец не укрылся в крепости

---

¹⁰³ *Тарку* — скорее всего один из притоков реки Днепр. См.: Географический энциклопедический словарь. С. 137.

(369), в которую вход так узок, как мост Сырат¹⁰⁴, и тесен, как сердце скряг; неизвестно, каков будет его конец. Прежде этого Ногай положил начало искренней дружбе и согласию с Абақа-ханом и Арғун-ханом. В ... (370) году он послал к Абақа-хану жену свою Чуби с сыном своим Тури и одним эмиром и посватал у него дочь. Тот отдал свою дочь за Тури, и они пробыли там (у Абақа-хана) некоторое время; в (полном) удовлетворении их отослали домой. Когда между ним (Ногайем) и Тоқтайем возникли война и раздор, то он (Ногай) постоянно отправлял к государю ислама (Газану) знатных послов и просил его о помощи, заявляя о желании сделаться подданным его величества (Газана). Хотя на деле это был чрезвычайно удобный случай, но государь ислама, Газан-хан, по, высокому благородству своему, не соглашался (на предложение Ногайя) и не воспользовался тяжелым положением (Тоқтайя) говоря: "В настоящее время коварство и нарушение слова далеки от благородства; обман и хитрость заслуживают порицания и непозволительны с точки зрения разума, закона мусульманского и йасақа. Как ни тесна моя дружба с Ногайем, но в пререкания и споры их (Ногайя и Тоқтайя) я не стану входить, потому что пользоваться плохим положением (другого) непохвальное качество, в особенности у великих государей". Так как и Тоқтай опасался и тревожился, то для улажения этого дела он (также) отправлял послов (к Газану) с изъявлением дружбы. Государь ислама Газан-хан призывал к себе послов той и другой стороны и говорил им при приеме: "В ваши междоусобные дела я не вмешиваюсь и (вашим) плохим положением не пользуюсь; если бы вы также уладили дело между собой, то это было бы похвально и хорошо". Для того чтобы подозрение и сомнение их были устранены, он сам не отправился на зимовку в Арран, а зимовал в Багдаде и Дийарбакре, чтобы успокоить ум их (Тоқтайя и Но-

---

¹⁰⁴ Согласно мусульманским представлениям мост ("тоньше волоса и острее меча"), наведенный над адом и служащий для испытания верующих. Праведники проходят по этому мосту "с быстротою молнии" и попадают в рай, а грешники сваливаются с него в ад ("зияющее адское болото"). См.: Ислам. Энциклопедический словарь. С. 209.

гайя); и до настоящего времени он сохраняет дружбу и внутреннее согласие как /73/ с Тоқтаєм, так и с сыновьями Ногайя. Он неоднократно приказывал и приказывает, чтобы никто из родичей не затевал с ними ссоры и не входил во враждебные отношения. “Мы ни в каком случае (говорит он) не начинаем ссоры и при всем, что влечет за собой смуту, не выступаем первыми, чтобы вина за ущерб, который постигнет улус, не пала на нас” (371).

Примечания

1. Она вышла замуж за Буту-гургана, сына Нигуна, из племени икирас. Бер., I. С. 101, 152, 155; III. С. 78, 82, 128, 221.

2. Джучи, Чагатай, Угетай и Тули. Они назывались “четырьмя куйуками”, т. е. столпами или людьми, стоящими выше других. Бер., III. С. 77, 82–83.

3. Фуджин-беги, Чичкан, Алагай или Алакай-беги, Тумалун-беги или Тумалун-хатун и Алталун-беги, прозванная Джавур-Саджан. Бер., I. С. 80, 101, 116, 150, 152–155; III. С. 54, 78, 82, 128, 221–225; IV. С. 142, 178. Родословная таблица Джучидов приложена к сочинению Хаммера “Gold. Horde” и к его рецензии на сочинения Доссона “Histoire des Mongols” и Шмидта “Die Volkstämme der Mongolen”, помещенной в “Wiener Jahrbücher der Literatur” (t. LXXVII, 1837), а родословная таблица жен ханов и царевичей улуса. Джучиева присоединена ко 2-му тому его “Pchane” и к той же рецензии 1837 года.

4. Ср. Бер., III. С. 23.

5. Т. е. неожиданный гость. Бер., I, 43; II. 76.

6. Этот рассказ повторен у Рашид ад-дина в разных местах. См.: Бер., I. С. 42–43, 72; III. С. 76.

7. Пропуск в рукописях.

8. Вар. (и так Тат. сб., 114): Бектутмыш.

9. См.: Бер., I. С. 100; III. С. 80, 108. О несостоявшемся браке Джучи с дочерью Онг-хана — Джаур-беги. См.: Бер., I. С. 101; III. С. 128, 130, 221, 222.

10. Из других жен Джучи далее упоминаются конкуратка Сарқан или Сартақ, мать Орды, Уки, или Идики-фуджин, мать Батыя, и Туба-кур (?), дочь Укаджийана, вышедшая потом замуж за Орду.

По словам Ибн Халдуна (Булакское изд., V. С. 113 и 519), одной из жен Джучи сделалась старшая дочь хорезмшаха Мухаммада, попавшая в плен при взятии крепости Илал¹⁰⁵. См. также: D'Ohsson, I, P. 260. В "Му'изз"е поименованы следующие 8 жен Джучи-хана: 1) Никтумьш-фуджин, дочь Джакембо, брата Онг-хана; 2) Сарқадухатун из племени қонқурат, старшая из (всех) жен Джучи-хана, от нее родился Орда, старший сын его; 3) Султан-хатун, из племени имен (?), мать Берке, Беркечара и Буре; 4) Қутлук-хатун, из племени баргут, мать Чимпайа; 5) Қуйқи (?)-хатун, из племени кераит, мать Танқута; 6) Ука-фуджин, дочь Анчи-нойона, из племени қонқурат, мать Бату; 7) Несер (?), мать Шибана и Чилавуна; 8) Фарис (?) мать Шинкума и Шинқура; Затем еще прибавлено: "У Джучи-хана было много жен, но внимания заслужили только эти (поименованные). Наложниц же у (него) было бесчисленное множество; из всех их (известны) Қараджин-хатун, мать Бухала (Бувала), и другая Кағри-хатун, из племени меркит, мать Туқа-Тимура. Остальные (здесь) не означены, так как имена их не известны".

11. В А отсутствует. В "Му'изз"е насчитывается 18 сыновей, т. е., кроме вышеупомянутых, еще: 1) Эсен, 2) Буре, 3) Хугачи и 4) Қувадур. О дочери Джучи Кулуй-эгачи, жене Инальчи, см.: выше. С. 29; Бер., III. С. 222.

12. В А огласовка: Орада и также далее.

13. Вар.: Сонгур.

14. Или Джимбай, Чимбай; вар.: Джимтай (и так В.).

15. Вар.: Буқа-Тимур.

16. Для облегчения чтения родословной потомков Джучи мы обозначили сыновей его буквой С, внуков — буквой В, правнуков — буквой П и праправнуков — буквами Пп. В Стамбульской рукописи и частью в рукописи А помещена очень громоздкая родословная таблица Джучидов, которая использована нами только частью (ниже "табл.").

17. Вар.: Сарқан. В "Шейбаниаде" (с. 46) она названа Сартақ, в Тат. сб. (С. 115) — Сартаф.

18 В "Му'изз"е сказано: "Орду называли также Иченом, он и (брат его) Эсен оба родились от одной матери, у Орды были 3 старшие жены, все три из племени қонқурат; сыновей и урук (его) называют Синей ордой (Кок-орда)".

19. Пропуск в рукописях. По другому месту Рашид ад-дина (В. 443), люди, направляющиеся в ставку Қоничи, проходят "в пределах Дженда и Узгенда".

¹⁰⁵ Илал — крепость в Мазандаране.

20. Так А, вар. (и так Вl.): Найан, Пайан.
21. Так А и Вl.; вар.: Қуйлюк, Кумлюк, Куплюк.
22. Вар.: Қубақана, Қутанама.
23. В большинстве рукописей и у Вl. пропуск, по мюнхенской рукописи: Тубақур.
24. Вар. (и так Вl.): Ука-хан.
25. Тат. сб.: Сартақай и Сартақтай; “Му‘изз”: Сартақтай.
26. “Му‘изз”: Чурмақай и так в таблице.
27. “Му‘изз”: Кутуқуй и так в таблице.
28. “Му‘изз”: Хулаву и так в таблице.
29. Ср. выше. С. 30, прим. 1. — Сборник, I. С. 394, 512, где Куинджи значится не внуком, а сыном Орды. В “Шейбаниаде” (с. 47) к имени Қоничи прибавлено имя Байан. В Тат. сб.: Қойчи.
30. Вl: Туқулуқан.
31. Вар.: Буқулун, Бутулун.
32. Вар.: Джинкум (Вl.); Тат. сб.: Джинктум.
33. Вар. (Вl.): Баркуджин.
34. Далее упоминается еще одна жена Қоничи — Алтачу, вышедшая потом замуж за сына его Байана.
35. Ср.: Сборник, I. С. 118, 394, 512, 513, 521, 551.
36. Вl.: Найан.
37. В “Му‘изз”е он назван: Башгырт; табл. Башқари.
38. В “Му‘изз”е: Чақан-Буқа; в Тат. сб. (с. 116 и 117): Чаған-Бақа и Чаған-Буқа.
39. “Му‘изз”: Бақудай; у Ибн Халдуна и др. (Сборник, I. С. 118, 394, 513, 551) Мангытай.
40. От слова “родился” до “Алтачу” включительно в рук. А отсутствует; вместо того стоят три имени: Нуқулун, Джинктум и Тарқуджин.
41. Вl.: Буқулун; вар.: Туқукун.
42. Вар.: Джинктум.
43. Вар.: Эндекан.
44. Так А — Мука; в большинстве рук. и Вl: Тамука; вар.: Темиркан.
45. Ср. ниже. С. 44.
46. Тизенгаузен предполагает: ойратского; Вl.: огузов.
47. Булуған-хатун, дочь Тесу, была жена Газан-хана.
48. Так А; см. прим. 15.
49. А и Вl.: Сати-Буқа; Тат. сб.: Саки-Буқа, родился от Қулун-хатун. В арабских летописях он зовется Сасы и значится сыном не Байана, а Куинджи.
50. “Му‘изз”: Салджуй; Вl: Салджи Тимуртай; Тат. сб.: Салджи-

тутай.

51. Вар.: Куйлук. По арабским сведениям (Сборник, I. С. 118, 394, 512, 513, 551), Куйлук был сын Куинджи и отец Куштайа или Куш-Темира.

52. Қайду или Хайду (ум. в 1301 г.), сын Кашина, пятого сына Угетай-ка’ана, захватил и удерживал до своей смерти Семиречье и смежные области. В другом месте (Вл., 8) Рашид ад-дин говорит про него: “Он (Қайду) положил начало дружбе с уруқом Джучи и при помощи их (Джучидов) захватил часть области. Қубилай-қа’ан счел нужным для удаления их послать войско и отправил в поход сына своего Нумугана с несколькими царевичами, эмирами и большим войском; на пути двоюродные братья Нумугана замыслили против него, схватили его и начальника войска Хайтум-нойона (вар.: Хайтун-нойон, Хантум-қойон) и отправили его (Нумугана) к Менгу-Тимуру, из уруқа Джучи, бывшему царем того улуса, а Хайтум-нойона к Қайду”. Ср. Бер., I. С. 34; III. С. 62; IV. С. 138; ниже С. 50. Прим. 11.

53. Дува был сын Барақа, правнука Чағатайа. Правил Средней Азией с 1282 г. (дата неточная) до 1306 г., находился в союзе с Қайду, потом с сыном последнего — Чапаром.

54. Вар.: Куйлука.

55. Вар. 15, и так Вл.

56. Ср.: Сборник, I. С. 552 (Джабар). Об этом Чапаре Рашид ад-дин (Вл., 9) сообщает, между прочим, следующее: “В настоящее время он заступает место Қайду. Некоторые лица, видевшие его, описывают его так, что он человек крайне тощий и жалкий; лицо и борода у него, как у русских и черкесов”.

57. Вар.: в середине.

58. Так у Вл.: Тизенгаузен: “в Дербенде”, с вар. “в Дерсу”; А: бе-Дарш — “в Дарше” или “у его ворот”, но последнее не дает смысла.

59. Вар.: Байақджар; Вл.: Банкиджар.

60. Вл.: Туда-Тимура.

61. Вар.: Тукулун-хатун; Вл.: Букулун-хатун.

62. Так А и Тат. сб.; в большинстве рукописей: Теке; в “Му’изз”е этот Теке не значится; Вл.: Йеке; табл.: Хирати.

63. Вл.: Джикдум; выше: Джинктум, Джикдум.

64. Вл.: Сиртиш.

65. Вар.: Тушмуй, Буш-Тимур; Вл.: Куш-Тимур.

66. Так А, в большинстве рукописей и в Тат. сб.: Онке; “Му’изз”: Хирати (?); Вл.: Джирати; ср. выше, прим. 2.

67. Вл.: Барқуджин.

68. Вар.: Бендекан, Бендекер; Вл.: Нендикен.

69. Вар.: Кадйан, Фаркан, Қадқадан; Вл.: Қаркан.
70. Вар.: Кукбети, Лукити; Тат. сб.: Кукси; Вл.: Куктити.
71. Вар.: Мингка, Селькан; “Му‘изз” и Тат. сб.: Мйнгқāн; у армянских: историков: Миган и Меган (см.: Патканов. История Магакии. С. 27, 31, 32, 85; Патканов. История монголов по армянским источникам, II. С. 105; Journal Asiatique, 1858, I, P. 504).
72. Вар.: Сугал-нойона, Суқан-нойона.
73. Вар.: Туралун, Нуралун, Навалун-хатун.
74. “Му‘изз”: Джарук-Нукай.
75. Вар.: Бауқурунчақ, Бауқурбунчақ, Барқурберенчақ; Вл.: Йауқуричақ; Тат. сб. С. 118: Бақурукчақ.
76. Вар.: Туқай, Тумай.
77. Вар.: Ильбуқ, Ильтуқ.
78. Вар.: Кура-Тимур, Бура-Тимур.
79. Вар. (и так в “Му‘изз”е): Кучрек (Кўчрак).
80. В рук. D прибавлено: у него был сын Тура-Тимур.
81. А здесь: Йадикур-хатун.
82. Может быть, бывшая мачеха его.
83. Так А; в большинстве рукописей и у Вл.: шесть.
84. Вар.: Ақ-Кубек и так табл.
85. Так в большинстве рукописей, табл., в “Му‘изз”е и Тат. сб.; Вл.: Дашман; А: Дашманд.
86. Так А и Тат. сб.; в большинстве рукописей Қурбуқачи; вар.: Куриқачи (и так Вл.); “Му‘изз”: Куринчи.
87. Вар. (и так в “Му‘изз”е); Қутлуқ-Буқа.
88. Только в рук. А, в табл., в “Му‘изз”е и в Тат. сб.; в остальных рукописях нет.
89. Имя только в рук. D; в остальных и у Вл. пробел.
90. В большинстве рукописей и у Вл.: Джалил; “Му‘изз”: Халил.
91. Вар.: Йасмак.
92. “Му‘изз”: Эсен.
93. Вар.: Улқуту (и так у Вл.); “Му‘изз” и табл.: Хулкуту.
94. Вар.: Қазан.
95. По Джувайни (II. С. 225 и сл.), этот Куркуз, родом уйгур из окрестностей Бешбалықа, в молодости поступил на службу к одному из эмиров (имя его не указано) Бату и был у него пастухом, затем

стал близким лицом к нему; впоследствии благодаря своей грамотности стал одним из секретарей Джучи. Когда Джучи назначил Чин-Тимура басқақом¹⁰⁶ Ургенча, Куркуза послали вместе с ним, с ним же он перешел в Хорасан, впоследствии стал наместником последнего; при Угедейе был казнен.

96. Вар.: Орда-бикин.

97. Вар.: Батуку; Бақуту; “Му‘изз”: Джавулук или Хавулук; ВІ: Йакуту.

98. Вар.: Байлат; “Му‘изз”: Йайлақ или Байлақ; Тат. сб.: Байалат; ВІ.: Йайлақ и так таблице.

99. Вар.: Қунграт.

100. В “Му‘изз”е прибавлено: “этот Қунғқыран в улусе Орды сделался преемником отца”. Такая же приписка имеется и в таблице.

101. В “Му‘изз”е у Қутуқуя показаны 2 сына: Хулаку и Тимур-Буқа; у первого из них 4 сына: 1) Дерк; 2) Туқа-Тимур, 3) Тисин-Қуртуқ; 4) Уч-Қуртуқа. У второго же 6 сыновей: 1) Куйлук (или Кублук) с 5 сыновьями: Абаджин, Албадж, Картун, Тур-Буқа (? Курбуқа), Қорқут; 2) Буқа-Тимур; 3) Джангут (?); 4) Туқа-Тимур; 5) Сасы; 6) Ушанан. О первом из этих пяти сыновей, т. е. о Куйлуке, там сказано следующее: “Этот Куйлук есть тот (самый), который при помощи Қайду и Дувы враждовал с Байаном и дал много сражений, как это рассказано в летописях; у этого Куйлука сыновья умирали в молодости, прожив короткое время; так как имена их выяснены, то они (здесь) и записаны”.

102. В рукописи А и многих других здесь приписка — “Имя его Хулаву, у него детей не было. Дети, которые приписаны ему, являются детьми Қутуқуя; так стало известно из достоверных генеалогий”. В нескольких рукописях все приведенное о Хулагу отнесено к Қутуқуя, как выше в “Му‘изз”е, а параграф о Хулагу (“Му‘изз”: Хулаву) изложен следующим образом: 7-й сын Орды — Хулагу. Этот Хулагу родился от наложницы из племени танқут по имени Армук-эгачи. Она имела чрезвычайно длинные волосы, которые доходили до земли. У него детей не было.

103. Вар. (и так ВІ.): Сулуку-хатун.

104. А: здесь: Турбарчин, но ниже: Тубарчин-хатун; вар.: Туйарчик-хатун; Тат. сб. Турбарчин.

105. “Му‘изз”: Хулакуту.

¹⁰⁶ Баскак — полномочный представитель в Иране великого монгольского хана, при себе имел штат чиновников и военную дружину. Существуют различные точки зрения по поводу термина “баскак”. См.: Семенов. К вопросу о золотоордынском термине “баскак”. С. 137–147.

106. Вар.: Йису-нойон, Йисун, Йисур; Вл.: Йисун.
107. Вар.: Қурджи-Қухара; Тат. сб.: Қузи-Қучқар.
108. Вл.: Йабалун.
109. А здесь: Куйлук; Тат. сб.: Кублук.
110. В большинстве рукописей: Буқа-Тимур, и так в “Му‘изз”е и у Вл.: Тат. сб.: Туқа-Тимур.
111. Вар. (и так Вл. и табл.): Джангқун.
112. В большинстве рукописей и у Вл.: Туқа-Тимур; Тат. сб.: Буқа-Тимур.
113. Вл.: Сайси.
114. А: Уч-Буқа; “Му‘изз”: Уч-Қуртуқа; Тат. сб.: Уч-Куртука.
115. “Му‘изз”: Туқа-Тимур.
116. А: Дарк.
117. Вар.: Идики-фуджин; Вл.: Оркин-кучин; Тат. сб.: Куджи-хатун; в “Шейбаниаде” (с. 47): Укикуджин.
118. В большинстве рукописей и у Вл.: Ильчи-нойона.
119. Т. е. добрый (прекрасный, отличный) хан. В “Му‘изз”е о нем говорится следующее: “смерть Бату (последовала) в одном из месяцев 650/14 марта 1252 — 2 марта 1253 г. на берегу реки Итиля. Жизнь его (продолжалась) 47 лет”.
120. В Тат. сб. (с. 120) перечислены: “Ибир, Сибир, Булар, Дашт-и Кипчақ, Башгирд, Урус, Немич, Кураль, Қрым и Черкес”.
121. А: в авангарде войска.
122. В “Му‘изз”е к имени Сартақа прибавлено следующее примечание: “Этот Сартақ стал царем после Бату-хана, но он умер вскоре после того. Восшествие его (на престол) было после смерти Бату-хана, в одном из месяцев 650/14 марта 1252 — 2 марта 1253 г., а смерть его (Сартақа) в одном из месяцев 651/3 марта 1253 — 20 марта 1254 г., (так что) царствование его продолжалось менее года”.
123. Или Тоқан; во многих рукописях и у Вл.: Туқуқан, в арабских источниках: Тоған; табл.: Нуқай.
124. Вар.: Уқан, Абуқан; вероятно, произносилось Эбуген.
125. Вар.: Улағчи; Вл.: Шинкум; “Му‘изз”: Улайчи и следующее примечание: “Этот Улайчи после Сартақа, по указу Менгу-қа’ана, занял место отца, но также вскоре умер. После него воцарился Берке-хан в 652/21 февраля 1254 — 9 февраля 1255 г.”.
126. Имя хатун в рукописях не названо.
127. В “Му‘изз”е у Сартақа значатся 2 сына: Туқтува (Туқтува; Вл. Туқтува) и Хукчи, из которых последний является отцом двух сыновей: Тукел-Буқи и Батуджа.
128. Вар.: Барту, Қарбу; Вл.: Тарту; “Му‘изз”: Дарту; табл.: Дарбу.

129. В “Му‘изз”е о нем сказано: “Этот Мунга-Тимур после смерти дяди отца своего Берке-хана сделался царем в 665/2 октября 1266 — 21 сентября 1267 г.; царствовал в течение 16 лет. Смерть его (последовала) в 681/11 апреля 1282 — 30 марта 1283 г.; после него воцарился брат его Туда-Мунга”.

130. В “Му‘изз”е о нем сказано: “Этот Туда-Мунга воцарился в 681 г.; через несколько времени Алгу и Тоғрул, племянники его и сыновья Мунга-Тимура, да Кунчек и Тула-Буқа, сыновья Дарту, под тем предлогом, что он (Туда-Мунга) помешан, свергли его и сообща вчетвером царствовали 5 лет”.

131. Вл.: Туқунуқа; “Му‘изз”: Тудай; табл.: Тұқты.

132. Ср.: Сборник, I. С. 67, 104, 155, 362; Аукаджи; в “Му‘изз”е вовсе нет. Табл.: Хугачи; к жене его Қутлуке или Йуқлуке см.: Сборник, I. С. 67, 104, 155. Рук. D добавляет: “Говорят, что (у него) был еще другой сын, имя его не известно”.

133. Так и у арабских историков (Сборник, I. С. 105—108, 122, 155—158, 175, 381, 382, 405, 435 и 483); судя по передаче в русских летописях — Төле-Буга, — это имя производилось Толе-Буга.

134. Тат. сб.: Кунджақ.

135. Вл.: Буз-Буқа.

136. Вл.: Қутуқуй-хатун; “Му‘изз”: Тутуқуй. Может быть, Хутлу (Қутлу)-хатун, как в “Сборнике”, I. С. 67, 104, 155, где еще упоминаются следующие жены Мунга-Тимура: Джиджек-хатун, Тутлын-хатун или Туйлун-хатун и Тудайун-хатун.

137. Пропуск в рукописях.

138. В “Му‘изз”е показано 7 сыновей: Алғуй, Абачи, Тудакан, или Будакан, Бурлук, или Турлук, Тоқта, Мулақан и Тоғрылча.

139. По Байбарсу (Сборник, I. С. 104, 155), родился от Джиджек-хатун. В “Му‘изз”е отмечено про Алғуйа: “Этот Алғуй и брат его Тоғрылча, да Тула-Буқа и Кунчек по взаимному соглашению вырвали царство из рук Туда-Менги, и все четверо царствовали сообща; после того Тоқтай при помощи Ногайа отобрал у них царство и сделался царем”. Тат. сб.: Алқуй.

140. Или Аукаджи (Сборник, I. С. 67, 104, 155, 362); вар.: Айачи.

141. Или Тудан (Сборник, I. С. 104, 108, 113, 155, 157, 382, 435 и так табл.). Только два раза (Сборник, I. С. 378, 435) он назван ошибочно сыном Бату. В “Му‘изз”е сказано, что матерью обоих братьев (Абачи и Тудакана) была Султан-хатун из племени қушин.

142. Вар.: Бурлук (и так табл.); Тат. сб.: Туркук; в “Му‘изз”е сказано: “Мать его (Бурлука) была Тутуқуй-хатун”.

143. Вар.: Қутуқу-хатун; Вл.: Қутуқуй-хатун.

144. У Абу-л-Гази (С. 173): Тоқтагу-хан. К имени Тоқтайа в “Му‘изз”е прибавлено: “Смерть царя Тоқты (последовала) в 712/20 мая 1311 — 9 мая 1312 г. на корабле, посреди реки Итиля. После него воцарился Узбек”. Там же у Тоқты значатся три сына: Тукел-Буқа, Балаш и Ильбасар. О первом см. также: Сборник, I. С. 117, 161 (он назван там Букул-Буга) и 384 (где он является под именем Менгли-Буга). Третий является у арабских историков под именем Ильбасара и Эрбысара (Сборник, I. С. 117, 119, 123, 161, 162, 384 и 513) и, по “Му‘изз”у, был отцом Эсен-Буқи. В Тат. сб. значатся 3 сына Тоқты: Йайрыш, Иксар и Туклу-Буқа.

145. Чит.: племянницы.

146. Об этом Салджидай-гургане и Кельмиш-ақа Рашид ад-дин в главе о 3-м сыне Тулуй-хана, Қутуқту, сообщает следующее (Вл. Р. 202—204): “Третий сын Тулуй-хана Қутуқту. Родился от Линкум-хатун, и у него не было сыновей, но имел он одну дочь, имя ей Кельмиш-ақа. Ее отдали (замуж) за эмира Салджидай-гургана из племени қонқурат; этот эмир находился при Тоқте, государе улуса Джучи-хана, и в 701/6 сентября 1301 — 25 августа 1302 г. умер. Кельмиш-ақа же еще жива и находится там (в улусе Джучи), и Тоқта и другие царевичи ее очень чтят и уважают. Так как она из уруқа Тулуй-хана, то она постоянно относится с любовью к его детям, всегда шлет послов и осведомляет о тех событиях, которые происходят в том царстве; у Тоқты и других (членов) уруқа (Джучи-хана) благодаря ее старанию упрочены твердые правила дружбы с уруқом Тулуй-хана, и она препятствует смуте и вражде (между ними). В то время (в 1277 г.) когда двоюродные братья сговорились на походе относительно Нумугана, сына Қубилай-қа’ана, (схватили) и отправили (его) к Менгу-Тимуру, который в то время был государем улуса Джучи¹⁰⁷, Кельмиш-ақа (много) старалась, пока не отправила его вместе с некоторыми царевичами и великими эмирами с полным почетом к его отцу Қубилай-қа’ану, (как об этом) подробно будет рассказано в повести о Қубилай-қа’ане. Вражда же, появившаяся между Тоқтой, государем улуса Джучи, и Ногайем, сыном Татара, который начальствовал над войском правого крыла того улуса и с помощью которого Тоқта стал государем, и войны, которые они вели друг с другом, происходили из-за ее супруга Салджидай-гургана, как об этом было упомянуто в повести о Джучи, и дело дошло до того, что Ногай был убит, а дети его погибли”. Возвращение

---

¹⁰⁷ Менгу-Тимур вступил на престол в 664/1266 году. См.: Стэнли Лэн-Пуль. Мусульманские династии. С. 164.

Нумугана к Қубилайу последовало уже по смерти Менгу-Тимура, как это видно из следующих слов Рашид ад-дина в главе о Қубилай-қа'ане (Вл. Р. 444—445): “когда Менгу-Тимура, внука Джучи-хана, не стало (и) на его место посадили Туда-Менгу¹⁰⁸, Ногай (вар. Букай), Туда-Менгу (вар. Тудай) и Қоничи, посоветовавшись, отправили Нумугана к қа'ану”.

147. Вл.: Тукуңче.

148. Так А: Ыабараш, Икасар (м. б. Ильбасар), Туклу-Бука; в большинстве рукописей, у Вл. и в “Му'изз”е у него сын по имени Балуш (вар.: Парс); табл.: Бабрус, Иль-абсар, Тукел-Буқа.

151. А: Хулақай. Может быть, это Малаган или Балаган, о котором говорится в “Сборнике”, I. С. 104, 108, 155; “Му'изз”: Мулақан с сыном Улус-Буқой, у которого сын Қубақан, отец трех сыновей: 1) Курбаша, 2) Кунгира и 3) Таинтайа, или Баимбайа. У второго из них (Кункира) был сын Айлусте.

152. Только А и Тат. сб.

153. См.: Сборник, I. С. 104, 108, 155, 157; в “Му'изз”е вовсе нет.

154. Или Кутуган (Сборник, I. С. 104, 108, 155, 157); Вл.: Қудуқай; “Му'изз”: Дўдақан; табл.: Кутуқан.

155. Только А и Тат. сб.; табл.: Кункин.

156. См.: Сборник, I. С. 104, 108, 155, 157, 162, 167, 197, 198, 323, 329, 384, 388, 437, 441, 457, 515, 528; Тат. сб.: Тоғрылча; Абу-л-Гази. С. 174: Тоқоул-хан. Ниже, в главе о войне Тоқты с Аргун-ханом в 689/14 января 1290 — 3 января 1291 г., упоминается еще один сын Менгу-Тимура — Менгли-Буқа. Затем Вассаф говорит еще о сыне Тоқты — Темтайе.

157. К имени Узбека в “Му'изз”е прибавлено следующее примечание: “Узбек-хан после смерти его дяди Тоқты воцарился в улусе Джучиевом в 712/9 мая 1312 — 28 апреля 1313 г., в царствование султана Улджайту Мухаммад Худабанде, и был он в том улусе царем до конца царствования султана Абу Са'ида”. О жене Узбека, Шеритамгу, матери Джанибека, см.: Hammer, Gold. Horde. S. 309; Татищев. История Российская. СПб., 1784. С. 167; О других женах Узбека — Байалуне, Кабаке и Урдуджи — см.: Сборник, I. С. 290—296, 300—302, 311, 323, 384, 385, 515, 516; Hammer, Gold. Horde. S. 292, 307, 309, 311; Карамзин Н. М. История государства Российского. Изд. 5-е, СПб., 1842. IV. С. 116; Сестра Узбека, Кончак, вышла замуж за великого князя Московского Юрия Даниловича (Карамзин, IV. С. 110). О до-

¹⁰⁸ Туда-Менгу вступил на престол в 679/1280 году. По другим известиям в 681/1282 г. Там же.

чери Узбека, Иткуджуджуке, жене Исабека, упоминает Ибн Баттута (Сборник, I. С. 290, 293, 295, 299); Хаммер (Pchane, II. S. 284) говорит еще о брате Узбека, Esghir Aghlan'e, который в "Продолжении сборника летописей" (рукопись ИВ АН Д 66, л. 488⁶–489^а) назван Газан-оглан, сын Тоғрылчи.

158. В Тат. сб. (с. 123) значится только Джанибек-хан. В "Му'изз"е приписано следующее примечание: "В 756/16 января 1355 – 4 января 1356 г. он (Джанибек) прибыл в Табриз, схватил Малик-Ашрафа, сына Тимурташа¹⁰⁹, убил его и назначил туда сына своего Бердибека. После того сын его (Бердибек), узнав о болезни отца своего (Джанибека), оставил Азербайджан и отправился вслед за отцом. Отец же его от той болезни умер"¹¹⁰.

159. У арабских историков Тинибек значится не внуком, а сыном Узбека (Сборник, I. С. 251, 263, 264, 290, 293, 298, 300).

160. Хызрбек (Сборник, I. С. 263) назван сыном Узбека.

161. Относительно Бердибека в "Му'изз"е прибавлено: "Бердибек воцарился в 757/5 января – 24 декабря 1356 г., после смерти отца своего, и умертвил большую часть царевичей Дашт-и Қипчақа, которые были родственники и братья его". О сыне Бердибека, Мухаммад-ходже, см.: Hammer, Gold. Horde, S. 314; По арабским летописям, у Бердибека был еще сын Токтамыш (Сборник, I. С. 389–394, 406) и дочь Ханум, вышедшая замуж за Мамайа (Сборник, I. С. 389). Эти-ми Токтамышем и Бердибеком, вероятно, чеканена загадочная монета,

---

¹⁰⁹ В сочинении "Муджмал-и Фасихи" автор, описывая события 761/1359–1360 г., пишет: "Казнь Тимурташа, сына Малик Ашрафа, которого [раньше] Джанибек-хан вместе с его сестрой увел с собой. А когда [Джанибек-хан] умер, поднялась суматоха, и Тимурташ убежал. Он прибыл в Шираз, оставил там свою сестру и отправился с преданностью к Хизир-шаху. Услышав о прибытии султана Увайса в Алатаг, Хизр-шах схватил его (Тимурташа) и отправил к султану Увайсу. Его казнили в Алатаге, а голову его [султан Увайс] отправил в Тебриз. Он оказал милость Хизр-шаху, одарив его подарками и сойургалом". См.: *Муджмал-и Фасихи*. 1980. С. 93.

¹¹⁰ В сочинении "Муджмал-и Фасихи" автор, описывая события 758/1356–1357 г., пишет: "Джанибек-хан с огромной армией прибыл в Тебриз. Казнь Малик Ашрафа и завладение его казной и сокровищами, которые он награбил у жителей разных владений силой и притеснениями. О нем говорили: "Ты видел, что сделал Ашраф-осел? Он обиды [людей] увел с собой, а Джанибек – золото". Джанибек-хан назначил своего сына Бердибека управлять Тебризом. Возвращаясь из Тебриза, Джанибек-хан заболел. Когда Бердибек-хан узнал об этом, он вернулся из Тебриза и прибыл к своему отцу в Сарай. А Джанибек-хан достиг милости Бога. Он был справедливым и щедрым падишахом со свойствами мусульманина". Там же. С. 88.

описанная Савельевым в “Трудах Восточного отделения Археологического общества”. Ч. III, под № 319.

162. Выше: Туда-Мунга.

163. По арабским известиям (Сборник, I. С. 150, 151, 506, 508), матерью Туда-Менгу была Борақчин или Борақшин, которая по смерти Бату, вероятно, сделалась женой сына его Тогана, отца Туда-Менгу.

164. Вл.: и дочь Буқа-Тимура.

165. Вл. и Тат. сб.: Иртықадж; в рук. А — без точек; ниже — Ирыгаджи.

166. Вл: ильчи-татар.

167. Так и в “Му‘изз”е, где у него значится сын Хухтай или Джухтай; по Байбарсу (Сборник, I. С. 106): Узменги; Тат. сб.: Уз-Мунгу, сыном — Хатайчуқ.

168. Вар.: Ирықаджи.

169. Вар.: Тунтай; “Му‘изз”: Тусдай; у Байбарса (Сборник, I. С. 106): Сукай.

170. Так А; в большинстве рукописей и Вл.: “имена его жен не известны, он имел двух сыновей в таком порядке... (имена не указаны): у него не было детей”. В “Му‘изз”е значится еще сын Туда-Менгу: Бикилчи или Бикалчи, а у Байбарса (Сборник, I. С. 106): Сарай-Тимур.

171. Вар. (и так Вл.): Туқиқунқа, Туқтутуқа.

172. Вар.: Удаджи.

173. Вл.: Тарак.

174. Тат. сб.: Булат (?); Вл.: Пулад.

175. Вар. (и так Вл.): Дақуқа; “Му‘изз”: Дуката; Тат. сб.: Вақдақа и так табл.

176. “Му‘изз”: Сахақ или Шахақ.

177. В “Му‘изз”е и в Тат. сб.: Дунгуз и так Вл. и табл.

178. Вар.: Улақчи.

179. В “Му‘изз”е находится следующее примечание: “Берке, Буре и Беркечар, все трое (происходят) от одной матери; имя ее Султанхатун”. О женах Берке-хана — Джиджек-хатун, Кехар-хатун и др. см.: Сборник, I. С. 67, 104, 109, 151, 155, 193, 357, 381, 428, 507.

180. “Му‘изз”: Инджиль-Тимур, как в Тат. сб.: Инджйл-Тимур.

181. Ниже. С. 69: Билықчи; Тат. сб.: Йилақичи Вл.: Салқычи: “Му‘изз”: Билықчи, где к этому имени прибавлено еще следующее примечание: “Этот Билықчи тот самый, у которого Тоқта, прежде чем воцариться, нашел убежище; а после того он (Тоқта) при помощи Ногайя и войска этого Билықчи сделался царем”.

182. Вар.: Дуқара; “Му‘изз”: Туқта; Тат. сб. и Вл.: Дуқда; табл.: Тоқта.

183. Тат. сб.: Йисун-Буқа.
184. “Му‘изз”: Банийал.
185. Вар.: Балақа и так табл.; “Му‘изз”: Балқа или Булқа; Тат. сб.: Балақ; Quatremère, P. 224, 264 и 358; Valgah, Vulga; у армянских историков Балаха (История Магакии. С. 24, 31, 32, 85; История Киракоса. С. 88, 90, 105; Journal Asiatique, 1858, I, P. 483, 486, 504). См. также ниже, с. 73, главу о войне между Ҳулагу и Берке.
186. Или Мерген.
187. А; здесь: Қурбуқа; ниже: Қуртуқа (и так Абу-л-Гази и Тат. сб.); “Му‘изз”: Қурдуқа.
188. “Му‘изз”: Апачи; табл.: Абачи.
189. “Му‘изз”: Сальфан; Абу-л-Гази: Саилған.
190. “Му‘изз”: Кундж.
191. Вар.: (и так Вl. и табл.): Йису-Буқа. В “Му‘изз”е у Банийала показан один сын: Бек-Тимур, у которого два сына: Илақ-Тимур и Йисун-Буқа.
192. “Му‘изз”: Қутлу-Буқа.
193. Вар.: Джуджу-Буқа; “Му‘изз”: Буқа-Джуджу.
194. “Му‘изз”: Иадақул и так табл.
195. Так А.; “Му‘изз”: Йанкиджи; у Абу-л-Гази: Никчар; Тат. сб.: Байанқджар; Вl.: Нангкечар; табл.: Йанкеджар.
196. У Абу-л-Гази: Йис-Буға.
197. По Абу-л-Гази: Бек-Қунды, Тунка, Севинч-Тимур, Ильбек, Фулад и Джанта были сыновья Кулук-Минг-Тимур-хана.
198. От этого Ҳаджжи-Муҳаммада, говорит Абу-л-Гази (с. 177), родился Маҳмудек-хан, отец Ибақ-хана, отца Тулуқ-хана, отца Шамай-султана, отца Ураз-султана, отца Баҳадур-султана. Другим сыном Ибақ-хана, сына Маҳмудек-хана (так в переводе Демезона, в тексте он является сыном Маҳмуд-хана, — по-видимому, опечатка), был Муртаза-хан, отец Кучум-хана, царствовавшего в Туране 40 лет, изгнанного русскими в 1003/16 сентября 1594 — 5 сентября 1595 г. и бежавшего к тангутам¹¹¹, где он и умер.
199. Вероятно, как уже предполагал П. Савельев (Монеты Джуцидов, Джелаиридов и другие. СПб., 1857. С. 58, № 94, 420—422), то же самое лицо, которое на золотоордынских монетах является под

¹¹¹ *Тангуты* — северо-восточные тибетцы, язык которых принадлежал к тибето-бирманской группе языков. Тангутское царство (по-китайски Сися), занимавшее бассейны озера Кукунор, средней Хуанхэ с Ордосским плато, рек Эдзин-Гол и Сулэхэ, было завоевано монголами в 1227 году. См.: Кн. Марко Поло. С. 251.

названием Каган-бека.

200. У Абу-л-Гази он назван Ҳаджжи-Тули.

201. Вар. (и так Вl.): Уджуку; "Му'изз": Уджукан, значащийся третьим сыном Тула-Буки, но с припиской: "Этот Уджукан назван в одной рукописи сыном Туман-Тимура".

202. "Му'изз": Бури, показан сыном Туқана.

203. Вар.: Туксан, Тудан.

204. "Му'изз": Тоқтай, со следующей припиской: "Этого Тоқтайа называли Тоқта-тем (Тоқта-тема)"; табл. Тоқтай.

205. Тат. сб.: Теме-Тоқдай; Вl.: Мурид-Тоқта и Неме-Тоқта.

206. "Му'изз": Тақырджа.

207. Вар. (и так Вl.): Кучук; "Му'изз": с сыном Ена-ходжа.

208. Вар. (и так Вl.): Джаркан; "Му'изз": Савқан; кроме того, в "Му'изз"е у Тоқтайа значатся еще 3 сына; 1) Таш-Буқа; 2) Таш-Тимур и 3) Джануқа или Хануқа.

209. "Му'изз": Туг-Тимур.

210. Вар. (и так Вl.): Буқа-Тимур; "Му'изз": Буқа-Тимур.

211. "Му'изз": Киниас.

212. "Му'изз": Уч-Қуртуқа и так табл.; Тат. сб.: Учқур.

213. "Му'изз": Қутлуқ-Тимур.

214. "Му'изз": Буралдай и так табл.

215. "Му'изз": 'Усман и так табл.

216. Вар.: Сасақ, Сасан; Вl.: Сайнақ; "Му'изз": Шасақ.

217. Тат. сб.: Тимурбай; "Му'изз": Темирбай.

218. "Му'изз": Утукан-беркан.

219. "Му'изз": Буқанчар.

220. Вар.: Қурджи; "Му'изз": Дурджи.

221. Вар.: Сунгай; "Му'изз": Субадай; табл.: Субатай.

222. Вар.: Кутур, Тутур; "Му'изз": Буқур; табл.: Дуқуз.

223. "Му'изз": Маджар, сын Субадайа.

224. Тат. сб. (с. 126): Курук-Киджик; "Му'изз": Курек, сын Субадайа.

225. Вар. (и так табл.): Кичик-Қоници; также в "Му'изз"е, где он показан сыном Тангута. Тат. сб.: Қойунчи; Вl.: Кичик-Қончи.

226. В "Му'изз"е приписка "Этого Куч-Тимура в некоторых рукописях называют сыном Субадайа".

227. "Му'изз": Ишкан; Вl.: Иштан.

228. Вар.: Балумтай, Қалумтай; Вl.: Талмутаи; "Му'изз": Қалмутаи; табл.: Қалы-мутаи.

229. У арабских историков (Сборник, I. С. 109, 121, 150, 152, 156, 503): Моғол или Моғал.

230. В “Му‘изз”е со следующим примечанием: “Этот Татар был отправлен с войском, которое назначили для Хулагу-хана в Иранскую землю, и он находился в тех владениях до тех пор, когда его оклеветали перед Хулагу-ханом, (сказав): “он тебя околдовал”; Хулагу-хан, схватив его, отправил к дяде его Берка-хану, в то время когда Берка был царем того улуса (Джучиева). Берка снова отправил его (обратно) к Хулагу-хану и сказал: “Он (Татар) преступник, делай с ним, что хочешь”. Хулагу-хан умертвил его. Это послужило первым поводом к вражде и несогласию между Хулагу-ханом и Берка”. Примечание это, однако же, как мы увидим ниже, относится не к Татару, а к Тутару, или Қутару, внуку Бувала.

231. Вл.: Мингқудур.

232. Его звали также Ису-Ногай (Сборник, I. С. 101, 102, 152, 360, 434, 539); “Му‘изз”: Ноқай, со следующей припискою: “Этот Ногай правил частью улуса Джучи. Тоқтау он сделал царем, (но) после этого между ними произошла война, и в (этой) войне с Тоқтаю Ногай был убит”. У Ногайа было несколько жен. Из них нам известны: 1) Байлак-хатун (Сборник, I. С. 108, 109, 157, 158); 2) Чаби или Джани и 3) Евфросинья, побочная дочь Михаила Палеолога (Карамзин, IV. С. 58; Hammer, Gold. Horde, S. 253, 258, 277). Кроме упоминаемых далее 3 сыновей его, он имел 3 дочерей, из которых одна вышла замуж за великого князя Смоленского и Ярославского Федора Ростиславовича (Карамзин, IV, с. 70; Hammer, Gold. Horde, s. 260), другая, Қабақ, за сына Салджидай-гургана, Йайлақа, и третья, Туғулджа, вышла замуж за Таза, сына Мунджуқа (Сборник, I, с. 109, 116, 117, 158, 160).

233. Был женат на дочери болгарского князя (Hammer, Gold. Horde. S. 273). У арабских историков (Сборник, I, с. 109, 112, 113, 115–117, 158, 160–162, 383, 384, 512): Джека, с сыном Каракисеком или Каракишекком; “Му‘изз”: Джеке с сыном Кара-Кибйак.

234. Вар. (и так табл.): Буке; “Му‘изз”: Йеке; Тат. сб.: Йуке; у арабских историков (Сборник, I. С. 109, 112, 113, 115, 116, 160, 383): Теке; Вл.: Муке.

235. “Му‘изз”, табл. и Вл.: Бури; Сборник, I. С. 109, 112, 113, 117–119, 158, 161, 162, 334: Турай.

236. Вл. здесь: Буқал.

237. “Му‘изз”, табл. и Тат. сб.: Туқар; Вл.: Қутар. Может быть, это тот Қотар или Кутар, или Тутар, о котором говорится у Катрмера (р. 224–225): Тумар и р. 264–265 и р. 358–359: Тутар, ошибочно показанный сыном Синғура, сына Джучи. У армянских писателей: Тутар или Тутхар (История Магакии. С. 24, 32, 85; История Киракоса. С. 88, 80, 105; Journal Asiatique, 1858, I. P. 483, 486, 504). В истории

Герата (Journal Asiatique, 1861, I, P. 447—450): Тумар.

238. "Му'изз" и Тат. сб.: Курди-Буқа; Вл: Кури-Буқа.

239. "Му'изз": Бектур или Бектуз; Тат. сб.: Бекруэ. У Вл. вслед за этим показан Урус, детьми которого показаны Тудакан и Кутлубай.

240. "Му'изз": Тудакан, но показан сыном Уруса.

241. Рук. А: Туклупай; Вл.: Қутлу-бай; "Му'изз": Қутлубай, но значится также сыном Уруса.

242. "Му'изз": Айукан.

243. Вар. (и так Вл.): Сасин.

244. Вар. (и так Вл.): Йасар; "Му'изз" и табл.: Итбасар.

245. "Му'изз": Урус с двумя сыновьями.

246. "Му'изз", табл. и Вл.: Узбек-Қуртуқа.

247. Табл.: Туклукджа.

248. У "Му'изз": Ильбарсмыш.

249. "Му'изз": Чилаун.

250. "Му'изз": Шингур.

251. "Му'изз": Тудан и так табл.

252. Вар. (и так Вл.): Ахтаджи; "Му'изз": Ахйақи; табл. Ачичи.

253. Вар.: Туравчин; Вл: Бурауджин.

254. Вар.: Джақарту; "Му'изз": Джавутуқ; табл.: Джаву.

255. Так А; в большинстве рукописей и Вл.: Кулдақ.

256. "Му'изз": Байджу.

257. Вар. (и так Вл.): Чимтай; "Му'изз": Чимпай; Тат. сб.:

Чимбай.

258. "Му'изз": Тудувур.

259. Вар. (и так Вл.): Баку.

260. Вл.: Куйталан-Мангкутай; "Му'изз": Тангугай-Қундалан.

261. "Му'изз": Тақачу; по арабским источникам, Тогаджи (Сборник, I. С. 326, 386 и др.) — отец Тулунбийи.

262. Вар.: Баджар; Вл. — отсутствует.

263. Табл.: Билик.

264. Вар.: Ходжа-Тимур; "Му'изз": Тимур-ходжа.

265. Вар.: Куртукаджук (и так Вл.); Тат. сб.: Қуртуқа; "Му'изз": Ходжахуруф; Вл.: в тексте пропуск; табл.: Ходжа-Тимур.

266. Вар. (и так Вл.): Йавсаджи; "Му'изз": Бар-Маджи; Тат. сб.: Йайаджи.

267. В "Му'изз"е Буре является отдельным лицом.

268. Вар.: Курбука.

269. Вар.: қурлас; Вл.: туклас, то есть тулас.

270. Вар. (и так Вл.): Қурджи; "Му'изз": Дурджи и так табл.

271. Вар.: Йтванда; "Му'изз": Ананда; Тат. сб.: Ананда; Вл: Атуйанда.

272. Вар.: Ишка; “Му‘изз”: Абишқа; Тат. сб.: Апишқа; Вл.: Абишиқа.

273. “Му‘изз”: Эмкан и так табл.

274. Или Тукел.

275. Вар.: Буқа-Тимур.

276. Вар.: Буқаңчар.

277. “Му‘изз”: Йилқичи; Тат. сб.: Билықчи.

278. “Му‘изз”: Кукджу.

279. Табл.: Газан.

280. Вар.: Дашманд; Вл.: Дашман.

281. В “Му‘изз”е у Байана значитса еще 3-й сын: Алгуй.

282. А — только Урунг; вар.: Унг-Тимур, Уруқ-Тимур, Абу-л-Гази (сс. 182, 187): Уз-Тимур и Уран-Тимур; “Му‘изз”: Урикбаш или Урик-таш; Тат. сб.: Урунг.

283. “Му‘изз”: Аби или Абай.

284. Вар.: Адиль, Сиктучи и Асарчи; в “Му‘изз”е нет; Тат. сб.: Адиль, Суқучи и Анбарджи; Вл.: Адиль, Сақбучи, Анбарчи; табл.: Адиль, Сақырчи, Айтарчи.

285. “Му‘изз”: Қарақыз; Тат. сб.: Қарақыз и так табл.; Вл.: Қырақу.

286. “Му‘изз”: Никбай; Тат. сб.: Йенкебай; Вл.: Никпай.

287. Тат. сб.: Керайче и так табл.

288. Вар.: Сақучи; Вл.: Сақарчи; “Му‘изз”: Шебйавечи; кроме того, в “Му‘изз”е у Қарақыза значитса еще сын Сариче; Табл.: Шабавешчи.

289. Тат. сб.: Кичик; в “Му‘изз”е, кроме того, у Урикбаша значитса сын Тукбай, у которого сын Алты Қуртуқа, отец Тукрақа, у которого сын Дарвиш-хан.

290. Вар. (и так Вл.): Кейу-Тимур; “Му‘изз”: Кей-Тимур.

291. Тат. сб.: Ходжа-Қара.

292. “Му‘изз”: Шинкум; Вл.: Шингкум.

293. Абу-л-Гази: Тоқул-ходжа-оғлан.

294. У Абу-л-Гази он назван Хабине (чит. Дженте) и является сыном Тулек-Тимура, Дарвиш-хан у него не упоминается.

295. Абу-л-Гази: Хасан-оғлан, его называют Ичкили-Хасан.

296. Абу-л-Гази: Мухаммад-хан, отец Таш-Тимура, отца Гийас ад-дин-хана, отца Хаджжи-Гирейя.

297. У Абу-л-Гази (с. 178) Урус-хан значитса сыном Бадақул-оғлана, сына Ходжи (вероятно, Тимур-ходжи), сына Уз-Тимура.

298. Абу-л-Гази (с. 179): Абай, сын Уз-Тимура.

299. Абу-л-Гази: Тумган.

300. Абу-л-Гази: Тимур-бек-оғлан, сын Қутлуқ-Тимур-оғлана.

301. Абу-л-Гази: Купек.

302. Может быть, следует читать — Тоглуй-бек = Товлуй-бек, которую, по словам наших летописцев, умертвил сам Тохтамыш (Карамзин, V. С. 60, прим. 137).

303. Абу-л-Гази: Қойурчақ-хан.

304. Расположение имен в рукописи "Му'изз" а неясное и возможно, что некоторых из перечисленных 12 сыновей Тимур-Малика следует считать сыновьями Урус-хана.

305. Абу-л-Гази: Абу Са'ид по прозванию Джанибек-хан. Там же перечислены 9 сыновей его.

306. Может быть, Қазан.

307. Может быть, Гүхер-бек.

308. Ср. Бер., IV. С. 43—44, 116.

309. Вл. ошибочно: Бухару.

310. Ср. Бер., IV. С. 51, 61, 72.

311. В 619/15 февраля 1222 — 3 февраля 1223 г.; см.: Бер., IV. С. 116—117.

312. Вар.: Булгар; Вл.: Пулар.

313. В истории Чингиз-хана Рашид ад-дин говорит еще об участии Джучи-хана в походе китайском и против киргизов, о завоевании им Дженда, Сыгнака, Узгенда, Янгикента, Барчина (Барчлыгкента) и Ашнаса. См.: Бер., I. С. 90, 131; IV. С. 16, 21, 43, 46, 115, 116; По Абу-л-Гази (с. 93), Джучи при отце ведал увеселениями и пирами.

314. Текст неясен и перевод не точный.

315. Пропуск в рукописях. Позднейшие авторы (начиная с Хамдаллаха Қазвини) говорят, что Джучи умер за 6 месяцев до смерти Чингиз-хана, т. е. в феврале 1227 года. О дате смерти Чингиз-хана см.: Бартольд, Туркестан. С. 496.

316. При избрании Гуйук-хана присутствовали, по словам Рашид ад-дина (Вл., 242), со стороны Бату: Орда, Шибан Берке, Беркечар, Тангут и Туқа-Тимур.

317. Юрт Гуйук-хана, — говорит Рашид ад-дин в другом месте (Вл., Р. 4; А, л. 106^а), — находится в земле Қумақ, в местностях, которые они (монголы) называют Йерк (А: Бери) — Минграқ, Эмиль и Йурсаур, то есть в районе реки Эмиль и озера Ала-куль¹¹² в восточном Казахстане и смежной части китайской провинции Синьцзян.

318. Пропуск в рукописях. По словам Абу-л-Фараджа (Та'рих мухтасар ад-дувал, изд. Салхани, Байрут, 1890. С. 451): Камыстеги (Ка-

---

¹¹² *Ала-куль*, Алакуль — бессточное соленое озеро в Казахстане, в восточной части Балхаш-Алакольской котловины. См.: Географический энциклопедический словарь. С. 19.

мыштеги).

319. Это явная описка, в другом месте (Вл., Р. 255) Рашид ад-дин относит смерть Гуйука к 643/29 мая 1245 — 18 мая 1246 г.; по другим источникам, он умер в 646/26 апреля 1248 — 15 апреля 1249 года.

320. Т. е. “мудрая Джавур”. См.: Бер., IV. С. 137, 178. Прежде (Бер., III. С. 78, 82, 225) Березин придал это прозвище мужу Алталун.

321. В главе о воцарении Менгу-қа’ана (Вл., Р. 278) Рашид ад-дин вместо Сартақа называет Туқа-Тимура. Его же он упоминает и в следующей заметке (Вл., Р. 307): “Вследствие большой дальности расстояния и продолжительности отсутствия Беркайя и Туқа-Тимура из службы Бату Менгу-қа’ан раньше отправил их восвояси и, наделив их бесчисленными подарками, послал с ними для Бату подобающие такому царю приношения и дары”.

322. Подробнее все это рассказано Рашид ад-дином в главе о восшествии Менгу-қа’ана на престол ханский (Вл. Р. 274—286).

323. А: Орада.

324. А: Балақ.

325. Вл.: Қутар.

326. Так во всех рукописях и у Вл.; по другим источникам — в 654 г., и соответственно меняется дальнейшая хронология.

327. Пропуск в большинстве рукописей; Вл.: Сарай; В: Турит.

328. Так в большинстве рукописей и у Вл.; в А текст неясен, по-видимому: “пожаловал также Улагчи трон Бату и владения отца”.

329. В истории Хулагу-хана Рашид ад-дином рассказано это совершенно иначе, а именно следующим образом: “В это время (т. е. в 658/18 декабря 1259 — 5 декабря 1260 г.) царевич Балаға (Балақан), сын Шибана, на пирушке внезапно скончался. После этого обвинили Тутар-оғула в волшебстве и заподозрили в измене. Хулагу-хан, удостоверившись в проступке, отправил его (Тутара) с Сунджаком к Беркайю и изложил ему преступление его (Тутара). Беркай, на основании йасы Чингиз-хана, послал его к Хулагу-хану. 17 сафара 658/3 февраля 1260 г. его казнили. Умертвили также Садр ад-дина Саваджи за то, что написал для него (Тутара) амулет. Затем умер также Қули. После смерти упомянутых царевичей войска (хашам)¹¹³ их убежали и через Дербенд и море Гилянское ушли в землю Қипчақскую” (Quatremère, р. 358—361).

330. Вар.: Ункудже.

331. Вл.: Ногай, сын Татара, старшего сына царевича Буқала. А и Б: Ногай, сын Джаруқа, сына Тумакана, сына Кули, но в А сверху по-

¹¹³ *Хашам* (араб.) — свита, дружина, войско (ал-Мунджид. С. 136).

правлено: сына Татара, сына Бувала.

332. В воскресенье, 19 раби' II 663 г./8 февраля 1265 г. См.: Quatremère. P. 416—417.

333. Так в рук. А, в других и у Вl.: Мунга-Тимур. Мунгу-Тимур был утвержден на престоле Қубилай-қа'аном, как это видно из следующей заметки Рашид ад-дина (I. С. 432—433). "Осенью года Барса, соответствующего 664/13 октября 1265 — 1 октября 1266 г., Арығ Буга (сын Тули-хана и брат Қубилайа) захворал и умер; между Хулагу-ханом и Берка произошла вражда и война, и оба они, как упомянуто в истории их, вскоре умерли. Когда известие о смерти их дошло до его величества қа'ана (Қубилайа), то он поставил старшего сына Хулагу-хана на место отца над монголами и таджиками Иранской земли, а улус Джучи пожаловал Мунгу-Тимур".

334. Пропуск в рукописях.

335. В истории Абақа-хана у Рашид ад-дина об этом ничего не говорится.

336. Буқа; Вl. — только Нама-Тоқтай.

337. В большинстве рукописей и у Вl. опущено.

338. Вар.: Барту; у Вl. заголовок: Рассказ о восшествии на престол Туда-Менгу, брата Мунгу-Тимура, о низложении его Тула-Буқой и Кунджак-Буқой (sic!), о царствовании их сообща, о бегстве Тоқты от них и об убийстве их им при помощи Ногайа.

339. Перевод этой главы находится у Доссона (IV, p. 758—759; ср. там же, p. 317—319).

340. Вар. (и так Вl.): Туқан.

341. Алғуй.

342. То же самое лицо, которое выше названо Тоғрылча.

343. Вар.: Барту, Карбу, Тарту.

344. А: Булабуқа.

345. Вl.: Кунджал-Буқа.

346. Чит.: дочерью.

347. Вl.: Сальқджи.

348. Конъектура Тизенгаузена. Рукописи: Валах, Тамах, Узнак.

В рук. А отсутствует.

349. Вар. (и так Вl.): Кеҳрет.

350. В большинстве рукописей: Ногай.

351. Ср.: D'Ohsson, IV, P. 759—762; Hammer, Gold. Horde. S. 270—274.

352. Чит.: матери.

353. Вl.: Кыян.

354. Т. е. буддизма.

355. Вар. (и так Вl.): гурган.
356. Вар: Ха'ини, Хани, Джани; см. с. 57; Вl.: Джани.
357. Вl.: с его посланиями ездил к Тоқта.
358. Вl.: Беке.
359. Вl.: Бури.
360. А: Тама-Тоқйа; Вl.: Нема-Тоқта.
361. А: Утан.
362. Вар.: Теджемари, Йахшимари; Вl.: Таджасмари.
363. Вар.: Суман и Салгуй; Вl.: Субан и Санкуй.
364. В рук. А пропущено.
365. Вар.: Берку, Берды; Вl.: Таркар.
366. Вар.: несколькими.
367. Иди Джуби; см. выше. С. 70: Чаби; Вl: Джуни.
368. Вар.: Байлак.
369. Тырнове; см.: Сборник, I. С. 117 и 161; Hammer, Gold. Horde. S. 273.
370. Пропуск в рукописях.
371. Третий отдел истории Джучи-хана во всех рукописях и у Блоше ограничивается одним заголовком, который мы опускаем.

5. Из истории Қубилай-қа'ана

Рассказ о выступлении Алғу против Арық-Буги, о причинах этого, о битве его с войсками Арық-Буги, о поражении Алғу, об усилении его вновь и об ослаблении Арық-Буги (1). Когда Арық-Буга назначил Алғу, сына Байдара, сына Чағатайа, во главе Чағатайского улуса и отправил от себя (туда) и когда он (Алғу) прибыл в область Туркестан, к нему собрались около 150 000 всадников. Органа-хатун, которая была правительницей Чағатайского улуса, отправилась в ставку Арық-Буги. Алғу по-

слал Бики-огула¹¹⁴ (2) с 5000 всадников и (человека) по имени Учачар, из числа эмиров, Сулайман-бека, сына Хабаш-'Амида, из битикчиев и (человека) по имени Абишқа, из *йарғучиев*, в Самарқанд, Бухару и области Мавараннахра, чтобы они охраняли границы той стороны и выполняли указы Алғу. Когда они прибыли в те пределы, то предали смерти всех зависимых людей (мута'аллиқан)¹¹⁵ и нукеров Беркайа, так что даже сына шайха ислама Бурхан ад-дина, сына великого шайха Сайф ад-дина Бахарзи, предали мученической смерти под этим предлогом. Все имущество этой группы, немое и говорящее, они захватили; некоторых из (этих) людей послали к Бики-огулу, а Учачар отправился в Хорезм... Дела Алғу вновь пришли в порядок, и он вновь собрал рассеявшееся войско. Один раз он дал сражение войску Беркайа, разбил его и разграбил Отрар, а через год умер¹¹⁶ (3).

История султанов румских... Когда войско Беркайа прибыло к Стамбулу, то 'Изз ад-дина Кай-Кауса привели к Беркайу и отдали ему во владение город Крым¹¹⁷, и там он и остался.

Примечания

1. После смерти Мунке-хана в 1259 г. (по Рашид ад-дину, в 1257 г.) на престол великого хана заявили притязания два его брата, сыновья Тулуйа, Арық-Буга, находившийся в Монголии, и Хубилай или Қубилай, находившийся в Китае. Қубилай был провозглашен қа'аном летом 658/18 декабря 1259 — 5 декабря 1260 г.¹¹⁸, вскоре после чего выступил против Арық-Буги, который в это время ходил в поход против отпавшего от него Алғу. При Арық-Буге находился Қурумьши, сын Орды (Вл. Р. 388).

2. Так Вл.; А: Никпи или Никпай-огул.

¹¹⁴ *Огул* — употребляется в том же значении, что и "оглан". См.: Федоров-Давыдов. Общественный строй Золотой Орды. С. 46.

¹¹⁵ *Мута'аллиқан* — мн. ч. от мута'аллик, т. е. зависимый родственник, д - мочадец. См.: Гаффаров, II. С. 738.

¹¹⁶ Согласно "Та'рих-и арба' улус", Алғу сел на престол Бешбалика в 658/1259—1260 г. Правил четыре года до конца своей жизни в 662/1263—1264 г. См.: Та'рих-и арба' улус. Л. 170^a.

¹¹⁷ Имеется в виду г. Солхад.

¹¹⁸ *Хубилай* (Қубилай) правил в 658—693/1259—1294 гг. См.: Стэнли Лэн-Пуль. Мусульманские династии. С. 153.

3. Алгу умер в 664/13 октября 1265 – 1 октября 1266 года.

6. Из истории Хулагу-хана

Рассказ о вражде, возникшей между Хулагу-ханом и Беркайем, о прибытии Ногайя в авангарде Беркайя для военных действий с этой стороной и о поражении его в местности Дербенд. Когда Хулагу-хан, покорив большую часть владений Иранской земли и освобождаясь от врагов, остававшихся во всех углах, занялся устройством и приведением в порядок дел государства, ум его был удручен своевластием Беркайя, (проявившимся в нем) вследствие того, что Бату послал его с Менгу-қа'аном в столицу Қарақорум¹¹⁹, чтобы посадить его (Менгу-қа'ана) на престол /74/ среди родичей (ақаваини), (и вследствие того), что он (Беркай) несколько времени находился при дворе Менгу-қа'ана. Опираясь на это, он постоянно отправлял послов к Хулагу-хану и всячески выказывал своевластие. Ввиду того, что Беркай был старший в роде (ақа), Хулагу-хан переносил (все это), но когда родственников его Тутара, Балағу и Қули постигла беда (смерть), то между ними (Хулагу и Беркайем) появились вражда и озлобление, которое с каждым днем усиливалось. Наконец Хулагу-хан сказал: “Хотя он (Беркай) и старший в роде (ақа), но так как он далек от пути скромности и мягкости и обращается ко мне с угрозой и насилием, то далее оказывать ему уважение я не хочу”. Проведав о гневе Хулагу-хана, Беркай сказал: “Он (Хулагу) разорил все города мусульман, разгромил семейства всех государей ислама, не делал различий между другом и недругом, уничтожил халифа без совещания с родичами (ақаваини). Если господь предвечный поможет, я взыщу с него (Хулагу) кровь невинных”. Ногайя, который был военачальником его и родственником (убитого) Тутара, он (Беркай) отправил вперед мстить

---

¹¹⁹ *Каракорум* — город в Монголии на реке Орхон; в 1230–1260 гг. — резиденция монгольских императоров. Город, основанный Угэдей-қа'аном (1229–1241), первоначально официально назывался Ордубалык (“Город двора”); название Каракорум (“Черная осыпь”) было распространено в народе и связано с первоначальным названием гор, в которых находятся истоки Орхона. Подробнее см.: *Бартольд*. Работы по исторической географии. С. 443–444.

за кровь его (Тутара) с 30 000 всадников. Пройдя Дербенд, он (Ногай) расположился в виду Ширвана. Хулагу-хан, узнав об этом, приказал выставить войска из всех областей Ирана. В месяце *сикисиндж*¹²⁰ (1), соответствующем 2-му числу *шаввала* 660/20 августа 1262 г., он (Хулагу) двинулся из Алатага¹²¹; отправив в авангарде Ширамун-нойона, (сам) с Самагар-нойоном и Абатайем в *зу-л-хиджжа* 660/17 октября — 14 ноября 1262 г. прибыл в Шемаху. Войско Беркайа ударило на Ширамуна, произвело чрезвычайное избиение и утопило Султанчука в реке. В среду, в исходе *зу-л-хиджжа* 660/17 октября — 14 ноября 1262 г. прибыл Абатай-нойон, в одном фарсах¹²² от Шабрана ударил на войска Беркайа и убил множество из них. Ногай бежал. Узнав о бегстве неприятеля, Хулагу-хан во вторник, 6 *мухаррама* 661/20 ноября 1262 г., выступил в поход из пределов Шемахи, чтобы сразиться с Беркайем... В пятницу, 23 *мухаррама* 661/7 декабря 1262 г., состоялось повеление, чтобы вся армия, вооружившись, двинулась в путь. При восходе солнца они (войска) прибыли к Дербенду Хазарскому. На стене Дербенда находился неприятельский отряд, но его прогнали с этой стороны ударами стрел и, отбив у неприятелей стену, завладели Дербендом. (Затем) стали биться по ту сторону Дербенда, и поражение постигло неприятелей. Они бились до конца субботы. 1-го числа *сафар*/15 декабря 1262 г., Ногай со своим войском внезапно обратился в бегство, а войска Хулагу-хана остались победителями. На помощь им (Хулагу) послал Абақа-хана с огромным войском. После бегства Ногайя Ширамун и Абатай сказали ему (Абақа): “Не угодно ли царевичу возвратиться к отцу, а мы со всею поспешностью отправимся в погоню за врагом”. Но по усердию и мужеству своему он (Абақа) не согласился (возвратиться). От Хулагу-хана же вышел приказ, чтобы Илькай-нойон (2), Тудан-

¹²⁰ *Сикисиндж* (тюрк.) — букв.: “восьмой”; название месяца по тюркскому летосчислению.

¹²¹ *Алатаг* (Аладаг) — горы и район на восточном берегу Каспийского моря.

¹²² *Фарсах* — мера длины, равная примерно 12 000 шагов; 6–7 км. В и - точниках встречается также под названиями “фарсанг”, “таш”, “йигач”. См.: Уложение Темура. С. 23.

бахадур, Бату, Салджидай, Чаган, Буларгу и Дугуз двинулись по пятам неприятелей и овладели ставками воинов Беркайя, и согласно этому повелению они (Илькай-нойон и др.) переправились через реку Терек. В той степи ставки всех эмиров, вельмож и воинов Беркайя блестели, как звезды, степь Қипчақская вся была полна палатками и шатрами их, и край этот был полон лошадьми, мулами, верблюдами, быками и баранами, но из мужчин-воинов их в домах никого не было: все разбежались, покинув жен и детей. Наши войска расположились в ставках их и три дня спокойно /75/ и беззаботно предавались удовольствиям и наслаждениям, веселясь и забавляясь с лунолицыми и амброволосыми девами. Когда Беркай и воины его узнали, что случилось с их жилищами, семьями, челядинцами (хаваши)¹²³, имуществом и скотом, они, составив большое полчище, как муравьи и саранча, двинулись из этой широкой степи и нахлынули на эмиров и войско (Хулагу-хана). Первого *раби* I упомянутого года/13 января 1263 г. на берегу реки Терек с раннего утра до конца дня происходило жестокое побоище. Так как к неприятелю (Беркайю) постоянно подходила помощь, то наше войско показало тыл и стало переходить реку Терек, которая замерзла. Вдруг (лед) проломился, и множество войска утонуло. Абақа-хан благополучно прибыл в Шабран и (там) остановился, а Беркай с войском, пройдя Дербенд, вернулся восвояси. Хулагу-хан 11 *джумада* II/22 апреля 1263 г. прибыл в пределы Тебриза. Вследствие этого несчастья ум его был поражен и дух убит. Он занялся исправлением и восстановлением того, что пропало, и приказал, чтобы во всех владениях (его) готовили вооружение. Войска вторично запаслись оружием и необходимыми вещами. На другой год распространили слух, что Ногай собирается выступить из Дербенда. Хулагу-хан послал туда шайха Шарифа Табризи чрез горы Легзистана¹²⁴ для слежки (за неприятелем). Он вошел в лагерь Ногайя, его схватили и отвели к Ногайю. Он (Ногай), всячески допрашивая его, между прочим промолвил: “Какие имеешь известия о Хулагу-хане. Все ли еще он, вследствие крайнего озлобления и гнева, убивает

¹²³ *Хаваши* (перс.) — образование от слова “хиш”, родственник, ближний. См.: Гаффаров, II. С. 310.

¹²⁴ *Легзистан* — земли лезгин (легзан) в Дагестане.

наших вельмож и сановников, иноков, отшельников и купцов, или нет”. Тот ответил: “Государь перед этим был в гневе, вследствие вражды братьев, жег и сухое и влажное, теперь же: (стихи) “благодаря его правосудию, огонь (уже) не сожигает шелка, а серна сосет (3) молоко львицы; благодаря справедливости его, люди (теперь) спокойны и все злодеи истерты в прах”. Из Хатайя в это самое время прибыли послы (с вестями о том), что Қубилай-қа’ан вступил на престол, что Арық-Буга подчинился его власти, что Алғуи умер, что Хулагу-хану выдан йарлык, по которому он является государем от реки Аму¹²⁵ до крайних пределов Сирии и Египта, и что на помощь ему послали 30 000 всадников из молодых именитых монголов. От таких слов Ногай испугался и смутился; щеки его побледнели (4), он притаил дыхание и не сказал более ни слова. Шайх Шариф явился к его величеству Хулагу-хану и доложил ему о случившемся. Его величество облаskal шайха и украсил лик земли правосудием и справедливостью. Конец.

Примечания

1. Конъектура Тизенгаузена; А: сакминдж.
2. Вар: Илькан-нойон.
3. Дословно: доит.
4. Дословно: пожелтели.

7. Из истории Абақа-хана

Рассказ о сражении, данном войском Абақа-хана Ногайу и Беркайу; о поражении последних и обращении (их) в бегство. В начале эпохи Абақа-хана полчище врагов и завистников направилось против этой страны (хулагуидской), и во второй раз Ногай, желая отомстить за кровь Тутара, выступил с большим войском со стороны Дербенда. Сторожевые посты дали знать о прибытии его. В 4-й день месяца *алтындж*¹²⁶ года *хукар* (быка),

---

¹²⁵ Аму — река Амударья. Древнее название Оксос возводится к иранской форме Вахшу. См.: Бартольд. Работы по исторической географии. С. 319–325.

¹²⁶ Алтындж (тюрк.) — букв.: “шестой”.

соответствующий 3 числу шаввала 663/19 июля 1265 г., царевич Иушумут (1) в соответствии с повелением Абақа-хана выступил в поход для отражения Ногайа. Он переправился через реку Куру и близ /76/ реки Чаған-муран, которую (также) называют Ақсу, оба войска сошлись. С обеих сторон выстроили боевые ряды, завязали сражения, и с обеих сторон было убито много (народа). Қуту-Буқа, отец Тоғачар-ақи, показал в этой битве чудеса храбрости, пока не был убит, Ногайу же попала стрела в глаз; войско его обратилось в бегство и ушло в Ширван. Абақа-хан переправился через реку Куру, но так как с той стороны подошел Беркай с 300 000 всадников, то Абақа-хан с войском (своим) отступил на этот берег реки и приказал уничтожить (2) мосты. С обеих сторон, на обоих берегах Куры, устроили оцепления (нерке)¹²⁷ и стали обстреливать друг друга. Беркай простоял 14 дней на берегу реки; так как переправа была невозможна, он двинулся к Тифлису, чтобы там перебраться через реку, но на пути захворал и умер. Гроб его отвезли в Сарай Бату и похоронили, а войска его рассеялись. В 664/13 октября 1265 – 13 октября 1266 г. Абақа-хан приказал с той стороны Куры, от Далан-наура¹²⁸ до Гардеманской степи¹²⁹, вдоль, в непосредственной близости к руслу реки Куры, устроить стену (сиде) (3) и вырыть глубокий ров, а для охранения его посадить (туда) отряд монголов и мусульман. С обеих сторон стали опять ходить караваны туда и обратно.

Рассказ о прибытии Барақа из Мавараннахра в Хорасан, о сражении его с войском Абақа-хана, о понесенном им (Барақом) поражении и обращении (его) в бегство. Когда Барақ сверг Мубарак-шаха и овладел улусом Чағатайя, то он вступил на путь несправедливости и произвола. Қайду препятствовал ему в этом образе действия; вследствие этого между ними возник раздор... Сделавшись могущественным, Барақ замыслил пойти на Қайду и Менгу-Тимура. Мас'уд-бек указывал им на проявления его тиранства и подстрекал их к войне с ним. Наконец между обоими войсками произошла встреча на берегу

¹²⁷ *Нерке* (перс.) — облава.

¹²⁸ *Далан-наура* — местность в южной части Ширвана. Там же. С. 293.

¹²⁹ Гардеманская степь — восточная часть Ширванской степи в Азербайджане. Там же.

Сайхуна¹³⁰. Барақ, устроив засаду, хитростью разбил войско Қайду и Қипчақа, многих из них (воинов) убил и забрал в плен, захватил огромную добычу; после этого он забыл пределы разумности и стал наглым; высокомерие и надменность его усилились. Когда весть о поражении Қайду и Қипчақа дошла до Менгу-Тимура, он разгневался и отправил на помощь Қайду своего дядю Беркечара с 50 000 всадников; тот, собрав разбросанные войска, дал Барақу сражение. Они разбили его и обратили с войском в бегство; много из его войска было убито и ранено. Прибыв в подавленном настроении в Мавараннахр и опять собрав разбежавшиеся войска, он посоветовался с эмирами, (говоря): "При наличии этого полчища, которое идет на нас, царство не утвердится за нами, лучше всего, если мы опустошим этот возделанный край посредством грабежа и начнем с Самарқанда". Эта речь очень понравилась эмирам. Қайду, Қипчақ и Беркечар, узнав о таком положении дела, посоветовались между собою, не пойти ли им по следам его и выгнать его из этих пределов. Қайду сказал: "Когда он (Барақ) узнает об этом, он все больше и больше станет разорять; лучше будет, если мы отправим посла, сделаем ему (Барақу) увещание и потребуем мира". Қипчақ сказал: "Между мною и им существовали крепкие узы дружбы; если разрешите, я отправлюсь и лстивыми и сладкими речами обойду его". Зная красноречие и витийство Қипчақа, они отправили его с 200 отборных всадников /77/ в сторону Самарқанда. Он остановился в Согде¹³¹ и отправил к Барақу всадника с извещением о своем прибытии и заявлением о мире и единении. Когда известие (это) дошло до Барақа, он несколько призадумался и сказал (своим) эмирам: "Неизвестно, какая война кроется под этим миром", а послу сказал: "Доставь Қипчақу (наш) запрос (о здоровье) и скажи, чтобы он прибыл как можно скорее, чтобы глаза, видевшие обиды, мы

---

¹³⁰ Арабское название реки Сырдарья; в арабских и персидских рукописях река обычно называется по городам и местностям, лежащим на ее берегах: река Ходженд, река Шаш и т. д. См.: Бартольд. Работы по исторической географии. С. 491—493.

¹³¹ Согд — в мусульманской историографии под названием Согд понималась область в Средней Азии, в которую входили Самарканд, Бухара, Кеш и Насаф (Нахшаб).

могли осветить светом его присутствия”. Он приказал великолепно украсить место приема и чтобы у порога выстроились вооруженные воины, и по царскому обычаю величественно сел на престол. Когда Қипчақ прибыл, Барақ сошел с престола и встретил его с почетом и уважением. Они обняли друг друга; Барақ взял Қипчақа за руку и возвел на трон. Они подали друг другу чашу, Барақ просил его о добром расположении и сказал: “Что может быть сердцу приятнее встреч друзей и родных”. Тогда Қипчақ начал говорить относительно примирения, союза и родства. Барақ сказал: “Ты хорошо говоришь; мне также по временам приходила на ум необходимость соблюдения такого взгляда и становится стыдно за свои поступки, потому что мы все двоюродные братья один другому. Славные отцы наши мечами завоевали мир и оставили (его) нам в наследство. Отчего же нам теперь сообща не пользоваться благами мира? И почему должна быть вся эта вражда и смута между нами? Другие царевичи из наших родичей владеют большими городами и веселыми пастбищами, кроме меня, у которого только небольшой улус. Қайду и Менгу-Тимур двинулись ради этой страны против меня и гонят по свету меня, расстроенного и растерянного”. Қипчақ похвалил его и сказал: “Ты произнес добрые слова, но лучше всего нам следует не вспоминать совершившегося, а сообща устроить қурултай, очистить грудь от злобы, бросить упорство и противодействие и заключить между собою союз и договор, что во всех делах будем действовать согласно и оказывать друг другу помощь”. Барақ, удрученный и смущенный многими треволениями, согласился на мир, и через неделю с разрешения (Барақа) Қипчақ вернулся. Қайду и Беркечар также изъявили согласие на примирение с Барақом и похвалили Қипчақа. Весною 667/10 сентября 1268 – 30 августа 1269 г. все эти царевичи собрались на лугах Таласа¹³² и Кенджека¹³³ и, попиравав (целую) неделю, на 8-й день занялись совещанием и қурултаем. Прежде всего Қайду сказал: “Славный дед наш Чингиз-хан завоевал мир; умом и умением навести порядок,

---

¹³² *Талас* — название долины одноименной реки и города на ней, современн - го Тараза. См.: Географический энциклопедический словарь. С. 416.

¹³³ *Кенджек* — город или селение в долине реки Талас в Южном Казахстане.

да ударами меча и стрел устроил и уладил (его) для своего уруга и оставил (в наследство). Теперь, если я посмотрю со стороны отца, то мы все родственники один другому; находятся и другие царевичи из наших родичей, между которыми нет ни малейшего несогласия и раздора, почему же он должен существовать между нами”. Барақ сказал: “Дело действительно обстоит так, но я также плод того дерева; мне также следует немного юрта и средств существования. Чағатай и Угетай были сыновья Чингиз-хана; от Угетай-қа’ана остался Қайду, от Чағатайая, от Джучи, старшего брата их, Беркечар и Менгу-Тимур, от Тулуйа, младшего брата, Қубилай, в настоящее время забравший восточный край и царство Хатай¹³⁴ и Мачин¹³⁵, длину и ширину которого знает (один только) бог великий, западный же край, от берега Аму до крайних пределов Сирии и Египта, захватили, как удел (инджу)¹³⁶ отца, Абақа-хан и братья его. Между обоими улусами этими лежит область Туркестан и Қипчақ-баши (?), и она находится в вашем владении. При всем том вы сообща выступили против меня, и я, сколько ни размышляю, не признаю себя причастным к какому-нибудь проступку”. Они сказали: /78/ “Право на твоей стороне; решение (теперь) такое: после сегодняшнего дня не будем вспоминать о прошедшем; юрты для летовья и зимовья разделим (между собою) по справедливости и будем жить на горах и в степях, потому что эти области чрезвычайно опустошены и не засеяны”. И они постановили так: две трети Мавараннахра будут принадлежать Барақу, а одной третью будут ведать Қайду и Менгу-Тимур. Сообщили они это (решение) Менгу-Тимур и закончили его советом; конец же их совещания был таков, чтобы весною Барақ переправился через Аму, чтобы он повел свое войско в Иранскую землю и взял бы некоторые из владений Абақа-хана, дабы у войска его вдоволь было пастбищ, и земля, и имущества. Барақ сказал: “Если сердце ваше на такое предложение согласно, то мы заключим такой союз и договор”.

¹³⁴ *Хатай* (Хитай) — в XIV в. так называлась северная пограничная часть Китая. См.: *The Most Nobile and Famost Travels of Marco Polo*. P. 59.

¹³⁵ *Мачин* — в XIV в. так называлась Южная часть Китая. Там же.

¹³⁶ *Инджу* (монг.) — собственность; особые уделы, принадлежавшие чингизидам.

По своему обычаю и установлению они выпили золото (4) и заключили условие, что они впредь будут жить на горах и в степях, не будут держаться вокруг городов, не будут пускать скот на засеянные поля и делать необоснованные взыскания с подданных (ра'айа)¹³⁷. Заключив на таких (основаниях) договор, они отправились каждый в свой юрт.

Рассказ о победоносном возвращении Абақа-хана с войны с Барақом, о прибытии послов от қа'ана с почестями и йарлықом и вторичном восшествии его (Абақи) на престол... В среду, 10 раби' II 669/26 ноября 1270 г., соответствующего месяцу... (5) года морин¹³⁸ (коня), в местности Чағату, он (Абақа-хан), в соответствии с повелением, (выраженным) в йарлықе қа'ана, вторично вступил на престол падишахства; выполнили по принятому обычаю обряды поздравления и веселия. В эти же дни со стороны Дербенда прибыли послы от Менгу-Тимура с поздравлением по случаю победы над Барақом, с разными подарками и приношениями, (состоявшими) из кречетов, соколов и шахинов¹³⁹. Абақа-хан приказал оказать им (послам) почет и уважение и (затем) отпустить и отправить с ними царские подарки.

Примечания

1. Брат Абақа-хана.
2. Дословно: отрезать.
3. См.: D'Ohsson, II. P. 419; Hammer, Ilchane, I. S. 255 и 422, где вместо Siba ошибочно напечатано Sitab; M. Brosset, Histoire de la Géorgie, I, St.-Petersbourg, 1849. P. 569, 573; ср. словарь Vullers'a II, где слово сива объяснено так: "ling. turc. locus muris circumdatus".
4. Т. е. дали клятву на золоте.
5. Пропуск в рукописях.

8. Из истории Аргун-хана

¹³⁷ Ра'ийа (ра'айа) (араб.) — крестьяне-арендаторы, платящие за аренду земли левладельцу натурой. См.: Гаффаров, II. С. 386.

¹³⁸ Морин — седьмой год двенадцатилетнего животного цикла летосчисления. См.: МИКХ, 1969. С. 499.

¹³⁹ Шахин — белый сокол. См.: Гаффаров, II. С. 491.

Рассказ об отъезде Аргун-хана на зимовку¹⁴⁰ в Арран; о прибытии неприятелей со стороны Дербенда и обращении их в бегство. 4 рамазана 688/21 сентября 1289 г. Аргун-хан расположился в Мерафе... 13 раби' I/26 марта 1290 г. прибыли (к нему) послы¹⁴¹ и сообщили о наступлении войска неприятеля со стороны Дербенда. Последовало повеление, чтобы Тукал (1), Шиктур-нойон (2) и Қунджукбал двинулись в поход, а 15 числа (того же) месяца, вслед (за ними) отправились Тоғачар и другие эмиры. Потом стали приходиться одно за другим известия о смятении, (чинимом) неприятелем. 1 раби' II/13 апреля 1290 г. царь (Аргун) выступил из Билйасувара¹⁴² (3) и дошел до возвышенности Туйнак¹⁴³, по ту сторону Шабрана; 15 (4) числа (того) месяца (27 апреля) он прибыл в Шабран к обозу, а 17-го того месяца (29 апреля) авангард войска (его) столкнулся (с неприятелем) на берегу реки Қарасу¹⁴⁴, что по ту сторону Дербенда. С той (золотоордынской) стороны были Айачи и Менгли-Буқа, сыновья Менгу-Тимура, Екидже и Тоқтай-Муртад (5) /79/ с одним туманом, а с этой (Аргуновой) стороны: Тоғачар, Қунджукбал, Тогрылча и Тайджу, сын Буқу (6), тысячник Қунджукбала. Тогрылча и Тайджу бросились в воду, чтобы переправиться через реку, и войско неприятельское, вследствие отваги их, обратилось в бегство. Их (неприятелей) было убито до 300 всадников и взято в плен несколько человек. В числе убитых находились (эмиры) по имени Бурултай и Қадай, которые были из эмиров-тысячников, и брат Екидже, а в числе пленных был Чериктай, старший эмир Тоқтайа. Он (Аргун) победоносно и торжествуя вернулся оттуда и 20 раби' II//3 мая 1290 г. прибыл в Билйасувар, где и расположился в своих ордах¹⁴⁵.

¹⁴⁰ В Сборнике летописей: "на летовку". См.: Рашид ад-дин. Сборник лет - писей, III. С. 124.

¹⁴¹ В Сборнике летописей: "гонцы". Там же.

¹⁴² Билйасувар — селение на юго-востоке Республики Азербайджан, на границе с Ираном.

¹⁴³ Туйнак — возвышенность в северной части Азербайджана. Там же. С. 298.

¹⁴⁴ Карасу — река в Дагестане. Там же. С. 295.

¹⁴⁵ Далее в Сборнике летописей: "Са'д ад-довлә [везирь Аргун-хана] через вестников разослал сообщение об этой победе во все стороны. Аминь". См.: Рашид ад-дин. Сборник летописей, III. С. 125.

Примечания

1. Об этом Тукале неоднократно говорится у Броссе (Histoire de la Géorgie, I, Р. 612, 613, 616 и др.), где он назван ханом “demeurant dans les montagnes de l'Ararat”.

2. Вар.: Сиктур.

3. Вар.: Мераги, Пилсувара.

4. Вар.: 11-го.

5. Вар.: Ногай.

6. Вар.: Туку.

9. Из истории Гайхату-хана¹⁴⁶

7-го *ша'бана* (692/13 июля 1293 г.) прибыли послы Қоничи-огула с изъявлением согласия и просьбой о союзе.

28 *раби'* II 693/28 марта 1294 г. от Тоқты прибыли (1) послы; находившиеся во главе их царевич Қалынтай и Пулад в Даланнауре пришли к его величеству с изъявлением мира и дружбы и с разными просьбами, 3 *джумада* I (2 апреля 1294) он отпустил их с полным почетом и уважением.

Примечание

1. К Гайхату-хану, который в то время был на зимовке в Арране.

10. Из истории Газан-хана

В среду, 23 *ша'бана* (700/3 мая 1301 г.), прибыли (1) послы Тоқтайа, государя улуса Джучи, и, удостоившись чести явиться к нему, вскоре возвратились обратно...

Когда (2) высочайшие знамена (Газан-хана) прибыли в те пределы (Ширвана и Легзистана) и приблизились к Дербенду, то царь улуса (Джучи) Тоқта обратился в бегство, а находившиеся поблизости к этой стороне царевичи и эмиры его, полагая, что высочайшие мирозавоевательные знамена Газана направились в

¹⁴⁶ *Гайхату-хан* (Иринчин-дорджи) — второй сын Абага-хана, согласно Р - шид ад-дину, царствовал с 23 июля 1291 по 24 марта 1295 г. См.: Стэнли Лэн-Пуль. Мусульманские династии. С. 159.

V

/80/ ИЗ “ИСТОРИИ ВАССАФА”

Шиҳаб ад-дин ‘Абдаллах ибн Фазлаллах, родом из Ширази в Южном Иране, известный под почетным прозвищем “Вассаф-и хазрат” — “панегирист его величества”, находился под покровительством Рашид ад-дина; никаких других биографических данных о нем не сообщается¹. В ша‘бана 699/22 апреля — 20 мая 1300 г. Вассаф начал писать свое сочинение в качестве продолжения сочинения Джувайни². Первые четыре части его сочинения, охватывающие период до 710 г., были поднесены 24 муҳаррама 712/1 июня 1312 г. султану Улджайту и Рашид ад-дину³. Пятая часть, составленная около 728/1328 г., содержит

---

¹ Автор труда Шиҳаб ад-дин ‘Абдаллах Шараф Ширази ибн ‘Изз ад-дин Фазлаллах Йазди (Ходжа Шиҳаб ад-дин) родился в 663/1264—1265 г. Находился на службе у монгольских государей — Аргун-хана (1284—1291), Газан-хана (1295—1304), Улджайту Худабанде (1304—1317). Улджайту наградил Ходжа Шиҳаб ад-дина придворным титулом “Вассаф ал-Хазрат” (“Панегирист его величества”). Ходжа Шиҳаб ад-дин служил сборщиком налогов в Фарсе. Умер Ходжа Шиҳаб ад-дин в 730/1329—1330 г. Похоронен в Ширазе на кладбище Шамширгар. См.: *Стори*. Персидская литература, II. С. 769.

² Ходжа Шиҳаб ад-дин назвал свое сочинение “Китаб таджзийат ал-амсар ва-тазджийат ал-а‘сар” (“Книга разделения областей и прохождения времени”), однако оно более известно как “Та‘рих-и Вассаф” (“Летопись Вассафа”) и составлено в 728/1327 г. См.: СВР. История. С. 257.

³ Том первый — описание смерти Менгу; Кубила и Темур в Китае; взятие Багдада Хулагу и дальнейшие завоевания; царствования Абақа и Аҳмад Такудара. Данный том написан в 699/1299—1300 г. и посвящен Газан-хану; том второй — Атабеки Салгури в Фарсе; царствование Аргун-хана; атабеки Лура; Йусуф-шах и Афрасийаб. Сочинение написано в 711/1311—1312 г.; том

обзороронуробратилиськвоветствочлоотправидисынаветусторонукрек
 ноприке Некотороговремениузнали,ктодействительноБвросвселем
 Востакакойтоипредполагали.ЗатемясновачиттыРсталиездитьв
 тноидоуругелсторону,те события, которые уже были им изложены
 раньсазиСпхосирсац-дин ДаврофаскийлиькаомиКамалДжадудини,Мо-
 умальскийи(Ф)и, котори(Газан)етосыабразиз.предсловаТадарина в
 Баскаеыс отселествблчичьвараВилсца отпущано прибылвсестенитетч
 скимипоскамами ГазануиХилме¹⁴⁷р.онийзковилииответ: наспомач
 прядьскоторыйблвдувоствтворителенрпривбли. такжеСюсуанНийи
 Д.267г—268вБпр)300 ваднТуровсВвоскресенб, 1 джумада II (4)
 (701/21января1302⁵г.)с.которыйоббейсначаломтторифекотчподу
 четромии1269/185этот(день)утощалипоблбв.египетсрияниТюкры.
 Он(Газан)иказБсхлбскамШостайармноюмипосетей¹⁴⁸und deutsch
 übersetzt von Hammer-Purgstall", Wien, 1856 (только первый том; в
 примечаниях — Хаммер) и рукопись Института востоковедения Ака-
 демии наук СССР, С. 384⁶.

Примечания

1. К Газан-хану, который тогда находился на берегах реки Тигра.

2. В рукописи II 701/4 декабря 1301 — 1 января 1302 года.

3. Этот отрывок в рукописи А. отсутствует и взят из Стамбульской рукописи. В то время когда государь завоеватель мира

Тингиз-хан — сделался владыкою и повелителем царей и царств

4. По другим рукописям: 1 раби II (25 ноября 1302 г.). Ни то, ни другое число не приходится на воскресенье. По словам Бассафа, мир происходил 1-го Туи, джумада II (30 января 1303 г.), приходившегося на среду. Имя становища и юрты в четырех странах света так, как было решено умом и найдено правильным его безграничной проница-

третий — Гайхату; Байду; султаны Кермана; султаны Дели; царствование Газан-хана до 700/1300—1301 г. Третий том также написан в 711/1311—1312 г.; том четвертый — Конец царствования Газан-хана; вступление на престол Улджайту-хана, о преемниках Тимур-ка'ана; о султани 'Ала' ад-дине Халджи. Четвертый том написан в 712/1313 г. См.: СВР. История. С. 257—258.

4 Том пятый — Конец царствования Улджайту; Абу Са'ид-хан; 'Ала' ад-дин Халджи и его преемники с 715/1315 по 723/1323 г. См.: Стори. Персидская литература. II. С. 769.

¹⁴⁷Известия по подлиннику в кавказских архивах. Бюллетень Императорского восточного общества. М.: ИВОН, 1988, к. 6. С. 446-490.

¹⁴⁸См. в рукописи разномыслие: «Ввоскресенье вниервбвбрднхднмвасар»жВварукII, вистропфьднхднвАМТурдвжранодя, двароискапраздннствпдннв. ивСМб63дн. Пнаиблвдлпдлвнйидрмннвнлшвжонаспччлониидронндрдсидддрьб63вжклавнмсинцак. КХАНвххнннпказомдмб6ч мидерсйт томшсрпчри стмаарудт. Сблиз СВР, Которая в Сб257—258.: Рашид ад-дин. Сборник летописей, III. С. 193.

тельностью, — подробное исчисление округов и областей изложено и упомянуто в “Та’рих-и Джахангушай”, — Чағатайу были отведены пространства становищ от пределов окраин уйгурских до границ Самарканда и Бухары; обычное местопребывание его всегда находилось в окрестностях Алмалықа⁷. Угетай, который в благополучный век (своего) отца должен был быть преемником султанства (Чингиз-хана), пребывал в пределах Эмиля и Кубақа, столицы ханства и центра государства. Йурт Тулуйа находился по соседству и в сопредельности (с владениями) Угетайа, а земли в длину от краев Қайалықа и Хорезма и крайних пределов Сақсина и Булғара до окраин Дербенда Бакинского он предназначил старшему сыну, Туши. Что позади Дербенда, называемого Демирқапуқ (Железные ворота), то всегда было местом зимовки /81/ и сборным пунктом разбросанных частей войска его (Туши); по временам они делали набеги до Аррана и говорили, что Арран и Азербайджан также входят в состав владений и становищ их (Джучидов). Вот почему с обеих сторон, хулагуидской и джучидской, стали проявляться одна за другой причины раздора и поводы к озлоблению. Зимой 662/4 ноября 1263 — 23 октября 1264 г., когда ювелир судьбы (мороз) превратил реку Дербендскую как бы в слиток серебра, (когда) закройщик зимней шубы скроил горностаевую одежду соразмерно длине и ширине покато-стей холмов и долин и (когда) гладь речной поверхности на один дротик (вглубь) затвердела как части камня, то войско монгольское, (которое было) отвратительнее злых духов и бесов да многочисленнее дождевых капель, по приказанию Берке-оғула^{***} точно огонь и ветер прошло по этой замерзшей реке. От ржания быстроногих (коней) и от бряцания (оружия) воинов поверхность равнины земли наполнилась грохотом ударов грома и сверканием молнии. Распалив огонь гнева, они дошли до берега реки Куры. Для отражения искр злобы их Хулагу-хан выступил навстречу со снаряженным войском^{***}. После боя и сражения он обратил их в

---

⁷ Алмалык — крупный средневековый город в долине Или, к северо-западу от современной Кульджи, южнее озера Сайрам. Торговый центр на Великом Шелковом пути. См.: Джамал ал-Қарши. Ал-Мулхақат би-с-сурәх. Алматы: Дайк-Пресс, 2005 (История Казахстана в персидских источниках. Т. I). С. 156; Бартольд. История Туркестана. С. 139.

бегство и затем повел войско в погоню (за ними)^{***}. В Дербенде Бакинском они снова расстелили поле битвы и уперлись стопами нападения. Из войска Берке не уцелел ни великий, ни малый, и (почти) весь народ был перебит; остальные, потерпев поражение, обратились в бегство. Хулагу-хан не дал (своему) войску позволения вернуться, и они (его воины) без стеснения стали переправляться через поверхность замерзшей реки^{***}. Таким образом, день за днем стоянки неприятелей становились привалами ильханского войска. Когда оно (наконец) расположилось на равнине владений царевича (Берке), то у Берке-огула вследствие поражения и расстройтва его войска и победы и торжества государя, истребителя врагов, запылало пламя гнева. Он отдал приказание, чтобы все войско, из каждого десятка по 8 человек, село на коней и принялось за состязание и борьбу. Они неожиданно нагрянули на войско ильхана⁸, преградили им путь улаживания и примирения и отверзли длань произвола, чтобы пространство своих областей очистить и освободить от бедствий захвата и насилия чужеземцев^{***}. Прогнав их, они несколько переходов гнались вслед (за ними). Когда государь, сожигатель врагов (Хулагу), ушел в свой стан благополучия, он приказал казнить всех ортаков⁹ Берке-огула, занимавшихся в Табризе торговлей и коммерческими сделками и владевших бесчисленным и несметным имуществом, и отобрать (у них) в казну имущество, какое найдется. Между этими людьми было много таких, которые известным табризским людям доверили капиталы и товары; после умерщвления их имущества эти остались в руках тех, которым они были доверены. В отместку Берке-огул также умертвил (у себя) купцов из земель, (принадлежавших) к владениям ханским и стал таким же образом поступать с ними (этими владениями). Путь для выезда и въезда и для путешествия торговых людей, как дело разумных людей, сразу был прегражден, а из сосуда времени вырвались шайтаны смятения. Около этого времени қа'ан (1) отправил посла, который

---

⁸ *Ильхан* — титул представителей династии Хулагуидов. См.: Стэнли Лэн-Пуль. Мусульманские династии. С. 156.

⁹ *Ортак* (уртак) — купец; пайщик, участник в деле; компаньон, товарищ. См.: Spuler. Die Mongolen in Iran. S. 432.

произвел новую перепись (шумаре)¹⁰ Бухары. Из общего числа 16 000 (человек), которые были сосчитаны в самой Бухаре, 5000 (человек) принадлежало (к улусу) Бату, 3000 — Қутуй-беги, матери (2) Хулагу-хана, /82/ остальные же назывались “улуг қул”, т. е. “великий центр”, которым каждый из сыновей Чингиз-хана, утвердившись на престоле ханском, мог распоряжаться как (своею) собственностью. Эти 5000, принадлежавшие Бату, вывели в степь и на языке белых клинков, глашатаев красной смерти, прочли им смертный приговор. Не были пощажены ни имущество, ни жены, ни дети их. Так как перед глазами разума разостлано правило, что “и любовь наследственна и ненависть наследственна”, то после смерти Берке-оғула сын его (3), Менгу-Тимур¹¹, заступивший место его, разостлал с Абақа-ханом ковер старинной вражды. Между ними несколько раз происходили нападение и отступление (т. е. стычки). Однажды 30 000 всадников мечебойцев и дротикометателей, принадлежавших Абақа-хану, во время возвращения и переправы через реку, когда льдины разломались, все утонули и погибли, отпечатав на поверхности льда результат дней (своей) жизни. После этого Абақа-хан, когда ему стали известны многочисленность (джучидского) войска и его отвага, построил с этой (ильханской) стороны Дербенда стену, называемую Сибе с тем, чтобы дальнейшие вторжение и притязание этого смущающего мир войска стали невозможными. Эта вражда была постоянною и продолжительною, а избегание между обеими сторонами оставалось до времен царствования Гайхату-хана. Когда Тоқтай (4) сделался наследником царства Менгу-Тимура, то путем неоднократного приезда послов и частых сношений (снова) был открыт путь торговцам и ортақам и изготовлены средства для безопасности и спокойствия странствующих; область Арран взволновалась от множества повозок, рабов, коней и овец; товары и редкости тех стран после (своего) прекращения в течение стольких лет (опять) получили обширнейшее обращение.

Царствование Ғазан-хана... Во время исполнения этих дел (5), от царевича Тоқтайа через Дербенд прибыли 3 посольских

¹⁰ *Шумаре* (перс.) — букв.: “число”, “счет”, “количество”, “нумерация”.

¹¹ *Григорьев А. П.* Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. Источн. - коведческий анализ золотоордынских документов. СПб., 2004. С. 7–44.

уймақа¹² с 325 почтовыми конями (улағ)¹³. Дело заключалось в том, что в начале упомянутого года между ним (Тоқтайем) и Ногайем, в пределах Сақсина и Булғара, произошли страшный бой и ужасная битва. Тоқтай, благодаря силе счастливого созвездия (под которым он родился), остался победителем, Ногай же повержен на поверхность праха, и все войско его расстроилось, как стадо без пастуха и как пчелы без матки^{***}. Когда Тоқтай сделался полновластным ханом и утвердился на вершинах почета и счастья, то (в нем) зашевелилась жилка тщеславия и спеси и возобновилось желание присоединить (к своим владениям) области Арран и Азербайджан^{***}. Ввиду этого он назначил послов к его величеству (Ғазан-хану), которым настойчиво было указано высказаться без обходительности и представить невесту желания без неуместных прикрас. Суть домогательства и основа требования (была) та, что области Арран и Азербайджан, согласно распределению и разделу (земель) государем-завоевателем мира Чингиз-ханом, принадлежат Бату и что вот уже (много) лет, как доходами и сборами с них неправильно владеют они (Хулагуиды). Но что можно сказать о минувшем. Ғазан-хану теперь следует поставить право на его место и уступить край (Тоқтайу), если я нет, то ведь силою Господа Всевышнего, начиная от пределов Крыма /83/ и Қарақорума (6) до окрестностей Дербенда, 10 туманов с лишним сторожевых войск нашей армии стоят так, что шатер прилегает к шатру и канат (шатровый) цепляется за канат. По аналогии с этим исчисление всего войска не укроется от далеко забегającego воображения всякого рассудительного (человека). Если такая армия двинется в поход и раскроет пятерню приложения силы, то от страха перед подобным бушеванием моря и опрокидывающими гору натисками их (войск) масса морская затвердеет, как недра горы, а внутренность горы расплавится, как

---

¹² Уймак (аймак) — союз или объединение родственных между собой семей, разных семей, разных ветвей, произошедших от дробления древних родов. См.: Владимирцов. Работы по истории и этнографии монгольских народов. С. 431.

¹³ Улағ — любое четвероногое вьючное или верховое животное; почтовые лошади. См.: Будагов Л. Э. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. СПб., 1869. Т. I. С. 152. Подводная повинность кочевого населения для обеспечения перевозок. См.: Федоров-Давыдов. Общественный строй Золотой Орды. С. 131.

море^{***}. Чтобы похвастать многочисленностью войска, вместе с этою вестью он отправил мешок с просом, означавший, что количество нашего войска бесчисленно, как просо. Темта, сын Тоқтайа (7), был царевич предусмотрительный: он дал послам в спутники 'Иса-гургана и наказал им взять с собою, без ведома Тоқтайа, соколов и другие подарки, говорить при его величестве Газан-хане достойным образом и не сходить с пути вежливости. Он ('Иса-гурган) был человек сметливого ума, выполнил это дело так (как ему было сказано), удостоился чести явиться к его величеству в сообществе послов и поднес (ему) приношения тех (джучидских) стран: соколов дальнелетных и охотничьих^{***} (8), разные меха — белок киргизских, ласок (фенек)¹⁴ қарлуқских, горностаев славянских и соболей булгарских, кровных коней қипчақских и другие красивые подарки, (как) опору сближения и поддержку благорасположения. После произнесения похвального слова он в приличной и краткой форме, с присоединением ласкательств и любезностей, изложил суть послания и содержание поручения. Царь ислама (Газан-хан) благодаря свету проницательности (своей), изображающей тайну как она есть, ясно увидел грубость замысла пославшего и тонкость изложения посланного — дыру и заплату, мутность и чистоту их. Разгневавшись на многочисленность посольской свиты, он сказал: «Если бы послы ехали для отнятия владений и оспаривания унаследованной (мною) области, то число их следовало бы быть более этого количества, а если они приняли на себя труд одного лишь сообщения послания, то посланнику вполне достаточно было пяти нукеров; занимать же столько почтовых лошадей (улағ) от пределов Дербенда, составляющего пограничную линию между нашими владениями и их илем до (нашего) местопребывания в Хилле, да требовать продовольствие и фураж — значит уклоняться от исполнения правил йасақа. Что касается требования земель^{***}, то ответ таков: хотя со времен Хулагу-хана эти края отошли к обширным владениям (его), но (кроме того) монголам и таджикам, кочевникам и горожанам известно, что мы эту область завоевали посредством драгоценной

---

¹⁴ Фанак (перс.) — корсак, хищник рода лисиц. См.: Персидско-русский словарь, II. С. 244.

вещи, кроме которой нет (другого) зеркала для лица победы и (другого) проповедника на кафедрах подчинения, и (другого) посредника в боевых столкновениях, и (другого) толмача для разговора победы^{***}, то есть меча индийского происхождения; (следовательно) разговор об отторжении ее (той области) также нужно вести на языке меча^{***}. Так как просо было поднесено в виде сопоставления с многочисленностью (джучидских) войск и как указание на большое число (людей), то он (Газан-хан) внезапно приказал принести /84/ несколько кур, которые в один миг, на глазах присутствующих, подобрали их (зерна проса) и затем сказал: “Тоқтайу не было известно, что для птицы большое количество зерна есть удобство и наслаждение, что высокопарящий сокол считает стаю голубей удобным случаем для себя и что волк при многочисленности стада приходит в любовный восторг”^{***}. Хотя по монгольскому обычаю праздник нового года (кююгламиши) приходился на 28 (число) *джумада* I/18 января 1303 г., но царь (Газан-хан) сказал: назначение и выделение этого дня не имеет особенного преимущества, следует пиры (в честь) нового года устроить 10 *джумада* I/30 января 1303 г.^{***} По древнему обыкновению пир длился три дня. Эмир его величества, везиры государства, султаны земель Грузинской, Румской и Армянской, посланники из (разных) стран света, (как то): из Хорасана, Египта, Сирии и Қипчақа, сообща с князьями (малик) областей, правителями (мутасарриф)¹⁵ земель, сборщиками податей и секретарям (катиб) округов и краев, поочередно, сообразно степени своего сана подносили подарки: коней с павлиньей поступью и орлиною быстротой разные вещи, усыпанные драгоценными камнями, тюки тонких материй для одежд и (другие) приношения из (разных) стран. Принимали кубки и стаканы с пенящимся вином и шербетом и чаши с кумысом и прихлебывали разные (горячительные) напитки. Облачались в усыпанные жемчугом одежды, отражением блеска которых ослеплялся взор солнца^{***} (9). Таким образом, три дня и три ночи с утра до вечера и с вечера до утра дело веселья и гулянья было наготове, и выплачивался долг удовольствия и забавы. После (рассказанного) приложили стара-

---

¹⁵ *Мутасарриф* — букв. “обладатель, собственник”. См.: Гаффаров, II. С. 737.

ние к занятию важным: делами и товарищ шутки показал тыл^{***}. Во-первых, он (Газан-хан), снабдив послов египетских (всем) нужным, приказал им остаться в окрестностях Хамадана до возвращения царя ислама, а послов кипчацких почтил подарками и милостями, 21 сокола, которых они привезли, он передал в свой собственный охотничий дом и выдал из казны за каждого сокола на 1000 динаров¹⁶ жемчугу. Царевичу Тоқтаю он дал ответ, содержащий разные наставления, любезности и предложение оставаться на пути согласия и взаимности.

Конец дела Чингизханова... В 626/30 ноября 1225 — 19 ноября 1226 г. Угетай-қа'ан назначил в (разные) страны света, от одного конца до другого огромные войска со (своими) братьями и нойонами; между прочим отправил Куктайа и Сунтай-нойона (10) с 30 000 всадников в сторону Кипчақа, Сақсина и Булгара.

О Джучи. Когда Джучи вернулся от Чингиз-хана, то вскоре (предпринял новый) путь, который был путем против (его) желания, в другой мир, а кроме него (этого пути) нет великой завесы (11). От него осталось 7 сыновей, которые были 7 звездами на небосклоне ханства и 7 членами составлявшими тело государства: Хорду, Бату, Бурунтай, Тангут, Берке, Беркечар и Буқа-Тимур. Из них Бату, который отличался пронизательностью, правосудием и щедростью, сделался наследником царства отцовского, а четыре личные тысячи Джучиевы — Керк, Азан, Азь и Алгуй (12), — составлявшие более одного тумана живого войска (13), находились под ведением /85/ старшего брата Хорду. Ставкой Бату были окрестности реки Итиль. Он основал город, пространство которого было столь обширно, как помыслы его, и эту весело распевающую местность назвал Сарай. Хотя он был веры христианской, а христианство это противно здравому смыслу, но (у него) не было склонности и расположения ни к одному из религиозных вероисповеданий и учений, и он был чужд нетерпимости и хвастовства^{***}. На втором қурултае мнение утвердилось

---

¹⁶ Динар — серебряная монета, равная шести дерхемам. В Золотой Орде была весом в 2 мискаля серебра. См.: Греков, Якубовский. Золотая Орда и ее падение. С. 471.

на том, чтобы обратить победоносный меч на голову вождей русских и асских за то, что они поставили ногу состязания на черту сопротивления. На это дело были назначены из царевичей: Менгу-қа'ан, Гуйук, Қадақан, Кулькан, Бури, Байдар и Хорду с Тангутом, которые оба отличались стойкостью на поле битвы, да Субатай-бақадур. С наступлением поры дуновения весеннего ветра^{***} они двинулись (в поход) и сошлись в пределах Булгарских; (затем) армия направилась в земли Русские^{***}, чтобы взять город Р.м.л.ш., наполненный войском, которое было многочисленнее саранчи и ожесточеннее мошек в сухую погоду. Они (монголы) по своему обыкновению произвели там грабеж и разбой. Согласно приказанию они отрезали убитым уши^{***} и насчитано было 270 000 ушей^{***}. Царевичи со старшими эмирами и родовитыми людьми, победоносные и довольные^{***}, ушли восвояси. Бату стало подмывать желание покорить келарей и башгирдов, исповедывавших веру Иисусову^{***}. Могущественный царевич двинулся в поход^{***}. Они (неприятели), рассчитывая на неприступность (своих) крепостей, также явились на бой с 400 000 всадников, из которых каждый равнялся защите целой армии храбрецов. При встрече обеих сторон преградой между (ними) оказалась глубокая река. Бату послал своего сына с одним туманом для переправы (через реку), а сам, взошедши на вершину холма, смиренно и немощно молился Всевышнему, единственному подателю благ, бодрствовал (всю) ночь с сердцем, пламеневшим, как светильник, и с душою, веявшею, как утренняя прохлада, провел ночь до (наступления) дня. На другой день, по восходе солнца (14), войска с обеих сторон выстроились в боевой порядок. Сартақ (15) с одним туманом ринулся навстречу врагу; этот отряд спустился по склону горы в точности как горный поток. Подобно обрушивающейся (на людей) предопределенной судьбою беде, которую никто не в состоянии отразить, они (монголы) устремились на лагерь врага и мечами разрубили канаты шатровых оград точно так (как рассекаются) узы дружбы с негодьями. Страх и ужас овладели бесподобными жителями Келара; большую часть войска (их монголы) сделали добычею львов и пищею гиен. Страны эти также были присоединены к (своим) сестрам (16). В месяцах 653/10 февраля 1255 — 29 января 1256 г., когда Менгу-қа'ан

устроил қурултай, он (Бату) отправил Сартақа к высочайшему, как небесный свод, престолу. Не успел он (Сартақ) еще вернуться, как Бату к кончику покрывала невесты ханства уже привязал троекратный развод (17). Взысканный разными милостями и благодеяниями (ка’ана) Сартақ прибыл в коренную столицу, но без долгого промедления по необходимости последовало прекращение всего (18). Согласно указу Менгу-қа’ана, Борақчин-хатун, самая старшая из жен /86/ (Бату), принялась за управление делами государства и за воспитание сына Сартақова, Улағчи (19). Улағчи также в короткое время истратил капитал своей жизни, и ханскую корону получил Берке-оғул. Войску его привелось несколько раз сразиться с войском Хулагу-хана, а когда очередь ханствования дошла до Менгу-Тимура, то ему также пришлось идти с Абақа-ханом по пути столкновения, как об этом уже подробно было сказано.

О сыновьях Джучи-хана... Джучи был старший сын Чингиз-хана, владевший Сақсином, Қипчақом, Хорезмом, Булғаром, Крымом и Укеком¹⁷ до Руси. После него сын его Бату^{***} по пути наследства оказался достойным венца и перстня (ханского). Затем сын его (Бату) Сартақ, согласно йарлықу Менгу-қа’ана, стал править палаткой султанства, но вскоре из этой непостоянной обители переселился в стоянку неизбежную. Когда он отошел в подземелье пресечения (жизни), то солнце ханствования еще не вполне взошло над братом его, Улағчи, который, как и он, против (своего) желания поспешил гонцом почты смерти по стопам отца. Потом брат Бату, Берке-оғул, гордо прошелся по лугу султанства, а вслед за ним Менгу-Тимур¹⁸, сын Туқана и внук Бату, устави́л ногу на длань миродержавия, но и его кафтан жизни сузился на теле его бытия, и брат его (Менгу-Тимура), Тудай-Менгу, стал выбивать чекан на лицевой стороне золота (20). Вследствие распущенности его Алғуй, сын Менгу-Тимура, да Тула-Буқа и

---

¹⁷ Укек — один из ранних городов Золотой Орды, основан в 50-е годы XIII века. Располагался на правом берегу Волги и был вытянут вдоль берега на расстояние 2 км. Название города хорошо известно по чеканившимся здесь монетам. См.: Егоров. Историческая география Золотой Орды. С. 13.

¹⁸ Григорьев А. П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. Историко-филологический анализ золотоордынских документов. СПб., 2004. С. 7–44.

Кунчек, сыновья Тарбу, упрятали его, как вышедшую из обращения золотую монету, на дне мошны отставки (21) и пять лет сообца в этом улусе на доске царской метали жребий приказа и запрещения (22). Царевич Тоқтай, сын Менгу-Тимура, вверг их в обитель разрушения и погибели и некоторое время прижимал к груди недружелюбную (к нему) и бесприданную невесту царства. По предопределению господнему, Ногай, сын Татара и внук Джучи, бывший военачальником Бату и Берке, восстал против него и насилием (своим) лишил земли его (Тоқтай) улуса безопасности и спокойствия. Наконец рукою Тоқтай свернули свиток деяний и жизненных этапов Ногайа (23), но затем вскоре сорочку жизни Тоқтай также изорвал шип предначертанной смерти, как лепестки розы (обрывает) дуновение утреннего ветра. Благодетельный царевич Узбек, сын Тоғлука, сына Тоқтайа, сына Менгу-Тимура, обладающий божественною верою и царским блеском, лаптою права угнал мяч царства, и теперь знамя ханства поднимает до горнего неба как хоругвь ислама.

Вторжение царевича Узбека и бесовского войска его в Арран. В середине зимы 718/5 марта 1318 — 21 февраля 1319 г.^{***} во время пребывания (султана Абу Са'ида) на зимовке в Гаубари, по воле господней и течению неотвратимого рока, царевич Узбек, сын Тоғлука, внук Тоқтайа, появился из пределов Сақсина и Қипчақа с огромным и бесчисленным войском, пустив вскачь боевых коней и обнажив сверкающие мечи; за каждым человеком следовало 3 коня (улағ). Прежде чем было получено известие, они, как ревущий поток и яростный лев, задумав опустошение, прошли через Железные ворота (Дербенд-и аханин). Охранение /87/ этой окраины поручено было эмиру Тарамтазу с личной тысячей (хазара-йи хасса). Так как племена легзан (24), — да дарует Аллах неоднократно победы над ними, — из-за скверных намерений и дурных наклонностей имели большую связь с той (золотоордынской) стороной, то они ему (Тарамтазу) не дали знать о прибытии этой неожиданной армии. Вот почему он не устоял против превосходства многочисленного (неприятельского) войска, поневоле убрался восвояси и отправился в Орду. На пути ему встретился эмир Занги, (посланный) для выяснения настоящего положения дела, и узнал о многочислен-

ности (золотоордынской) армии. Однако он пробыл (здесь) до тех пор, пока окрестности могилы Пир-Хусайна сделались центрами знамен и местами расположения шатров чужеземного войска. Оттуда он на крыльях быстроты возвратился ко двору хана. Царевич Узбек, который был украшен красотою ислама и у которого шея чистосердечия была убрана жемчужинками чистой веры, с великим смирением отправил в скит для паломничества небольшую группу доверенных лиц (инақ)¹⁹, и старец (той) эпохи говорил: “В ските дервишей хан и қаан одинаковы с одетыми в рубище”. Прежде чем в армии (Узбека), по многочисленности равной муравейнику, разместились правое и левое крыло, авангард (манқыла) и арьергард (кечка), Сарай-Қутлуғ, брат Қутлуғ-Тимура, для (этого) паломничества снял с головы произвола шапку спеси и султанства и смиренно (положил) голову на порог уничижения и скромности. После того как, по обычаю суфиев, угощение было соединено с приветствием, обитатели скита стали просить о помощи против обид и притеснений этого войска, длина и ширина которого не могла уместиться в движение қаламов²⁰ (25) писцов и в подсчет воображения счетчиков. Они доложили, что из лиц, принадлежащих (скиту) и живущих на вакфах²¹ шайха, увели в плен несколько человек мужчин и женщин и что все, что нашли, разграбили, так что у тех людей было отобрано 30 000 овец и около 20 000 коров и ослов. Между прочим два монгола запустили в окно скита копьё, чтобы унести тканый занавес, сказав: “Отдайте нам эту парчу, то есть ткань, тогда мы уйдем”. Обитатели (скита) и женщины подняли шум и крик, и они (монголы) ушли. Когда это заявление было доложено Узбекхану, то состоялся указ, чтобы сначала из тех двух лиц, которые

---

¹⁹ *Инақ* (тюрк.) — доверенное лицо; советник; титул приближенного и в большой милости находящегося у хана. См.: Булагов. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, I. С. 212.

²⁰ *Қалам* — тростниковое перо.

²¹ *Вакф* — неотчуждаемое имущество, предназначенное для определенных целей. Пожертвование в пользу богоугодных учреждений (мечети, медресе, ханака и мазара) земли и иного имущества. Отсюда вакф-нама (вакфная грамота), в которой зафиксирован предмет жертвования и условия пользования. См.: Уложение Темура. С. 72.

ради занавеса совершили недостойное дело, одного казнили, а другого, примерно наказав, повесив ему на шею отрезанную голову (казненного), провели сперва вокруг лагеря, а потом также уложили в подземелье уничтожения (могилу) рядом с его несчастным товарищем. Разгневавшись, он (Узбек) отправил к эмирам улуса Қуглуг-Тимура и 'Исы высочайший ярлык: "Всякого, кого схватят, со всем тем, что он украл, передавать немедленно мюридам²² шайха и затем не делать ни малейших притеснений; если же кто допустит проступок и упущение, то тело и душу таких мы отправим к месту восхождения неба и к месту нисхождения земли". На это дело был назначен (особый) шихне. Когда этот указ через эмиров-темников прибыл к эмирам тысячникам, сотникам и десятникам, тотчас занавесы и (другие) похищенные вещи принесли и возвратили. Даже за одного барана и одну веревку (аргамчи)²³, которые за это время пропали, было произведено возмещение (тулумиши); на /88/ захватчиков даже был наложен штраф (?). Действие указа царя и послушание войска и армии должны быть (именно) такими. Затем он (Узбек) пожаловал в награду обитателям скита 50 слитков чистого серебра, обе стороны которых снабжены ушками и которые называются сомками, каждый сом равняется 20 динарам ходячей монеты (26). (Затем) он обласкал дервишей и выразил сочувствие их наряду (хырка)²⁴ одной шкурой собольей и горностаевой. На

---

²² *Мюрид* (мурид) — добровольный последователь, ученик шайха (пира, муришида) в период его вступления в суфийское братство. Он принимал на себя определенные обязательства перед наставником и подчинялся его воле. Подробнее см.: Ислам. Энциклопедический словарь. С. 172.

²³ *Аргамчи* (аркан) — толстая веревка. См.: *Будагов*. Сравнительный словарь тюрко-татарских наречий, I. С. 30.

²⁴ *Хырка* (хирка) — дырявый или залатанный плащ, рубище, одежда-символ, указывающая, что облаченный в нее вступил на мистический путь, а также показатель обета бедности, данного суфием. Дервишское рубище также передаваемое от одного шайха к другому. При жизни Наставник передает свою хырка самому лучшему своему ученику-мюриду, и тот, таким образом, становится достойным своего Учителя. На смертном одре шайх — руководитель ордена может передать хырка своему преемнику. Символически такая передача означает передачу всей суфийской благодати носителя хырка другому достойнейшему суфию и поэтому эти одеяния, нередко насчитывавшие сотни лет существования,

другой день*** пробили в громко звучащий барабан отправления, и осуществлено было намерение добраться до берегов Куры***. Здесь разбили шатры***, так что между обоими отрядами протекала река, точно прямая линия между двумя прямыми строками. Войско запустило копыя свои в воду реки, что монголы называют «сурумыши», то есть чрезвычайное хвастовство и сумасбродство. Узбек сказал мюридам Пир-Хусайна следующее: «Тарамтаз так доложил нам, что престолом царским правит караджу Чупан, теперь же не показывают: куда он сам делся и (почему) отвернул от нас лицо». В это время великий нойон Чупан-бек*** с войском, поражающим антихриста, которое, кроме единодушия, ничего не знает, находился в пределах Байлекана. Эмир Хусайн с войском, назначенным для отражения зловредных действий Йасавура и Бектута, которые в этом году без (ханского) йарлықа расположились на зимовке в Мазандеране, двинулся в те места, а эмир Эсен-Кутлуг с бывшим в его ведении туманом войска находился в начале похода в стороне Аррана; когда он из отведенного (ему) юрта пошел через Азгану, то вследствие враждебности безжалостного небосвода через два-три дня судьба болезнями истребила значительное количество людей, и от (всех) тех мечтаний и вожделений не осталось ничего, кроме сожаления, урона и печали. Другие эмиры — темники и тысячники — сказались далеко, в назначенных им юртах, а в личном войске, благодаря постоянным дождям и снегу да непрерывным грозам и молниям, подобных которым (прежде) никогда не наблюдалось, пала большая часть скота. Против обыкновения в этих краях повсеместно оказалась (такая) дороговизна, что 1 ман²⁵ ячменя и рису стоил 2 ақчи²⁶, а харвар²⁷ соло-

---

была предметом жарких соревнований в мистических подвигах адептов суфизма, стремившихся заслужить его. См.: *Мухаммед Юсуф Муниш*. Мукум-ханская история. С. 256.

²⁵ *Ман* — мера веса, имевшая разное значение в зависимости от времени и региона.

²⁶ *Акча* — букв.: «беленький», монета серебряной деньги. См.: *Будагов*. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, I. С. 68.

²⁷ *Харвар* — мера веса, равная приблизительно 70–130 кг; тяжесть, поднимаемая одним ослом. См.: *Уложение Темура*. С. 123.

мы и ячменя, (цена) которым не поднималась (прежде) выше 10 дирхемов²⁸, покупали за 45 динаров. При таких удивительных явлениях и странных обстоятельствах великий сахиб Таджад-дин 'Али-шах по чрезвычайной проницательности, особенной заботливости и украшающей мир смелости рассуждения, соблюл условия чести управления государством и тонкости предосторожности и осмотрительности, отправил гонцов, (быстрых), как пугово убегающая лань и как дующий ветер для сбора армии из далеких и близких мест и взял расписку (мучила)²⁹ в немедленном приходе^{***}. Отправив гонцов на плечах ветра, он привел в порядок наличное войско, устроил и наладил обоз и припасы, оружие и подводы (улаг), снаряды и приборы, так что за рекою в глаза врагов разные латы (эти) и блеск оружия стали казаться железною горою и Александровою стеной^{***}. Затем победоносное знамя государя мира, царя земли и времени приняло направление к Сатурну (27)^{***}. В течение дня он (государь) с полнейшим веселием выступил в путь и счастливо расположился на берегу реки (Куры). А с той стороны, когда к Рустаму конца мира Чупан-нойону прибыл гонец, то он (Чупан), /89/ посоветовавшись с эмирами войска и храбрецами, прорывающими ряды, решил, пройдя через мост царевича Менгу-Тимура, преградить им (неприятелям) дербендский путь языком обнаженного меча^{***}. Вместе с тем с (разных) сторон царства (Хулагуидского) победоносные войска направились к местопребыванию знамени султанства. Они стали подходить отряд за отрядом, точно волнуемое море^{***}. Разгон противников царства и завистников счастливого государства расчистил путь. Явную причину этого было следующее: двух монголов, схваченных из армии миродержца (Абу Са'ида), привели к Узбек-хану, который лично стал допрашивать их о положении эмира Чупана. Они ответили: "Чупан с 10 туманами войска для (устройства) засады

---

²⁸ Дирхам — серебряная монета. В Золотой Орде была весом 1/3 мискаля серебра. См.: Греков, Якубовский. Золотая Орда и ее падение. С. 471.

²⁹ Мучила (мучилка) — письменные обязательства, даваемые таваджиями при выполнении поручений хана или эмира, преимущественно военного характера. Таваджии передавали отрядам приказы; ведали сбором ополчения, сообщали военачальникам о состоянии отрядов во время битвы. Там же. С. 472.

через Қарчага зашел вам в тыл”. Узбек-хан по-монгольски сказал Қутлуг-Тимуру и ‘Иса-гургану: “Тот человек, которого мы ищем, у нас в тылу; куда же нам направиться?”. Наутро, когда движение солнца бросило сверкающие лучи на макушки (горных) вершин^{***}, на степных равнинах не оказалось следа ни шатров, ни львов, обитателей (этих) шатров. Узбек-хан с этим отринутым войском вернулся разбитый, как сердце влюбленного в день разлуки, и измятый, как кудри красавицы в ночь свидания. Стрелометатели повернулись спиной к этому сражению подобно не бывшим на войне лукам, и показали тыл, как верность (в этом) мире. С быстротою и поспешностью они в один день совершали двухдневный путь; привалы обращались в переходы, ночь — в день. Войско счастливого падишаха гналось (за ними) до Демир-қапуқ, забирая в плен (людей), и гонец мировой судьбы прибегнул к ссылке на следующее изречение (Қорана): “Наложите крепкие оковы (на пленных) и затем либо отпустите (их) безвозмездно, либо за выкуп” (28). Когда по (случайному) совпадению обстоятельств и счастливому исходу дела, составляющим ключ к вратам побед и светоч радости и веселия, в мире совершилось это прекрасное событие, то в страны (хулагуидских) владений полетели сообщения (этого) радостного известия и у людей исполнились обеты...

Примечания

1. У Хаммера: Қубилай-қа’ан.
2. Чит.: жене Хулагу-хана, называвшейся также Қутуй-хатун. Мать Хулагу-хана была, как известно, Сойурқұтани-беги.
3. Чит.: сын племянника его, Туқана.
4. Так в изд. Хаммера; Бомб.: Ногай.
5. Т. е. в 702/26 августа 1302 — 14 августа 1303 г., когда Газан-хан находился в городе Хилла.
6. Речь идет, очевидно, не о ставке великих ханов в Монголии, а о местности в низовьях Сырдарьи, упоминаемой в описании походов Чингиз-хана. Ср.: *Бартольд В. В. Туркестан. С. 447—448.*
7. В Рашид ад-диновом родословии Джучидов и в “Му‘изз”е у Тоқтайа нет такого сына.
8. Следует цветистое описание на арабском языке разных качеств

этих птиц.

9. Следует подробное описание всех прелестей отроков и молодых девушек, принимавших участие в этом празднестве.

10. Чит.: Субадай-нойона.

11. Вся фраза неясна.

12. Чтение этих названий сомнительно.

13. Т. е. более 10 000 наличных воинов.

14. Этими тремя словами заменены здесь для краткости метафоры Вассафа.

15. У Рашид ад-дина это нападение приписано Шибану.

16. Т. е. к прежде покоренным странам.

17. Т. е. умер.

18. Т. е. последовала смерть его.

19. По Рашид ад-дину, Улағчи был брат Сартақа, каким он ниже является и у Вассафа.

20. Т. е. своих монет.

21. Т. е. низложили его.

22. Т. е. правили всеми делами государства.

23. Т. е. убили.

24. Т. е. лезгины.

25. Камышевых перьев.

26. Ср.: Сборник, I. С. 302–303.

27. Т. е. знамя было поднято и государь выступил в поход.

28. Коран, XLVII, 4–5.

VI

/90/ ИЗ “ИЗБРАННОЙ ИСТОРИИ” ҲАМДАЛЛАХА ҚАЗВИНИ И ПРОДОЛЖЕНИЙ К НЕЙ¹

Ҳамдаллах ибн Аби Бакр Мустауфи Қазвини родился около 680/1281–82 г., был близок к Рашид ад-дину и управлял по поручению последнего финансами Қазвина и соседних округов; год смерти его не известен². Одно из главных сочинений Ҳамдаллаха Қазвини “Избранная история” — “Та’рих-и гузиде” — составлено в 730/1329–30 г. и посвящено сыну Рашид ад-дина, везиру Гийас ад-дину Мухаммаду. Оно представляет собой всеобщую историю обычного для персидских сочинений типа, в которой XII отдел IV главы посвящен монголам³.

---

¹ Материалы по этнической истории тюркских народов Центральной Азии. Ташкент: Фан, 2003. С. 95–102.

² Автор труда Ҳамдаллах ибн Аби Бакр ибн Ахмад ибн Наср Мустауфи Қазвини умер в 750/1349–1350 г. См.: *Стори*. Персидская литература, I. С. 327.

³ Сочинение “Та’рих-и гузиде” — всеобщая история с древнейших времен до 730/1329–1330 г. Труд состоит из вступления (фатиха), шести глав (баб) и заключения. Каждая глава делится на разделы (фасл). Глава первая — Доисламские пророки; раздел 2 — Древнегреческие философы. Глава вторая — Иранские династии — состоит из четырех разделов: раздел 1 — Пишдадиды; раздел 2 — Кайаниды; раздел 3 — Арсакиды; раздел 4 — Сасаниды. Глава третья — Пророк Мухаммад и его преемники — состоит из шести разделов: раздел 1 — Биография пророка Мухаммада; раздел 2 — Четыре правоверных халифа; раздел 3 — Ши’итские имамы; раздел 4 — Сподвижники пророка Мухаммада; раздел 5 — Умаййады; раздел 6 — ‘Аббасиды. Глава четвертая — Династии, существовавшие в период ислама — состоит из двенадцати разделов: раздел 1 — Саффариды;

Этот отдел доведен до 729/1329 г.⁴ См.: Storey, II, 1. P. 81–84; Бартольд, Туркестан. С. 50–61; E. G. Browne. *A History of Persian Literature under Tartar Dominion*. Cambridge, 1920. P. 87–100; W. O. Buchner, E. I., под словом *al-Kazwini*; Петрушевский И. П. Хамдаллах Казвини как источник по социально-экономической истории восточного Закавказья // *Известия Академии наук СССР. Отделение общественных наук*, 1937. С. 873–920.

“Та’рих-и гузиде” издана в факсимиле под названием: *The Ta’rikh-i-Guzida... of Hamdu’llah Mustawfi-i-Qazwini... Reproduced in Fac-simile... with an introduction by Edward G. Browne, Leyden—London, 1910 (Gibb Memorial Series, vol. XIV, 1); сокращенный английский перевод и указатели находятся во II т. (Leyden—London, 1913)⁵. Хотя рукопись, положенная в основу этого издания, довольно стара, в ней оказывается множество ошибок и пропусков, и мы решили дать текст переведенных отрывков по рукописям Ленинградского Государственного университета № 153 (переписана в 813/1410–11 г.), в примечаниях — “А”, и ИВ АН С 501 (ранее 578^а), в примечаниях — “В”.*

раздел 2 — Саманиды; раздел 3 — Газнавиды; раздел 4 — Гуриды; раздел 5 — Дайламиды; раздел 6 — Сельджукиды: Великие Сельджукиды и Сельджукиды Ирака Персидского, Сельджукиды Кермана, Сельджукиды Малой Азии—Рума; раздел 7 — Хорезмшахи; раздел 8 — Атабеки: Атабеки Сирии и Дийарбакра, Атабеки Фарса; раздел 9 — Исма’илиты: Исма’илиты (Фатимиды) Египта, Северный Африки и Сирии, Исма’илиты Ирана; раздел 10 — Кара-Хитаи Кермана; раздел 11— Правители Луристана: Правители Большого Лура, Правители Малого Лура; раздел 12 — Монголы. Глава пятая — Биографии ученых людей — состоит из шести разделов: раздел 1 — Имамы и муджтахиды; раздел 2 — Чтецы Корана; раздел 3 — Передатчики преданий; раздел 4 — Суфийские шейхи; раздел 5 — Ученые богословы; раздел 6 — Поэты. Глава шестая — Город Казвин: Предания о городе, Важнейшие постройки, Завоевание Казвина арабами, Окрестности города, Знаменитые люди, жившие в городе или посещавшие Казвин, Правители Казвина, Знаменные роды, жившие и живущие в Казвине. См.: *Миклухо-Маклай*, 3. С. 60.

⁴ Сочинение “Та’рих-и гузиде” в основном составлено по данным и плану II тома “Джами’ ат-таварих” Рашид ад-дина, при этом также были использованы сведения из новых источников, не использованные предыдущими авторами. См.: *Стори*. Персидская литература, I. С. 329.

⁵ Сохранились многочисленные списки сочинения “Та’рих-и гузиде”: *Bloch*, I. № 264–268; КВР, I. № 11–13; *Миклухо-Маклай*, 3. № 231–236. В Рукописном фонде ИВ АН РУз хранятся четыре списка данного сочинения — № 3624; 8; 7; 2786. Списки сочинения под № 7, 3624, 2786 являются полными редакциями труда и относятся к XVI веку. Список под № 8 неполный и содержит с первой по четвертую главы сочинения.

В упомянутой выше рукописи Ленинградского Государственного университета № 153 после “Та’рих-и гузиде” находится составленное самим Хамдаллахом Қазвини описание событий 735–744/1334–1344 гг., написанное им после окончания его стихотворной хроники “Зафар-нама”, которая сохранилась в одной рукописи Британского музея 2833 и нам недоступна; см.: Rieu, *Supplement*, № 263; E. G. Browne, *op. cit.*, pp. 95–98. Это изложение обрывается на полуслове и, очевидно, осталось неоконченным. Автор, видимо, собирался приложить его не к “Та’рих-и гузиде”, а к “Зафар-нама”; он говорит (рук. А. С. 485): “Так как у природы (моей) не было сил для стихов, то ему представилось разумным написать продолжение и описание этих тонких обстоятельств прозой, дабы начало и конец книги “Зафар-нама” были в прозе”⁶. Однако в экземпляре сына Хамдаллаха /91/ Қазвини это продолжение, очевидно, уже было приложено к “Та’рих-и гузиде”, так как он ссылается на продолжение, написанное его отцом.

Сыном Хамдаллаха Қазвини, Зайн ад-дином, биография которого совершенно не известна, было составлено дальнейшее продолжение, обнимающее события в Иране за 742–794/1341–1392 гг. Автор описывает события в северо-западном Иране как очевидец. При описании событий этого периода данными этих двух продолжений пользовались многие последующие компиляторы: прежде всего продолжатель Рашид ад-дина, ‘Абд ар-Раззақ Самарқанди и Мирхонд (последние два, вероятно, через посредство Хáfиз-и Аbru). Текст продолжений дан по указанным выше двум рукописям (первого продолжения в рукописи В нет), причем рукопись А положена в основу.

В рукописи, изданной Броуном, имеется особое добавление — история Музаффаридов, составленная в 823/1420 г. неким Махмудом Кутуби, находившимся на службе у Музаффаридов; он пользовался сочинением Му’ин ад-дина Йазди, составленным в 767/1365 г. Взятое нами у Махмуда Кутуби сообщение о посольстве Джанибека к Мубариз ад-дину повторено ‘Абд ар-Раззақом и Мирхондом.

⁶ Хамдаллах Мустауфи Қазвини написал в 735/1334–1335 г. “Зафар-наме” — стихотворную хронику всеобщей истории с древнейших времен до 734/1333–1334 г. См.: *Стори*. Персидская литература, I. С. 327.

1. Из Та'рих-и гузиде

Глава IV, отдел 12-й. О делах царей тюркских и монгольских... Туши-хан, сын Чингиз-хана, был старший сын его. По приказанию отца, ему вверены были область Хорезм, Дашт-и Хазар⁷, Булгар, Сақсин, аланы, асы, русские, Микес (1), башқирды и те пределы. Между ним и Угетай-қа'аном постоянно была вражда. Он (Туши) умер шестью месяцами раньше Чингиз-хана. Место его Угетай-қа'ан дал сыну его Бату-хану, сыну Туши-хана. Он (Бату) правил некоторое время, а в 654/30 января 1256 — 18 января 1257 г. умер. Менгу-қа'ан отдал то государство Сартақу, сыну Бату-хана. Он (Сартақ) избрал веру христианскую. Через некоторое время он также умер. Менгу-қа'ан отдал ту область сыну Сартақа, но так как он был еще мальчиком, то предоставил матери его, Борақчин, право неограниченно распоряжаться делами государства. Около того же самого времени умер и этот сын. Государством завладел Беркай-хан, сын Туши-хана; он был там царем до времен Абақа-хана. После него царем той области сделался внук Бату-хана, Менгу-Тимур⁸, сын Туқуқана, сына Бату; он царствовал до 681/11 апреля 1282 — 31 марта 1283 г., который был первым годом эпохи Ахмад-хана (2). За ним царем сделался брат его Туда-Менгу. Через некоторое время против него выступили Алғу и Тоғрул, сыновья Менгу-Тимура, да Тула-Буқа и Кунчек, сыновья Тарбу, сына Туқуқана, сына Бату, и, овладев тем государством, царствовали (в нем) 5 лет.

⁷ *Дашт-и Хазар* — степь хазаров; страна хазаров. VIII век считается периодом расцвета державы хазаров и они владели территорией от Каспийского моря до берегов Днестра и от Черного моря до берегов Оки и Камы. См.: Григорьев. О скифском народе саках. С. 239—242. Согласно описанию Низам ад-дина Бирджанди, хазары — одна группа [из] тюрков. Жилища их дербентского дерева; они чрезвычайно красивы и приятны, и их называют кара-хазарами. Когда возраст их падишаха переходит за сорок, они его отстраняют [от власти], [полагая], что его разум становится ущербным. См.: МИКК, 2002. С. 187.

⁸ Григорьев А. П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. Источн. - коведческий анализ золотоордынских документов. СПб., 2004. С. 7—44.

Затем против них восстал Тоқта-хан, сын Менгу-Тимура, сына Туқуқана, сына Бату, при содействии Ногайя, который был начальником войска (амир-и лашкар)⁹ улуса. Он (Тоқта) завладел государством и царствовал до времен султана Мухаммада (3). После него царем того государства сделался Узбек-хан, сын Тоғрулчи, сына Туқуқана, сына Бату. Он ввел открыто ислам в том государстве и царствует там еще и теперь.

После этого (4) Беркай-хан отправил войско для войны с Ираном, Хулагу-хан выслал против них огромную армию с эмиром Ширамуном, /92/ Абатайем и Самагаром, и сам с несметным войском отправился вслед (за ними). Они сразились, войско Беркайя было разбито и, обратившись в бегство, ушло к Дербенду. Хулагу, вслед за ним, прошел через Дербенд. Снова сразились в Дашт-и Қипчақе, и войско Беркайя (опять) обратили в бегство. Эмир Илькай вслед за ними перешел через реку Терек и совершил бесчинства в зимовье Беркайя. Беркай сам выступил против них и много их перебил. Иранцы, разбитые, бежали к Дербенду. Река Терек была скована льдом. Конница разом бросилась на него, лед сломался, и часть утонула в реке, а другие спаслись и пришли к Хулагу. Хулагу отправился в (свою) столицу и послал лазутчика напугать их (неприятелей) тем, что қа'ан согласен с Хулагу и послал ему помощь. (Тогда) они прекратили войну. Хулагу умер при Мерахской Чагату 19 раби' II 663/8 февраля 1264 года.

Беркай-хан отправил царевича Ногайя с огромной армией для завоевания Ирана. Абақа-хан выслал против него своего брата Йушумута с войском. 3 сафара (5) 664/14 ноября 1265 г. они сразились. Беркайевцы были разбиты. Чтобы отомстить (за поражение), Беркай-хан сам двинулся в Иран и прибыл к берегу реки Куры. Не имея возможности переправиться, он направился к Тифлису, чтобы перебраться через Куру по мосту, но смерть не позволила ему (совершить это), и он умер в пути от колик. Войско его обратилось в бегство; некоторые были взяты в плен, и он (Йушумут?) отдал их в рабство кому попало.

В этом же году (678/14 мая 1279 – 2 мая 1280) в Иран прибыло большое войско из Дашт-и Хазара. По приказанию Абақа-

⁹ Эмир — в разные эпохи термин употреблялся в различных значениях: п - велитель, правитель; полководец, генерал. См.: МИКК, 2002. С. 265.

хана против них выступил царевич Менгу-Тимур (сын Хулагу), который разбил их.

Из Дашт-и Хазара от Ногайя прибыл в Иран эмир Бурултай с огромной армией. Аргун-хан выслал против нее эмира Тогачара и несколько (других) эмиров, а вслед за ними отрядил эмира Чупана. В *раби'* II 688/24 апреля — 22 мая 1289 г. они сразились; эмир Чупан выказал там чудеса храбрости, и войско то было разбито. Это было первое сражение, данное Чупаном.

В 718/5 марта 1318 — 21 февраля 1319 г. Қурумьши, сын Алинақа, и несколько эмиров стали завидовать положению эмира Чупана и искали случая (причинить ему вред). Когда царь Узбек, из рода Туши-хана, прибыв из Дашт-и Хазара для нападения на это царство (Иранское), дошел до берега реки Куры, когда он не имел возможности переправиться (через нее) и когда (войска Ирана) пошли с этой стороны в бой, и он (Узбек) отступил, — эмир Чупан наказал палочными ударами Қурумьши и нескольких (эмиров), не пришедших в этом случае на помощь царю (Абу Са'иду) и оказавших упущение. За такой поступок они его совершенно возненавидели.

В 725/18 декабря 1324 — 7 декабря 1325 г. эмир Чупан через Грузию пошел в область Узбек-хана и в возмездие за большие опустошения, произведенные им (Узбеком) во время прихода его в Арран, эмир Чупан там также произвел опустошение и (затем) поспешно ушел...

После гибели эмира Чупана в *муҳарраме* 728/17 ноября — 16 декабря 1327 г. старший сын эмира Чупана, Хасан, и сын его Тальш убежали от Чупана в Хорезм, а оттуда прибыли к Узбек-хану; у него они нашли высокое положение и сан и для него отправились на войну с черкесами. В этой войне Хасан получил рану и от нее умер. Тальш умер естественной смертью.

2. /93/ Из продолжения “Та’рих-и гузиде”, составленного Хамдаллахом Қазвини

Дело обстояло так, что в конце лета 34 г. ханского (6), ко-

торое было в начале 736/21 августа 1335 – 9 августа 1336, в Султанийу¹⁰ пришло известие о том, что царь Узбек из потомства Туши-хана, сына Чингиз-хана, направляется из Дашт-и Хазара в это царство (Иран). В силу того, что (правило) спешить с исправлением и устранением изъянов царства раньше чем враг укрепится и неприятель одолеет, принадлежит к обязательным правилам управления миром и отпор этой смуте был необходим, султан Абу Са‘ид сказал себе^{***}. “Так как в приятное время в заседаниях для наслаждений и удовольствий с возлюбленной юности мы испивали чашей удовлетворения (свои) желания и склонности, то теперь, когда настало время обнажения блестящего меча, нельзя проявлять медленности, а нужно проявить большое мужество и храбрость”^{***} С эмирами и большим войском он направился в государство Арран. Из-за гнилости воздуха у большей части войска расстроилось здоровье (7), и этот благочестивый царь и распространяющий щедрость государь в период юности и весны жизни в силу стихов: “Всякая душа изопьет смерти” и “смерть – чаша, и всякая душа выпьет ее” в четверг 13 раби‘ 11736/30 ноября 1335 г. чашей немощности испил глоток смерти и из Қарабаха¹¹ Арранского попал в жилище вечного пребывания¹²... В таком положении царь Узбек с большим войском и несметным снаряжением и оружием прошел через Дербенд Ширванский. В то же время склонность ума тянула некоторых с этой стороны к нему, и он, в надежде на это, дошел до реки Куры. Так как жители этого царства ни с какой стороны не видели безопасности, то отчаялись в (сохранении) имущества, жизни и крова и решились умереть и пропасть... (Арпа-каун¹³) с большим войском и несчет-

¹⁰ Султанийа – новая столица государства Хулагуидов, расположенная между Занджаном и Қазвином. Город начал строиться при ильхане Аргуне (1284–1291) и был закончен в начале правления Улджайту (1304–1316), который так и не успел обнести его крепостной стеной. С XIV в. значение Султанийи сильно возросло, так как город стал пунктом пересечения пяти караванных дорог. См.: Петрушевский. Комментарий географический и исторический. С. 242.

¹¹ Карабах, Карабаг – область в междуречье Куры и Аракса. См.: Географический энциклопедический словарь. С. 195.

¹² Абу Са‘ид умер в 736/1335 г. См.: Стэнли Лэн-Пуль. Мусульманские династии. С. 159.

¹³ Фасих Ахмад ибн Джалал ад-дин Мухаммад ал-Хавафи, гератский историк

ным оружием и снаряжением отправился к берегу Куры и занял берег реки всюду, где возможна переправа, и с (разных) сторон послал значительные войска с именитыми эмирами, чтобы они зашли в тыл узбекцам (узбекиан), мужественно напали бы на них из засады и ночью показали им день страшного суда. План удался. После того как эти известия дошли до них и они из-за этого обстоятельства потеряли свою надежду и стали сомневаться в своем положении, из Хорезма пришло известие о смерти покойного Кутлуг-Тимура¹⁴, на котором держалось государство Узбека (мамлакат-и узбеки). У них не осталось возможности оставаться (на месте). Группа из них, чтобы приобрести честь, появилась у моста. Храбрецы этой (иранской) стороны побили их. Когда они нашли у этих большое превосходство, то обратились в бегство. Прочитав вслух мысль о бегстве, оставив здесь большую часть обозов и грузов, они с большой поспешностью, бросив славу и желанное, бежали и увидели воочию на своем положении смысл (слов) “когда не помогает...” (8) Так, как только смогли, они добрались до Дербенда и, довольствуясь своим царством, говорили: “Мы как были, а богатство излишне”.

3. /94/ Из продолжения “Та’рих-и гузиде”, составленного Зайн ад-дином

757/5 января — 24 декабря 1356 года. Когда во владениях Малик-Ашрафа беззаконие его дошло до крайности, то люди стали покидать родину: ходжа Шайх Ганджи отправился в Шираз¹⁵, а оттуда ушел в Сирию и устроил там великолепные здания, как то: скиты и ханаки; ходжа Садр ад-дин Ардабили, да

XV в., в своем сочинении “Муджмал-и Фасихи” (“Фасихов свод”) пишет, что восшествие на престол Арпа-хана произошло 13 *раби’* II 736/30 ноября 1335 г. Арпа-хан известен как шах-зада Арпакаун, сын Суса, сына Синкакана, сына Малик Темура, сына Ариг-Бука, сына Тули-хана, сына Чингис-хана. См.: *Фасих Хавафи*. Муджмал-и Фасихи, II. С. 46.

¹⁴ Кутлуг Тимур скончался 9 *раби’* II 736/26 ноября 1335 г. См.: *Фасих Хавафи*. Муджмал-и Фасихи, II. С. 46.

¹⁵ Шираз — один из крупнейших иранских городов, главный город области Фарс. См.: Географический энциклопедический словарь. С. 495.

будет над ним милосердие (божие), отправился в Гилян¹⁶, а қази (9) Мухйи-д-дин Барда‘и — в Сарай Берке, где занялся проповедыванием и сделался известным. Покойный царь Джанибек-хан, — да освятит Аллах свидетельство его — присутствовал при его проповедях. Однажды, (когда) царь присутствовал при (его) проповеди, маулана Мухйи-д-дин Барда‘и во время проповеди стал говорить о Табризе, о Малик-Ашрафе и о притеснении им людей; он описал (все это) так, что присутствовавшие в собрании зарыдали, а царь расплакался. Он (Мухйи-д-дин) сказал, что царю дана возможность устранить зло его (Малик-Ашрафа); если он не соизволит (на это) и людей, которые вверены (ему) творцом, не освободит от бесчинств его (Малик-Ашрафа), то господь всевышний в день воскресения потребует от царя отчета, и ему придется ответить за это. Так как он горячо и настойчиво говорил об этом, Джанибек-хан приказал эмирам левого крыла (джаунқар)¹⁷ снарядить в один месяц 100 туманов солдат, так как он намерен идти на Табриз. Он приказал (также) вынести его походную палатку (отақ)¹⁸. В течение одного месяца войско было приготовлено и собрано, и царь двинулся в поход. В 758/25 декабря 1356 — 13 декабря 1357 г. царь Джанибек переправился через реку Куру. До Малик-Ашрафа все время доходили вести (об этом). Сначала он говорил, что люди распускают ложные слухи для того, чтобы получать содержание и оклады (марсум¹⁹ ва-маваджиб²⁰), но потом, удостоверившись (в справедливости этого известия), он послал потребовать (назад) войска, которые перед этим отправил с эмиром ‘Али-Қаландаром, Тугай-Тимуром гулямом²¹, и другими эмирами для завоевания

¹⁶ *Гилян* — прикаспийская область Ирана, особенно славилась своим шелком. См.: Уложение Темура. С. 68.

¹⁷ *Джаунқар, джавангар* — левый фланг войска. См.: Уложение Тимура. С. 38.

¹⁸ *Отак* — шатер, царская палатка.

¹⁹ *Марсум* — букв.: предписанный обычаем; положенный по обычаю. См.: Уложение Темура. С. 118.

²⁰ *Мавалжиб* — заработная плата; жалованье; вознаграждение. См.: Гаффаров, II. С. 832.

²¹ *Гулям* — особый разряд людей, рабов, служащих при господине в качестве телохранителей и придворных слуг. См.: Уложение Темура. С. 80.

Саве²², призвал к себе людей, выбрался из квартала (руб‘) Рашиди, из которого долгое время не выходил, поселился в Шанб-и Газани²³, собрал жен, дочерей, деньги, драгоценности из чистого золота и серебра и (все) добро свое, которое отправил в крепость Алинджак²⁴, погрузив (свои) сокровища на 450 смычек (10) муловых и 1500 смычек верблюжьих. Большое количество пеших собралось в Шанб-и Газани; он роздал некоторую сумму из их содержания (марсум), всем дал латы и приготовил большое войско, которое отправил в Уджан²⁵. Пришло известие, что царь Джанибек прибыл в Ардабил²⁶. Рассказывали, что у войска царского стремена деревянные, повода лошадей веревочные, что на 100 человек из них довольно одного человека; имени же царя не произносили. Когда же он узнал, что Джанибек сам выступил, то чрезвычайно смутился и расстроился, потребовал к себе ходжу Лу’лу’-Саджилу и ходжу Шукр-Хазина²⁷ и сказал (им): “Жен и сокровища вы под своим надзором отведите на Марандский холм, расположитесь у родника ходжи Рашида и ожидайте известий обо мне. Я отправляюсь в Уджан; если дело пойдет по (моему) желанию, то приходите в Табриз; если же будет противное, то идите в Хой²⁸, где я присоединюсь к вам”. Их он отправил в ту сторону, а сам, откочевав, /95/ пошел к Уджану. В первый день он остановился в Меметабаде, на берегу реки Мехранруда²⁹, и там пробыл 2 дня. Прибыли несколько эмиров,

²² Саве — город располагался между Тегераном и Хамаданом. Согласно В. В. Бартольд, в рассказах о завоевании города монголами говорится о полном его разрушении и о сожжении самой богатой библиотеки в мире. См.: Бартольд. Обзор Ирана. С. 130.

²³ Шанб-и-Газани (Шам) — пригород Табриза.

²⁴ Алинджак — крепость, расположенная около Нахичевана.

²⁵ Уджан — город в Южном Азербайджане, между Тебризом и Миане. Там же. С. 298.

²⁶ Ардабил — город, расположенный на северо-западе Ирана, славился своими коврами. См.: Географический энциклопедический словарь. С. 36.

²⁷ Хазин — казначей.

²⁸ Хой — город на северо-западе Ирана в остане Восточный Азербайджан. См.: Географический энциклопедический словарь. С. 470.

²⁹ Мехранруд — река на севере Ирана, на которой стоит г. Табриз. Там же. С. 423.

отправившихся было в Саве, и войска (их). Всякого, кто приходил, он снабжал золотом, конем, латами, оружием и отправлял (далее). Одним из воинов был Ахиджуқ. На следующий день он (Малик-Ашраф) двинулся дальше и прибыл в Саидабад (11). На вершине холма Саидабадского он приказал личный арсенал (джабахана-йи хасс)³⁰ раздать войску. Хотя солдаты ушли, но все же при нем было небольшое количество (людей) да таджики и бывшие при них нукеры. Им роздали его личные латы. Всего было около 2000 человек и большое число вьючных животных, лошадей и подручных (шагирдпише)³¹. Еще до полудня он построил отряд (қошун)³², стал на вершине холма, глядел по дороге в Дивал и ждал известий. Вдруг показалось небольшое облачко, поднялся ветер, пошел дождь и сильный град, распространяя полнейший ужас; ветер был встречный, так что все четвероногие повернули назад. Через час воздух очистился, дождь унялся, и он (Малик-Ашраф) продолжал ждать. Эмиры и солдаты, которых он отправил, собрались в Уджане. Царь Джанибек прибыл (туда) со стороны Сераха. Увидев войско (Малик-Ашрафа), он приказал, как на охоте, устроить облаву, чтобы окружить войско Малик-Ашрафа. Эмиры Ашрафовы, увидев громаду войска (Джанибека), с большим трудом спаслись и разбежались. Царь Джанибек расположился в Уджанском гуруке³³, а Малик-Ашраф стоял на Саидабадском холме. Когда град и дождь унялись, то по дороге Дивальской показался всадник, (который), подъехав ближе, оказался шайхом Джилқи (12) Ахтаджи. Он сказал что-то на ухо Малик-Ашрафу. Получив сведения, он (Малик-Ашраф) не имел более возможности оставаться (на месте), повернул назад и двинулся в Табриз, где в ту ночь расположился

³⁰ *Джаба-хана* — арсенал. См.: *Будагов*. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, II. С. 432.

³¹ *Шагирдпише* (перс.) — подручный. Этот термин обозначал представителей служилого сословия без чинов и званий, находившихся в услужении для разных мелких поручений при военно-административных чинах (правителей областей и т. п.), Шагирдпише за усердную службу могли получать чины и переходить в сословие чиновных лиц. См.: МИСЦА, 1988. С. 214.

³² *Кошун* — воинское подразделение до тысячи человек. См.: Уложение Темура. С. 108.

³³ *Гурук* — охотничье угодье.

в Шанб-и Газани. Утром он отправился к своим женам и сокровищам. Люди все от него отстали, так что он прибыл к обозу с бывшими при нем двумя грузинскими рабами. Ходжа Лу'лу', ходжа Шукр, погонщики ослов и верблюдов и жители Маранда разграбили его сокровища. Жены (его) также разбежались. Увидев это, Малик-Ашраф отправился в Хой. В степях хойских находились дома Мухаммада Балыгджи. Узнав о положении Малик-Ашрафа, он вышел к нему навстречу и поместил в своем доме, а (в то же время) послал гонца и известил (об этом) царя Джанибека, который отправил (туда) эмира Байаза, чтобы привести Малик-Ашрафа. В город (Табриз) прибыл ходжа Махмуд-диван и вместе с эмиром Байазом пошел в дома Малик-Ашрафа. Из этих домов (в это время) выходила толпа буйного сброда. Одного из этих буянов он (Байаз) убил; (остальные) люди испугались и разбежались. Эмир Байаз и ходжа Махмуд осмотрели дома его (Малик-Ашрафа), но ничего не нашли. (Тогда) эмир Байаз отправился в Хой; ходжа Махмуд (же) прибыл в город, потребовал *сахибов* и *битикчиев*³⁴, произвел розыск имуществ и залогов его (Малик-Ашрафа). Каждый из *битикчиев* был назначен в какую-нибудь сторону. Они написали список (всему); остальное имущество, некоторое количество баранов и кур, которых отдали в деревни для приплода, рабочих быков для земледелия, находившихся в области государства, все (это) вместе с зерном, (выданным) в ссуду, внесли в счет. Пришло известие, что в Маранде отыскалось кое-что из драгоценностей. Ходжа Махмуд-диван отправил всех здешних солдат и нукеров со своими собственными /96/ нукерами, которые кое-что отобрали от жителей (Маранда). Эмир Байаз отправился в Хой и привел с собой (оттуда) Малик-Ашрафа. Когда он прибыл в Табриз, то на улицах люди с крыш бросали золу на голову его (Малик-Ашрафа) и наносили ему всевозможные оскорбления. Его отвели в дом Му'айяд-беги, матери ходжи Шайха Ганджи. Там находились эмир Каус Ширвани и маулана Мухйи-д-дин Барда'и. Малик-Ашраф целовал руку Кауса, рыдал и стонал; Каус обласкал его. После этого его повели к царю (Джанибеку),

---

³⁴ *Битикчи* — служащий канцелярии.

который спросил его: “Зачем ты разорил это государство?” Он ответил: “Разорили нукеры и слов моих не слушали”. Царь уехал из Уджана, отправился в область Хаштруд³⁵, прибыл в окрестности Кейуку³⁶ (?) (13) и оттуда вернулся назад. В Хаштруде в том году засеяли большую площадь, и хотя такое громадное войско два раза проходило там, но ни один колос хлеба не был сломан. Из этого можно представить себе результаты справедливости и несправедливости, как сказал один поэт: “Ушел тиран, и от него остались приемы тирании, ушел справедливый и оставил доброе имя на память”. Царь хотел не казнить Малик-Ашрафа, а увести в свое царство, но Каус и қази Муҳий-д-дин Барда’и проявили настойчивость и сказали: “До тех пор, пока он жив, людям этого государства не будет покоя от него, и произойдут смуты и беспорядки”. Царю это показалось разумным, он сказал: “(Делайте, как) знает”. Они послали к тем людям, которые его охраняли, приказание (парване)³⁷ убить его. На пути его стащили с лошади и вонзили ему меч в бок так, что конец меча вышел у него с другого бока. Голову его отвезли в Табриз и повесили на площади на дверях мечети мерагийцев. Жители Табриза обрадовались и щедро одарили тех людей (убивших Малик-Ашрафа). Царь Джанибек с 10 000 всадников прибыл в Табриз, остановился во дворце (даулат-хане) и пробыл одну ночь в Табризе. Утром он пошел в мечеть ходжи ‘Али-шаха и совершил (там) молитву. Эмиры и солдаты, которые с ним пришли, все расположились на дорогах в речной долине, но к реке ни одного мусульманина не подходили (?). Царь направился (затем) в Уджан и, чувствуя себя нездоровым, оставил там своего сына Бердибека³⁸ с 50 000 человек, а дочь Малик-Ашрафа, Султанбахт, и сына его, Тимурташа, увез с собой и отправился в свое царство. Махмуд-диван устроил большой пир и посадил царя Бердибека на престол султанства. Сарай-Тимура,

³⁵ *Хаштруд* — район в Южном Азербайджане к югу от Табриза и к востоку от Мераги. Там же. С. 298.

³⁶ *Кейуку* (Кейуку) — селение в Хаштруде.

³⁷ *Парване* (перс.) — царский приказ.

³⁸ *Григорьев А. П.* Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. Историко-ведческий анализ золотоордынских документов. СПб., 2004. С. 72–115.

сына эмира Джаруқа, он сделал везиром его, а (затем) отправился вслед за царем (Джанибеком). Бердибек-хан ради пастбища отправился в Дерқам-азум (14). Сарай-Тимур из-за дел керекйарақа³⁹ (15) остался в Табризе. Эмиры и нукеры Малик-Ашрафа большею частью собрались к Сарай-Тимуру. Пришло известие, что из драгоценностей Малик-Ашрафа в Маранде появилась его куртка. Сарай-Тимур отправил Ахиджуқа взять и привезти эту куртку. Ахиджуқ прибыл в Маранд и забрал куртку; в нее было вшито много драгоценных камней. Эти камни он присвоил себе, а часть раздал нукерам; большое количество людей собралось вокруг него. Так как эмиры царя Джанибека прислали к Бердибек-хану⁴⁰ человека (сообщить ему), что царь очень болен, что ему (Бердибеку) не следует медлить, а должно поспешно двинуться (в путь), то Бердибек-хан из Верқана двинулся в Серах, и Сарай-Тимур пошел вслед за ним.

/97/ Управление и воцарение Ахиджуқа. Узнав, что царь Джанибек и Бердибек ушли, Ахиджуқ с целою гурьбою (народа) прибыл в Табриз и водворился (в нем). Большая толпа ашрафцев собралась вокруг него...

761/23 ноября 1359 — 10 ноября 1360 года. В начале весны пришло известие, что сын Малик-Ашрафа, Тимурташ, уходивший с царем Джанибек-ханом в улус Узбека, во время смут и беспорядков, возникших в той области, взял с собой сестру свою и ушел в Хорезм, а оттуда попал в Шираз. Оставив сестру в Ширазе, он переходил, таким образом, из области в область и, придя в Ахлат⁴¹, к Хызршаху, тамошнему правителю, затевает смуты и своеволие (16). Султан Увайс двинулся к Алатагу. Хызршах, узнав, что султан идет на него, схватил Тимурташа и отправил его (к Увайсу), который заставил его испытать напиток смерти и голову его отослал в Табриз...

786/24 февраля 1384 — 11 февраля 1385 года. Войско Тоқтамьш-хана, пройдя Дербенд и область Ширван, прибыло в Табриз. Табризцы, загородив деревьями входы в свои ули-

³⁹ *Керекйарак* — заготовка всего необходимого для двора.

⁴⁰ *Григорьев*. Сборник ханских... С. 72–115.

⁴¹ *Ахлат* (Хелат) — город на востоке Турции.

цы и кварталы, укрепились. Табриз был чрезвычайно населен. Жители вооружились и оберегали свои улицы и дома. Когда войско Тоқтамышы прибыло, то оно увидело город в таком виде и жителей сопротивляющимися. Они (воины) расположились в Шанб-и Газани, 8 дней ходили вокруг города, но никак не могли отыскать случая и возможности (овладеть им). Отправили они человека и потребовали эмира Вали⁴². Сошлись для заключения мирных условий. Эмир Вали заключил мир на таком условии, что они со своей стороны из города дадут 250 туманов золота, которое будет ценою подков их лошадей (17), а те уйдут. В четверг... месяца (18)... 787/12 февраля 1385 — 1 февраля 1386 г. жители города собрали ходжей и постановили, чтобы каждый ходжа в пятницу утром принес и сдал по одному туману золота в монете. Утром в пятницу нукеры эмира Вали пришли, привели своих казначеев и занялись счетом золота. Так как была пятница и мир был заключен, то жители города сочили себя безопасными и сложили оружие. Узнав об этом, войско Тоқтамышы извлекло мечи, ворвалось в город и занялось убийством и грабежом. Жителям города не оставалось более возможности сопротивляться. Восемь суток около 100 000 человек немилосердных неверных, вторгнувшись в этот город, убивали, грабили, никому не оказывали сострадания и милосердия. Женщины и мужчины, босые и голые, да младенцы сидели у дорог, улиц и кварталов, посреди снега и льда. Неверные приходили, осматривали и уводили всех молодых красивых женщин, девиц и юношей. Они брали также некоторых других, отводили их в дома их и подвергали тяжелым пыткам. Те указывали спрятанные вещи, и эти проклятые уносили их. Если пишущий (эту) книгу целый год сряду будет писать рассказы о том, что случилось с этим городом и с этими мусульманами, то он (все-таки) не кончит и даже не сможет передать и части десятой доли того (рассказа).

---

⁴² Эмир Вали (Вели) — один из эмиров Туга-Тимура, воспользовавшись смертью последнего (убит сарбадарами в 1353 г.), овладел Джурджаном, Астрабадом и частью Хорасана и изгнал из своей области всех родственников Туга-Тимура. Эмир Вали был убит в 1384 г. во время второго похода Амир Тимура в Мазандаран. См.: Стэнли Лэн-Пуль. Мусульманские династии. С. 256.

Итак, когда эмир Вали выступил из Султанйи, эмиры подумали, как бы он не возмутился, и сказали: лучше всего, чтобы в Табриз пришел эмир Шихар (19), а Шах-‘Али, Шибли, Ҳаджжи Аҳмад-‘Али Қизыл и другие эмиры занялись осадой крепости Султани. Эмир Шихар двинулся в Табриз. Когда он прибыл в Уджан, то услышал (20) известие, что войско Тоқтамыша /98/ занято осадой Табриза. Он растерялся и отправился в Багдад. Узнав об эмире Сисаре, войско Тоқтамыша по стопам его дошло до горы Синта (?), но не настигло его, произведя избиение и грабеж также в Мераге, возвратилось и окончательно уничтожило все, что еще оставалось в Табризе. Они снова два дня и две ночи производили (там) разбой и грабеж. После этого некоторые двинулись по Нахичеванской дороге и опустошили области Маранда и Нахичевана, а некоторые двинулись по Аҳарской дороге⁴³ и сошлись в Қарабахе. До 200 000 человек они увели в плен из этой области.

789/22 января 1387 — 10 января 1388 года. Пришло известие, что войско Тоқтамыша прибыло в области Бухарскую и Самарқандскую и произвело большое опустошение в столице его величества⁴⁴. Когда это известие дошло до благословенного слуха, то он выступил из Шираза, в Раййском Арадане⁴⁵ соединился с обозом (уғруқ) и отправился в Хорасан.

4. Из продолжения “Та’рих-и гузиде”, составленного Маҳмудом Кутуби

В эти самые несколько дней (21) прибыл посол от Джанибек-хана, сына Узбек-хана, с тремястами всадников. (Он сообщил), что хан прибыл в Табриз, убил Малик-Ашрафа, сел на ханский трон и вызывает Мубариз ад-дина (22), чтобы тот выполнил обязанности йасаула⁴⁶, которые были местом его и его отца. Эмир Мубариз ад-дин в ответ сказал грубые слова. После этого он

---

⁴³ *Ахарская дорога* — дорога из Тебриза в Карабаг.

⁴⁴ Имеется в виду столица Амира Тимура — г. Самарканд.

⁴⁵ *Арадан Рейский* — местность в окрестностях Тегерана.

⁴⁶ *Йасаул* — младший служитель при хане; исполнитель отдельных его поручений. См.: Уложение Темура. С. 88.

возложил размещение послов и их издержки на Шах-Султана; так как их было много и расходы составили порядочную сумму, вражда (между Мубариз ад-дином и Шах-Султаном) увеличилась. После того как он (Мубариз ад-дин) отпустил послов с высокомерным ответом, пришло известие, что Джанибек-хан заболел и вернулся в свой улус, а Ахиджуқ находится в Табризе. У эмира Мубариз ад-дина возникло желание завоевать страну Азербайджан. В это время вслед (за первым) пришло известие, что Джанибек-хан умер, сын его Бердибек⁴⁷ стал преемником отца, умертвил несколько других братьев, которых он имел, и среди них произошла смута. Эмир Мубариз ад-дин решил осуществить поход...

Примечания

1. В рукописи А название огласовано.
2. Вар.: он был царем до времени Аргун-хана.
3. Т. е. Муҳаммада Худабанде Улджайту (703–716/1304–1316).
4. После возвращения Хулагу-хана из Сирии при вести о смерти Менгу-қа’ана, поражения монгольского войска в Сирии египетским султаном и смерти стоявшего во главе этого войска эмира Китбуға-нойона.
5. Так в А; В: 20-го.
6. Т. е. по эре Газан-хана, которая началась 12 или 13 *раджаба* 701/13 или 14 марта 1302 г.. См.: Бартольд В. В. Персидская надпись на стене анийской мечети Мануче. С. 15, прим. 3.
7. Букв.: “Строй тела от мелодии вечной жизни стал негармоничным”.
8. Последнее слово неразборчиво.
9. В: ходжа.
10. Қатар — собственно: цепных рядов.
11. В: Абдабад, но далее Саидабад.
12. В: Халқи.
13. Кутуду.
14. Ниже: Верқан.
15. Заготовка всего нужного для двора.
16. В: он увидел, что тот (Хызршах) затевает смуту и своеволие.
17. Т. е. выкупом.
18. Число и месяц в рукописях пропущены.

⁴⁷ Григорьев. Сборник ханских... С. 72–115.

VII

/99/ ИЗ “ИСТОРИИ ШАЙХ УВАЙСА”

Это сочинение — “Та’рих-и Шайх Увайс” (“История Шайх Увайса”) — неизвестного автора¹ содержит всеобщую историю от сотворения мира до Шайх Увайса² из династии Джалаиридов³ (правил Ираком и Азербайджаном в 757–776/1356–1374 гг.), которому оно посвящено⁴. Единственная известная рукопись находится в библиотеке Лейденской академии (№ 2635, Warn, 341) и описана в каталоге *De Gue* (*Catalogus codicum Orientalium bibliothecae Academiae Lugduno-Batavae auctore M. J. De Goeje, vol. V, Lugduni Batavorum, 1873, p. 228*), где не отмечено, что в рукописи нет начала главы о монголах (до 651 г. хиджры) и конца истории самого Шайх Увайса⁵.

---

¹ Автор сочинения известен, им является Абу Бакр ал-Кутби ал-Ахари. См.: *Стори. Персидская литература*, I. С. 337–338.

² Шайх Увайс правил в 756–776/1356–1374 гг. В годы его правления государство Джалаиридов усилилось, и к нему были присоединены Азербайджан, Арран и Ширван. См.: *Стэнли Лэн-Пуль. Мусульманские династии*. С. 179.

³ *Джалаириды* — одна из династий, унаследовавших после распада государства Хулагуидов владения ильханов в Ираке и Азербайджане. Там же. С. 177.

⁴ Сочинение состоит из двух частей: 1 часть — Домусульманский период: Пишдадиды; Кайаниды; Ашканиды; Сасаниды. 2-я часть посвящена мусульманскому периоду и включает: пророк Мухаммад и первые халифы; Умаййады; Марваниды; Аббасиды; Монголы. См.: *Ta'rikh-i Shaikh Uwais (History of Shaikh Uwais). An Important Source for the History of Adharbaijan in the Fourteen Century*. J. B. van Loon, 's-Gravenhage, 1954.

⁵ Изд.: Абу Бакр ал-Кутби ал-Ахари. *Тарих-и шейх Увейс (История шейха Увейса)* / Пер. с персидского и предисл. М. Д. Кязимова, В. З. Пириева. Коммент. и примеч. З. М. Бунятова, М. Д. Кязимова, В. З. Пириева. Баку, 1984.

В. А. Самия (1) же снискал такой обычай: некоторые эмиры, царицы и воины Берке-хана (2) устраивали летнее пребывание в Азербайджане, ильхан же зиму проводил в Чагату, а лето в Аладаке. Из Сарая Берке до Махмудабада Арранского и Гуштасфи⁷ ездили на арбах. Между ильханом и Берке-ханом проявилась вражда из-за Кули, Татара (3) и Кулгана (4); Берке-хан послал им угрозу и отправил на войну (с Хулагу) Ногайя, родственника Татара, с 30 000 человек. Когда он (Ногай) расположился у Ширвана, то с этой стороны отправились Ширамуннойон, Абатай-нойон и Самагар с 3 туманами (войска), и они жестоко сразились у Шемахи в 660/17 октября — 14 ноября 1262 г. Они утопили в реке Султанчука, Ногай бежал, и ильхан пошел войной на Берке в мухарраме 661/15 ноября — 14 декабря 1262 года. Между Берке и Хулагу-ханом произошло жестокое сражение, они (войска Берке) обратились в бегство, а те погнались за ними и до следующего дня убивали. Абақа прошел вслед за ними до становищ их и расположился там. Берке вернулся, Абақа направился в эту сторону; река Терек уже растаяла, лед под ним сломился, и множество войска утонуло. Абақа благополучно спасся, (а) Хулагу прибыл в Табриз...

В 663/24 октября 1264 — 12 октября 1265 г. Абақа-хан отправил Йашмута (5) в сторону Ширвана... (сам) провел зиму в Мазандеране, а Йушумута направил в Арран. Ногай с войском Берке-хана направился в Ширван и дошел до (реки) Ақсу. Йушумут переправился через реку Куру, и между ними произошло сражение, (в котором) убит был Қайр-Буга, отец Тоғачара. Ногай был ранен в голову, войско его было разбито и ушло /100/ в Ширван. Берке с той стороны прибыл с 300 000 всадников, а Абақа-хан с этой стороны перешел через реку Куру. (Когда он) вернулся по сю сторону моста, мост перерезали. Оба войска выстроились на берегу реки, пускали стрелы и 14 дней простояли друг против друга. Не находя возможности переправиться, они (беркайевцы) направлись в Тифлис с тем, чтобы (там) пере-

⁶ Аладак (Алатаг) — горный район в Турции.

⁷ Гуштасфи — область в низовьях рек Куры и Аракса.

правиться, (но) Берке захворал и умер; гроб его отвезли в Сарай Бату и там схоронили. Он скончался в пределах Ширвана, близ реки Терека. Преемником его стал Мунга-Тимур. Царствование Мунга-Тимура продолжалось 16 лет. Родословная (такая): Менгу-Тимур⁸, сын Туқана (6), сына Бату (7). Он воцарился в месяцах 664/13 октября 1265 — 1 октября 1266 г. во всем Дашт-и Қипчақе до пределов Хорезма...

В улусе Берке Мунга-Тимур скончался, преемником его сделался Туда-Мунга. Царствование Туда-Мунги продолжалось 5 лет. Маулана Қутб ад-дина Ширазского он в сообществе султана Ахмада (8) отправил в Египет к царю Сирийскому, в месяцах 682/1 апреля 1283 — 19 марта 1284 года. В то время когда в Дашт-и Қипчақе царствовали сообща царицы, (туда) прибыл Тоқтай (9), одержал над всеми верх и воссел на престол Берке и Бату. Царствование Тоқтайа продолжалось 23 года. Родословная его: Тоқтай, сын Мунга-Тимура. Он всех (цариц) умертвил, сам сел на престол и сделался неограниченным властителем.

В Дашт-и Қипчақе в том же году (703/15 августа 1303 — 3 августа 1304) скончался Тоқтай. У него был сын по имени Ильбасмыш и старший эмир Қадақ, который желал после Газана (10) посадить на престол Ильбасмыша. Узбек, сын Туличи, в Хорезме сговорился с Қутлуг-Тимуром; под предлогом выражения своей скорби (о смерти) государя они отправились в орду, и в это время (аудиенции) Узбек вонзил нож в Ильбасмыша, а Қутлуг-Тимур ударил ножом Қадақа, и они обоих убили. Царствование перешло к Узбеку, и он вступил на престол султанства. Царствование Узбек-хана в Дашт-и Қипчақе продолжалось 40 лет. Родословная его: Узбек, сын Туличи, сына Мунга-Тимура, сына Туқана, сына Бату, сына Джучи, сына Чингиз-хана... Когда стала известна смерть счастливого султана Улджайту, Узбек-хан возымел в душе желание завладеть Ираном. Он высказал (это желание) и с огромным войском двинулся в этот край. Пройдя Дербенд, он прибыл в Ширван; (здесь) они занялись грабежом, пока не дошли до берега Куры. Племена (илькуни) находившиеся по ту

---

⁸ Григорьев. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. Источниковедческий анализ золотоордынских документов. СПб., 2004. С. 7—44.

сторону реки, не могли переправиться (через нее); они попали к ним в плен. С этой стороны отправились к берегу реки султан Абу Са'ид и эмир Чупан со всеми (другими) эмирами. Оба войска расположились по берегам реки, вступили в бой и сражались стрелами. Наконец Узбек повернул обратно в 718/5 марта 1318 — 21 февраля 1319 г. (Когда) до Абу Са'ида дошло известие (об этом), он отправил вслед (Узбеку) нескольких эмиров, и они проводили (его) за Дербенд. После этого вернулись и остановились в Қарабахе Арранском... В месяцах 719/22 февраля 1319 — 11 февраля 1320 г., так как Абу Са'ид еще был мал, Чупан забрал его государство в свои руки, решился отомстить Узбеку, собрал войско и двинулся в Ширван. Оттуда он разделил войско на две части; некоторые эмиры отправились из Дербенда к берегу реки Терек, а эмир /101/ Чупан со своими сыновьями пошел через Грузию. Узнав об этом, Узбек со своего места обратился в бегство. Это была чрезвычайная смелость (?). Пробыв там несколько времени, они вернулись обратно.

Из Хатайа через (владения) Узбек-хана прибыл посол қа'ана; к нему присоединился посол Узбек-хана. Они (оба) прибыли в Багдад в орду, выполнили то, что полагается, и ушли обратно. Эмир Чупан отправил их через Ҳамадан, а (сам) через Сунни прибыл в Қарабағ раньше их. Прибыв, послы увидели, что эмир Чупан в Қарабахе и (уже) приготовил все необходимое для зимовки. Они изумились и удивились (этому). Когда весть об этом дошла до қа'ана, то за ним (Чупаном) было утверждено эмирство четырех улусов и имя его (Чупана) появилось в четырех ярлыках: по Хатайу, Чағатайу (11), Дашт-и Қипчақу и Иранской земле. Отсюда появилась поговорка: "он все обратил в войско и тело держал над сердцем (?)".

...Ҳасан и Талыш (сыновья Чупана) через Хорезм отправились к Узбек-хану и их там погубили...⁹

В 731/15 октября 1330 — 3 октября 1331 г. Ануширван-хатун, дочь эмира Шайх-Али, сына эмира Ҳусайна, выдали замуж

---

⁹ В сочинении "Муджмал-и Фасихи" автор, описывая события 729 (1328—1329) года, пишет: "Смерть Талиша, сына Хасана, сына эмира Чупана, в местности Маджар Дашт-и Кипчака на сороковой день после смерти его отца Хасана". См.: Муджмал-и Фасихи, 1980. С. 55.

за сына Узбек-хана, Динибек¹⁰, и отправили туда, в Дашт-и Кипчақ, со всем снаряжением (невесты)...

В *раби* I упомянутого года (736/19 октября — 17 ноября 1335 г.) умертвили Багдад-хатун¹¹; причиной этого было то, что она вела переписку с Узбек-ханом и приглашала его придти в Иран. Когда (известие) о смерти султана Абу Са'ида дошло до Дашт-и Кипчақа, Узбек-хан зазвонил в колокольчик желая, опять направился в Иран, прошел через Дербенд и прибыл к берегу реки Куры. Арпа-хан также привел войско на берег (этой) реки. Они расположились друг против друга и несколько дней сражались стрелами. В этот год скудно выпадал дождь, и не было корма, которого хватало бы на всю их численность. Переправиться (через Куру также) не было возможности. (Тогда) Узбек-хан подошел к берегу реки, ударил мечом по воде, сказал: “Ты — богатырь”, повернул с войском назад и ушел. Арпа-хан отправил в погоню (за ним) шайха Чупана, Ҳаджжи-Ҳамзу и Хумари с несколькими эмирами, и войско, пришедшее в набег (12), прошло через Дербенд. Они же отправились в Ширванские горы и опять присоединились к (своему) государю...

В 743/6 июня 1342 — 25 мая 1343 г. Узбек-хан умер. Премником (его) сделался Динибек, у которого было два других брата: Джанибек и Хызр-бек. Джанибек начал восстание против (своего) брата (Динибек), между ними произошло сражение, (в котором) Динибек был разбит и взят в плен. Джанибек казнил его и сел на отцовский престол, он погубил также Хызрбека и завладел престолом царским в 743/6 июня 1342 — 25 мая 1343 года. Он царствовал 16 лет, и в течение его господства государство стало очень процветающим, оттого что туда, вследствие

---

¹⁰ Динибек (Тинибек) согласно “Му'изз ал-ансаб” был сыном Тулунбека и внуком Узбек-хана.

¹¹ Багдад-хатун — дочь эмира Чупана сулдуза. Мирза Улугбек в своем труде “Та'рих-и арба' улус” в главе “Упоминание о царствовании Арпа-хана, сына Сусы” пишет: “Так как из потомков Султана Абу Са'ид Бахадур-хана никого не осталось, на престол посадили Арпа-хана, потомка Арик-Буги, сына Тули-хана... После того как Арпа-хан занял царственный престол, он обвинил пользующуюся большим уважением и почетом Багдад-хатун в дружбе с Султан Мухаммад Узбек-ханом и в отравлении покойного Султан Абу Са'ид Бахадур-хана и казнил ее. После этого он подтянул войска к берегам Куры, разгромил и уничтожил войска Узбека”. См.: Та'рих-и арба' улус. Л. 153⁶.

притеснений Малик-Ашрафа, прибыли многие из ходжей (13) Табриза, Сераха, Ардабиля, Байлежана, Берда¹² и Нахичевана. Государство (его) процвело, и могущество его увеличилось, но он позарился на Иран^{***}. Он отправился в Чагатайское государство и подчинил себе ту страну. Спустя некоторое время, прибыв к себе на место, он просидел (там), говорят, не более трех дней, сделал приготовления к (дальнейшему) пути, перешел через /102/ реку Терек и прибыл в Дербенд, а оттуда в Ширван. (Там) он отправил посла к Малик-Ашрафу (с такою вестью): «Я иду с тем, чтобы завладеть улусом Хулагу, а тебе, сыну Чупана, имя которого в ярлыках значилось в четырех улусах, я, которому теперь подчинены три улуса, также хочу доверить управление улусом, встань и выйди (мне) навстречу». Малик-Ашраф ответил: «Он (Джанибек) — царь улуса Берке и не имеет никакой связи с улусом Абақи, где царь — Газан, а звание эмира принадлежит мне!» Посол наговорил резких слов, он (Малик-Ашраф) его задержал и заключил в темницу. (Тогда) Джанибек-хан прибыл к берегу Куры. Сколько (об этом) ни говорили Малик-Ашрафу, он не соглашался (на требование) Джанибека, пока тот не дошел до Агдама¹³. Люди выходили навстречу; Джанибек прошел через Берзэнд¹⁴ и прошел в туман Бишкин¹⁵. Малик-Ашраф выслал Мухаммад-Кули, Шараф-дарбана¹⁶ и сколько нукеров на сторожевые посты, отправил гонца во все местности, где находились войска (его), и собрал всех, их было 17—18 тысяч человек, сам же отправился в Шам¹⁷ и сказал слугам (мулазимам)¹⁸: «Этот

¹² *Барда'* — город Партав на реке Тертер, неподалеку от впадения последней в Куру, столица Аррана и крупнейший город Кавказа. См.: *Бартольд*. Работы по исторической географии. С. 334—335.

¹³ *Агдам* — город в Азербайджане, расположенный у подножия Карабахского хребта. См.: Географический энциклопедический словарь. С. 12.

¹⁴ *Берзэнд* — город в Азербайджане.

¹⁵ *Бишкин* (Мишкин) — округ в Карадаге в Иране. Там же. С. 293.

¹⁶ *Дербан* (дарбан) — стражник у дверей эмирской резиденции. Там же. С. 102.

¹⁷ *Шам* (Шанб-и Газани) — пригород Табриза. В этом пригороде находилась гробница Газан-хана. См.: Уложение Темура. С. 76.

¹⁸ *Мулазим* — человек, находящийся на военной или иной службе; приближенное к государю лицо. Подробнее см.: *Булагов*. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, II. С. 251—252.

сын Узбека — царь из урука Чингизханова, он имеет огромное войско в 300 000 человек, я не в состоянии противостоять ему. Я забрал теперь с собою казну и... (14) уйду в какую-нибудь крепость и укроюсь в укрепленном месте, пока он не придет. Потом, если состоится мир, то прекрасно, если же нет, то я отправлюсь в Рум". Люди от него отвернулись, дойдя до крайности (?), не хотели, чтобы он спасся. Пав духом, все повергли лицо на землю (и просили), чтобы эмир этого не думал: "Громадная часть тех (джанибековцев) состоит из конницы, (но) у всадников нет оружия, у коней их нет подков, у стрел их нет перьев; будем стараться до последних сил: счастье отвернулось, жизнь дошла до конца". Он поверил лжи их и каждому нукеру, которого он (раньше) послал в какой-либо угол, говорил, когда он являлся к нему: "Скорей ступайте (15). Ради самих себя еще постарайтесь и ради меня еще сразитесь". Из Шама он отправился в Багче-йи Аргун¹⁹, где пробыл 3 дня; оттуда он двинулся в Саидабад и отправил войско в округ (нахийат) Сераха. Царь (Джанибек) прибыл в Ардебиль, а оттуда прибыл в Серах и расположился перед Айве²⁰ и Шерабьяном²¹. Войска Малик-Ашрафа стали перед Уджаном. Полил дождь с градом. Оба войска стояли друг против друга. Ашрафцы, увидев эту многочисленность неприятеля, несколько времени сражались, (а затем) обратились в бегство, и отряд (дукдук) погнался за ними. Ответственность (за этот рассказ остается) на рассказчике. 2 или 3 тысячи человек убили. Дошло (это) известие до Малик-Ашрафа; он обратился в бегство, на ту ночь расположился в караван-сарай Са'д ад-дина, (но уже) в полночь оттуда отправился в Маранд. Люди все от него отстали, осталось (только) несколько казначеев. Они сговорились схватить Малик-Ашрафа и отвести его с казною к Джанибеку. Бывшие с ними слуги (мулазимы) сказали: "Нам ничего не достанется", и принялись грабить казну с серебром. Малик-Ашраф с женами и с казною драгоценностей ехал впереди, но когда известие (об этом разграблении) до-

---

¹⁹ *Багче-йи Аргун* — местность, расположенная недалеко от Табриза.

²⁰ *Айве* — местность в окрестностях Сераха. Там же. С. 292.

²¹ *Шерабьян* — местность в окрестностях Сераха. Там же. С. 299.

шло до него, вернулся и воспротивился. Люди потеряли уважение (к нему) и не обратили внимания на слова его. Пробыв (там) несколько времени, он опять удалился. На другой день мать, дочь и родственники ушли от него и отправились в Табриз, он же ушел в Хой. Несколько времени спустя его схватили и привезли в Табриз. Из того сокровища /103/ и казны, которые он незаконно накопил в течение 13 лет, у него не осталось и 2 дирхамов^{***} Его привели к его величеству Джанибек-хану, в Кутуду²², и там казнили. Царь назначил заместителем сына своего Бердибека²³ во дворце Ольджай-хатун, а сам вернулся в Дашт-и Қипчақ, взяв с собою детей и мать Малик-Ашрафа, казну драгоценностей, часть серебра и скот его — все, что было. Царствование Бердибека не достигло и 2 месяцев. Родословная его (такая): Бердибек, сын Джанибека, сына Узбека, сына Туличи, сына Мунга-Тимура, сына Туқана, сына Бату, сына Джучи, сына Чингиз-хана. Отец его Джанибек, пройдя через Дербенд, захворал. Государь прибыл в Серах. Он имел везира по имени Сарай-Тимур, которому сказали, что у Малик-Ашрафа была исподняя куртка, в которую он зашил бывшие у него драгоценные камни и которая находится у захвативших его людей. Доложили (об этом) царю и отправили отряд (дукдук) с Ахиджуком с тем, чтобы привезти эту одежду. Когда они прибыли туда, Ахиджуқ взял это платье, вынул (из него) те драгоценные камни и поднял бунт. Государь по случаю смерти отца был в растерянности и послал войско в Табриз. Три дня оно простояло там, на четвертый вернулось. Государь отправился в Ардабил, а оттуда ушел в Арран, прошел через Ширван и Дербенд и ни в одном месте не останавливался. Ахиджуқ прибыл в Табриз, ашрафцы соединились вокруг него и захватили государство... Джанибек-хан, хотя и скрыл тайну (?), но когда возвращался, то в дороге умер.

Примечания

1. При Хулагу-хане.

---

²² *Кутуду* (Куйуку) — селение в Хаштруде.

²³ *Григорьев*. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. Источник - ведческий анализ золотоордынских документов. СПб., 2004. С. 72–115.

2. В тексте написание колеблется: то Берке-хан, то Берка-хан.
3. Чит.: Гутара.
4. Чит.: Балагана.
5. Так в тексте, вместо обычного Йушумут.
6. В тексте: Нукайа.
7. В тексте то Бату, то Батуй.
8. Так в тексте, вероятно, должно быть: в эпоху султана Ахмада.
9. В тексте то Тоқта, Тоқтай, то Тоқта.
10. Чит.: Тоқтайа.
11. Т. е. по улусу Чағатайа — Средней Азии.
12. Лашкар-и дуқдук. Что значит последнее слово, встречающееся в данном тексте еще два раза, неизвестно, перевод предположительный.
13. Под ходжами здесь, по-видимому, подразумеваются городские богатеи.
14. Непонятное слово.
15. Пропуск в рукописи.

VIII

/104/ ИЗ “КНИГИ ПОБЕД” НИЗАМ АД-ДИНА ШАМИ

Низам ад-дин ‘Абд ал-Васи’ Шами¹, родом из Шама или Шанб-и Газани², пригорода Табриза, в котором находилась гробница Газанхана, жил в 795/1392–93 г. в Багдаде, при взятии которого Тимуром поступил на службу к последнему³. Тимур в 804/1401–402 г. поручил ему составить историю своего царствования⁴. Сочинение Низам ад-дина “Книга побед” – “Зафар-наме” – содержит чрезвычайно краткое введение по истории монгольских государств до Тимура и подробную историю последнего до конца 806/1404 года. При составлении своего труда Низам ад-дин пользовался уже существовавшим тогда общим описанием походов Тимура, может быть, тождественным с сочинением

---

¹ Автор сочинения Низам ад-дин Шами известен также и под другими именами – Маулана Низам ад-дин Шанби, Маулана Низам ад-дин Шанби Газани или Низам Табризи. См.: *Стори*. Персидская литература, II. С. 787.

² Низам ад-дин Шами родился в местности Шанби Газан, находящейся приблизительно в двух милях к северу-западу от Табриза. О годах рождения и смерти точных сведений нет. По заданию Шайха Увайса I (1356–1374) он перевел с арабского на персидский язык произведение Мухаммада ибн ‘Абдаллаха ибн Зафара Макки Андалуси (XII в.) “Сулван ал-мутта‘фи уван ал-атба’” (“Красив в страданиях сад царей”) (1159 г.). Иранский востоковед Даниш Пажух сообщает, что у него было еще одно произведение, посвященное краткой биографии пророка Мухаммада и двенадцати имамам, его настоящее имя ‘Али ибн Мухаммад, и он был более известен под именем Низам ал-Ва’из. Там же. С. 788.

³ До 1404 г. Низам ад-дин Шами был при Амире Тимуре и участвовал в его военных походах в качестве тайного осведомителя. Там же. С. 789.

⁴ Труд был начат в 1402 г. и завершен в 1404 г. Там же.

Гийас ад-дина 'Али, составившим между 1399 и 1403 гг. подробное описание индийского похода Тимура с кратким обзором предшествовавших событий. Низам ад-дин, во всяком случае, пользовался этим сочинением. Основными его источниками явились официальные описания отдельных походов Тимура, а также, быть может, официальные документы и устные сообщения участников; местами чувствуются автобиографические сообщения самого Тимура. Сочинение Низам ад-дина является первым полным описанием всей деятельности Тимура, которое до нас дошло⁵. Оно использовано почти всеми последующими авторами, начиная с *Хафиз-и Абру*⁶. *Шиҳаб ад-дин 'Абдаллах ибн Лутфаллах ал-Хафи*, известный под литературным именем *Хафиз-и Абру*, в молодости находился при дворе Тимура, позднее при дворе *Шахруха* и умер в *Занджане*⁷ в 834/1431 г. В 820/1417 г. *Хафиз-и Абру* приступил к составлению обширного сборника исторических сочинений "Маджму'а". В этот сборник были включены персидский перевод сочинения *Табари*, сочинение *Рашид ад-дина* и "Зафар-наме" *Низам ад-дина Шами*. Для заполнения пробела между этими сочинениями им был написан ряд вставок, в том числе продолжение сочинения *Рашид ад-дина* до 795/1393 г., продолжение сочинения *Низам ад-дина* до смерти Тимура и история *Шахруха* до 819/1416–17 г. В 826/1423 г. он приступил к написанию другого исторического свода — "Маджма' ат-таварих". Для этого им были использованы все указанные выше сочинения с некоторыми дополнениями из не дошедших до нас источников, в том числе из какой-то хроники, которой пользовался также

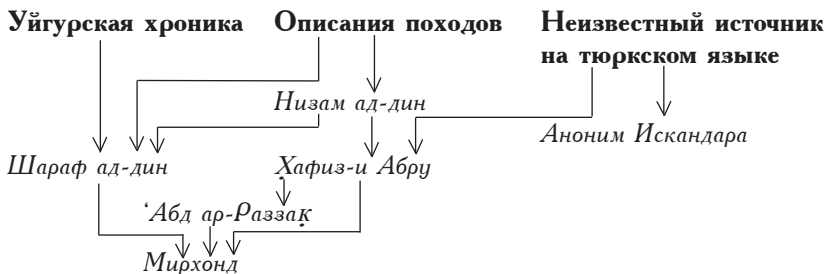
---

⁵ Произведение включает в себя события царствования Тимура, летопись его походов и завоеваний, происходившие с 760/1358 по 806/1404 гг. Произведение считается важным и надежным источником по общественно-политической истории Центральной Азии второй половины XIV — начала XV века. Сочинение содержит ценные сведения о народах, живших на территории Семиречья и впоследствии вошедших в состав казахского народа. "Зафар-наме" содержит рассказы о походах *Амира Тимура* на Моголистан в 773/1371–1372, 777/1375 и 778/1376 гг. с подробным описанием маршрутов движения войск. Эти сведения имеют важное значение для выяснения исторической географии и топонимики юго-восточных районов современного Казахстана. См.: *Стори*. Персидская литература, II. С. 789.

⁶ Многочисленные списки сочинения хранятся в библиотеках Армении (М - тедаран), Англии, Франции, Ирака и Турции. Имеются переводы отдельных частей сочинения: МИКК, 2002. С. 115–124.

⁷ *Занджан* — город в Иране, к северо-западу от Казвина, на пути от *Табриза* в *Казвин*. См.: Географический энциклопедический словарь. С. 158.

“Аноним Искандара”. Последняя, четвертая часть этого сочинения, содержащая историю Тимура и Шахруха и имеющая особое название “Зубдат ат-таварих”, была прервана смертью автора на изложении событий 830/1427 года. Она является первоисточником для истории царствования Шахруха и широко использована последующими компиляторами как через посредство ‘Абд ар-Раззақа Самарқанди, так и непосредственно. К сожалению, эта часть, сохранившаяся в двух рукописях — в Стамбуле (Fatih 4371/I) и Оксфорде (Elliot 422, только вторая половина), нам в настоящее время недоступна. Второе сочинение Хафиз-и Абру в сокращении составило первую часть труда ‘Абд ар-Раззақа Самарқанди, который, однако, пользовался также трудом Шараф ад-дина. Шараф ад-дин в основу своей “Зафар-наме” положил непосредственно сочинение Низам ад-дина, дополнив, однако, его сведения данными, заимствованными из ряда других источников, до нас не дошедших, в том числе из какой-то хроники в стихах на тюркском языке /105/ уйгурским шрифтом; он пользовался также непосредственно сочинением Гийас ад-дина, описаниями походов Тимура и устными свидетельствами. Самостоятельную редакцию истории Тимура составляет так называемый “Аноним Искандара” (составлен в 1416 г.), не пользовавшийся сочинением Низам ад-дина, но пользовавшийся, по-видимому, то же тюркское сочинение, которым пользовался Хафиз-и Абру; сопоставление приводимых нами рассказов ‘Абд ар-Раззақа (т. е. Хафиз-и Абру) и Анонима Искандара показывает, что они независимы друг от друга, так как каждый из них сообщает подробности, которых нет у другого. Таким образом, схему источников по истории Тимура можно предположительно представить следующим образом:

См.: Rieu, *Catalogue*, p. 170–172; Бартольд В. В. Народное движение в Самарканде в 1365 г. // ЗВО, XVII. С. 04–07 (перепечатано: Бартольд В. В. Сочинения. Т. II. Часть 2. М., 1964. С. 365–367); Дневник похода Тимура в Индию *Гийас ад-дина* ‘Али, с приложением соответствующих отрывков из “Зафар-наме” Низам ад-дина Шами. Издание Л. А. Зимина под редакцией В. В. Бартольда. Пгр., 1915 (Тексты по истории Средней Азии, вып. 1). С. III–XX (предисловие издателя) и с. XXV–XXXV (предисловие редактора); F. Tauer. *Vorbericht über die Edition des Zafarnāma von Nizām Š āmī und der wichtigsten Teile des Geschichtswerks Ḥāfīz-i-Abrū* s. *Archiv orientální*. Vol. IV. № 2. 1932. S. 250–256; Storey, II, 2. P. 278–279; О *Ḥāfīz-i-Abrū* см. также: В. В. Бартольд. *Ḥāfīz-i-Abrū и его сочинения* // “Ал-Музаффарийа”. Сборник статей учеников профессора барона Виктора Романовича Розена. СПб., 1897. С. 1–28 (перепечатано: Бартольд В. В. Сочинения. Т. VIII. М., 1973. С. 74–97); Barthold W., E. I., под словом “*Ḥāfīz-i-Abrū*” (перепечатано: Бартольд В. В. Сочинения. Т. VIII. М., 1973. С. 600); Storey, II, A. P. 86–89; *Hafiz-i-Abru. Chronique des Rois Mongols en Iran... par K. Bayani, II. Traduction et Notes, Paris, 1936*; *Ḥāfīz-i-Abrū. Zāyil-и Джамии ат-таварих-и Рашиди*. Изд. Байани, Тегран, 1316.

В. Г. Тизенгаузеном были сделаны выписки из единственной известной тогда рукописи сочинения Низам ад-дина, находящейся в Британском музее (*Add 23980*; Rieu, *Catalogue*, p. 170). В 1937 г. вышел в свет первый том издания, содержащий текст всего сочинения Низам ад-дина: *Histoire des conquêtes de Tamerlan intitulée Zafarnāma par Nizāmuddīn Š āmī avec des additions empruntées au Zubdatu-t-Tavārīḥ-i Baisangurī de Ḥāfīz-i-Ābrū*. *Édition critique par Felix Tauer. Tome I. Texte persan du Zafarnāma, Praha, 1937* (*Monographie Archivu orientálního. Vol. V*). Обещанный издателем второй том, который должен содержать разночтения и дополнения, сделанные *Ḥāfīz-i-Abrū* в его сочинениях, пока не вышел⁸. Нами текст издания Тауэра принят за

⁸ В 1956 г. увидел свет второй том издания, выпущенный Институтом востоковедения АН Чехословакии: *Histoire des conquêtes de Tamerlan intitulée Zafarnāma par Nizāmuddīn Š āmī avec des additions empruntées au Zubdatu-t-Tavārīḥ-i Baisangurī de Ḥāfīz-i-Abrū*. *Édition critique par Felix Tauer. Tome II: Introduction, commentaire, index, Praha, 1956*. Том содержит комментарии к “Зафар-наме”; выдержки из сочинения *Ḥāfīz-i-Abrū* “Зубдат ат-таварих”, относящейся к истории Амира Тимура, которая считалась утерянной.

основу, но добавлены отдельные слова и фразы, имеющиеся в выписках В. Г. Тизенгаузена (ниже они обозначены “Т”); к сожалению, последний не выписал ряд мест, имеющих отношение к Золотой Орде, и они взяты нами только по изданию.

Тех, которые до нашего времени царствовали в Дашт-и Кипчаке, — 25 человек: 1) Джучи, 2) Бату, 3) Берке-хан, 4) Саин-хан (1); 5) Йисун-Мунке (2), 6) Тоқта-хан, 7) Узбек-хан, 8) Джанибек-хан, 9) Бердибек-хан⁹, /106/ 10) Кельдибек-хан, 11) Науруз, 12) Черкес, 13) Хызр-хан, 14) Муруд, 15) Базарчи, 16) Сасы-Ноқай, 17) Туглуқ-Тимур, племянник Ноқайа, 18) Мура-ходжа (3), брат Туглуқ-Тимура, 19) Қутлуғ-ходжа, 20) Урус-хан, 21) Тоқтақийа, 22) Тумуқан-Тимур-Малик (4), 23) Тоқтамыш-хан, 24) Тимур-Қутлуғ, 25) Шадибек, теперь он царь тех стран (5).

Рассказ о походе Тимура в сторону Хорезма в третий раз¹⁰ (6). ... Когда они (7) поняли, что не являются людьми, могущими противостоять ему, то бежали, ушли в область узбеков и укрылись у Урус-хана. В то время когда Урус-хан отправился на летовье, они по отношению к нему также проявили свою скверную сущность в вероломстве и измене, в конце концов повели войска и разбили Урус-хана... Итак, совершив это вероломство, они направились к Қамар ад-дину и стали побуждать его к смуте и буйству.

Приход царевича Тоқтамыша к эмиру Саҳиб-и Қырану¹¹ (8). В то время когда дело Қамар ад-дина довели до такого положения и (Тимур) хотел (9) приложить усилия к уничтожению и искоренению его и совсем покончить с заботой о нем, сообщили, что Тоқтамыш-оғлан, убоявшись группы людей, которые замыслили по отношению к нему вероломство, обратил лицо ко двору Тимура и едет (сюда). Когда это известие подтвердилось, (Тимур) послал к нему навстречу Туман-Тимура, одного из именитых

⁹ Григорьев А. П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. Источн - коведческий анализ золотоордынских документов. СПб., 2004. С. 72–115.

¹⁰ Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчака в XIII–XVIII вв. Материалы международного круглого стола (Алматы, 11–12 марта 2003 г.). Алматы: Дайк-Пресс, 2004.

¹¹ Там же.

эмиров, а сам от Уйнагу¹² пошел назад, остановился в Узгенде¹³, выступил оттуда и прибыл в Самарқанд. Когда Тоқтамыш-оғлан прибыл, эмиры, в качестве посредников, представили его Тимуру. Его величество проявил в оказании ему почета и уважения такие усилия, какие только было возможно, и выполнил то, что следовало для соблюдения вежливости со стороны такого величества по отношению к такому царевичу. Рядом с ним он въехал в город Самарқанд, дал царские пиры с соответствующими подарками и пожаловал ему (Тоқтамышу) и его спутникам столько золота и (драгоценных) украшений, скота и материй, лошадей и мулов, палаток и шатров, барабанов (10) и знамен, дружины и войска, что ум не может этого определить и сосчитать*** Он (Тимур) пожаловал ему область Отрара и Саурана* и послал его в те места (11). Через некоторое время Қутлуг-Буға¹⁴, сын царя Урус-хана узбекского, повел войско и много сражался с Тоқтамыш-оғланом. В Қутлуг-Буғу во время боя попала стрела, и он умер от нее; войско его взволновалось и вследствие ярости и гнева прогнало Тоқтамыша и разграбило его область. Он вторично бежал и пришел к Тимуру. Тот постарался почтить, уважить, обласкать и облагодетельствовать его еще больше, чем в первый раз, приготовил нужные ему вещи (асбаб)¹⁵ и послал обратно. С той стороны Тоқтақийа, сын Урус-хана, соединившись с 'Али-беком¹⁶, царевичами и знатными эмирами, выступил против Тоқтамыш-хана. Сразившись, они снова обратили его в бегство. Перед ним была река. По /107/ необходимости он, сбросив сапоги, бросился в эту воду и спасся. Қаранчи-баҳадур¹⁷ в погоне за ним достиг берега

---

¹² Уйнагу — местность в Восточном Туркестане.

¹³ Узгенд, Уздженд — знаменитый средневековый город; современный Узген в Ошской области Кыргызстана. См.: Географический энциклопедический словарь. С. 445.

¹⁴ Қутлуг-Буға (Кутлук-Бука), сын Урус-хана.

¹⁵ Асбаб — имеет различное значение; здесь: запасы; вещи; движимое имущество. См.: Гаффаров, II. С. 25.

¹⁶ Бек — титул представителей аристократии. Подробнее см.: Булагов. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, I. С. 263–264.

¹⁷ Бахадур — титул, дававшийся отдельным воинам и эмирам за проявленную доблесть и отвагу, удостоившимся особой милости верховного правителя. Добыча, взятая им на войне, не подлежала распределению. См.: Уложение Темура. С. 35.

реки и стрелой ранил его в руку. Он (Тоқтамыш) один вошел в заросли и спрятался. Тимур послал к нему своего брата Идигу-барласа, чтобы наставить его (Тоқтамыша), дабы он был мужествен и храбр в деле царства и считал необходимым отразить врага. Эмир Идигу проходил по краю этой заросли, и звуки плача достигли его уха. Поискав, он увидел его (Тоқтамыша) в таком положении. (Идигу) спешился, выполнил правила вежливости, позаботился о нем, как было нужно, и привез в Бухару к Тимур-ру. Тот снова выполнил обязательства ласки и заботы и устроил, как следовало, нужное ему (асбаб). В это время* Тимур был в Бухаре, когда прибыл бежавший Идигу (12) и сообщил (13), что Урус-хан собрал войско и идет вслед за Тоқтамышем (14). Вслед за этим известием явились послы Урус-хана — Кепек Мангқут и Тулуджан — и сообщили (такие) слова царя: “Тоқтамыш убил моего сына и пришел в вашу область. Выдайте мне моего врага, если же нет, то приготовьте место боя”. Тимур сказал: “Где в законе мужества и обычае обладателей державы допускается выдавать врагу человека, который ищет у какой-нибудь державы убежища; это из числа невозможных (15) (вещей). Если же, что весьма вероятно, по этому поводу возникнут распри, то поневоле следует быть готовым к войне”.

Поход Тимура с войском против Урус-хана. Отправив послов, он занялся приведением в порядок и собиранием войск, выступил и остановился в Отраре, а с той стороны (16) войско Урус-хана, дойдя до Сыгнага, остановилось (там). В ту же ночь появились тучи, снег и дождь, и настал такой большой холод, что из-за крайнего обледенения и стужи с обеих сторон никто не мог двинуться. Когда они просидели друг против друга почти три месяца, Тимур послал мирзу Йарық-Тимура (17), Мухаммад-Султан-шаха и Хитай-бахадур-а для набега (илгар)¹⁸ и ночного нападения на вражеское войско. Они, согласно приказу, выехали с 500 конных людей, а из врагов вышло навстречу 3000 человек. Ночью же они завязали бой, и победоносное войско (Ти-

---

¹⁸ *Илгар* (тюрк.) — передовой; отряд, направляющийся форсированным маршем впереди войска для осуществления внезапного нападения. См.: Уложение Темура. С. 48.

мура), взяв верх, обратило врагов в бегство. При этом событии, по решению рока, погибли эмир Йарық-Тимур и Хитай-баҳадур. Тимур-Малик-оғлану Ильчи-Буга всадил в ногу стрелу, она прошла через ногу и попала в лошадь. Тимур послал на разведку Муҳаммад-Султаншаха и Мубашшира, каждого в (другую) сторону, и каждый взял и привел одного врага. Эти два человека единогласно сообщили, что два смельчака (баҳадур), оба по имени Сатқин, пришли в эту сторону с сотней людей на разведку со стороны врага. Эмир Алла-дад и Ақ-Тимур-баҳадур брали в Отраре съестные припасы (тағар)¹⁹ для войска. В окрестностях Отрара они встретились друг с другом, а их было не больше 15 человек. Возложив упование на бога, они напали на тех (врагов), опрокинули двоих из именитых людей их, а те, которые уцелели, бросились в ров и бежали (18). Ақ-Тимур-баҳадур и Кепекчи-йуртчи убили Сатқина малого, а Сатқина большого взял Хиндушах и привел к Тимуру. Враги, когда увидели дело в таком виде, испугались и удалились со своего места, а на своем месте оставили Қара-Кисека. Тимур лично произвел на них атаку, и они тоже бежали. Тимур повернул обратно, прибыл /108/ в свою столицу и местопребывание, простоял 7 дней и снова выехал из города Кеша²⁰. Сделав Тоқтамыш-оғлана проводником (қачарчи), он достиг Джейран-қамыша; иль и область (19) врага сидели, не зная (об этом); победоносное войско ограбило их и добыло бесконечное и бесчисленное имущество. Так как удача была близка и счастье помогало высочайшим знаменам, то в это время Урус-хан перебрался из мира преходящего в мир

---

¹⁹ *Тағар* — съестные припасы, собираемые во время похода с населения для нужд войска. См.: Уложение Темура. С. 39.

²⁰ *Кеш* — современный Шахрисабз, располагался на прежнем большом торговом пути между Самаркандом и Балхом. Согласно китайским известиям, Кеш (Циши) был основан лишь в начале VII века. Кеш подробно описан в сочинениях арабских географов — ал-Истахри, Ибн Хаукал, ал-Макдиси/Мукаддаси. В истории монгольского завоевания город ни разу не упоминался, возможно, город сдался монголам в 1220 г. без сопротивления. Название Шахрисабз впервые появляется, также и на монетах, около середины XIV в. Амир Тимур, происходивший из области Кеша, воздвиг в Кеше много зданий, особенно известен дворец Ак-Сарай, построенный в 1380 г. См.: *Бартольд*. Работы по исторической географии. С. 460.

вечный. Его старший сын Тоқтақийа сел на его место; он также умер через короткое время. Тимур пожаловал царство той области царю Тоқтамышу (20), устроил нужное ему (асбаб) и оставил в том государстве. (Тимур) подарил ему лошадь по имени Хынк-оглан, которая по проворству обгоняла ветер и быстротой добывала воду из огня^{***}. Он приказал ему (Тоқтамышу): “Хорошо храни эту лошадь, так как когда-нибудь она тебе пригодится” (21). Затем он сам, сопутствуемый честью и победой, безопасностью и весельем, одолением и счастьем, повернул в сторону Самарқанда. Тимур-Малик-оглан стал (уже) царем в тех странах. С большим войском он выступил против царя Тоқтамыша (22) и после многих битв и сражений Тоқтамыш-хан повернул обратно и удалился от своих людей и войска. Верховом на той лошади, которую подарил ему Тимур, он один отправился к Тимуру и, благодаря счастью дальновидного взгляда того обладателя счастья, эта славная лошадь стала его спасением. В первый раз, когда Тоқтамыш-хан бежал от Урус-хана и пришел (к Тимуру), вместе с ним пришел Урук-Тимур, который был отличен милостью и лаской Тимура, а Урус-хан отдал его иль и область в лен (суйургал)²¹ Тайге. Когда Тоқтамыш снова бежал, Урук-Тимур упал и остался на поле битвы. Его взяли и отвели к Урус-хану. Тот его помиловал, и он (Урук-Тимур) провел некоторое время среди них в бедствии, в конце концов бежал, пришел к Тимуру и удостоился бесчисленных милостей. (Тимур) спросил (у него) о состоянии Тимур-Малика и его положении. Так как он был человеком осведомленным, то доложил, что тот (Тимур-Малик) днем и ночью занят питьем вина, развлечениями и удовольствиями, спит до полудня и, если даже произойдет тысяча важных дел, ни у кого не окажется смелости разбудить его. По этой причине люди отчаялись в нем, и все государство и область (23) требуют Тоқтамыша. Тимур понял, что счастье не помогает Тимур-Малику (24), так как у каждого царя, который пренебрегает соблюдением правил охранения государства, проводит жизнь в безза-

---

²¹ *Суйургал* — условное или пожизненное пожалование царевичам, эмирам, духовенству и поэтам за особые заслуги перед троном, с предоставлением экономического и юридического иммунитета. См.: Уложение Темура. С. 72.

ботности и игре и постоянно тратит время на питье и удовольствия, устои царства скоро расшатываются и основания султанства вскоре начинают разрушаться... Итак, Тимур в 780/30 апреля 1378 — 18 апреля 1379 г. удостоил царя Тоқтамышша (25) разного рода милостей и благодеяний и отправил с ним эмира Туман-Тимура, эмира Урунг-Тимура, Гийас ад-дина-тархана²², Бахтыходжу и эмира Банги с огромными войсками, чтобы они посадили его на престол в Сығнақе. Согласно приказанию они отправились, и когда прибыли в Сығнақ, то в избранный день и счастливый час посадили его на трон султанства. В это время /109/ Тимур-Малик зимовал в Қаратиле (26). Между ними возникла война; в конце концов Тимур-Малик был разбит, а Тоқтамышш победил. Он (Тоқтамышш) послал Урус-ходжу, чтобы довести это известие до сведения Тимура. Его величество был очень обрадован этим обстоятельством и несколько дней провел в веселии и удовольствиях, а его (Урус-ходжу) удостоил разных знаков внимания, дал ему халат и пояс и отправил обратно. Тоқтамышш-хан провел зиму в Сығнақе и, когда наступила весна, привел в порядок войско и завоевал государство и область Мамақа²³. Сила и царство его из-за благодати поддержки Тимура стали развиваться. В то время, когда Урунг-Тимур (27) и Ақ-Буга были живы, а ‘Алибек был в согласии с Аши, они постоянно наставляли Тоқтамышша и говорили ему: “Тимур оказал тебе много милостей, благодеяний и забот и права заботы и охраны его, (лежащие) на тебе, следует (считать) твердо установленными. Тебе следует всегда иметь в виду эти права, стараться приблизиться к его величеству разными приличествующими услугами и охранять чистоту искренних отношений от загрязнения, дабы благодатью этих хороших качеств и благословенностью благодарности за благодеяния благодетеля, знамена державы твоей с каждым днем поднимались выше и чтобы обитатели мира признавали это похвальным и хорошим с твоей стороны. Также нельзя полагаться на действительное поло-

---

²² *Тархан* — титул, который жаловали военным, гражданским и духовным лицам за особые отличия; тарханы освобождались от налогов и наделялись рядом привилегий, в том числе право свободного доступа к хану. Уложение Тимура. С. 108.

²³ Т. е. *Мамайя*.

жение мира. Если, упаси боже, однажды у державы нога упадет на камень, при помощи его (Тимура) можно будет снова дать ей (державе) опору и около его державы можно найти исцеление”. В это (описываемое) время оба они уже умерли, а у ‘Али-бека вследствие появления смутьянов, которые нашли дорогу сообщества с Тоқтамышем, не осталось власти, и слова его не действовали. Группа талба²⁴ (28) манкүтских, найдя доступ к нему (Тоқтамышу), возбудила его (против Тимура), отклонила с большой дороги согласия и искренних отношений с Тимуром и перевела с места дружбы на степень вражды^{***25}. Обстоятельства вражды его Тимуром будут изложены позже^{***}.

Рассказ о походе Тимура против эмира Вали во второй раз (29). ...В это время царь Тоқтамыш осмелился на неподобающее действие и назначил (в поход) на Табриз²⁶ огромное войско, около 9 туманов, большая часть его — неверные прелюбодеи. Зимой они пришли к Табризу и заняли окрестности Табриза. Так как у города не было главы и предводителя, который руководил бы в подобных этому случаях, то все люди старались ради своих жен и семей, укрепили края и окрестности города и занялись сражением. Они провели так около одной недели, подобно полуубитой курице, делая невольные движения. В конце концов, обманом и хитростью, мощью и силой войско неверных одолело, взяло город и предало грабежу и разорению. Они выполнили все по части уничтожения и притеснения, что только возможно, уничтожили мечети и медресе, заковали и забрали стариков и юношей. От всех имуществ, редкостей и сокровищ, которые годами собирались в таком городе, в течение 10 дней они не оставили и следа. Зимой же, забрав рабов и собрав награбленное, они ушли назад.

---

²⁴ Талба (телба, телбе, делбе, дилпа) — сумасбродный, глупый, безумный. См.: Булагов. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, I. С. 564.

²⁵ Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчака в XIII—XVIII веках. Материалы международного круглого стола (Алматы, 11–12 марта 2003 г.). Алматы: Дайк-Пресс, 2004.

²⁶ Табриз — главный город Южного Азербайджана, являвшийся в XIII—XV вв. крупнейшим центром караванной торговли всей Передней Азии. Табриз наравне с Султанией был столицей государства Хулагуидов. Значение Табриза особенно возросло после разгрома Тимуром Астрахани (1395 г.) и Багдада (1400 г.). См.: Бартольд. Историко-географический обзор Ирана. С. 205.

Так как Табриз также принадлежал к числу владений Тимура и слабые (люди) оттуда искали убежища в тени его мощи, то это, когда оно достигло его слуха, произвело на него крайне /110/ тяжелое впечатление, и несправедливость, которая без причины была причинена мусульманам, вызвала вражду и разрыв^{***}. Как будет описано позже, Тимур отплатил им за их скверные действия, и из-за их тиранства и несправедливости государство их пришло в расстройство и вновь не оправилось^{***}. Некоторое время купол ислама Табриз был разрушен и стерт, пока, благодаря правосудию и справедливости Тимура, не стал оправляться, и слабые снова ожили в тени справедливости и правосудия^{***}.

Рассказ о походе Тимура против бунтовщиков мало-го Лура... В это время (30) сообщили, что царь Тоқтамыш, открыто проявив вражду, послал войско со стороны Дербенда до реки Самур²⁷. Тимур приказал, чтобы Шайх-‘Али-баҳадур, Ику-Тимур и ‘Усман-и ‘Аббас с (несколькими) туманами войска перешли через реку Куру и отправились против врага. Он сказал: “Так как у нас с царем Тоқтамышем есть договор и соглашение и мы соблюдаем этот договор, то если вы узнаете, что (это) его войско, воздержитесь от боя и возвращайтесь обратно”. Вслед за ними он послал великого мирзу Мираншаха²⁸. Когда они прибыли (на место) и увидели черноту войска, то спросили: “Чье войско?” Все ответили: “Войско царя Тоқтамыша, он послал нас, чтобы мы осведомились о войске эмира (Тимура)”. Эмиры согласно наставлению и приказу эмира (Тимура) не начали боя и не завязали битвы, а повернули обратно. Враги приписали их отступление слабости, произвели атаку, подошли и пустили дождь стрел в победоносное войско. Эмиры и баҳадур, когда увидели это положение, повернулись и завязали бой. Около 40 человек было между тем убито. В это время подошел мирза²⁹ Мираншах,

---

²⁷ Самур — река в Дагестане.

²⁸ Мираншах — третий сын Амир Тимура, родился в 1366 г., а в 1393 г. получил в управление западные области государства Тимуридов. Скончался в 1408 г. См.: Стэнли Лэн-Пуль. Мусульманские династии. С. 193.

²⁹ Мирза — букв.: “сын эмира”. Термин равный по значению термину “эмир”, иногда обозначал писца. В данном тексте — титул царевича из рода Амир Тимура. См.: МИКХ, 1969. С. 499.

одной атакой погнал врагов, многих из них предал смерти и окружил их с краев и сторон. Произошла большая битва, они бежали, достигли Дербенда, а многих из них взяли живыми и послали к его величеству. Последний не причинил им вреда. Оказав милость (суюргал), он по-прежнему спросил о здоровье Тоқтамышша и, проявив ласку и расположение, сказал: “Между нами права отца и сына. Из-за нескольких дураков почему погибнет столько людей. Следует, чтобы мы впредь соблюдали условия и договор и не будили заснувшую смуту³⁰. И если кто-нибудь сделает противное этому или будет украшать в нашем уме противное этому, следует, чтобы мы с обеих сторон его проучили, наказали, казнили, чтобы (это) было примером для других”. Затем он дал всем тем пленным деньги, одежды и халаты и назначили конвой (бадрақа)³⁰, чтобы их, отделив от войска, отправить в их государство. Шуриде, младший брат Мубашшира, был ранен и скончался.

Приход войска Ингатуры и сражение с ним мирзы ‘Умар Шайх-баҳадур и эмиров в местности Джулек³¹. Осенью этого года войско Тоқтамыш-хана вошло в окрестности области и напало на иль и население области. Мирза ‘Умар Шайх-баҳадур собрал войска и переправился через Ходжендскую реку³². Сулайманшах-баҳадур, ‘Аббас-баҳадур и прочие эмиры с войсками все вместе настигли врагов в местности Джулек. С обеих сторон выстроили ряды, построили правое и левое крыло, напали друг на друга и завязали бой, (который дошел) до такой степени, что от множества убитых потек ручей крови. ‘Умар Шайх-баҳадур, преследуя врага, отделился от своего войска, и воины искали его, но не нашли. Смущенные и растерянные, они не нашли возможным /111/ оставаться на месте и поневоле разошлись, а царевич благополучно выбрался (из боя), прибыл к войску в Андуган³³ и снова

³⁰ Бадрака (бадрахе) — спутник, провожатый; сопровождение. См.: Гаффаров, I. С. 97.

³¹ Джулек (Чуклюк) — местность в окрестностях Отрара.

³² Ходжендская река — река Ходженд, в средние века так называлась Сы - дарья в среднем течении. См.: Уложение Темура. С. 44.

³³ Андуган (Андиган, Андукан) — средневековое название современного Андигана. Упоминается в X в. как Андукан; в XIII в. вновь отстроен монгольскими правителями Тувой и Хайду; при тимуридах — резиденция государя

собрал рассеявшиеся войска. В это время пришло известие, что Ингатура из Моғолистана³⁴, забыв обязательства благодарности и нарушив договор и соглашение, вошел в государство и опустошает область...

Рассказ о походе Тимура на войну с Тоқтамыш-ханом³⁵.

В это время царь Тоқтамыш, забыв обязательства благодарности за милость и заботы его величества, с большим войском вошел в государство (31) и проявил враждебность. Тимур собрал войска и остановился в Сағардже. В тот год было много снега, большой холод и дождь без конца и счета. Царь Тоқтамыш перешел через Ходжендскую реку, и авангард его достиг Зарнуқа³⁶. Тимур вознамерился выступить, но нойоны и эмиры, преклонив колена, настаивали, что нужно стоять до тех пор, пока соберутся войска из краев. Это не показалось правильным взгляду завоевателя мира, он рассердился на них и сказал: “В откладывании — беды, умный не откладывает на завтра дело сего дня, так как завтра принесет с собой свое дело”^{***}. В это время выпало много снега и дождя. Тимур приказал, чтобы утоптали снег и положили дорогу, и, с большим войском, пройдя ночью, подошел к врагам. Мирза-шайх-баҳадур, приведя свое войско в порядок, пришел на берег Ходжендской реки и явился к целованию ковра. (Тимур) послал вперед Кунче-оғлана, Тимур-Қутлуг-оғлана и Шайх-‘Али-баҳадур с большим войском. На другой день в полдень (войско Тимура) напало на врагов, а у тех не было сил

или наместника Ферганы. См.: *Бартольд*. Работы по исторической географии. С. 326.

³⁴ *Моғолистан* — часть Восточного Туркестана от Кашгара до Кучи и часть Семиречья к югу от озера Иссык-Куль. См.: *Бартольд*. Очерк истории Семиречья. С. 79.

³⁵ Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчака в XIII–XVIII вв. Материалы Международного круглого стола (Алматы, 11–12 марта 2003 г.). Алматы: Дайк-Пресс, 2004.

³⁶ *Зарнуқ* — селение Зарнуқ, или Уджук-Зарнуқ располагалось на левом берегу реки Сырдарья. В ряде источников Зарнуқ упоминается как крепость, добровольно сдававшаяся монголам. В словаре Абу ‘Абдаллаха Х^аразми слово “зурнуқ” приводится среди терминов, служивших для обозначения разного рода чигирей. Исходя из этого, В. В. Бартольд заключает, что крепость стояла на возвышенном месте, куда поднимали воду посредством чигиря. См.: *Бартольд*. Работы по исторической географии. С. 224.

сопротивляться; они бежали, и многие из них были убиты, а те, которые спаслись от убийства, погибли от жажды в дороге. Авангард войска, который был послан раньше, зашел в тыл врагам, их окружили с двух сторон и перебили стрелами и мечами. В это время взяли в плен Айды-берди-бахший³⁷ и привели к его величеству. Тот, расследовав его положение, обласкал его и удостоил халата. Выступив оттуда, (Тимур) прибыл в Ақар³⁸ и некоторое время в этой местности отдавал долг наслаждениям и удовольствиям и открывал для всех двери радости и веселия³⁹. В это время он собрал к себе войска из иля и областей, и вышло повеление, чтобы мирза Умар-Шайх, Хаджжи Сайф ад-дин и Ику-Тимур устроили мост через Ходжендскую реку и перевели войско⁴⁰. Выполнив согласно этому, они перевели войска и послали сообщение его величеству. Тимур выступил, двигался без остановки, дошел до берега реки и тотчас выделил авангард. Тимур-Қутлуғ-оғлан, Сунджек-баҳадур и Усман-баҳадур были назначены в сторожевые отряды (қараул)⁴¹. Они увидели издали войско, спрятались и следили за врагами. Как только сторожевые отряды их (врагов) стали лагерем, победоносное войско тотчас село на коней, сделало на них ночное нападение, большую часть их перебило, а остальные бежали и, возвращаясь, перешли через реку Арс⁴²

---

³⁷ *Бахши* — писцы, секретари при ханах; во времена распространения у тюркских народов уйгурского письма этот термин применялся преимущественно для обозначения писца, знавшего это письмо. По данным Захир ад-дина Мухаммада Бабура, моголы называют костоправов бахши. В искусстве править кости он очень сведущ. Если даже у человека вываливался из костей мозг, этот костоправ и то давал лекарство. Любую рану на жилах он легко исцелял. К некоторым ранам он прикладывал лекарство вроде мази, при других ранах давал лекарство съесть". См.: Бабур-наме, 1993. С. 123.

³⁸ *Акар* — местность в районе Зарнука на левом берегу Сырдарьи.

³⁹ В месяце *сафар* 791/феврале 1389 г. См.: Зафарнама, 1997. С. 122.

⁴⁰ В месяце *раби' I* 791 г., соответствующего году Змеи (март 1389 г.). См.: Зафарнама, 1997. С. 122.

⁴¹ *Қараул* (тюрк.) — сторож, охранник; сторожевой отряд, охранявший ставку и обоз; специальный отряд, охранявший фланги; арьергард. См.: Уложение Темура. С. 35.

⁴² *Арс* — ныне река Арысь, правый приток Сырдарьи, берущий начало в урчище Чокпак, расположенном между двумя горными системами — Таласским Алатау и Каратау.

(32). Когда они пришли в свои дома, то из страха и ужаса пустили слух, что пришло войско. От этого страха все их войско и иль бежали и рассеялись. Тогда Тимур выступил быстрым маршем (илғар), оставил Ҳаджжи Сайф ад-дина в обозе (уғруқ), а Ходжу-Шайха, Гублақа, Қарахана, Аман-шаха и Даулат-шаха с сорока отборными людьми о двуконь послал на разведку. Они, согласно приказу, отправились в местность Сарығ-узен⁴³, настигли врага, вступили в бой со сторожевым отрядом, убили многих из него и вернулись обратно. В это время их встретил в пустыне Қыдба-тархан приблизительно /112/ со ста семьями (хане). Произошла большая битва; они взяли Қыдба-тархана, который был главным из них, надели (на него) оковы и вручили человеку по имени Шань, чтобы отвести к его величеству. Его дома и стада перевезли и привели в местность Ақ-Суме⁴⁴. Тимур вышел из этой области через Урунг-Чақыл⁴⁵, прибыл в Билан⁴⁶, перешел через Сарық-узен и Курчун⁴⁷ и остановился в Ал-қушуне⁴⁸. В это время пришло известие, что Мулук и Ҳаджжи-бек восстали и соединяются в Хорасане. После размышления и обдумывания Тимур послал мирзу Мираншах-баҳадур с войском в Хорасан, а сам вознамерился выступить в область узбеков. Нойоны и эмиры

---

⁴³ *Сарыг-узен* — река Сарык-Су (Сары-Су), находится в Центральном К - захстане; образуется двумя рукавами — Джаман-Сыры-Су (соленая) и Джаксы-Сары-Су (пресная), после слияния которых она носит название Сары-Су и заканчивается в песках западнее реки Чу. Автор сочинения “Шараф-наме-йи шахи” пишет: “[хан] поднял гордую голову до высшей точки девятого неба и ступил своими благословенными ногами на берег реки Сарык-су, которую в “Зафар-наме” и других [сочинениях] пишут как Сарык-узан”. См.: МИКХ, 1969. С. 270; Абдулланама. С. 65.

⁴⁴ *Ак-Суме* — местность в горах Каратау на восток от Сырдарьи, известна построенной высокой башней на южном склоне Каратау, ныне развалины Ак-Сумбе. По предположению В. В. Бартольда, название башни Белая курчуня может означать, что “она первоначально, до принятия поселившимися на Сырдарье монголами ислама, имела связь с буддийским культом”. См.: Бартольд. Работы по исторической географии. С. 226.

⁴⁵ *Урунг-Чақыл* — местность по нижнему течению Сырдарьи.

⁴⁶ *Билан* — местность к востоку от низовий Сырдарьи, около Сары-Су.

⁴⁷ *Курчун* (Куруджун) — по предположению С. Л. Волина, река в К - захстане около Сары-Су. На наш взгляд, здесь имеется в виду р. Курчум в Восточном Казахстане.

⁴⁸ *Ал-Кушун* — местность восточнее р. Курчум.

собрались и доложили, что правильно (было бы), если бы мы пошли сначала на Ингатуру и уничтожили бы его зло, а потом отправились бы в страну узбеков. Тимур согласился с их словами и выступил через Бури-баши⁴⁹ в поход на Ингатуру.

Рассказ о походе Тимура в Дашт-и Қипчақ⁵⁰. В 793/9 декабря 1390 – 28 ноября 1391) Тимур собрал войска и выступил из Самарқанда в намерении (совершить) поход на Дашт-и Қипчақ. Перейдя через Ходжендскую реку, он провел зиму в местности Ташкент, обратил внимание на приведение и снаряжение (йарақ) войска, удостоил эмиров и приближенных милостей и подарков, пожаловал всем воинам быстрых лошадей, шитые золотом одежды, дирхемы и динары. Жены и царевны, испросив разрешение, вернулись обратно. Распределив проводников (қачарчи) между эмирами, (Тимур) выступил 15 сафара/22 января 1391 г.⁵¹, взял с собой царицу Чулпан-Малик-аға и выступил в путь. В местности Қара-Саман⁵² собрались все эмиры и войска. В это время прибыл посол от Тоқтамьш-хана, и ему оказали почет и уважение. Пробыв на этой стоянке несколько дней, (Тимур) выступил отсюда и пошел ускоренным маршем. Так как был крайний холод и сильный снег и дождь, то не было возможности оставаться на месте. Через несколько дней посла Тоқтамьш-хана привели к его величеству, и он (посол), выполнив обязательства вежливости и целования земли, преподнес лошадей и сокола и через посредство нойонов довел до сведения (Тимура) слова царя, содержавшие много извинений и такие объяснения: “Тимур занимает по отношению ко мне место отца, и права его на меня превышают то, что можно сосчитать и объяснить. Просьба такова, чтобы он простил это неподобающее действие и недопустимую вражду, на которые я осмелился из-за несчастной судьбы и подстрекательства низких людей и чтобы он провел пером прощения по листу (моих)

⁴⁹ Бури-баши — местность в Восточном Казахстане.

⁵⁰ Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчака в XIII–XVIII вв. // Материалы Международного круглого стола (Алматы, 11–12 марта 2003 г.). Алматы: Дайк-Пресс, 2004.

⁵¹ В четверг 12 сафара 793/19 января 1391 г. См.: Зафарнама, 1997. С. 130.

⁵² Кара-Саман — местность в окрестностях Отрара, современный Кара-аспан. См.: МИСЦА, 1988. С. 184.

ошибок”. Тогда Тимур перечислил милости, ласки и благодеяния свои по отношению к нему (Тоқтамышу) и сказал: “В начале дела, когда он бежал от врагов и пришел (ко мне) раненый, обитателям мира известно, до какой степени достигли с моей стороны добро и забота о нем. В том числе из-за него я воевал с Урус-ханом, давал ему (Тоқтамышу) много денег и добра, посылал с ним войска. В конце же концов он, забыв добро, послал войско и в мое отсутствие (33) опустошил края нашего государства. Я не обратил внимания и на это и, ища ему извинения, отнес это на счет подстрекательства смутьянов. Он не устыдился этого и снова выступил в поход сам. Когда мы также выступили в поход, он бежал от (вида) черной массы нашего войска. Теперь, согласно йарлықу царя ислама (34), мы, собрав войска, выступили. Мы не доверяем его словам и действиям; если он говорит правду /113/, то пусть пошлет навстречу нам ‘Али-бека, чтобы мы, устроив совещание (джанқы)⁵³ совместно с эмирами, выполнили то, что будет нужно”.

Затем он (Тимур) устроил царский пир, обласкал посла больше, чем прежде, и дал халат и пояс. Через 2 или 3 дня он (Тимур) собрал эмиров, они устроили қурилтай⁵⁴ и нашли нужным забрать посла и идти вперед. Так и сделали и, пройдя через Қарачуқ, шли еще 15 дней⁵⁵. От безводья много лошадей погибло. 1 числа *джумала* I (6 апреля)⁵⁶ прибыли в местность Сарыгузен, и воды стало много. Пробыв несколько дней, они искали переправу и перешли через реку. 21 (того же) месяца (26 апреля)⁵⁷ войска прибыли в *Кичик-даг*⁵⁸, выступили оттуда и через две ночи, в пятницу, достигли *Улуг-дага*⁵⁹. Тимур взошел на вершину горы, осмотрел (местность), (это была) степь и

⁵³ *Джанкы* — совещание, рассуждение, распоряжение. См.: Булагов. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, I. С. 430.

⁵⁴ В среду 16 *раби* I/21 февраля 1391 г. См.: Зафарнома 1997, с. 131.

⁵⁵ В “Зафар-нама”: “Пройдя Қарачуқ и Сабран, три недели двигались по степи...”. Там же.

⁵⁶ В четверг в начале *раби* II/15 марта 1391 г. Там же.

⁵⁷ В среду, 21 числа этого месяца/28 марта 1391 г. Там же.

⁵⁸ *Кичик-даг* (Кичик-таг) — горы в Северном Казахстане.

⁵⁹ *Улуг-даг* (Улуг-таг, Улу-таг) — горы на западе Карагандинской области, к северу от реки Сары-Су. См.: МИКХ, 1969. С. 540.

в степи — пустыня. Он остановился там на тот день и приказал, чтобы все воины принесли камни и построили там высокий знак. Каменотесам он приказал изобразить на нем высочайшее имя (35) и дату этих дней, дабы на лице времени осталось воспоминание об этом походе***. Выступив оттуда и охотясь, они достигли местности Иланчук⁶⁰ и остановились (там). Перейдя через реку Иланчук, через 8 дней они прибыли в местность Анақарқуйун⁶¹. В субботу снова устроили охоту и со всех сторон согнали зверей; многочисленность их дошла до такой степени, что подобной не могли указать, так что все воины (36) выбирали: брали жирное, а тощее оставляли. Среди них (зверей) видели таких газелей, подобных которым больше не видели, по величине превосходивших буйволов. Выступив оттуда, он (Тимур) отправил войско в окрестности местности Анақарқуйун и 1–2 дня простоял там, осмотрел латы (37) и все войско удостоил милостей, наград и поощрений. (Тимур) раздумывал о назначении авангарда. В это время мирза Мухаммад-Султан-бахадур, преклонив колена, просил разрешения быть в авангарде. Тимуру это очень понравилось, он счел эту смелость и храбрость за добрую приметку для полноты его счастья и успеха, сделал ему высокие пожалования (суйургалат), поставил его в авангарде войска и назначил состоять при нем (38) великих и именитых эмиров. Астрологи выбрали добрый час. 7 джумада II/12 июня 1391 г. он (Мухаммад-Султан) выступил, имея под началом всех эмиров, покровительствуемый победой и счастьем и сопутствуемый одолением и славой. Они прошли двухдневный путь и увидели костры (39), что является признаком остановки войска, но никого не нашли. Они шли еще несколько дней, перешли через реку Тобол и увидели много костров, которые еще горели; однако, сколько ни искали, никого не нашли. Это доложили его величеству и указали: “Мы не знаем — принадлежат ли эти костры нашему сторожевому отряду или врагу”. Тимур приказал, чтобы, взяв проводника (қачарчи), осмотрели вокруг всех костров следы копыт лошадей и, выступив, перешли через реку Тобол.

⁶⁰ Иланчук (Джиланчик) — река и горы в Северном Казахстане.

⁶¹ Анақарқуйун — местность в Северном Казахстане; возможно, ныне железно-дорожная станция Аманкарагай Аулиекольского района Костанайской области.

В это время прибыл гонец от сторожевого отряда и доложил: “Мы видели 500 очагов, в которых остался огонь, но сколько ни искали, никого не нашли и не видели признака и следа ноги человека или лошади” (40). Твердый взгляд (Тимура) решил, что (нужно) собраться и перейти через реку Тобол. Так как люди (той) области и войско перешли через переправы и переправы разрушили, а лошади были тощие, многие погибли. Был издан приказ, чтобы войска собрали сучья и дрова.

/114/ Согласно приказу они собрали это, бросили в реку и, устроив переправу, перешли через нее. Тимур сам пошел в авангарде и настиг ушедшее вперед войско (41); степь и пустыня на много миль (42) кругом наполнились войском^{***}. Однако, сколько ни искали кого-нибудь, чтобы узнать какое-нибудь известие о враге, никого не нашли. В конце концов (Тимур) вызвал Шайх-Давуда и послал его с несколькими другими храбрецами (бахадур) на разведку. Это был человек мужественный, перенесший много трудов и невзгод в великих делах, испытывавший много тревог и опасностей, разрывавший силки и при помощи ума и знания освобождавшийся из пут (43)^{***}. Два дня и две ночи они быстро шли, дошли до каких-то шалашей (алачук)⁶² и, пройдя мимо них, спрятались за холмом. Когда забрезжило утро, один человек из них (жителей шалашей) сел на лошадь, отправился по какому-то делу и подъехал близко к ним (людям Шайх-Давуда). Его взяли и привели к его величеству, который пожаловал Шайх-Давуду много подарков и обласкал его. Затем у того человека спросили о положении Тоқтамыш-хана. Он сказал: “Уже месяц, как у нас нет о нем известий; выйдя из иля, мы поселились здесь. Но (вот) прошло несколько дней, как 10 человек в полном вооружении пришли на разведку, тут поблизости есть лес, они находятся там”. (Тимур) назначил Эйд-ходжу с 30 нукерами, чтобы заставить перекочевать и привести жителей этих юрт, а Хумари-йасаулу приказал отправиться с 20 человеками, взять тех 10 человек и привести. Когда тот (Хумари) подошел к ним, они начали бой, некоторые были убиты, а некото-

---

⁶² *Алачук* — войлочная юрта; шалаш, летний домик. См.: *Будагов*. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, I. С. 78.

рых взяли в плен и привели. Расспросив у них сведения, (Тимур) выступил и в среду 24 (того же) месяца (29 мая)⁶³ достиг реки Йаиқа⁶⁴. Проводник (қачарчи) сказал: “У этой реки три переправы: одна называется Айғыр-йали, вторая Бур-кичид, третья Чапма-кичид”. Тимур сказал: “Переправляться через все эти три переправы не следует, и нельзя доверять им, так как враг напротив; возможно, что прячется в углах (44) и во время переправы выйдет из засады. Правильное решение таково, чтобы мы выступили в поход, пошли вверх по реке и, возложив упование на бога, бросились в воду и переправились”⁶⁵. Эмиры повиновались и тотчас выступили, пошли вверх по (реке) и переправились через реку Йаиқ. Они снова шли еще 6 дней и достигли реки Самар⁶⁵. Сторожевой отряд победоносного войска ушел вперед, услышал голоса врагов, которые разговаривали друг с другом, и сообщил это его величеству. В это время мирза Муҳаммад-Султан взял (в плен) одного (человека) из вражеского войска и послал к его величеству. (У него) спросили о положении и выяснили стоянки и переходы. Обнаружив переправу через реку, (Тимур) остановился там на ночь, а утром первого *раджаб* (4 июня)⁶⁶ переправился через реку Иик⁶⁷ и отправился в сторону врага. Тимур стоял до тех пор, пока не переправилось все войско. В это время взяли (в плен) и привели 3 человек из врагов. Увидев себя в плену, они не нашли другого избавления, кроме правды, и сказали: “Перед этим 2 нукера бежали от Идигу и пришли (сюда), сообщили о выступлении Тимура и сказали, что он идет сюда с огромным войском и бесчисленной ратью, по числу подобной песку пустыни и листьям деревьев. У Тоқтамыш-хана от этого известия в уме вспыхнул огонь энергии, он послал и собрал войска правого и левого крыла /115/, теперь находится в Қырқ-куле, посылает в края государства послов и собирает войска”. Тимур выстроил победоносное войско и, проверив латы

⁶³ В понедельник 24 *джумда* II / 29 мая 1391 г. См.: Зафарнама 1997. С. 134.

⁶⁴ *Яик* (Йаиқ) — река Урал

⁶⁵ *Самар* — река в Поволжье.

⁶⁶ В начале месяца *раджаб* в понедельник / 5 июня 1391 г. См.: Зафарнама, 1997. С. 135.

⁶⁷ *Иик* (Ик) — река, приток Волги.

и снаряжение их (воинов), пожаловал им безграничные награды и милости. Он приказал, чтобы приготовили заслоны и щиты, веревками разделили землю, устроили ров между собой и врагами и чтобы каждый день соблюдали осторожность таким порядком. Выступив оттуда в сторону врага, они дошли до больших болот и топей, после больших трудностей перешли через них и стали лагерем. В тот день от сторожевого отряда пришло известие, что показались 3 кошуна врагов; вслед за ним пришло известие, что показались и другие кошуны. Тимур, сев на коня, отправился вперед, а войскам приказал, чтобы те, выравняв ряды и устроив правое и левое крыло, отправились (за ним). В это время сторожевой отряд захватил одного из врагов и привел (к Тимуру). У него расспросили о положении и тотчас казнили. Сунджек-бахадур и Агуншах-бахадур послали в набег (илгар), чтобы доставить известие о войске врага. Они отправились и долго искали, но ничего не узнали. Тимур назначил на это дело Мубашшира с тем, чтобы он не возвращался без известий. Мубашшир с несколькими смелыми людьми отправился и после многих усилий дошел до леса; поискав, они увидели пыль и дым, достигающие до неба, и услышали также голоса. Когда внимательно осмотрелись, увидели черную массу врага. Поехав вперед, они дошли до врага, взяли (в плен) 40 человек и привели к его величеству. Одобрив весьма Мубашшира, он удостоил его бесчисленных наград и милостей, а у них (пленных) расспросил о положении. Они сказали: “Царь Тоқтамыш приказал войску собраться в местности Қырқ-куль. Мы с отрядом войска отправились в это условленное место, но не нашли Тоқтамыш-хана и не знаем, что с ним случилось. Мы ездили кругом в поисках его; нас окружили и взяли”. В то время как они говорили это, к его величеству привели взятого в плен и раненного сына Мамақа. Преклонив колена, он доложил: “Я еду из Сарая, отправляясь к царю, но не нашел его в назначенном месте. Больше я ничего не знаю по (этому) делу”. Тимур вызвал сына эмира Ҳамида, выбрал из войска отдельных людей и дал ему. Мули и Саин-Тимура с несколькими храбрыми людьми (Тимур) назначил в сторожевой отряд и наставил: “Будьте сторожевым отрядом. Когда покажется черная масса вражеского войска, вы, если их

будет много, также издали покажите черноту и сделайте так, чтобы те, обманувшись, подошли (ближе), и пошлите нам гонца". Они отправились согласно приказанию, перешли по пути через много болот, топей и рек и увидели 15 человек противников. Саин-Тимур подошел и заговорил с ними, вернулся и, послав Мули, сообщил известие (об этом). Тимур назначил Ику-Тимура с несколькими отважными людьми, чтобы они отправились и как следует привезли верное известие о положении врага. Тот так и сделал, перешел через много рек и болот и, увидев много врагов, подошел (к ним). Они (45) стояли на вершине горы и наблюдали. Он послал к ним нескольких славных воинов и дельных людей. Когда враги заметили (их), то тотчас спустились с возвышенности, а они (отряд Ику-Тимура), заняв место врагов, поднялись на гору. Когда они посмотрели, то увидели 30 кошунов, одетых в латы, устроивших боевые ряды и засевших в засаду в ущелье. Это известие послали Тимур (46). Ику-Тимур сказал: "Дело наше оказалось затруднительным, нужно потихоньку /116/ возвращаться обратно и переправляться через реки". Поэтому он отправил своих людей, а сам стоял с 7—8 человеками. Увидев их, враги произвели атаку. Ику-Тимур, проявив стойкость, энергию и мужество, произвел на них атаку и ударами стрел, проникающих в души, задерживал несколько кошунов. Благодаря полноте мужества, он простоял столько, что его люди перешли через реку. В это время стрела из засады рока попала в него, и след этого сказался на нем; в лошадь (его) также попала стрела, он не смог стоять, у него не хватило сил, и он упал с лошади. Нукер его подвел свою лошадь; в нее пустили другую стрелу, и она (лошадь) также погибла. Враги окружили его, а он из-за полного мужества и крайнего пыла не отдался слабости, а бился до тех пор, пока не был убит. Враги его не узнали, а иначе, возможно, что не спешили бы убивать его^{***}. В это время подошли Тимур и эмир Сайф ад-дин, они были опечалены этим положением, смущены, поражены и расстроены. По необходимости они тотчас перевели войско через реку и отбросили врага ударами стрел и мечей. В тот день Джалал-бахадур, сын эмира Хамида, проявил

мужество и храбрость; с 30 человеками, которые были при нем, он удерживал свое место и не отступил перед 3 қошунами, бывшими против него. Тоғай-мерген⁶⁸ и Шах-Малик⁶⁹, проявив усердие и старание, выпустили много стрел, а Джалал-бахадур, привязав к шее лошади барабан и литавры, храбро дрался и обратил врагов в бегство. Тимур обласкал его и пожаловал значительную область в лен (суйурғал). Привели 3 человек из врагов, взятых в плен. В этом бою пришло к концу дело Мухаммада, арлата (47). Тимур пожаловал и обласкал каждого, кто в этот день проявил доблесть или поставил ногу на путь мужества, и дал (им) указ на тарханство. Было приказано, чтобы им не препятствовали входить к его величеству, не спрашивали с них и детей их до девяти проступков, не брали их лошадей для выполнения подводной повинности (улаг) и считали (их) изъятыми и свободными от всех повинностей (такалиф)⁷⁰. Возведя Шах-Малика в высокий сан, (Тимур) пожаловал ему личную печать (мухр)⁷¹ и парване. Обласкав также его родных и родичей, (Тимур) отличил (его) особой милостью и надел на него одежду везирства. Выступив оттуда и дойдя до степи, (Тимур) стал лагерем и подумывал о том, чтобы выслать из войска (отряд) набег (илғар), когда прибыл гонец от сторожевого отряда и сообщил, что сторожевые отряды обеих сторон сошлись. В тот же день, со счастьем и успехом, они двинулись по направлению к врагу и шли, выстроив правое и левое крыло войска. Каждый день сторожевой отряд неприятеля показывался и снова уходил. 5 дней они провели таким образом, а в эти дни был дождь, снег и холод. На 6-й день погода прояснилась. Тимур привел в порядок войска и назначил 7 корпусов (қул)⁷² таким (хорошим)

⁶⁸ *Мерген* — меткий стрелок.

⁶⁹ *Эмир Шах-Малик* — высокопоставленный сановник, в походах находился при знамени Амира Тимура. В 1405 г. Шах-Малик был одним из начальников армии, стоявшей в Отраре. После смерти Амира Тимура был опекуном Улугбека до 1411 г. В 1413 г. Шахрух назначил его наместником Хорезма, в этой должности он и был вплоть до своей смерти в 1426 году.

⁷⁰ *Такалиф* — налоги, обязанности; трудности, расходы (ал-Мунджид. С. 295).

⁷¹ *Мухр* (перс.) — перстень, служащий печатью.

⁷² *Қул* (монг., тюрк.) — центр боевого построения войска; корпуса или полки

образом, что его ни описать, ни объяснить нельзя (48). Первый корпус — его величества царя (49), а руководство (башламиши)⁷³ им он передал мирзе Сулайман-шаху. Второй — для себя самого, а распоряжение им он передал мирзе Мухаммад-Султан-бахадур. Еще несколько *қошунов* он также определил для себя самого и назначил их рядом (с *қошунами*) мирзы Мухаммад-Султана. На правое крыло он назначил мирзу Мираншаха и поставил для заведывания этим Мухаммада Хорасани. В головном отряде (*қанбул*) правого крыла был /117/ эмир Хаджи Сайф ад-дин, а на левом крыле мирза Умар Шайх-бахадур, в головном же отряде центра войска его — Бердибек и Худадад⁷⁴. Каждому из эмиров правого и левого крыла — (эмиров) туманов, тысяч и сотен — он назначил соответствующее место. Вдруг появился сторожевой отряд (врага), а вслед за ним появились войска целиком. От многочисленности и массы их смутился глаз ума, от пыли, (подымаемой) копытами лошадей, потемнел воздух^{***}. Тимур приказал, чтобы смельчаки и храбрецы войска, спешившись, пошли вперед и указал, чтобы *для него (50) поставили в степи зонт, палатку и шатер и расстелили ковры. Это самообладание, спокойствие, храбрость и пренебрежение врагом увеличили страх и ужас в сердце неприятеля. 15 раджаба (18 июня)⁷⁵ в местности Кундурча⁷⁶ произошла великая битва. При этом Тимур укрылся под защиту милосердного (бога) и стал искать прибежища у благословенного духа пророка, а несколько великих шарифов и благородных саййидов вроде саййида Береке⁷⁷ и других саййидов, которые сопутствовали (Тимуру), возде-

---

центра. См.: Уложение Темура. С. 126.

⁷³ *Башламиши* (тюрк.) — предводительство, руководство. Подробнее см.: Будагов. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, I. С. 225–228.

⁷⁴ *Худадад* — один из военачальников Амира Тимура. В источниках также упоминается под именами Худай-дад сын Хусайни или Алах-дад.

⁷⁵ В понедельник 15 раджаба 793 г., соответствующего году Овцы (18 июня 1391 г.). См.: Зафарнама, 1997. С. 137.

⁷⁶ *Кундурча* (Кундузча) — местность в долине одноименной реки Кундурча, севернее Самарской излучины.

⁷⁷ *Саййид Барака* — с 1370 г. духовный наставник Амира Тимура, получивший от него в удел г. Андхой. Известно, что Амир Тимур выражал желание быть погребенным у подножия гробницы Саййида Береке. В 1409 г. прах Амира Ти-

ли руки в молитве и просили об одолении и победе. Тимур, подерживаемый помощью божией, выступил. Прежде всех эмир Сайф ад-дин бросился на врагов с обнаженным мечом и обратил в бегство тех, которые были против него. В это время мимо головного отряда (қанбул) правого крыла стало проходить войско врага, чтобы зайти в тыл войску (Тимура) и удержать берег Черной реки (?). Мирза Джаханшах-бахадур, выстроив войско, преградил им путь и отбросил их. Затем Қулунчақ-бахадур произвел атаку и отбросил один вражеский қошун. Когда мирза Миран-шах-бахадур бросился в атаку, то обратил в бегство вражеское войско, которое находилось против него. ‘Усман-бахадур сражался со своим личным қошуном. Вдруг его лошадь оступилась, и он упал, но снова сел на лошадь. В это время Тимур произвел атаку и рассеял врагов. Мирза Мухаммад-Султан привел в порядок и выстроил центр своего войска и двинулся против врага. Враги, которые были против него, бежали (51). Мирза ‘Умар Шайх-бахадур также в тот день отдал долг мужества и храбрости. Каждый из эмиров и военачальников тронулся со своего места и погнал войско (врага), которое было против него. Итак, разгорелся огонь битвы; латы на теле и щиты на груди врагов прошивали остриями копий и стрел. Победоносное войско (Тимура), как неподвижная гора, поддерживая друг друга, не отходило вспять. Тоқтамыш-хан оказался слаб и так как не нашел у себя сил противостоять, то отступил от стороны Тимура и направился в сторону мирзы ‘Умар Шайх-бахадур. Когда он нашел и его (‘Умар Шайха) қошун в порядке и устройении, то отступил и от него и обратился на қошун и тысячу сулдузскую⁷⁸. Хотя они пустили навстречу дождь стрел, но это не помогло. Войско врага одолело, убило многих из сулдузского войска и прошло между ними. Тимур приказал, чтобы степь и пустыню огласили звуками труб и литавр; войско, подняв крик и заволновались, сразу бросилось в атаку и обратило врагов в бегство. В

мура, Сайида Барака и Мухаммад-Султана были перенесены в Гур-Эмир.

⁷⁸ *Сулдуз, Сулдуз* — отюреченное монгольское племя, пришедшее в Центральную Азию и Иран в XIII в. во время нашествия Чингис-хана. См.: Уложение Темура. С. 36.

это время поспешно прибыл Чеке-тавачи⁷⁹ и сообщил, что враг зашел в тыл нашему войску. От мирзы ‘Умар Шайх-бахадур также прибыл гонец (с сообщением), что царь Тоқтамыш выстроил свое войско, подходит к нам сзади и держит в строгом порядке центр и крылья своего войска. Тимур выстроил войска и, возложив упование на господу, повернул обратно. Когда вражеское войско заметило его движение и увидело /118/ мощь и многочисленность (его) армии, то не смогло сражаться, а, опустив поводья, обратилось в бегство и ушло в пустыню. Тимур, в победном шествии, в полном благополучии и под счастливой звездой стал лагерем и, выбрав войско, послал погоню вслед, чтобы их ограбить и как следует наказать (52). Они (войска) отправились согласно приказанию. Дело обстояло так, что Кунчеоглан, Тимур-Кутлуг и Идигу, которые были старинными врагами Тоқтамыш-хана, пришли искать убежища у Тимура. Он встретил их с почетом, оказал им всяческую ласку и милость и пожаловал им драгоценные камни, золото, шапки и пояса. (Теперь), преклонив колена, они просили: “Если выйдет высочайшее указание, мы пойдем по своим домам, приготовим их для переселения и придем к его величеству”. Тимур согласился на их просьбу и приказал написать для них указы и йарлыки и приказал, чтобы никто не трогал их домов и иля; он поставил условие, чтобы они вскорости пришли с семьями и родными и были бы обнадежены еще большими милостями. С этим условием и обязательством они ушли. Однако, как только они прибыли в свои дома, то сделали своим лозунгом неверность, стали забывать

---

⁷⁹ *Тавачи* (тюрк.) — военные чиновники по особым поручениям, которые с -общают военачальникам донесения о состоянии отрядов во время битвы или передают его приказ по эмирам туменов, тысяч, кошунов. Во время сбора ополчения тавачи наделялись особыми полномочиями и несли полную ответственность за точно в срок исполнение приказа о приводе того или иного войскового соединения. Когда тавачи направлялись на сбор ополчения, они брали с собой особый список, который предусматривал число ополчения, и давали специальную подписку — обязательство выполнять предписание эмира, не обращая внимания ни на какие препятствия. Во время похода тавачи также отвечали за организацию облавных охот, устройства стоянки войска вблизи вражеского лагеря. После победоносного сражения тавачи принимали активное участие в распределении захваченной добычи. См.: *Греков, Якубовский*. Золотая Орда и ее падение. С. 344—345.

обещанное и не соблюли своего слова. Тимур-Қутлұғ-оғлан сел на царство. Кунче-оғлан долго находился при Тимуре, в пути и дома бывал удостоен его милостей и наград, они проводили дни друг с другом (за игрой) в нарды и шахматы, в сопровождении других и наедине. Он получил для своего племени (иль) и народа (кун) указ на тарханство, привел их в порядок, вернулся и привел с собой некоторых своих людей, а некоторых оставил на месте при своих вещах и хозяйстве. Через несколько дней после того, как он вернулся, он услышал известие о Тимур-Қутлұғе и восшествии его на царство. Сердце его раздвоилось, и при удобном случае, отвратив свои глаза, он ночью бежал и вернулся в свое местопребывание. Тимур (перед тем) разослал всех эмиров и воинов по сторонам и краям, а (теперь) собрал всех обратно. Они собрались, выйдя из степи и пустыни (53), и, сопутствуемые победой и одолением, с множеством скота и казны пошли обратно. (Обилие добычи и скота) доходило до того, что пешие нукеры возвращались обратно с 10 и 20 головами лошадей, а одноконные — со 100 лошадьми и больше, *то же, что было определено для личной (собственности Тимура), переходило за границу счета и исчисления (54), баранов же и прочих видов скота (даже) нельзя было сосчитать.

Рассказ о походе Тимура для завоевания крепости Авник⁸⁰... В это время (55) со стороны царя Тоқтамышша пришло известие, что его войско подошло к Дербенду и прошло через (него). Тимур сел на коня и выступил. Когда вражеское войско узнало (об этом), то не нашло разумным противостоять ему и тотчас ушло обратно. Когда подтвердился их уход, Тимур двинулся от берега реки Куры и искал места для зимовья... Когда настала весна, он послал обоз в Султанию, а сам направился против царя Тоқтамышша⁸¹.

Рассказ о походе Тимура на Дашт-и Кипчақ через Дербенд⁸². Так как со стороны войск царя Тоқтамышша несколь-

⁸⁰ *Авник* — крепость на восточном побережье озера Ван в Турции.

⁸¹ В “Зафаноме”: “В воскресенье 7 джумада I 797/ 28 февраля 1395 г. Его Величество Сахиб-и Киран собрался и вместе с счастьем и удачей направился оттуда в сторону Дашта”. См.: Зафарнама, 1997. С. 174.

⁸² Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчака в XIII—XVIII вв. // Материалы Международного круглого стола (Алматы, 11–12

ко раз происходили неподобающие действия, Тимур обратил высочайшее внимание на отражение /119/ зла их. Сначала он послал послом Шамс ад-дина Алмалықи, а это был человек мудрый, опытный, умный, благоразумный. Сладкими словами и приятными сердцу речами, соблюдая (правила) начинания и прекращения речи, он достиг цели; слова его оказали сильное действие на сердце царя и эмиров, и он (Тоқтамыш) склонился к миру и дружбе, обласкал его (посла) и отправил обратно. Когда он (посол) прибыл, Тимур дошел (уже) до реки Самур и выстроил рядами войска на краю горы Эльбурз⁸³, а от этого места до берега реки (56) 5 фарсахов, они показывали вооружение (джебе)⁸⁴ в таком порядке и блеске, что в течение веков не указывали подобного этому (57). Так как они (золотоордынцы) несколько раз говорили о дружбе, закладывали основание мира и не соблюдали верности этому, то он (Тимур) не обратил внимания на слова их (58) и с храбрым войском и свирепой ратью, именитыми эмирами (59) и счастливыми царевичами направился в ту страну. Двигаясь с победой справа и одолением слева, с покорным миром и послушной судьбой, они прошли через Дербенд и дошли до иля и области қайтагов⁸⁵, которые были сторонниками Тоқтамыш-хана. Он (Тимур) признал необходимым подавить их. Обратив внимание на уничтожение и искоренение их, он так напал на их стороны и края, что из множества не спаслись (даже) немногие и из тысячи один; все те области они разграбили. В это время Тоқтамыш-хан послал посла по имени Уртақ. Когда он подошел близко и увидел многочисленность войска, то вернулся и сообщил царю, что эмир Тимур идет с огромным войском. Тоқтамыш-хан, назначив Қазанчи в авангард, послал его вперед с большим войском. Они (посланные) пришли и оста-

---

марта 2003 г.). Алматы: Дайк-Пресс, 2004.

⁸³ *Эльбурз* — гора Эльбрус.

⁸⁴ *Джебе* (джаба) — латы, броня, кирас, всякое железное вооружение, состоящее из разных частей и надеваемое на себя. См.: *Будагов*. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, I. С. 432.

⁸⁵ *Кайтаги* — согласно утверждению В. В. Бартольда, “есть известие, что кайтаки в Дагестане, говорящие теперь на лезгинском наречии, еще в XVII в. говорили по-монгольски”. См.: *Бартольд*. История турецко-монгольских народов. С. 19.

новились на берегу реки Қой⁸⁶, а войско Тимура, дойдя до местности Дарқи⁸⁷ (60), стало лагерем. Тимур лично с отборными войсками, пройдя ночью, утром настиг Қазанчи, погнал его с войсками, которые были при нем, и омочил степь и равнину кровью их. Когда Қазанчи увидел эту мощь, величие, смелость и отважность, то (только при помощи) тысячи уловок и хитростей вынес душу с поля (битвы) и обратился в бегство. Тимур, преследуя (его), перебил много людей и без числа воинов. Выступив оттуда, он достиг берега реки Сундж⁸⁸. Тоқтамыш-хан также дошел до реки, остановился и приказал войску занять оборонительное положение, выставив щиты и заслоны. Тимур мощно и уверенно, ударив в литавры и затрубив в рога, вступил в бой. Тоқтамыш-хан, увидев, что дело таково, не признал разумным стоять и бежал, оставив поклажу и обоз. Погнавшись (за ним), Тимур перешел через реку Терек. Тоқтамыш-хан, дойдя до реки Қаурай⁸⁹, остановился и собрал войска. Тимур, во второй раз спустившись по берегу реки, отправился к Джулату⁹⁰, дал там войску провиант (алуфе)⁹¹ и устроил (ему) новый порядок (61). Вдруг пришло известие, что Тоқтамыш-хан, вторично устроив войско, идет по берегу реки Терек и что на этот раз он решился на бой и намерен сражаться. Тимур повернул обратно и пошел ему навстречу, построил правое и левое крыло, выслал вперед авангард и на другой день (62), подойдя к войску врага, стал лагерем⁹². Оба войска /120/ провели ночь друг против друга. Когда настало утро, Тимур выстроил ряды войска, устроил один корпус (қул) для самого себя и один для мирзы Мухаммад-Султан-бахадур и сам лично, выбрав из войска 27

---

⁸⁶ Кой (Хой, Кой-суй) — река в Дагестане.

⁸⁷ Дарки (Тарки, Тарху) — местность и одноименный город находились южнее современного г. Махачкалы в Дагестане.

⁸⁸ Сундж — река Сунжа, приток Терека.

⁸⁹ Каурай (Курай) — река Кура на Северном Кавказе. См.: Там же. С. 296.

⁹⁰ Джулат — местность в Северной Осетии; у слияния Терека с Малкой.

⁹¹ Алуфе — продовольствие, фураж, выделяемый для воинов, должностных лиц и послов, находящихся в пути; налог, собираемый с этой целью с населения. См.: *Ибн Мансур*. Лисан ал-'араб. Т. 9. Байрут. С. 256.

⁹² Во вторник 22 джумала II 797 г., соответствующего году Кабана (14 апр - ля 1395 г.). См.: Зафарнама, 1997. С. 175.

қошунов, стал в отдалении, наблюдая за битвой. В это время пришел некто и сказал: “Я имею слово к его величеству”. Когда его отвели к его величеству, он доложил: “Я иду из войска правого крыла врага. Дело в том, что Кунче-оглан, Бек-Йарық, Ақтау, Давуд-Суфи и Удурку сговорились произвести нападение на головной отряд (қанбул) вашего правого крыла”. Тимур тотчас направился в их сторону, пересек им дорогу и, выделив несколько қошунов, послал им навстречу. Когда они увидели порядок, дисциплину, мощь и величие победоносного войска, то их одолел страх и ужас, и они все бежали еще до атаки. Из тех 27 қошунов, которые Тимур отделил, 50 человек, преследуя (врагов), проводили их до их центра (қул). Когда бегущее войско достигло своего центра, оно снова собралось, сразу произвело атаку, окружило тех. 50 человек и обратило их в бегство, а некоторых убило. Несколько расхрабрившись от этого, они подошли, повернулись, бросились на победоносное войско и приблизились к Тимуру. Эмир Шайх Нур ад-дин⁹³ бақадур, рискуя жизнью и храня честь, пошел навстречу врагу, не отступил от ударов сабель и мечей, слез с лошади, и войско вслед за ним спешилось. Возложив упование на бога, он ударами стрел, пронзающих печень, отбросил врага. Вслед за ним подоспел Алла-дад в виде подкрепления (кечка), и қошунны спешились к нему... (63) с қошуном рабов (ханазад)⁹⁴, обойдя левое крыло их, спешились и стали сражаться так, как только возможно. В это время подошел большой корпус (қул) и центр войска Тимура с боем барабанов и литавр и звуками труб в полном величии и с большой мощью. Мир наполнился криком и смятением, и вселенная стала полна тревогой. В это время подошел қошун Устуйа и спешился позади қошуна центра (қул) и с полной силой и многочисленностью с обеих сторон завязали бой. Сколько вражеское войско ни производило атак, оно не смогло сдвинуть с места победоносное

---

⁹³ Эмир Шайх Нур ад-дин, сын эмира Сарык-Буга, был утвержден в должности *даруги* в области Фарса, командовал кавалерией в индийском походе. Был одним из начальников армии, стоявшей в Отраре и готовящейся к походу на Китай.

⁹⁴ *Ханазад* — раб, родившийся и воспитанный дома. См.: *Будагов*. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, I. С. 528.

войско, которое, спешившись, пускало стрелы. От множества убитых по той степи потекли ручьи крови. В такое время великий мирза Мухаммад-Султан-бахадур, не задерживаясь, смело и храбро сам пошел в атаку, а вслед за ним его қошун вступил (в бой) и произвел атаку со стороны левого крыла. От страха перед ним враги отступили и тотчас бежали. Хотя он всегда был дороже души и милее духа для Тимура, но тут, вследствие этой храбрости, любовь его увеличилась в тысячу раз. Тоқтамыш-хан и царевичи Дашт-и Қипчақ с эмирами и нойонами обратились в бегство. В это время эмир Хаджжи Сайф ад-дин стоял на крайнем фланге войска правого крыла, который называется “қанбул”. Группа врагов с большой силой напала на него. Он тотчас спешился, взялся за отверстие колчана и, проявив храбрость, пустил в них такой дождь стрел, что у врагов не было возможности раскрыть глаза. Когда бегущее войско увидело некоторых из своих людей в состоянии (оказать) сопротивление, то другие соединились с ним, и их стало много. Эмир Хаджжи Сайф ад-дин возложил упование на Бога и, утвердив ногу в стремя стойкости и терпения, не двинулся с места и дрался с врагами так, что выше этого нельзя себе представить. Загородившись щитами и заслонами, он стойко держался, как неподвижная гора. Вдруг с другой стороны подошел эмир Джаханшах-бахадур, обратился на врагов и произвел храбрую атаку /121/. Так как они, оказывая друг другу помощь и поддержку, воздали долг мужества, то враги бежали. Снова те рассеявшиеся войска (врага) собрались и остановились. Мирза Рустам, хотя имел мало лет, но, с помощью большого счастья, подошел со своим личным войском. Как молния и гром он бросился на врагов, ударами стрел и меча обратил их в бегство и, пустившись в погоню, рассеял. Когда при помощи бога войско победило врагов, Тимур двинулся и, дойдя до местности Қаурай, стал лагерем. Оставив там обоз и выделив (отборное) войско, он выступил в набег (илгар), отправился в погоню за Тоқтамышем, перешел через переправу Идиля (64), которую турки называют Туратур, и вслед за врагами дошел до области Укек. По пути он перебил множество врагов и прижал вражеский иль к берегу моря. С этой стороны были блестящие мечи, с той — безбрежное море, а враги пойманы между двух

бед. Большую часть области врагов взяли (в плен), а некоторые, боясь мечей, бросились в воду. Тоқтамыш-хан с небольшим числом людей бежал, вошел в лес и спасся из их когтей. Разграбив всю ту область, (войска) взяли много добычи. Во время прохода через Дербенд, до сражения двух войск, мирза Мираншах однажды упал с лошади, и у него заболела рука. По этой причине он остался позади при Султан-Махмуд-хане, а эмир Йадгар и эмир Хаджжи Сайф ад-дин в подчинении у них были главами в обозе (уғруқ). В местности Йулуқлуқ-Вазуқлуқ⁹⁵ они присоединились к его величеству. Преследуя правое крыло войска врагов в сторону реки Узи, Тимур снова повел войско в набег (илғар) и, дойдя до реки (65) Манкермен в стороне реки Узи, разграбил область Бек-Йарықа и все хозяйство их, кроме немногих, которые спаслись. Таш-Тимур-оғлан и Ақтау ушли в сторону врага и достигли местности Уйматай. Повернув обратно от реки Узи, войско, которому повинуется мир, настигло Бек-Йарықа и, прижав к реке Тан, стеснило и обессилело его. Тогда Бек-Йарық, взяв своего сына и уйдя из их окружения, бежал и поневоле оставил семью и детей в когтях беды. Победоносное войско, дойдя до города урусов по имени Қарасу, разграбило его со всей областью. Мирза Мираншах и Джаханшах-бахадур в погоне за врагом направились направо, и многие из эмиров последовали за ними. Они завладели всеми областями их (врагов), которые были направо и главным у которых был Бек-ходжа, — Сарайем, Урусом и Урусчуком — и, все разграбив, забрали бесчисленное имущество, мулов, лошадей, верблюдов, быков и баранов и взяли в плен красивых женщин и девушек. Тимур направился к городу урусов по имени Машку (66) и, сделав набег на все те области, разграбил (их); воины взяли бесчисленную добычу (67). Мирза Мухаммад-Султан ограбил всю область Қубуджи-қараул, которая известна под этим именем. Кроме того, сборище Курбуқи, Булана, Йургуна и Келечи из партии врагов, смущенное и ошеломленное, бродило по пустыне. Мирза с великими эмирами ограбил их, забрал много имущества и взял в плен их

---

⁹⁵ Йулуқлуқ-Вазуқлуқ — по предположению С. Л. Волина, местность в Нижнем Поволжье.

детей и жен. Тимур снова взял центр (құл) войска и, уведя с собой оттуда проводника (қачарчи), выступил, направляясь к Бальджиману⁹⁶. Мирза Мираншах, сделав набег на врагов, вернулся со стороны Азақа⁹⁷. Тимур, дойдя до крепости Азақ, взял всю /122/ ту область и сжег их дома. Выделив мусульман тех областей, он отпустил их, а неверных тех областей всех предал смерти. Он выступил оттуда, а от Азақа до Қубани⁹⁸ (68) — это область черкесов — луга, которые были по дороге, все они сожгли. Войско, которому повинуются мир, подошло и увидело, что корм сожгли. Из-за отсутствия корма оно перенесло много страданий и с трудом перешло через реки, топи и болота. После этих трудностей и тягостей в продолжение 8 дней они дошли до Қубани и несколько дней простояли там.

Рассказ о посылке Тимуром мирзы Мираншаха и мирзы Мухаммад-Султана против черкесов (69). В 798/16 октября 1395 — 4 октября 1396 г., который турки называют годом Мьши, Тимур дал разрешение мирзе Мухаммад-Султану, мирзе Мираншаху и эмиру Джаханшах-бахадур и послал их на черкесов. Мирзы и эмиры отправились и дошли до черкесов, ограбили их, взяли много добычи, вернулись оттуда и встретились (с

---

⁹⁶ *Бальджиман* (Бальчимкин) — город в низовьях Волги. Его городище, известное в археологии под названием Водянского, находится на правом берегу Волги, в 2 км севернее г. Дубовка в Волгоградской области. См.: *Егоров*. Историческая география Золотой Орды. С. 109.

⁹⁷ *Азак* — один из древнейших городов-крепостей Причерноморья. Остатки древнего города XIII—XIV вв. находятся на территории современного г. Азова. Золотоордынское название города хорошо известно по чеканившимся здесь монетам, начиная с 717/1317 года. В 30-е годы XIV в. возросло значение Азака как крупного торгового центра в связи с возникновением здесь генуэзской (1316 г.) и венецианской (1332 г.) колоний, в итальянских источниках носивших название Тан (Танаису). Согласно договору с Узбек-ханом, обе колонии представляли собой два соседствующих друг с другом городских квартала. Благодаря удобному географическому положению и наличию выхода к морю уже в XIV в. Азак становится конечным пунктом сразу нескольких крупных торговых путей и одним из основных экспортных центров Золотой Орды. В 797/1395 г. Азак вместе с итальянской колонией был уничтожен войсками Амира Тимура. В XV в. венецианцы вновь устроили здесь торговую колонию, обезопасив ее крепостными стенами. В 880/1475 г. Азак захватили турки-османы. Там же. С. 90.

⁹⁸ *Кубань* — река в Ставропольском и Краснодарском краях. См.: Географический энциклопедический словарь. С. 236.

Тимуром). Тимур, вознамерившись идти на Бурагана, велел вырубить леса и сделать дорогу. (При этом походе) они попали к горе Эльбурз, на горе нашли много крепостей и без числа больших областей, много сражались с врагами веры и взяли бесчисленную добычу из имущества неверных. Они стали там лагерем, и эмир Хаджжи Сайф ад-дин, испросив разрешения, устроил пир (той), и несколько дней они провели в тех местах в удовольствиях и наслаждениях и срывали лепестки розы веселья с цветника победы и одоления. Выступив оттуда, они отправились на Кулу и Тауса. Все это были области эльбурзцев, и крепости их были на вершинах гор, а дороги (к ним) крайне трудны и тяжелы, так что из-за их большой высоты у наблюдающего темнело в глазах, а у смотрящего шапка падала с головы. Крепость же Тауса имела особенно прекрасное высокое строение и приятный климат; стрела не достигала снизу до верху крепости, и без усилия ум не мог представить взятия ее. Группа людей из племени меркитов постоянно находилась при его величестве; они постоянно охотились в горах и ущельях. Их он (Тимур) назначил для исследования путей и засад той крепости. Они пошли и после долгих поисков совсем не нашли пути, по которому можно было бы достигнуть этой крепости. Тимур, благодаря твердому взгляду и дальновидной мысли, после устремления внимания и раздумывания о низе и верхе этой крепости, указал, чтобы приготовили лестницы, с (разных) сторон приставили (их) к крепости и веревками привязали эти лестницы к стене. Смельчаки, играющие жизнью, согласно приказу, жертвуя головой, поставили на них ноги и, взяв в руки веревки, пошли и начали бой. Многие из области Иркувун были убиты, Кулу и Тауса взяли в плен и, не доставив к Тимуру, убили по пути. Много людей было убито (70) и, в конце концов, роза желанного распустилась на ветвях победы. Тимур выступил оттуда, намереваясь идти на Пулада. По дороге он один день простоял в местности Балқан, снова выступил и дошел до Пулада. Написав письмо, он с братом Удурку послал к Пуладу и сказал: "Следует, чтобы Удурку в скорости пришел к нам, в противном же случае — ведь вот мы

уже пришли с большим войском и бесчисленной армией”. Прочитав письмо, Пулад сказал: “Удурку искал у нас убежище. Пока душа будет в теле, я его не выдам, и пока останется один вздох от духа, буду защищать его”*. Когда Тимур услышал /123/ эти слова, то приказал, чтобы победоносные войска прорубили лес на 3 фарсаха пути и, превратив (его) в степь, открыли дорогу. А Удурку занял крепость Қабчигай⁹⁹ и ущелье и начал игру с жизнью (71). Тимур подошел и начал бой; после большого сражения он вошел в крепость, убил без числа людей из его (Пулада) области и сжег их дома. С правой стороны от великого мирзы Мираншаха от подножия горы Эльбурз (72) прибыл к его величеству гонец и сообщил, что великий мирза, преследуя Удурку, стеснил его и скоро схватит. Тимур тотчас выступил, прошел через гору Эльбурз и стал лагерем в местности Абаса¹⁰⁰. В этом месте, взяв Удурку в плен и связав, привели к его величеству. Завоевав между тем много областей, он повернул обратно, прибыл к обозу и стал лагерем, а все войско остановилось среди Беш-тага¹⁰¹. Тимур, отправившись в набег (илгар), завоевал всю область Симсима¹⁰². Мухаммад, сын Қырбека, собрал свою область и явился к его величеству, а некоторые другие люди области и иля бежали и вошли в неприступные места, так что (даже) пешком туда с трудом можно было идти. Тимур лично отправился против них, начал бой*, завоевал все те крепости (73) и приказал, чтобы жителей их, связав, бросили с крепости вниз. И еще в горах он взял бесчисленные области и, благодаря силе (разумных) решений и вполне подходящим распоряжениям, покорил — даже нет, уничтожил — врагов в таких местах, где Рустам, сын Дастана, оказался бы не в силах. Один-два дня пылал огонь гнева, он сжег и сухое и мокрое, разрушил все их церкви и капища идолов (бутхане)¹⁰³. Спустившись отту-

⁹⁹ *Кабчигай* — крепость в Северном Дагестане.

¹⁰⁰ *Абаса* — местность в верховьях р. Кубани. Там же. С. 292.

¹⁰¹ *Беш-таг* (Баш-таг, Беш-дак) — пятиглавая гора-лакколит на Северном Кавказе, близ Пятигорска. Там же. С. 293.

¹⁰² *Симсим* — область на Северном Кавказе. Там же. С. 297.

¹⁰³ *Бут* — идол; бут-хана — языческий храм. Там же. С. 158.

да, он сделал набег на предгорье горы Аухар¹⁰⁴, и войско привезло много добычи, корма и пищи. Оттуда он пошел обратно через Бешкенд¹⁰⁵ и украсил эту область благословениями справедливости и благодеяния. Жители этих местностей (уже) раньше покорились, пришли, получили пожалование (суйургал) и нашли избавление от когтей страха и ужаса. Тимур издал указ, чтобы войско совершенно не трогало их и не причиняло им ни малого, ни большого ущерба, дабы жителям мира стало известно, что люди бывают, наказаны и преследуемы в воздаяние за дела свои^{***}. После этого Тимур произвел набег на область Чудур-казак¹⁰⁶ и приказал, чтобы (ее) разграбили. Оттуда он пришел в местность Бугаз-кум¹⁰⁷ и провел там зиму. Вся область Мамукту¹⁰⁸ (74), покорная и подчинившаяся, пришла к его величеству. Затем на островах были области, которые, сделав воду завесой и крепостной стеной, отсиживались; их называли “рыбаки”. Отправив войско в набег (илгар), он приказал, чтобы оно напало на них. Согласно приказу оно (войско) прошло по льду и всех подвергло разгрому и грабежу. Тимур, выбрав (отборное) войско и отправляясь в набег (илгар), выступил и правильными решениями и верными распоряжениями завладел Хаджитарханом и Сарайем. Все постройки Сарая он разрушил и сравнял с землей. Мирза Пир-Мухаммад-бахадур и эмир Джаханшах-бахадур, снарядив войско, отправились в Сарай, разграбили всю внешнюю (бируни) область и снова вернулись к Тимуру. Он приказал, чтобы добычу и имущество, которые были взяты при завоевании той страны, представили ему, все (это) приказал раздать эмирам и войску и дал безграничные и бесчисленные дары. Выступив оттуда, он прошел через местность Тарки и дошел до местности Ушкуджан¹⁰⁹, разослал в разные стороны войска, чтобы делать набеги, а сам стоял в той местности, пока не прибыли

¹⁰⁴ *Аухар* — горы Северного Кавказа. Там же. С. 292.

¹⁰⁵ *Бешкенд* (Бешкент) — местность в Северном Дагестане. Там же. С. 293.

¹⁰⁶ *Чудур-казак* (Чутур-казак) — местность в Северном Дагестане.

¹⁰⁷ *Бугаз-кум* — местность в Нижнем Поволжье. Там же. С. 293.

¹⁰⁸ *Мамукту* (Мамкуту) — область на Северном Кавказе. Там же. С. 296.

¹⁰⁹ *Ушкуджан* — даргинское селение Акуша в Северном Дагестане. Там же. С. 298.

войска из окрестных мест с награбленным /124/ и добычей (ул-джай). У области Гази Кумуклук¹¹⁰ и войска Ауҳара (75) был обычай, что они (каждый) год и месяц сражались с неверными; (поэтому) у Тимура было на уме помочь им и оказать поддержку в войне с неверными. В это же время, изменив свой обычай, они поднялись на помощь неверным и проявили обратное тому, на что надеялись от них. Тимур, выбрав 500 всадников в полном вооружении, сделал на них набег и погнал, а Шауқала (76), который был предводителем их, Мубашшир-бахадур, в силу своих стараний и мужества*, взял и принес его голову к его величеству (77). (Тимур) приказал привести тех, кто остался в живых, и спросил у них: “Что было причиной того, что вы бросили войну за веру и даже стали помогать неверным”. Они признали скверным свой поступок и просили у его величества эмира сострадания и милости. Он простер полу прощения над их преступлениями и протянул подол милости над их злодеяниями. Он дал им всем почетные одежды, удостоил милостями и подарками и приказал: “Возвращайтесь и скажите своим вельможам и эмирам, что если они, подобно вам, признают свою вину, придут к нам и раскаются в своих злодеяниях, то мы их обласкаем и утвердим за ними область”. Они ушли, а победоносное войско взяло местность Ушкуджан, сделало набег на его область и устроило холм из убитых. В это время эмиры гази-кумуков, ходжи и вельможи их пришли к его величеству и признали свою вину. (Тимур) обласкал их, простил, дал их эмирам почетные одежды и украшенные драгоценными камнями пояса, а остальных знатных и простых удостоил милостей и подарков, устроил пиры и отпустил всех обратно обласканными, получившими почет и довольными. Он поставил условие, чтобы они по прежнему порядку постоянно вели священную войну с неверными и сильно побуждал их к войне за веру. Все они, веселые и довольные, ушли обратно. Стремление их к священной войне с неверными увеличилось, и

---

¹¹⁰ *Гази-Кумуклук* (Гази-кумуклуг, казикумуки, кумук) — народ и область кумыков. Там же. С. 293.

они укрепились в вере. Затем была крепость по имени Нергес; (войско Тимура) там также много сражалось, много народу было убито и в конце концов (ее) взяли. Некоторые из них, уйдя на склоны горы, устроили там себе укрепленные места. Войско тотчас село на коней и отправилось. Прибыв (туда), некоторых из храбрых воинов посадили в ящики и на веревках спустили к ним. В конце концов взяли также и ту крепость. Крепость Мика и крепость Балу, обе также были взяты; взяли также крепость Деркелу и оттуда, повернув обратно к обозу, покорили также область Зирих и область Килан, а люди области Қайтағ пришли и просили пощады. После этого (Тимур) приказал, чтобы крепость Дербенд (78) отстроили и сильно укрепили¹¹¹. Оттуда он пошел обратно и пришел в местность Ширван. Тамошний князь (малик), Шайх-Ибраҳим, упомянутый ранее, после того как он в этом походе проявил мужество и самоотверженность, сделал царские приготовления, устроил великий пир и преподнес девятки (доқуз)¹¹². Выступив оттуда, (Тимур) дошел до берега реки Куры и стал лагерем. Он удостоил Шайх-Ибраҳима царскими одеждами, бесчисленными милостями, золотом и драгоценными камнями, шапкой и поясом и по-прежнему передал ему управление теми владениями. Несколько дней в той местности на троне счастья он занимался удовольствиями и наслаждениями. Выступив оттуда, он дошел до местности Ақдам, приказал мирзе Мираншах-бахадuru совершить /125/ набег и послал в сторону крепости Алинджақ. Мирзу Рустам-бахадuru он отправил вместе с ним, а эмира Джаханшах-бахадuru, сделав главой войска и области, отправил в сторону Алинджақа.

Рассказ о выступлении победоносных знамен в сторону вла-

---

¹¹¹ Амир Тимур завладел Дербентом в 1395 году. Крепость была передана в управление ширваншаху Ибрахиму I (1382–1417), войска которого должны были охранять Дербендский проход от вторжения со стороны Золотой Орды. См.: Стэнли Лэн-Пуль. Мусульманские династии. С. 253.

¹¹² Доқуз, тоқуз — число “9” у монголов и тюрков считается священным. Отсюда подарки, представляемые хану, состояли из девяти предметов, данные предметы одного рода могли быть взяты или один раз или три раза. См.: Булагов Л. В. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, I. С. 750.

дений Синда¹¹³ и **Хиндустана**. Когда благодатью помощи божией указ Тимура стал действовать во владениях Дашт-и Қипчақа и все те области от Сарая до Азақа и Кырма и границ франков подчинились, когда такая обширная страна очистилась от противников и ослушников, он под победной звездой вернулся в местопребывание славы и престол государства, то есть в Самарқанд... (79) 3 (числа) месяца зу-л-хиджжа (800/17 августа 1398 г.) Тимур вызвал послов, которые прибыли от Тимур-Қутлуг-оғлана, эмира Идигу и Ҳызр-ходжи-оғлана, дал им пир и одарил пышными одеждами и поясами. Они выполнили свое посольство, состоявшее в следующем: “Мы все рабы, слуги и пользующиеся поддержкой его величества. Если до этого царяпины вражды раздирали лицо нашей искренней преданности, то затем мы увидели в зеркале ума порочность этого и отдернули ногу от этого положения. Если его величество, руководясь присущими Аллаху качествами, прочтет над нашими винами стих “Аллах простил то, что прошло”, то после этого мы не отступим ни на шаг от большой дороги службы и не поднимем головы от порога подчинения”. Тимур провел пером прощения по листу их прегрешений, увенчал согласиём их просьбы и, одарив их царскими подарками и государевыми подношениями, разрешил вернуться. В тот же день благополучно и с добычей прибыл эмир Шайх Нур ад-дин баҳадур, который был оставлен даругой¹¹⁴ в Фарсе и преподнес столько даров — охотничьих животных, хорошего оружия, боевых коней, быстрых мулов, цепь за цепью, нарядных одежд, редких камней, золота, украшений, мускуса и амбры, — что счетчики три дни писали списки этого, пока представили их (Тимуру). Послы из краев вроде Тайзи-оғлана, который прибыл послом из Хатая, и послов Тимур-Қутлуга, присутствовали на этом засе-

¹¹³ Синд — долина в бассейне р. Инд. См.: Географический энциклопедический словарь. С. 164.

¹¹⁴ Даруга (даруха) (монг.) — начальник, командир; начальники городов и областей, которые отвечали за исправное управление туманом, перепись населения, за набор новобранцев в войско, устройство почтовых сообщений, сбор налогов, доставку ко двору дани и т. д. Основные функции даруги: 1) перепись жителей; 2) набор войска из местного населения; 3) устройство почтовых сообщений; 4) соби́рание податей; 5) доставление дани к ханскому двору. См.: Федоров-Давыдов. Общественный строй Золотой Орды. С. 30—31.

дании и взглядами удивления смотрели на эти редкости. Тимур пожаловал им нечто из этих даров. Старания эмира Шайх Нур ад-дина были приняты с удовольствием, и он был отличен царскими ласками.

Поход Тимура после возвращения из Хиндустана в сторону Ирака и Азербайджана... В 802/3 сентября 1399 — 21 августа 1400 г. победоносные знамена двинулись в сторону Хорасана... Одновременно с этим с (разных) сторон получились благоприятные известия, в том числе такое, что Тимур-Қутлуг-хан в области узбеков умер, улус его смешался, и они друг с другом враждуют и борются. По этой причине область его пошла вверх дном.

Примечания

1. Шами и зависящие от него авторы сделали из прозвища Бату “Счастливей хан” особого хана.

2. Т.: Йисун-Менгу.

3. Так в изд. и у Т.

4. Т.: Нумукан Тимур-Малик.

5. В изд. нет.

6. Этого рассказа в выписках Тизенгаузена нет.

7. Эмиры ‘Адил-шах и Сары-Буға, восставшие против Тимура в 778/21 мая 1376 — 9 мая 1377 г., когда он направлялся в Хорезм. Посланный Тимуром мирза Джахангир настиг их в Кармине.

8. Т. е. к Тимуру. В дальнейшем все титулы и эпитеты опускаются и заменяются именем Тимур.

9. Букв.: хотели.

10. Т.: зонтов (чатр).

11. Изд. — отсутствует.

12. Идигу-мангут, Едигей русских летописей, тогда как выше речь идет об Идигу-барласе, родственнике Тимура.

13. Т. (вместо всего этого): сообщили.

14. Т. — отсутствует.

15. Т.: из числа постыдных.

16. Т. — отсутствует.

17. Т.: Йазық-Тимура.

18. Т. — отсутствует.

19. У Низам ад-дина слово “вилаят” (“область”) заменяет слово “улус” и может поэтому означать “народ — удел”; этим объясняется

необычное согласование в фразе: “иль и область... сидели”. Ср.: Владимирцов. *Общественный строй*. С. 97.

20. Т.: утвердил царство той области за Тоқтамыш-огланом и пожаловал ему звание хана.

21. Изд. — отсутствует.

22. Т.: против Тоқтамыш-хана.

23. Т.: подданные.

24. Т.: что счастье помогает Тоқтамышу.

25. Т.: Тоқтамыш-хана.

26. В других источниках: Қаратал.

27. Т: Урус-Тимур.

28. Изд.: Талба: что значит это слово — неизвестно.

29. Поход происходил в 786/24 февраля 1384 — 11 февраля 1385 года. Этого и следующего отрывков в выписках Тизенгаузена нет.

30. В 788/21 февраля 1386 — 21 февраля 1387 г., соответствующем тюркскому году Барса, когда Тимур зимовал в Карабаге¹¹⁵.

31. Изд. — отсутствует.

32. Т. — отсутствует.

33. Изд. — отсутствует.

34. Т. е. номинального хана Махмуда.

35. Изд. — отсутствует.

36. Изд. — отсутствует.

37. Т. е. устроил смотр.

38. Букв.: к его стременам.

39. Букв.: огни.

40. Изд. — отсутствует.

41. Текст неясен; Т.: и прибыл в вышеуказанную область.

42. Арабская миля в средние века — около 2 километров.

43. Т. — отсутствует.

44. Т.: на судах.

45. Т.: издадала увидел несколько (человек), которые.

46. Изд. — отсутствует.

47. Т. е. он был убит.

48. Т.: что выше его быть не может.

49. Т. е. номинального хана Махмуда.

50. Изд. — отсутствует.

51. Т. — отсутствует.

52. Т. — отсутствует.

---

¹¹⁵ *Карабах, Карабаг* — область в междуречье Куры и Аракса, место зимних кочевий Тимура. См.: *Географический энциклопедический словарь*. С. 240.

53. Изд. — отсутствует.
54. Изд. — отсутствует.
55. Когда Тимур в 796/6 ноября 1393 — 26 октября 1394 г. находился в Шеки. Последняя упомянутая перед этим дата — 17 зу-л-ка'да/13 сентября 1394 года. Этого отрывка в выписках Тизенгаузена нет.
56. Т.: моря.
57. Т. — отсутствует.
58. 'Абд ар-Раззақ: на слова узбека.
59. Т: нойонами.
60. Т. — приписка: Тарху.
61. Т. е. перегруппировал войско.
62. Т. — отсутствует.
63. Пропуск у Т. и в изд.
64. Т.: Итиля.
65. Т.: местности.
66. Т.: Харгау и снизу приписка: Маскау.
67. Т. — отсутствует.
68. Т.: Қуман.
69. Т. — заголовок: Другие события, которые произошли во время этого похода.
70. Т. — отсутствует.
71. Т. — отсутствует.
72. Т. — отсутствует.
73. Т. — отсутствует.
74. Т.: все области қумуқов.
75. Т.: у области қумуқов и войска аваров.
76. Т.: Шамхала.
77. Т.: взял и привел к его величеству.
78. Т.: Дербенд и стену.
79. В 799/5 октября 1396 — 23 сентября 1397 года.

IX

/126/ ИЗ “АНОНИМА ИСКАНДАРА”¹

Это сочинение по всеобщей истории, посвященное тимуриду Искандару, сыну ‘Умар-Шайха, управлявшему Фарсом и Исфаханом в 812–817/1409–1414 гг. и убитому в 818/1415 г., было условно названо В. В. Бартольдом “Аноним Искандара” (1) и под этим названием цитируется в ряде работ. Впоследствии В. В. Бартольд, на основании упоминания у Даулатшаха было установлено, что автором этого сочинения является некий Му‘ин ад-дин Натанзи, написавший также биографию Искандара. Никаких других сведений о нем пока нет². Сочинение Му‘ин ад-дина Натанзи представлено двумя редакциями: 1) составленной для Искандара в 816 (1413–14) г. и сохранившейся в двух рукописях – ИВ АН С 381 (ранее 566вс) и Британского музея (Ог 1566); 2) поднесенной Шахруху в Герате³

---

¹ Материалы по этнической истории тюркских народов Центральной Азии. Ташкент: Фан, 2003. С. 102–136.

² Му‘ин ад-дин Натанзи родился в городе Натанз, находящемся в 20 фарсах от Исфахана. По мнению Ч. А. Стори, на самом деле он был сеистанцем. Служил во дворце правителя Фарса тимурида Искандара мирзы (812–817/1409–1414). По словам Давлатшаха Самарканди, “Му‘ин ад-дин Натанзи был из ученых и поэтов, заслуживших славу в ‘Аджаме и Фарсе во времена султана Искандара..., в науке он был одним из ведущих людей своего времени и писал об истории, деятельности и положении Мирзы Султана”. См.: Миклухо-Маклай, 3. С. 77.

³ Герат — один из важнейших городов Хорасана. Герат был взят Амиром Тимуром в 1381 г., династия местных правителей низложена в 1388 году. После этого Герат стал местом пребывания правивших Хорасаном сыновей Амира

22 раджаба 817/7 октября 1414 г. и озаглавленной “Мунтахаб ат-таварих-и Му’ини”⁴ — “Муиновское избранное историй”. Эта редакция, сохранившаяся в одной рукописи Парижской национальной библиотеки, несколько короче; из нее, в частности, вычеркнуты все места, где восхваляется Искандар. Источником “Анонима Искандара” по отношению к раннему периоду монгольского владычества явилось сочинение Рашид ад-дина, которое он переписывает почти дословно;

Тимура, вначале Миран-шаха, а с 1397 г. — Шахруха. В его наместничество входили, кроме Хорасана, Систан и Мазандаран. См.: Географический энциклопедический словарь. С. 113.

⁴ “Мунтахаб ат-таварих-и Му’ини” — сочинение по всеобщей истории от “сотворения мира” до смерти Амира Тимура в 807/1405 году. Произведение состоит из предисловия и трех частей (кисм). Предисловие содержит рассказ о создании мира, об Адаме и его детях, о Нухе и его потомках. Части делятся на главы (табака), а главы делятся на отделы и подотделы. Часть первая — Легендарные и древние цари Ирана, современные им правители других стран, пророки и мудрецы до рождения пророка Мухаммада: 1) Пишдадиды; 2) Кайаниды; 3) Александр Македонский и “цари племен”; 4) Греки после Александра Македонского; 5) Потомки Исаака; 6) Давид и его потомки; 7) Авраам и его потомки; 8) Арсакиды (Ашканиды); 9) Сасаниды; 10) Римские императоры; 11) Греческие (византийские) императоры; 12) Римские папы; 13) Цари арабов, современные царям Ирана; 14) Цари арабов: а) Великие Тубба’, б) Цари Йемена, в) Цари Эфиопии; 15) Генеалогия пророка Мухаммада; Часть вторая — История пророка Мухаммада, его преемники до ‘Аббасидов включительно; современные ‘Аббасидам правители: глава первая — 1) Мухаммад, Праведные халифы; 2) Имамы; 3) Сыновья ‘Али, родившиеся не от Фатимы, и их потомки; 4) Сподвижники Пророка; 5) Правители из рода Умаййядов; 6) ‘Аббасиды; 7) Фатимиды; глава вторая — 1) Саффариды; 2) Саманиды; 3) Буиды; 4) Газнавиды; 5) Сельджукиды: а) Сельджукиды Ирана, б) Сельджукиды Кермана, в) Сельджукиды Рума; 6) Малики Табаристана и Джурджана; 7) Гуриды; 8) Султаны Египта: а) Аййубиды, б) Преемники Аййубидов; 9) Султаны Хорезма; 10) Атабеки Сирии и Дийарбакра; 11) Салгуриды; 12) Исма’илиты; 13) Малики Шабангара; 14) Малики Хормуза; 15) Малики Кермана (Кара-Хитай); 16) Малики Йазда; 17) Происхождение луров: а) Атабеки Большого Лура, б) Атабеки Малого Лура; Часть третья — История тюркских и монгольских племен. Монгольские ханы и их преемники до Тимура включительно: 1) Происхождение тюркских и монгольских племен; 2) Чингиз-хан; 3) Сыновья Чингиз-хана; 4) Монгольские ханы, правившие в Северном Китае; 5) Ханы Улуса Джучи; Бату и его преемники: а) Ханы Кок-Орды, б) Ханы Ак-Орды; 6) Правители Чагатайского улуса; 7) Монгольские ханы, правившие в Ирана (Хулагуиды); 8) Джалаириды; 9) Чупаниды; 10) Инджуиды; 11) Музафариды; 12) Амиры Мавараннахра в 1346–1370 гг.; 13) Амир Тимур. См.: Миклухо-Маклай, 3. С. 79.

для второй же половины монгольского периода и для истории Тимура он использовал какие-то до нас не дошедшие сочинения, откуда извлек много ценных сведений. Огромное количество тюркских и монгольских слов, притом малоупотребительных в персидском языке, заставляет предположить источник, написанный на тюркском языке. Это предположение подтверждается тем, что местами персидский синтаксис нарушен и текст кажется переведенным с тюркского, особенно характерно выражение: “ильчийан-и Урус-хан Кепек Мангут Башлык” — оставшийся непереуведенным тюркский оборот. Сведения “Анонима” о многих действиях Тимура часто расходятся со сведениями Шараф ад-дина, но в этих случаях совпадают обычно со сведениями Хафиз-и Аbru, сохраненными ‘Абд ар-Разаком, притом у каждого из них имеются детали, отсутствующие у другого. Это заставляет предполагать общий источник, и притом отличный от уйгурской хроники, которой пользовался Шараф ад-дин. Однако, как уже отмечено В. В. Бартольд, рассказы “Анонима” часто носят эпический характер и исходят, по-видимому, из немусульманской среды, что скорее указывает на хроникера, составленную уйгурскими писцами; решить этот вопрос пока не представляется возможным. “Аноним” пользуется своими источниками довольно некритически, соединяя вместе разнородные сведения; результатом этого, вероятно, явилась крайняя /127/ сбивчивость хронологии. В описании событий второй половины правления Тимура “Аноним” гораздо прозаичнее, с одной стороны, и вычурнее - с другой; количество тюркских слов гораздо менее; очевидно, здесь автор уже самостоятельно излагает события, совершившиеся на его глазах. “Анонимом” или его источниками пользовались Гаффари и Хайдар Рази. См.: Rieu, Catalogue, III, p. 1062; Бартольд, Туркестан. С. 55; ср. англ. изд. II. P. 54; ЗВО, XVII. С. 4–7 (перепечатано: Бартольд В. В. Сочинения. Т. II. Часть 2. М., 1964. С. 365–367); Blochet, Introduction. P. 74–76; Бартольд В. В. Определение “анонима Искендера” // Доклады Академии наук СССР, серия В, 1927. С. 115–116 (перепечатано: Бартольд В. В. Сочинения. Т. VIII. М., 1973. С. 481–482); Бартольд В. В. Еще об анониме Искендера // Известия Академии наук СССР. Отделение гуманитарных наук, 1929. С. 165–180 (перепечатано: Бартольд В. В. Сочинения. Т. VIII. М., 1973. С. 491–503); Barthold W. 12 Vorlesungen über die Geschichte der Türken Mittelasiens. Berlin, 1935. S. 210–211. Некоторые из приведенных ниже

мест были уже переведены и изложены В. В. Бартольдом в статье “Отец Едигея” (*Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии*. Т. I. Симферополь, 1927. С. 1–6 — перепечатано: Бартольд В. В. Сочинения. Т. II. Часть 1. М., 1963. С. 797–804). Ср. также: Якубовский А. Ю. Развалины Сыгнака (Сугнака) // *Сообщения Государственной Академии истории материальной культуры*, II. 1929. С. 129–130; Barthold W., E. I., под словом “Toktamish” (русский перевод: Токтамыш — Бартольд В. В. Сочинения. Т. V. М., 1968. С. 564–567); Barthold W., 12 Vorlesungen. S. 172, 177.

Настоящие извлечения сделаны по рукописи ИВ АН С 381 (ранее 566вс; переписана 10 рамадана 902/12 мая 1497 г.; в примечаниях — А); кроме того, в нашем распоряжении были фотографии некоторых листов рукописи Британского музея Or 1566 (в примечаниях — В), содержащие всю историю потомков Джучи (л. 253^а–257^б), и начало главы о Тимуре и Токтамыше (л. 285^б–286^а)⁵. Обе рукописи, очевидно восходящие к одному оригиналу, содержат много одинаковых ошибок, Парижская же рукопись не могла быть использована нами. Вследствие этого многие места текста, переполненного, как сказано выше, редкими тюркскими и монгольскими словами, остались неясны. По той же причине мы отказались от издания некоторых мест “Анонима”, имеющих отношение к Золотой Орде; однако во всех случаях сведения “Анонима”, существенно отличающиеся от сведений Шараф ад-дина, приведены в подстрочных примечаниях к переводу извлечений из последнего.

После этого (2) улус Джучи разделился на две части. Те, которые относятся к левому крылу, то есть пределы Улуг-тага, Секиз-Йагача⁶ (3) и Қаратала до пределов Туйсена (4), окрестностей Дженда⁷ и Баркенда⁸, утвердились за потомками Ногайя

⁵ Сохранились различные списки рукописей: *Миклухо-Маклай*, 3. № 242–243; *Blochet*. IV. № 2283. Имеется издание сочинения: Muntaxab al-tavarikh-i Mu‘ini (Anonyme d’Iskandar). Publiés par Jean Aubin. Teheran: Éditions, 1336/1957. Различные переводы извлечений: МИКК, 2002. С. 113–121; МЭИТН, 2003. С. 102–136.

⁶ *Секиз-Йагач* — местность в Семиречье.

⁷ *Джамāl ал-Қаршӣ*. ал-Мулҳақāt би-с-сурāх (История Казахстана в персидских источниках. Т. I). Алматы: Дайк-Пресс, 2005. С. 156.

⁸ Там же. С. 155.

(5), и они стали называться султанами Ак Орды; правое же крыло, к которому относится Ибир-Сибир, Рус, Либқа⁹, Укек, Маджар, Булгар, Башгирд и Сарай-Берке, назначили потомкам Токтайа и их назвали султанами Кок Орды. Мы также перечислили по порядку всех (представителей) обеих ветвей.

Рассказ о ветви султанов Кок Орды. Их четырнадцать человек, и они правили 68 лет.

Рассказ о царствовании Тогрула¹⁰, сына Тоқты. Он был царем крайне праведным, умным, мусульманином, все время занимался чтением (Қорана) и поклонением (Аллаху), установил хорошие обычаи и оставил добрые правила. Весь улус Дашт-и Берке¹¹ отдыхал под сенью его великодушия и милосердия, те страны от его щедрости стали соперниками высшего рая и подобными китайской картине. Он был современником султана-мученика Абу Са'ида, и между ними происходили разные сношения /128/ и переписка, изложение каждого (случая) было бы длинным. В продолжение 17 лет он охранял тот улус в благоденствии под сенью своей справедливости и после того в 737/10 августа 1336 — 29 июля 1337 г. скончался от естественной болезни.

Рассказ о царствовании Узбек-хана, сына Тогрул-хана. Он был царем крайне справедливым и благородным и был так набожен и благочестив, что следовал большей части обычаев пророка; о том же, что ему не удавалось из этого, говорил наедине и при

---

⁹ Либқа — Литва.

¹⁰ Существуют различные мнения исследователей относительно сведений данного источника. Согласно мнению В. В. Бартольда, сведение Натанзи об Ак-Орде и Кок-Орде “совершенно не соответствует действительности и показывает, как неверно представляли себе уже в XV в. в Персии (где писал аноним) историю потомков Джучи”. По мнению Г. А. Федорова-Давыдова, Натанзи “почти ничего не знает о ханах правого крыла, начиная с Бердибека... В изложении событий в улусе Бату (правого крыла) в начале XIV в. (т. е. в наиболее древней части того периода, в котором “Аноним” не зависит от Рашид ад-дина) у “Анонима” допущена грубая ошибка: 17 лет отведено под правление отца Узбека Тогрула, который, судя по монетам, не правил вообще. Это характеризует источник “Анонима” как весьма далекий от информации, шедший из правого крыла Джучиева улуса”. См.: *Федоров-Давыдов. Общественный строй Золотой Орды.* С. 139–140.

¹¹ Дашт-и Берке — букв.: “степи Берке”, обозначали степи, входившие в состав Улуса Джучи.

народе, много сокрушался и для извинения недостатка оказывал достойным (людям) (6) много добра и милости. В его правление Дашт-и Қипчақ, который всегда был обиталищем неверия и ереси и местопребыванием смуты (булқақ)¹² и нечестия, стал страной поклонения (Аллаху), и (там) были основаны благотворительные учреждения и места поклонения. 30 лет он правил со справедливостью и щедростью и умер в 767/18 сентября 1365 — 6 сентября 1366 г.¹³ естественной смертью.

Рассказ о царствовании Джанибек-хана, сына Узбек-хана.

Справедливость его ставят наравне со справедливостью Ануширвана¹⁴. Весь улус Узбека он обратил в ислам, разрушил все капища идолов (7), воздвиг и устроил много мечетей и медресе. Все свое внимание он обратил на благополучие людей ислама. Много людей превосходных и ученых из разных краев и сторон государств ислама направились к его двору. Сыновья эмиров Дашта в его время почувствовали склонность к приобретению совершенств и изучению наук, каждый из них стал единственным своего времени, так что результаты мыслей и плоды умов их до

¹² Булкак (тюрк.) — мятеж; грабежи; страх; сокрушение. См.: Булагов. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий I. С. 290.

¹³ Дата смерти Узбек-хана не соответствует действительности. Мирза Улубек в своем труде “Та’рих-и арба’ улус” пишет: “после того, как правление Туктай-хана подошло к концу, престол занял его величество Султан Мухаммад Узбек-хан ибн Туграл ибн Калик-хан ибн Туган ибн Бату-хан ибн Джучи-хан ибн Чингиз-хан. [Образование] Узбекского улуса ему приписывается. Хвала Всевышнему, что, украсив его ханским халатом, предоставил ему возможность приблизиться к владычеству. В 712/1312 г., соответствующему тюркскому году Коровы, занял место на царском престоле... Через восемь лет после воцарения, по указанию шайха мусульман и мудрецов, святого из святых, его святейшества Занги-аты (пусть Аллах освещает его могилу!) и благодаря господину, по воле Аллаха наставляющему заблудившихся на путь истинный, пиру муршидов для муридов, покровителю талибов Саййид-ате (пусть Аллах вечно хранит его тайну!), являющемуся последователем Занги-аты (пусть ниспадет на них обоим милость Аллаха!), в 720/1320 г., соответствующему тюркскому году дакук (курицы), был удостоен чести принять ислам. ...Султан Мухаммад Узбек-хан до [принятия] ислама царствовал восемь лет, а после [принятия] ислама тридцать лет. Кончина же его произошла в 750/1349 году, соответствующем тюркскому году Барса (пусть ему достанутся милость Аллаха и место в раю!)”. См.: Та’рих-и арба’ Чингизи, л. 122⁶.

¹⁴ Ануширван Справедливый — царь Хусрау I Ануширван (531—578), сасанид.

сих пор передаются на всех собраниях и сборищах. Все обычаи, которые в тех странах подобны обычаям жителей стран ислама, ввел в том государстве он. (В то время) распространилось известие о притеснениях потомков Чупана и о том, что Ашраф овладел государством Иран. Джанибек-хан с большим войском направился в Азербайджан, захватил Ашрафа и убил после большой конфискации (мусадара)¹⁵. Вожди стран Рума, Сирии, Джелиры¹⁶, Дийарбакра, Фарса и Ирака покорно и охотно направились ко двору (Джанибека) и единогласно просили, чтобы он посадил на престол в Азербайджане Бердибека, старшего (своего) сына. Он сам ушел обратно. Когда от восшествия Бердибека прошло 6 месяцев, Джанибеку приключилась болезнь. Тоғлу-бай (8), который был одним из столпов его державы, поспешно отправил человека в Азербайджан и вызвал Бердибека, чтобы, если отец его умрет, царство досталось ему. Бердибек из-за любви, которую он имел к трону Дашт-и Берке, бросил Азербайджан и поспешно направился через Дербенд в Орду. С 10 спутниками он среди ночи расположился в доме Тоғлу-байа. Случайно Джанибек-хану стало лучше, он поднял голову от подушки болезни и хотел на другой день снова присутствовать в диване. Один из доверенных людей, который узнал о прибытии Бердибека, доложил Джанибеку обстоятельства этого. Джанибек забеспокоился и посоветовался об этом с Тоғай-Тоғлу-хатун. Хатун из-за любви к сыну постаралась представить эти слова ложными. Джанибек вызвал Тоғлу-байа на личную аудиенцию и, не зная, что ветром этой смуты является он, стал говорить с ним об этой тайне. Тоғлу-бай встревожился, под предлогом расследования вышел наружу, тотчас (снова) вошел внутрь с несколькими /129/ людьми, которые были в согласии (с ним), и Джанибека тут же на ковре убили.

Рассказ о царствовании Бердибек-хана, сына Джанибека¹⁷. Тотчас после этого Тоғлу-бай привел Бердибека, посадил на тот

---

¹⁵ *Мусадара* — изъятие, конфискация (ал-Мунджид. С. 419).

¹⁶ *Джазира* — плато в Ираке, Сирии, Турции, северная часть Месопотамии. Пересечено реками Тигр и Евфрат. См.: Географический энциклопедический словарь. С. 133.

¹⁷ *Григорьев А. П.* Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. Источн - коведческий анализ золотоордынских документов. СПб., 2004. С. 72–115.

ковер, на котором он убил его отца, и убил каждого, кто не подчинился. Бердибек вызвал его и сказал: “Как ты уничтожил Муқсана(?) қараджу (простолюдина), так я уничтожу некоторых из уруға”. Тоғлу-бай одобрил эти его слова. Он (Бердибек) вызвал к себе всех царевичей и за один раз всех их уничтожил. Одного его единокровного брата, которому было 8 месяцев, принесла на руках Тайдулу-хатун и просила, чтобы он пощадил это невинное дитя. Бердибек взял его из ее рук, ударил о землю и убил. Три года он правил самостоятельно, но наконец переселился с трона под доску гроба, и никого из рода султанов Кок Орды не осталось в живых. После этого, дабы дела царства не расстроились, эмиры, согласившись (между собой), возвели на трон царства неизвестного человека, под предлогом, что он Кельдибек, сын Джанибек-хана. Этот человек счел порукой своей жизни гибель эмиров, тайно вызывал каждого из них и заставлял заниматься покушениями друг на друга. Таким образом эмир Моғул-Буға, эмир Аҳмад, эмир Нангудай (9) погибли в этой смуте. После этого... сын... (10), который был главным столпом его державы, улучил удобный случай и убил его. После этого на трон царства сел другой человек, также по соглашению с..., но на третий день он также был убит.

Ветвь султанов Ақ Орды. В то время когда взошел на престол царь Тоғрул, сын Тоқты, современником его был Сасы-Буқа, сын Ноқайа, правитель улуса Ақ Орды. Он по-прежнему соблюдал правила подчинения и повиновения. Он правил 30 лет и за это время совершенно не сходил с большой дороги службы Туррул-хану и Узбек-хану и не уклонялся ни от одного вызова (11) и қурултая. Таким же образом в совершенном единении он умер естественной смертью в 720/12 февраля 1320—30 января 1321 года. Могила его находится в богохранимом (городе) Сауране.

Рассказ о царствовании Эрзена, сына Сасы-Буқи. По указу Узбек-хана он стал после отца его преемником и благодаря большим способностям ума и прозорливости знания проявил хорошую сущность (свою). В непродолжительное время степень его положения стала близкой к величию Узбек-хана, однако он таким же образом проявлял повиновение и подчинение. Он был царем крайне умным, праведным, превосходным, богобоязнен-

ным. Большую часть медресе, ханақа (скитов), мечетей и прочих благотворительных учреждений, которые находятся в Отраре, Саурани, Дженде¹⁸ и Барченде¹⁹, устроил он. Благодатию своей справедливости и милости он сделал весь Туркестан образом высшего рая. Около 700 человек своего уруга он сделал участниками общих милостей и устроил и приготовил для каждого из них удел (қуби)²⁰ и область (субе) (12), так что все люди ходили по дорогам в свой юрт, жилище, службы и стада (?), и никто из великих не притеснял меньшего /130/, и никто из малых не делал шага непочтения по отношению к старшему. Безопасности и процветания, какие имел тот улус ввремя его правления, (никто) после него не видел и во сне. 25 лет он правил таким образом и в 745/5 мая 1344 — 3 мая 1345 г. умер от естественной болезни, могила его находится в городе Сықнақе. После него сын его Мубарак-ходжа из-за большого желания и жадности начал смуту, и до сих пор эта смута (булқақ) известна в Дашт-и Қипчақе. Так как у людей в характере сидели безопасность и устойчивость и они привыкли к спокойствию, то эта его смута не достигла больших размеров. Через 6 месяцев он распростился с подобной раю равниной Сарайа (?) и еще 2 года и 6 месяцев бездомно скитался в краях и странах киргизов и Алтая²¹, пока не погиб там. После него Чимтай, его брат, по указу Джанибек хана стал правителем того улуса, правил с полной самостоятельностью в продолжение 17 лет и сломанное во времена брата исправил так, как это требовалось потребностями времени. Смута Бердибека, Джанибека и Кельдибека была в его время. После этого эмиры Кок Орды письмами и посольствами звали его на свое царство, но он не захотел, а послал туда своего брата Орда-Шайха с не-

---

¹⁸ *Джамāl ал-Қаршӣ*. Ал-Мулҳақāt би-қ-сӯрāх (История Казахстана в персидских источниках. Т. I). Алматы: Дайк-Пресс, 2005. С. 157.

¹⁹ Там же. С. 155.

²⁰ *Куби* (хуби) — удел, который состоял из двух частей: из определенного количества кочевых семейств и из достаточного для их содержания пространства пастбищных и охотничьих угодий. См.: *Владимирцов*. Работы по истории и этнографии монгольских народов. С. 407.

²¹ *Алтай* — горная система в верховьях Оби и Иртыша. Древнейшее тюркское название для южного Алтая — Алтын-Йыш (“Золотые горы”). См.: *Бартольд*. Работы по исторической географии. С. 317.

сколькими оғланами. Эмиры до истечения одного года соглашались на царство Орда-Шайха. После этого один из неизвестных и недалеких людей в порыве невежества сказал: “Как это уруғ султанов Ақ Орды станет властителем трона царей Кок Орды”. Среди ночи он одним ударом ножа покончил его дело. Наутро, когда эмиры узнали об этом, по его ложному указанию заподозрили и казнили нескольких невинных, и в (тот же) день на престол сел Хызр-оғлан, сын Сасы-Буқи. Он также был убит после того, как правил один год. После него на престол посадили Хальфайа, сына Сасы-Буқи. Он также был убит после 9 месяцев правления. После него посадили Тимур-ходжу, сына Орда-шайха. Он пошел по одобряемому пути и оказывал всем почет сообразно с достоинством и степенью, которые они имели. Однако у него была сильная склонность к распутству и нечестию. До двух лет (люди), как бы там ни было, переносили его притеснения. Однажды ночью он пошел в дом одного из знатных и без всякого предисловия протянул руку к его жене. Жена, думая, что это другой посторонний (человек), подняла крик, этот знатный, не узнав (его), ударил его ножом и убил. После него на ханский трон посадили Мурида, сына Орда-шайха, он также полновластно управлял 3 года. Главным эмиром (эмир ал-умара)²² улуса Узбекского в его время был Илйас, сын Моғул-Буқи. Он имел чрезвычайно красивого сына. У Мурид-хана к нему (сыну Илйаса) была большая склонность, и он хотел убить отца и посадить того на место отца. Однажды он сообщил эту тайну своей жене. Жена из-за крайнего недомыслия, вообразив, что под видом этого будет другое дело, сообщила эмиру Илйасу о намерении царя. Илйас раньше, чем тот мог захватить его, использовал возможность и убил Мурид-хана. Продолжительность его царствования была 3 года. После него сел на царство ‘Азиз-хан, сын Тимур-ходжи, и установил скверные обычаи. Один из потомков султана знающих сайида Махмуда Йасави²³ (13), прозванный Саййид-Ата²⁴,

²² *Амир ал-умара* — букв.: “эмир эмиров”.

²³ *Махмуд Йасави* — Ахмад Йасави, ум. в 562/1166–67 году. См.: *Кныш*. Мусульманский мистицизм. С. 312.

²⁴ *Саййид-ата* — Саййид-ата был вторым из *хулафа* среднеазиатского шаха Занги-ата и являлся современником другого среднеазиатского шайха ‘Али

дожил до его времени и отговаривал его от этих скверных дел. 'Азиз-хан (14) согласился, раскаялся от руки этого Саййид-Ата и дал ему свою дочь. После 3 лет правления он снова вернулся к прежним обычаям и из-за этого был /131/ убит. После этого на престол сел Хаджжи-хан, сын Эрзена. Продолжительное время он таил в себе желание это и имел в сердце хорошие намерения. По (воле) судьбы после восшествия на престол он отступился от этих намерений и устроил основание своего дела на тиранстве. Когда все были стеснены, он снова стал милостивым и ласковым. Когда (возмущение) улеглось и государство пришло в порядок он возобновил прежние обычаи. Эмиры поняли, что нога не найдет себе места (15), и совместно среди ночи убили его прямо в постели. С начала 751/11 марта 1350 — 27 февраля 1351 г. до конца 765/10 октября 1363 — 27 сентября 1364 г., что составляет 12 лет, погибло 8 царей.

Рассказ о царствовании Урус-хана, сына Чимтайа. Это был царь очень сварливый, сильный и могущественный. После смерти отца он сел на трон ханский. Все время он побуждал своего отца к тому, чтобы тот завладел также и улусом Кок Орды, но Чимтай не слушал (его). Когда Урус-хан сел на царство, то на первом же курилтае сообщил то, что было в его уме, столпам державы и вельможам двора. Все согласились и стали побуждать и подстрекать его. Несколько дней он устраивал большие пиры и жаловал каждому дорогие подарки, а (затем) направился в ту сторону. Между тем Туй-ходжа-оглан (16), который был правителем Мангкышлақа, не явился (в поход) и был казнен. Сын его Тоқтамыш один-два раза убежал из орды и снова отправлялся туда. Так как он еще не достиг совершеннолетия, то ему прощали. После того как Урус-хан завоевал трон Узбека и овладел всем тем государством, Тоқтамыш бежал и укрылся у Тимура (17), как будет изложено ниже в истории этого благословенного. Когда истекло 9 лет правления Урус-

---

Рамитани, по прозванию Хазрат-и 'Азизан (ум. в 721/1322 г.). Саййид-ата находился в Туркестане, у шайха Занги-аты. В дальнейшем Саййид-ата был хранителем мазара Хаким-аты в Бакыргане в Хорезме. Саййид-ата погребен в Арале, близ р. Амударьи, в ее низовьях.

хана, он скончался от естественной болезни²⁵. После него сын его Тоқтақия правил 2 месяца и также умер.

Рассказ о царствовании Тимур-бек-хана, сына Мухаммад-хана²⁶. После Тоқтақийи царство было передано ему. Он был большим любителем наслаждений и в постоянном (пьянстве) проявлял такое старание, что большую часть времени был пьяным в бессознательном состоянии. Вследствие этого общие дела царства оставались в пренебрежении и без присмотра. (Дело) дошло до того, что к положению знати и простого народа нашли путь полный беспорядок и расстройство, и правила могущественного закона (тура)²⁷ были совершенно оставлены и брошены. Тимур послал Тоқтамышша управлять Саураном, Отраром и Сықнақом. Когда Тимур-бек узнал о его прибытии, то постарался удалить его, прогнал Тоқтамышша из тех мест и снова занялся своими наслаждениями. Люди, которые были его помощниками, отчаялись (?) и наедине и среди людей высказывали желание Тоқтамышша. Урунг-Тимур, который был одним из знатных людей этой орды, бежал и укрылся у Тимура. Он доложил (ему) о бедственном состоянии улуса. Тимур снова послал с Тоқтамышшем Гийас ад-дина, тархана, Туман-Тимура, узбека, Бахты-ходжу (18) и Бики в Сыгнақ, Сауран и Отрар, чтобы они по обычному правилу посадили Тоқтамышша на ханский трон. В ту зиму Қазан-бақадур, который был главным столпом державы Тимур-бек-хана, с несколькими знатными отложился от него и перешел к Тоқтамышшу. Вслед за тем /132/ к его двору стали направляться непрерывно отряд за отрядом, и в непродолжительное время к нему при-

---

²⁵ Другая версия смерти Урус-хана содержится в сочинении “Чингиз-наме” Утемиш Хаджжи, где говорится, что в ночной стычке стрела Джалал ад-дина, сына Тохтамышша, случайно поразила Урус-хана, и тот был убит. См.: Юдин. Неизвестная версия гибели Урус-хана. С. 76–82.

²⁶ Известно, что после Тохтакийи и до восшествия Тохтамышша на престоле Золотой Орды находился Тимур-Малик-хан, сын Урус-хана. По предположению ал-Калкашанди, настоящее имя Урус-хана — Мухаммад, а Урус — его прозвище. Возможно, по этой причине произошла путаница, и в этом месте Нанзи представляет Малик-хана как Тимур-бек-хана, сына Мухаммад-хана.

²⁷ Тура (тюрк.) — обычное право; закон; народные постановления. См.: Б - лагов. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, I. С. 390.

соединилась масса (людей). Весной этого года, который соответствует 785/6 марта 1383 — 23 февраля 1384 г., с огромнейшим войском он направился против Тимур-бек-хана. Они дали сражение в месте, которое называется Каратал, и он (Тоқтамыш) разбил его (Тимур-бека). В то время когда царство узбекского улуса досталось Тимур-бек-хану, управление туманами левого крыла (сол қол)²⁸, которые именуются Ақ-ордой, он передал своему племяннику Мухаммад-оғлану²⁹. Когда произошло такое поражение, он явился к Мухаммад-оғлану и устроил совещание, (чтобы) снова с его (Мухаммад-оғлана) помощью повести войско против Тоқтамыша. Мухаммад-оғлану было известно, что улус естественно склонился к Тоқтамышу. Он удерживал Тимур-бек-оғлана от намерения, которое тот имел. Тимур-бек, в крайнем гневе и огорчении, думая, что у него (Мухаммад-оғлана) также есть связь с Тоқтамышем, убил его тут же в заседании и поклялся: “Я казню каждого, кто будет удерживать меня от этого похода”. Он тотчас выступил. Случайно во время сражения в первой же схватке он попал в плен и был казнен. Балтычақа, который был главным эмиром, закованного и пленного привели ко двору Тоқтамыша. Так как его верность и добросовестность славилась, Тоқтамыш сказал ему: “Если ты признаешь меня своим государем, то ни на один волос я не уклонюсь от указания почета и уважения к тебе и вручу поведья распоряжения царством и имуществом в руки твоей заботы”. Балтычақ задрожал и ответил: “Если бы руки мои не были связаны, я ответил бы тебе. Пусть ослепнет тот глаз, который может видеть тебя на месте своего государя. Если в твоих руках власть, то прикажи, чтобы меня также казнили, чтобы голову государя положили на мою голову и тело его на мое тело, дабы, если я не умер ранее его, то уж раньше его был бы предан праху”. Тоқтамыш удовлетворил его просьбу. После этого государство узбекское целиком стало в его власти.

---

²⁸ *Сол-кол* (тюрк.) — левая рука, левая сторона, левое крыло. У монголов левая сторона считалась выше правой. См.: *Будагов*. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, I. С. 712.

²⁹ *Мухаммад-оғлан* — эмир, племянник Тохтамыш-хана.

Рассказ о царствовании Тоқтамыш³⁰, сына Туй-ходжи-оғлана³¹. Мать его была Кутан-Кунчек (19) из племени қонғурат. Он был царем способным, храбрым, с хорошим обращением, красивым. Справедливость и хороший характер его общеизвестны. Однако из-за неблагодарности, которую он проявил по отношению ко двору Тимура, все эти его хорошие качества и похвальные свойства пропали и погибли. Это было так, что Тимур, вследствие благосклонности, которую он имел к нему, обсуждал с ним кое-что из государственных дел царства и дал ему испытать кое-что из тайн завоевания и владычества над миром. Характер его не вместил этого, и он хотел в этих же вопросах противоречить своему учителю. Это не удалось. Так как объяснение этих рассказов будет дано в приложении к известиям о Тимуре, то в этом месте мы не вдаемся (в подробности). Итак, когда Тоқтамыш одолел врагов державы, он послал Тимуру сообщение о победе (фатх-наме)³², наполненное разными видами лести. Его величество послал ему в ответ несколько милостивых советов, как держать власть и державу. Он обратил его внимание на полезное и скверное, общее и частное и послал бесчисленные дары и подарки. Тоқтамыш, согласно этому рассказу (20), также обманывал правителей отдаленных пограничных областей, пока заполучил их (к себе); тех из них, кого он нашел пригодным /133/ оставить при себе, удержал, тех, которых нашел пригодными для охраны этих границ, вернул обратно, а тех, которые не соответствовали его пользе, уничтожил. Он овладел властью во всем улусе от границы Либқа³³, крайнего населенного места на севере, до пределов Кафы³⁴ и сделал (своей) столицей Сарай султана Берке. В продолжение 17 лет он находился на ханском престоле, после

---

³⁰ Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчака в XIII–XVIII вв. // Материалы международного круглого стола (Алматы, 11–12 марта 2003 г.). Алматы: Дайк-Пресс, 2004.

³¹ *Туй-ходжа-оғлан* — сын Туглу-ходжи, сына Кончака, сына Сарыджа, сына Уз-Тимура, сына Тука-Тимура, сына Джучи-хана, сына Чингиз-хана.

³² *Фатх-наме* (араб.-перс.) — победная реляция.

³³ *Либка* — Литва.

³⁴ *Кафа* — генуэзская колония в Крыму, ныне Феодосия. Генуэзцы приобрели город у монголов в 60-х гг. XIII века. Сюда привозились многие восточные товары. См.: *Петрушевский*. Комментарий географический и исторический. С. 249.

же этого, вследствие бунта и неблагодарности (по отношению) к Тимуру, он оказался на границе гибели и исчезновения, лишился крова и дома и наконец умер естественной смертью³⁵ в 800/24 сентября 1397 — 12 сентября 1398 г.³⁶ (21) в пределах Тулина³⁷ (22). После его поражения, когда Тимур ушел обратно, Тимур-Қутлуғ³⁸, сын Тимур-бек-хана, который нашел убежище при государевом дворе, и Идигу, сын Балтычақа, отстали от Тимура и вернулись в стремлении (завладеть) узбекским улусом. До прибытия их Чинтек-оғлан собрал беглецов из племен (уймақ) и торговлей улуса узбекского возбудил базар (23) царства в своем уме. Когда получилось известие о прибытии Тимур-Қутлуғ-оғлана и все племена (иль) стали отставать (от него), Чинтек со своими приближенными бежал, и царство досталось Тимур-Қутлуғу, а эмиратство — Идигу³⁹.

Рассказ о царствовании Тимур-Қутлуғ-хана⁴⁰, сына Тимур-бек-хана, сына Мухаммада. Перед тем как он (Тимур-Қутлуғ) взошел на престол царства, Тоқтамыш бежал в Либқа. С большим войском он снова пришел с той стороны, чтобы отразить Тимур-Қутлуға. На берегу реки Итиль они дали сражение. После многих боев Тоқтамыш бежал, и большая часть войска Урусов (24)

³⁵ В русских летописях отмечается, что Шадибек-хан убил Тохтамыш-хана в 1406 году.

³⁶ Приведенная дата смерти не соответствует истине, так как Амир Тимур незадолго до своей смерти в 1405 г. принял послов, прибывших от Тохтамыш-хана. Данные сведения содержатся во многих тимуридских сочинениях.

³⁷ В сочинении “Мунаджжим-Баши” Ахмад Деде пишет: “в 807/10 июля 1404 — 28 июня 1405 г. Тохтамыш умер окрестностях Тюменя”. См.: *Миргалев*. Политическая история Золотой Орды периода правления Тохтамыш-хана. С. 148.

³⁸ *Тимур-Кутлуғ-хан* (Тимур-Кутлуғ-оғлан) — сын Тимур-бек-хана, сына Кутлук-Тимура; годы правления: 1396–1400.

³⁹ *Идигу, Едигей, Идику-бек* — могущественный временщик Золотой Орды, родоначальник мангытских мирз.

⁴⁰ Мирза Улугбек в “Та’рих-и арба’ улус” пишет: “Двадцать четвертым ханом был Тимур-Кутлу, сын Тимур-бек-оғлана... По мнению всех историков, когда черед ханствования Тохтамыш-хана подошел к полному концу, находившийся под присмотром великого Сахиб-и Кирана Амир Тимура Гурагана победителя, Тимур-Кутлу, сын Тимур-бека, сел на ханский трон”. См.: Та’рих-и арба’ Чингизи, л. 126^а.

была убита руками узбеков. После этого Тимур-Қутлук и Идигу из-за потребности времени стали действовать совместно в делах государства и в небольшое время привели в порядок ушедшее из рук царство. Когда истекло 6 лет его (Тимур-Қутлуга) правления и дела царства пришли целиком в прежний порядок, однажды он заснул после длительного пьянства, его дыхание прекратилось, и он скончался. После него снова государство пришло в беспорядок, и улус узбекский по своему обычаю стал искать славного уруга Чингиз-ханова. Идигу по необходимости посадил на трон Шадибек-оглана⁴¹, который по праведности и способностям был известнейшим и старейшим.

Рассказ о царствовании Шадибек-хана. Хотя в узбекских странах знаменита величина тела эмира Нангудайа, но все люди, осведомленные и проникательные, признают равным (ему) Шадибека. Он был царем, ищущим спокойствия, желающим безопасности. Всю свою жизнь он проводил в удовольствиях и наслаждениях. Так как Идигу установил тонкие обычаи (тура) и великие законы (йасақ) и люди из привольности (25) попали в стеснение, то Шадибек тайно хотел уничтожить его. Пока он так думал, Идигу узнал то, что у него в уме, и хотел до возникновения смуты принять меры против его дела. Шадибек узнал и с престола /134/ царства бежал в сторону Дербенда Бакинского, укрылся у эмира Шайх-Ибраҳима Дербендского и там и умер.

Рассказ о царствовании Тимур-султана, сына Тимур-Қутлуга, сына Тимур-бека. Хотя после бегства Шадибека Идигу послал послов, требуя (выдать) его, Шайх-Ибраҳим не подчинился приказу Идигу. После этого Идигу, также по необходимости, посадил на престол царства Тимур-султана из-за согласия, которое было (у него) с его отцом. Снова большое государство выправилось. Затем Идигу дал ему свою дочь, дабы, благодаря родству, сузился доступ для разговоров подстрекателей. Так протекло некоторое время, и Тимур-султан совсем понравился людям, они склонились к тому, чтобы уничтожить Идигу.

---

⁴¹ Шадибек-оглан — сын Кутлуг-бека. По нумизматическим данным, Шадибек правил с 1400 по 1408 годы, что совпадает с известиями письменных источников. См.: Греков, Якубовский. Золотая Орда и ее падение. С. 392.

Между ними возникла вражда и озлобление, так что они один-два раза сражались (друг с другом). Так как у узбеков всегда было стремление к проявлению державы потомков Чингиз-хана, то они, кто из подражания, а кто из почтения, направились служить двору Тимур-султана, и он стал сильным. Идигу по необходимости распрощался со своим государством и бежал в Хорезм. Тимур-султан пришел, осадил (его), и несколько раз между ними были ожесточенные сражения. В это время сыновья Тоқтамышша Джалал ад-дин султан, Султан-Хусайн и Мухаммад неожиданно бросились в тот улус. Некоторые, которые во время правления их отца видели много благополучия, явились к ним, некоторые другие из подражания также перешли к ним. Когда Тимур-султан перестал осаждать Хорезм, он направился против них. (Дело) дошло до того, что улус отстал от него и присоединился к детям Тоқтамышша. Поневоле, с поводьями свободной воли в руках принуждения, он на распутье двух дорог избрал бегство и в этом же бедствии умер.

Правление Джалал ад-дин султана⁴², сына Тоқтамышша. Он был царем достойным, уважаемым, красивым, красноречивым. Большую часть времени он заседал с достойными (людьми). Из-за крайнего благодушия и личной храбрости он совершенно оставил в пренебрежении путь благоразумия и осторожности и отдал естественному ходу дел конечную нужду государства (?). Вследствие этого в недолгое время произошло много несчастий, и дела, пришедшие в порядок, расстроились. Так как в его заседаниях у таджиков была полная власть, монгольские эмиры оказались стеснены и соблазняли его брата Султан-Мухаммада до тех пор, пока в фантазии его не возникла мысль о царстве. Подстрекаемый эмирами, он высунул голову из воротника смуты.

---

⁴² *Джалал ад-дин* — Мирза Улугбек в “Та’рих-и арба’ улус” пишет: “Джалал ад-дин, сын Тохтамыш-хана стал двадцать восьмым ханом... Когда закончилось время царствования Тимур-хана, сына Тимур-Кутлу-хана, сына Тимурбека, любимый сын Тохтамыш-хана — Джалал ад Дин, считавшийся вторым Афрасийабом, поставил ногу на царский престол Дашт-и Кипчака. [Он] радовал народ справедливостью и милосердием”. См.: Та’рих-и арба’ Чингизи, л. 126^б. В “Матла’ ас-са’дайн ва-маджма’ ал-бахрайн” упоминается год восшествия на престол Джалал ад-дина — 814/ 25 апреля 1411 — 12 апреля 1412 года.

После того как брат его правил один год, он в полночь неожиданно захватил его на троне и безжалостно убил. После этого Чакире-оглан, который долгое время проводил жизнь в орде Тимура, а после смерти его величества некоторое время находился при Худайдаде, сыне Хусайна, и еще некоторое время под покровительством Шайх Нур ад-дина, сына Сары-Буқи, стал устраивать большие смуты и в последний раз бросился в Хорезм. После убийства Джалал ад-дин султана ему в голову запало стремление и жажда узбекского улуса и не обращая внимания... (26) До его прибытия Султан-Мухаммад стал самостоятельным (государем), выступил против него и в первой же стычке обратил его со всеми его последователями и окружающими в пух и прах. Теперь это широкое и пространное государство находится в его (Султан-Мухаммада) владении, а Чакире-оглан по-прежнему проводит жизнь в тех краях в бедствии, без дома и крова.

*/135/ **Рассказ о правах, которые Тимур имел по отношению к Тоқтамышу, о неблагодарности его взамен этого и о войне, которая произошла между Тимуром и Урус-ханом***⁴³. Когда Тоқтамыш прибыл к высочайшему двору, Тимур приложил неописуемые старания в оказании ему почета вроде того, что на первом же приеме он пожаловал (ему) сразу (множество) царских палаток и украшений вместе с верховыми животными и одеждами. Он назначил ему юрт выше собственной палатки. После того как он (Тимур) закончил его (Тоқтамыш) общие и частные дела, он (Тимур) отдал приказ, чтобы украсили его (Тоқтамыш) именем грамоту на управление Туркестаном. Когда Тоқтамыш, получив желаемое, прибыл в столицу Сауран, Урус-хан узнал о его прибытии. Он (Урус-хан) тотчас послал против него своего сына Қутлуг-Буқа-оглана с порядочным войском. Тоқтамыш также приготовился к бою и также в окрестностях Саурана дал ему сражение. Во время боя и битвы стрела попала Қутлуг-Буқа в глаз, и он умер. Оба войска совсем смешались, так что Тоқтамыш от страха перед этим страшным су-

---

⁴³ Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчака в XIII–XVIII вв. // Материалы международного круглого стола (Алматы, 11–12 марта 2003 г.). Алматы: Дайк-Пресс, 2004.

дом (бежал и) не останавливался до (самого) Самарқанда. Неприятельское войско также вернулось с потерей и убитком из-за гибели Қутлуг-Буқа-оғлана. Тимур снова снабдил Тоқтамышша роскошно и с излишком, и, как это было желательно его сердцу, послал в Сауран. Урус-хан в гневе (?) за убийство сына, чтобы отомстить, снарядил большое войско и послал другого своего сына, Тоқтақийу, уничтожить Тоқтамышша. Тоқтамыш также с большой заботой (27) вывел все войско Туркестана, конное и пешее, переправился через реку Чир⁴⁴ и встретил (его). Когда боевые ряды были выстроены и храбрецы (баҳадур) с железными сердцами оделись в сталь, масса войска Тоқтамышша по сравнению с неприятельским войском оказалась менее чем четвертью. Несмотря на эту малочисленность, он не подумал о многочисленности врагов, с усердием открыл руку убийства и так сражался, что никто из его войска не получил менее пяти-шести ран. После всех этих усилий, когда круг врага стал окружать его со (всех) сторон и краев и кольцо облавы сузилось, Тоқтамыш, несмотря на две раны, которые он имел, после многих ударов мечом, добрался до какого-то угла и обратился в бегство. Қаранчи-баҳадур, который был главным столпом войска Урусхана, следил за ним и с полным старанием стал преследовать (его). Когда Тоқтамыш добрался до берега реки, лошадь его от множества ран упала. Тоқтамыш спрыгнул, оставил на месте кольчугу, одежду и колчан и бросился в реку. Қаранчи прибыл вслед и, когда увидел его в таком виде, послал в него стрелу, пробивающую камень, так что она прошла насквозь через четыре его сустава (?). Тоқтамыш спрятал голову под воду и, пройдя некоторое расстояние вдоль реки, крепко спрятался в заросли тростника. Когда прибыл Тоқтақия с остальным войском, Қаранчи сообщил о положении дела. Тоқтақия послал всадников облавой на протяжении 1 фарсаха, чтобы, может быть, поймать его, но несмотря на все старания это не удалось. Проискав /136/ таким образом 3 дня и не найдя, они, потеряв надежду, ушли обратно. Тоқтамыш выбрался на берег и из-за боли раны и силы холода укрывшись мусором и потерял сознание. Через неделю

---

⁴⁴ Чир (Чирчик) — река, приток Сырдарьи.

Идигу-барлас, который был даругой Сайрама, ездил вокруг места сражения для проверки убитых и раненых. Людей, которых можно было вылечить, он отсылал в Сайрам. Вдруг во время возвращения путь его прошел мимо Тоқтамышша. Когда он проверил, (оказалось), что у того осталось слабое дыхание, Он одел его в теплые одежды и влил ему в горло жирный суп. Через некоторое время он пришел в себя. Идигу стал надеяться, что он будет жить, и доставил его ко двору. Тимур после многих соблазнований и приятных слов исправил то, что погибло, и оказал ему еще больший почет и уважение, чем раньше. В это время прибыли послы Урус-хана во главе с Кепеком, мангутотом, со 100 всадниками. Они сообщили, что Урус-хан говорит: “Раненая лань скрылась из облавы нашей охоты в ваши страны. Если вы выдадите (ее), то ладно, а если нет, то от пределов океана и... (28) до границ Сыгнақа придут в движение все войска Дашт-и Қипчақа, пусть они (т. е. чагатайцы) назначат место встречи”. От крайней энергии Тимур вскипел, дал грозный вызов, чтобы от края Қандахара⁴⁵ до границы Хотана⁴⁶ все войска, конные и пешие, собрались к определенному сроку (болджар)⁴⁷, и направился дать отпор врагу. Когда победоносное войско стало лагерем у Отрара, а Урус-хан расположился в Сауране, главари обоих войск занялись приготовлениями к сражению на следующий день. Как вдруг начался ураган и пурга (?) и налетела туча, показывающая огонь с блеском и молнией. В одну минуту, даже более, в один момент, началась (такая) буря, что слух о Ноевом потопе стухивался (перед ней), а землетрясение Судного дня с каждым часом увеличивалось. Удары холодного ветра и сила снега и дождя заставила руки старания энергичных людей мира скрыться в рукавах, так как мозг костей каждого замерзал внутри зимних палаток (?). Ни одна палатка и шатер не остались на месте. В продолжение 4 месяцев подряд этот потоп усиливался и дождь прибавлялся, так что расстояние между двумя войсками, которое составляло

⁴⁵ *Кандахар* (Кандагар) — город в Афганистане. См.: Уложение Темура. С. 33.

⁴⁶ *Джамал ал-Қарши*. ал-Мулхақат би-с-сураҳ (История Казахстана в персидских источниках. Т. I). Алматы: Дайк-Пресс, 2005. С. 146.

⁴⁷ *Болджар* — место сбора. См.: МИКК, 2002. С. 261.

приблизительно 7 фарсахов, стало больше, чем год пути. Никто не имел возможности тронуть другого. Хотя разведчики обеих сторон ходили в обоих направлениях, но (им) не удавалось добыть языка и узнать вести. Несмотря на (это), Мухаммад-Султан-шах Курти и Мубашшир Курти (?), снарядившись... (29), приблизились к лагерю врагов и привели ко двору нескольких человек, однако не выяснилось ничего, заслуживающего доверия. Так как войско ослабело из-за отсутствия пищи, Тимур послал Ақ-Тимура в Отрар добывать провиант (тағар). Случайно Урус-хан из-за сильного холода ушел обратно и заместителем своим оставил Қара-Кисек-оғлана (30). Қара-Кисек-оғлан послал в сторону Отрара, чтобы добыть языка, Сатқина большого и Сатқина малого, самых выдающихся узбекских смельчаков (баҳадур), с сотней всадников. Один крестьянин (барзигар)⁴⁸ увидел их вне города и сообщил Ақ-Тимур-баҳадуру. Ақ-Тимур-баҳадур с 15 всадниками внезапно пошел к ним, показался, чтобы заманить врагов (31), обратился в бегство и среди улиц и садов /137/ в каком-то углу засел в засаду. Враги (32) с полной надеждой поскакали, опустив поводья. Когда они миновали место засады, баҳадур подошел сзади, всех поразил ударами меча, подчиненных (хурдапай) убил, а старших послал ко двору. Тимур выяснил у них обстоятельства всех дел. Между прочим они показали, что Тимур-Малик-оғлан с 10 000 всадников расположился в 2 фарсахх от Саурана. Тимур назначил в ночной набег на них Йарық-Тимура, Мухаммад-Султаншаха и Хитай-баҳадура с 300 человек и распорядился, чтобы 200 человек из Саурана присоединились к эмирам. В середине ночи они подошли к врагу. Случайно, еще до встречи, тем стало известно, и начались ожесточенные сражения, так что к восходу солнца они сцепились руками и зубами. Во время стычек стрела попала в сонную артерию Хитай-баҳадура, и он тотчас отдал душу. Вслед за ним Йарық-Тимур также был вдруг убит. Ильчи-Буқа-баҳадур стал против Тимур-Малик-оғлана и послал в него стрелу так, что бедро того оказалось пришитым к седлу. От боли оғлан упал на гриву лошади и добрался до какого-то угла. Враги обратились в

---

⁴⁸ *Барзгар* (перс.) — земледелец, хлебопашец. См.: Гаффаров, I. С. 101.

бегство. После этого Мухаммад-Султан-шах, по желанию сердца и ума, вернулся обратно. Когда известие об этом дошло до Қара-Кисек-оғлана, он ушел обратно. Тимур пришел в лагерь врага, по монгольскому обычаю опрокинул... (33) и ушел обратно. Из верховых животных всех тех войск больше 10 000—15 000 лошадей пало, и большая часть войска шла пешком. Тоқмақские смутьяны (булғаулан⁴⁹-и тоқмақ), после установления того, что войско (Тимура) удалилось, спокойно пришли обратно, и улус (их) беззаботно расположился по краям и сторонам степи. Поэтому Тимур, пробыв одну неделю в Самарқанде, отдал приказ, чтобы привели табуны эмиров и жен (хатун), сделал конными все войска и с Тоқтамышем в качестве проводника снова поскакал. В 13 дней он в пределах Қамыша (34) настиг улус Урус-хана и взял столько пленных и добычи, что счетчик ума не может сосчитать их. Случайно (Урус-хан) в это время умер, и сына его Тоқтақийу посадили на ханский престол. Тимур, чтобы они не отнесли (поражение) на счет скверной случайности, ушел обратно и оставил Тоқтамыша в Сауране. Когда прошло три месяца правления Тоқтақийи, он также опьянил небо своей души напитком “всякая душа отведаёт смерти” и отдал душу. Великий военный клич (35) достался Тимур-Малик-оғлану. Тимур Малик-оғлан, раньше чем взяться за другие дела, нашел более важным уничтожить Тоқтамыша и привел войско к Саурану. После стычек и сражений Тоқтамыш снова бежал и разбитый направился в столицу Самарқанд. Так как Тимур-Малик некоторое время проявлял /138/ много усилий и привел государство в нормальное состояние, то (теперь) занялся наслаждениями, вообразив, что он не имеет врага в засаде. Он так далеко зашел в наслаждениях, что потерял волю, и характер (его) совершенно подпал под постоянное (влияние) вина. Эмиры также оставили общие дела и принялись за частные. Слабые (люди) от притеснений захватчиков оказались на краю гибели, и насилия притеснителей перешли (всякие) границы. Все стали заниматься тем, чтобы найти правителя для защиты (ҳимайат)⁵⁰ самих себя. Когда

⁴⁹ *Булғаул* — смутьян, бунтовщик. См.: Гаффаров, I. С. 290.

⁵⁰ *Химайат* — покровительство (ал-Мунджид. С. 156).

слух об этом дошел до Тимура, он назначил Туман-Тимура, Бахты-ходжу, Узбек-Тимура и Биқи-каучина, чтобы они посадили Тоқтамыша на трон Саурана. Счастье и удача оказали помощь, большая часть улуса, отряд за отрядом, перешла к Тоқтамышу и, как изложено в продолжении этих известий, улус Джучи подчинился ему.

Рассказ о прибытии султана Искандера в великую орду и обстоятельства назначения его охранять границу Хатайя и Могулистана⁵¹... (36) И еще Чиксек-оғлан (37), который был в... (38) Тоқтамыш-хана и держал в голове стремление (завладеть) Тоқтамским улусом, захватил пределы Туиса (39) до края Туркестана. (Теперь) он был раздавлен победоносными войсками.

Примечания

1. Ранее оно было ошибочно отождествлено В. В. Бартольдом с сочинением историка Мусави “Та’рих-и хайрат” под неправильным заглавием “Асахх ат-таварих”; под последним названием оно цитируется в ряде статей В. В. Бартольда и Л. А. Зимина. Ср.: В. В. Бартольд. Историк Мусави как автор “Тарих-и хайрат”. Известия Академии наук, 1915. С. 1365–1370 (перепечатано: Бартольд В. В. Сочинения. Т. VIII. М., 1973. С. 323–327); Отрывок из Мусави, переведенный в трудах Государственной Публичной библиотеки Узбекской ССР. Т. I. С. 45–46, по тексту, изданному В. В. Бартольд (ЗВО, XVII, 014–019 — перепечатано: Бартольд В. В. Сочинения. Т. II, часть 2. М., 1964. С. 375–379)), также в действительности является отрывком из “Анонима Искандера”.

2. Перед этим автор излагает историю потомков Джучи по Рашид ад-дину, кончая поражением и бегством сыновей Ногайя. Затем сразу, без упоминания о смерти Тоқты, идет переведенная нами часть.

3. Может быть, правильнее Сенгир-Иағач, ср.: В. В. Бартольд. Очерк истории Семиречья. С. 72.

4. Чтение сомнительное, может быть, это Тюмень.

5. Так в тексте.

6. Арбаб-и истихқақ⁵², под этим обычно подразумевается, с одной

---

⁵¹ *Могулистан* (Моголистан) — часть Восточного Туркестана от Кашгара до Кучи и часть Семиречья к югу от озера Иссык-Куль. См.: Бартольд. Очерк истории Семиречья. С. 79.

⁵² *Арбаб-и истихкак* (араб.) — В изафетном сочетании, букв.: “те, которые

стороны, мусульманское духовенство, с другой — бедняки, имеющие право на получение милостыни.

7. Бут-хана, под этим часто подразумеваются церкви.

8. В рук. несколько раз Тоғлу-пай, вероятно, следует читать: Тоғлу-бий.

9. Это имя встречается в рукописях исторических сочинений эпохи Тимура в следующих вариантах: Нангудай, Мангудай, Ыангудай, Намгудай; какой из них правилен — нам неизвестно.

10. В рук. неразборчиво.

11. Перевод предположительный, в тексте “м. гин”.

12. Оба слова очень редко встречаются в текстах. Мы предполагаем, что “куби” — монг. “хуби” — “доля, удел, феодр.”; ср.: Б. Я. Владимирцов. Общественный строй. С. 103. Прим. 2.

13. Так в рук. Очевидно, подразумевается знаменитый мистик Ахмад Йасави.

14. В рук. здесь: ‘Азизан-хан.

15. Т. е. дела не придут в порядок.

16. Рук.: Туб-ходжа-оглан.

17. В тексте всюду вместо имени Тимура — “его величество султан — воитель за веру”.

18. Рук.: Бахши-ходжу.

19. В “Нусах-и джаханара”: Куй-Кичик.

20. Т. е. советам Тимура.

21. Так в рук., но это явная описка (пропущено слово “семь”), надо читать: 807/10 июля 1404 — 28 июня 1405 г. как в “Нусах-и джаханара” и “Та’рих-и Хайдарии”.

22. Вероятно, надо читать Тумин — Тюмень, в которой, по русским источникам, погиб Тоқтамыш.

23. Автор здесь играет двумя значениями слова “тимча”: обычным — “крытый рынок”, “караван-сарай” и более редким “тоска по чему-нибудь”, “стремление”, “желание”.

24. Можно понимать: “войска Уруса”, т. е. Урус-хана, и так понимал В. В. Бартольд (Отец Едигея. С. 5). Однако упоминание о Либқа — Литве указывает скорее на русских.

25. Перевод предположительный.

26. По-видимому, здесь пропуск в рукописях.

27. Қадаға. Перевод предположительный. Такое значение дано в словаре XIV в. (Поппе Н. Н. Монгольский словарь Мукаддимат ал-

---

имеют право что-либо требовать (требующие суда, наказания и т. д.)”. См.: ал-Мунджид. С. 144.

адаб. Ч. I–II. М.-Л., 1938. С. 285). Ср., однако, “Аноним Искандара”, л. 293⁶: где это слово, по-видимому, следует перевести “поспешность” — “поспешность движения была такова, что большая часть войска в том походе ела хлеб из-за пазухи и ...ничья рука не достигала котла с пищей”.

28. Неразборчиво, может быть, следует читать: Либқа.

29. Два непонятных слова.

30. Рук.: Кара-Кисель-оглан.

31. Перевод предположительный, что значит слово “урдутмиши” — неизвестно. Такое же выражение употреблено “Анонимом Искандара” в другом месте (л. 265⁶): “Махмуд-шах послал пехотинцев к улицам и садам. Авангард карагунасов произвел притворное отступление (здесь “удрутмиши”) и большую часть их задавили копытами лошадей”.

32. Перевод предположительный, в тексте здесь и ниже “буқиқан”, что это значит — неизвестно.

33. Непонятное слово (сапраан?) — по-видимому, монгольское. Ср. аналогичное выражение в “Анониме Искандара” (л. 265⁶): “Тимур по обычаю монголов опрокинул... (сапраан) и ушел обратно”.

34. Чит.: Джейран-Қамыша.

35. Уран-и бузург. Вместо “уран”, вероятно, следует читать “орун” — “место”. Ср. аналогичное выражение в “Анониме Искандара”, л. 247⁶: “(Туглук-Тимур-хан умер), и великое место осталось без властелина”.

36. После смерти ‘Умар-Шайха в раби’ I 796/4 января — 2 февраля 1393 г. и непосредственно перед вторым походом на Дашт-и Қипчақ; рассказ о последнем в “Анониме Искандара” начинается словами: “Когда известие об устройении областей Мавараннахра дошло до Тимура” и т. д.

37. В рукописи неясно, может быть, это упомянутый выше Чингек-оглан.

38. Непонятное слово.

39. В рукописи без точек и крайне неясно, по-видимому, то же место, название которого нами выше прочитано как Туйсен; может быть, это Тюмень.

Х

/139/ ИЗ “ПРОДОЛЖЕНИЯ СБОРНИКА ЛЕТОПИСЕЙ”

Продолжение “Сборника летописей”¹ Рашид ад-дина, обнимающее царствования ханов Улджайту² и Абу Са‘ида (1305–1335)³, составлено неизвестным автором⁴ по поручению Шахруха (1404–1447). Весьма вероятно, что этим автором был Хафиз-и Аbru⁵, в

---

¹ Зайл-и Джамий‘ ат-таварих.

² Улджайту — известен также как и Мухаммад Худабанда, правил в 703–716/1304–1316 г. См.: Стэнли Лэн-Пуль. Мусульманские династии. С. 159.

³ Сочинение состоит из двух глав (дастанов). Первый дастан, посвященный истории Улджайту, включает три части. Первая часть описывает происхождение Улджайту и его биографию до вступления на престол Газана. Вторая посвящена истории Улджайту и состоит из двух разделов: 1) при Газан-хане; 2) с вступления Улджайту на престол до его смерти. Третья часть — характеристика Улджайту и обзор событий в различных странах во время его царствования. Второй дастан, посвященный истории Абу Са‘ида, также состоит из трех частей. Первая часть описывает рождение и детство Абу Са‘ида. Вторая часть посвящена истории Абу Са‘ида и состоит из двух раздела: 1) до вступления на престол; 2) от вступления на престол до его смерти. Третья часть — характеристика Абу Са‘ида и краткий обзор событий в различных странах во время его царствования. См.: Миклухо-Маклай, 3. С. 56.

⁴ Согласно мнению Н. Д. Миклухо-Маклая, Хафиз-и Аbru является автором данного сочинения, и в пользу такого предположения приводит ряд аргументов. Там же. С. 55.

⁵ Автор труда Шихаб ад-дин ‘Абдаллах ибн Лutfаллах ибн ‘Абд ар-Рашид ал-Харави, более известный как Хафиз-и Аbru, родился в Герате в 763/1361–1362 г. Умер в 833/1430 г. и похоронен в городе Занджане. Хафиз-и Аbru — известный историк, обладал обширными знаниями по географии, астро-

“Маджму’а”⁶ которого входит продолжение “Сборника летописей”; эти два “продолжения” очень сходны, но не тождественны, настоящее “продолжение” значительно полнее. Какими источниками пользовался автор “Продолжения” — неясно. Им, несомненно, использованы “Та’рих-и гузиде” Хамдаллаха Қазвини с обоими продолжениями и “История Улджайту” Абдаллаха Қашани (ср. о нем: Storey, II, 2. P. 267; Бартольд В. В., ЗВО, XVIII. С. 0116—0124; перепечатано: Бартольд В. В. О некоторых восточных рукописях в библиотеках Константинополя и Каира (Отчет о командировке) // Бартольд В. В. Сочинения. Т. VIII, М., 1973. С. 221—228), однако ряд рассказов и деталей не находятся в этих двух сочинениях (ср.: Blochet, Introduction, pp. 19, 26; ЗВО, XVIII. С. 0122—0123 — перепечано: Бартольд В. В. Сочинения. Т. VIII, М., 1973. С. 226—227); автор, очевидно, использовал какой-то третий источник, нам недоступный. Рукописи сочинения Қашани (одна в Стамбуле, другая в Париже) нам в настоящее время недоступны и не удастся установить, извлечены ли имеющиеся в “Продолжении” сведения о Золотой Орде из сочинения Қашани или из другого источника. Для истории правления хана Абу Са’ида (1316—1335) “Продолжение” является пока основным источником. Откуда извлечены автором известия об этом периоде — неизвестно. Возможно, что автор “Продолжения” использовал, кроме “Та’рих-и гузиде”, также стихотворную хронику Хамдаллаха Қазвини “Зафар-наме”, доведенную до 735/1334 г. и также нам в настоящее время недоступную. Многие рассказы “Продолжения” дословно, или с некоторыми сокращениями повторены Абд ар-Раззақом, Мирхондом и прочими компиляторами. См.: Blochet, Introduction. P. 19, 26; Tauer F. Archiv orientální, IV, 1932. S. 252.

Настоящие извлечения сделаны по рукописям ИВ АН D66(A) и

номии, геодезии, писал стихи. Историк ‘Абд ар-Раззак Самарканди характеризовал его как человека, известного своей красноречивостью и ораторством, мудрейшего среди летописцев, секретаря царского двора, совершающего благие дела и лично беседовавшего с высокопоставленными правителями. Там же.

⁶ Маджму’а-йи Хафиз-и Абру — исторический свод важнейших всемирных историй: “Тарджума-йи Та’рих-и Табари”, “Джами’ ат-таварих”, “Зафар-нама” с дополнениями Хафиз-и Абру. См.: Стори. Персидская литература, I. С. 344.

Парижской национальной библиотеки, *Suppl. pers.* 209 (B).

10 джумада I (704/9 декабря 1304 г.) прибыли послы от Тоқты (1) для переговоров о мире.

Рассказ о событиях 714 года. ...25 муҳаррама 714/11 мая 1314 г. прибыли (2) для мирных переговоров послы Узбека из Дербенда; начальником их было лицо по имени Гайхату, с 4 старшими эмирами и 150 конями (улаг).

Рассказ о событиях 715/7 апреля 1315 – 25 марта 1316 года. ...В числе событий этого года действия Баба-оғула из уруқа Джучи-хана. В джумада II 715/2–30 сентября 1315 г. он со своим туманом прибыл к султану Улджайту, с изъявлением покорности, и с 1500 всадниками /140/ двинулся на Хорезм. Правитель Хорезма Қутлуғ-Тимур с 15 000 всадников выступил для отражения его. Во время столкновения часть войска его (Қутлуғ-Тимура) от него ушла, и Қутлуғ-Тимур обратился в бегство, а войско его все перешло к Баба-оғулу. Баба напал на окрестности Хорезма и на несколько важнейших местечек хорезмских, как то: Замахшар, Ғарбин, Ҳазарзамин (3), Кермарун (4), Шавкан, Кят⁷ и другие, и все их опустошил, разорил, сжег, топил и грабил. Мужчин подвергали всевозможным истязаниям, а с женщинами, в присутствии мужей, не упустили ни минуты сотворить всяческие бесчинства. Около 700 человек имамов и шарифов убежало в минарет. Тогда он приказал наложить внутри минарета большое количество дров и поджег, так что из страха перед огнем отец сбрасывал сына с минарета. После этого он с 50 000 пленных и огромною добычею пошел обратно. Когда известие об этом дошло до Йасавура, сына Урек-Тимура, сына Туқа-Тимура (5), то он, как молния, с 20 000 храбрых всадников совершил в одну неделю путь, на который (обыкновенно) требовался целый месяц, прискакал из Ходженда⁸ в Хорезм и с рассветом напал на Баба-оғула.

⁷ Кят (Кас) — древняя столица Хорезма. Ибн Баттута упоминает Кят (ал-Кат) как единственный обитаемый город между Хорезмом (Гургандж) и Бухарой. В XIV в., до возникновения в Хорезме местной династии, Кят вместе с Хивой относился к государству Чагатайя. См.: *Бартольд.* Работы по исторической географии. С. 475.

⁸ *Джамāl ал-Қаршӣ.* ал-Мулҳақāt би-с-сӯрāх (История Казахстана в пе -

Они устроили жестокое побоище, и было перебито множество народа. Баба освободил пленных, с приближенными (своими) обратился в бегство и прибыл в Мерв, а пленные, голодные и нагие, спаслись. Баба с несколькими другими царевичами из приверженцев Қайду прибыл к султану Улджайту и вообразил, что ему сойдет все, что он сделал; (между тем) из-за него возникла вражда между султаном Улджайту и Узбеком. Для переговоров и разрешения этого спора несколько раз отправлялись послы туда и обратно. Когда об этом проведал Эсен-Буқа-оғул (6) то он, воспользовавшись этими смутами и неурядицей, захотел сделать Узбека своим союзником и послал ему (такую) весть: “Тимур-қа’ан изволил сказать: “Разве Узбек достоин быть государем. Царствование над тем улусом я отдам другому”. Вследствие такого наговора Узбек перестал повиноваться қа’ану. В половине *джумада* II 715/2—30 сентября 1315 г. в Табриз прибыл с посольством великий посол по имени Ақ-Буқа, из кости (устухан) қыйат. Эмир Хусайн-гурган (7), возвратившись из Аррана, был в Табризе. Устроив пир в честь его (Ақ-Буқи), он хотел сидя подать ему чашу. Ақ-Буқа рассердился и начал шуметь (говоря): “Ты вассал и крепостной (8), каким же образом я приму чашу от тебя сидящего, а во-вторых, вы забыли старинный устав (йасақ) и обычай (йусун), по которому гурган должен стоять, как слуга, перед уруқом”. В ответ (на это) эмир Хусайн сказал: “Эмир пришел теперь с посольством, а не для устройства (йасамыши) уруқа Чингизханова”. Вследствие этих слов посол замолчал. Прибыв в Султанийу к царю (Улджайту), он вручил ему послание, содержание которого было следующее: “Если Баба-оғул своевольно совершил эту дерзость и разорил Хорезм, то пришлите его к нам, если же он /141/ приходил с вашего согласия и по вашему совету, то пусть в этом году никто из вас не смеет отправиться на зимовку в Арран, потому что мы отправляемся в ту сторону с войском, которое по численности равняется песку пустыни”. Султан (Улджайту) сказал: “Мне об этом происшествии ничего неизвестно; я на такое ограбление никогда согласия не давал и им недоволен”. И он казнил Баба-оғула с сыном в присутствии Ақ-Буқи, и затем с

пожалованиями (суйургамиши) и добрыми вестями разрешил Ақ-Буке возвратиться.

Летопись царей и султанов, современных султану Улджайту... владения Дашт-и Кипчака⁹. В то время господство над Дашт-и Кипчаком, Хорезмом и теми краями перешло к Узбек-хану¹⁰. Обстоятельства этого события таковы. Государем того улуса был Тоқтай, сын Мунга-Тимура, сына Туқана, сына Бату, сына Джучи-хана. В месяцах 712/9 мая 1312 — 27 апреля 1313 г. он, поставив во главе своих войск племянника своего Узбека, сына Тоғрылчи, сына Мунга-Тимура, отправился в сторону Урусов, но на пути приключилась беда, его одолела хворь, и в среду, 4 *раби* II 712/9 августа 1312 г., он умер в пределах Сарайа, среди реки Итиля, на корабле. Он был государь чрезвычайно незлобивый, терпеливый и исполненный достоинства. В дни его царствования те страны дошли до чрезвычайного благосостояния, и весь улус его стал богат и доволен. Эмиры и нойоны стали спорить относительно царской власти. Қутлуқ-Тимур, эмир Сарайа, сказал: “Царство принадлежит сыну Тоқтайа, но сперва нужно схватить Узбека, потому что он враг (наш), а после того уже можно сделать царем сына Тоқтайа”. Они (эмиры) согласились с этим. Узнав о смерти Тоқтайа, Узбек покинул войско и прибыл в Сарай, не подозревая о помыслах и намерении эмиров. В числе их (находился) один эмир, по имени также Қутлуқ-Тимур; он известил Узбека о замысле их. Причиною вражды эмиров к Узбеку было то, что Узбек постоянно требовал от них обращения в правоверие и ислам и побуждал их к этому. Эмиры же отвечали ему на это: “Ты ожидай от нас покорности и повиновения, а какое тебе дело до нашей веры и нашего исповедания и каким образом мы покинем закон (тура) и устав (йасақ) Чингиз-хана и перейдем в веру арабов?” Он (Узбек) настаивал на своем, они же, вследствие этого, чувствовали к нему вражду и отвращение

⁹ Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчака в XIII–XVIII вв. // Материалы международного круглого стола (Алматы, 11–12 марта 2003 г.). Алматы: Дайк-Пресс, 2004.

¹⁰ Узбек-хан, годы правления: 1312–1349 гг. См.: Стэнли Лэн-Пуль. М.-сульманские династии. С. 164.

и старались устранить его. С этой целью они устроили пирушку, чтобы (на ней) покончить с ним. Когда Узбек прибыл на пир, то Қутлуқ-Тимур, сообщивший ему секретно о замысле эмиров, сделал ему знак глазами. Узбек заподозрил (опасность) и под предлогом удовлетворения нужды встал и вышел. Тот эмир (Қутлуқ-Тимур) пошел вслед за ним и рассказал ему, что они сговорились сделать. Узбек немедленно сел на коня, ускакал и, собрав войско, одержал верх (над ними). Сына Тоқтайа с 120 царевичами из уруқа Чингизханова он убил, а тому эмиру, который предупредил его, оказал полное внимание и заботливость. Это тот (самый) Қутлуқ-Тимур, который долгое время управлял в качестве эмира областями Дашт-и Қипчақа и Хорезма. Узбек сделался государем на престоле царства Джучи-хана и стал могущественным властителем. Узбек был царевичем, соединявшим в себе (все) совершенства по части наружной красоты, нравственности и религиозности, по упрочению мусульманства и основательному знанию добра (9). В то время Эсен-Буқа¹¹, сын Дувы, был государем улуса Чағатайа. Ему хотелось, чтобы Узбек был его союзником в (его) борьбе с қа'аном и (потому) послал Узбеку известие, /142/ что қа'ан сказал: “Узбек недостоин быть государем; место Токтайа я передам другому царевичу”. Услышав это, Узбек захотел восстать против қа'ана, но Қутлуқ-Тимур, бывший эмиром и советником его (Узбека), сказал: “Если ты хочешь последовать моему совету, то не обращай внимания на слова Эсен-Буқи, потому что он своекорыстный человек и в этом деле имеет в виду (только) собственную выгоду”. Узбеку это мнение понравилось; послушавшись слова его (Қутлуқ-Тимура), он не обратил внимания на то (заявление Эсен-Буқи) и отправил послов в қа'ану с предложением дружбы, единогласия, покорности и повиновения.

Рассказ о возмущении царей краев и о прибытии войска царя Узбека на берег реки Куры и обращении (его) в бегство. В один из месяцев 718/5 марта 1318 — 21 февраля 1319 г. со стороны Дашт-и Қипчақа дошла молва, что царь Узбек с бесчис-

---

¹¹ Эсен-Бука (Исан-Бука) правил в 1309–1318 гг. См.: Стэнли Лэн-Пуль. Мусульманские династии. С. 165.

ленным войском по Дербендской дороге направился в этот край (Иран)... Государь (Абу Са‘ид) и эмиры двинулись в Қарабаг. Эмир Чупан¹² отправился через Грузию, а эмир Эсен-Қутлуг пошел в Табриз; оттуда они выступили в намерении двинуться в Арран... В это время со стороны Дербенда сообщили, что царь Узбек, назначив Гайхату в авангард войска, вслед (за ним) пройдя через Дашт-и Хазар, прибыл в Дербенд с бесчисленным войском и большой армией. Перед тем со стороны султана Абу Са‘ида отправили в те края с несколькими кошунами людей Тарамтаза, который, услышав молву о (наступлении) неприятельского войска, увидел, что не имеет возможности противостоятъ ему и, вернувшись в орду Абу Са‘ида, доставил известие, что войско неприятельское пришло в полном блеске и могуществе. Войска султана Абу Са‘ида большею частью разошлись (по домам), и при султани находилось не более 1000 всадников да еще другая тысяча, (состоявшая) из слуг, погонщиков мулов и верблюдов и тому подобных; откочевав, они пришли к берегу реки Куры. Он (Абу Са‘ид) отдал приказание всем разбить палатки на берегу реки по прямой линии в длину, чтобы в глазах неприятеля показаться многочисленными. Неприятельское войско в громаднейшем количестве и полном многолюдстве расположилось на той стороне реки, и все, что было на том берегу реки, подверглось ограблению и разорению. В это время эмир Чупан, узнав, что войско Узбека расположилось напротив султана, с крайнею поспешностью, покинув мысль о Хорасане, двинулся к берегу реки (Куры) и с 2 туманами всадников, как сверкающая молния и стремительный поток, прибыл к берегу реки Куры в том намерении, чтобы по прибытии (туда) тотчас же переправиться через реку. Когда войско Узбека узнало об этом плане, то на него напали страх и ужас: “Султан Абу Са‘ид, расположившийся против нас с своим войском, противостоял нам; (что же будет с нами), особенно теперь, когда эмир Чупан прибыл с 20 000”. Не видя возможности остаться на месте,

---

¹² Чупан (Чубан) — опекун Абу Са‘ида; при официальном правителе в течение 1316–1327 гг. полновластно правил государством Ильханидов. См.: МЭИТН, 2003. С. 128.

они (войска Узбека) ушли обратно к Дербенду. Эмир Чупан, переправившись через реку, двинулся по пятам беглецов, многих перебил, а некоторых, взяв в плен, доставил к государю (Абу Са'иду). Одним словом, войско Узбека потерпело полнейшее поражение, а эмир Чупан победоносно и торжествуя вернулся в орду султана Абу Са'ида.

Рассказ о походе эмира Чупана на улус царя Узбека. С тех пор как царь Узбек, пройдя Дербенд, пришел во владения Ирана, эмир Чупан по крайнему усердию и рвению, которые были присущи ему, постоянно помышлял об отмщении (ему) за это дело. Непомерная гордость и спесь подстрекали его непременно сделать набег на тот край, и согласно изречению “природе (человеческой) необходимо возмездие” совершить поход в те /143/ пределы. Наконец в 725/18 декабря 1324 — 7 декабря 1325 г. он повел огромное войско в земли Узбека. Большинство эмиров сопутствовали и сопровождали Чупана в этом походе. Он пошел к Дербенду через Грузию, а оттуда вступил в улус Узбека. Они (войска Чупана) дошли до берегов Терека и не пощадили никого из деревень, городов и кочевников тех мест; они убивали, грабили и брали в плен. После (такого) разорения и грабежа он (Чупан) победоносно и торжествуя вернулся восвояси.

Рассказ о положении детей эмира Чупана после гибели эмира Чупана. У эмира Чупана было 9 сыновей. Старшим из всех был эмир Хасан, он был правителем Хорасана и Мазандарана и всего, что относилось к восточной части государства Абу Са'ида. У него было три сына. Тальш, который был старшим сыном и который управлял Исфаханом, Фарсом и Керманом, в это время находился при отце. Когда эмир Чупан из владения Раййского обратился в бегство, эмир Хасан и сын его ушли в Мазандаран. Когда они прибыли туда, воины, которые находились в тех местах, хотели схватить их. Один из вельмож той области спрятал его, оказал услуги лошадьми (улаг) и провиантом (азук¹³) и отправил (в путь); этот человек был казнен за эту вину. Они че-

---

¹³ *Азук* — съестные припасы, провизия, хлеб, пища всякого рода; фураж, провиант. См.: *Будагов*. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, I. С. 38.

рез Деҳистан направились в Хорезм. Несколько воинов поехали вслед, чтобы схватить их. Они ехали поспешно, и на каждом привале некоторые отставали. В конце концов стало так, что у них осталось 5 всадников, а у тех, которые преследовали их, 7 всадников. Они сразились, ранили стрелами трех из тех 7 всадников и прогнали (их). После этого они вошли в пределы Хорезма, а те вернулись обратно. В это время Қутлуқ-Тимур был правителем Хорезма от имени царя Узбека. Они отправились к нему и описали ему обстоятельства дела. Қутлуқ-Тимур отнесся к ним с полнейшим вниманием и уважением и об обстоятельствах дела довел до сведения царя Узбека. Царь позвал их к себе и оказал покровительство. Потом они несколько раз с войском ходили в сторону черкесов (10), и в этом войске эмир Ҳасан и сын его совершили геройские подвиги. Эмир Ҳасан был ранен и когда он опять вернулся к царю Узбеку, то царь очень обласкал его. Эмир Ҳасан умер от той раны. Тальшу же тоже в то время приключилась болезнь, и он также умер в молодости.

В последние месяцы 735/1 сентября 1334 — 20 августа 1335 г. пришло известие, что царь Узбек, из рода Туши-хана, сына Чингиз-хана, направился из Дашт-и Хазара в Арран и Азербайджан. Так как к заповедям миродержавия принадлежит (правило) спешить с исправлением и устранением ущербов государства раньше укрепления и одоления врага, то счастливый султан Абу Са'ид с эмирами и войсками направился в область Арран. Время для зимовья еще не наступило, и вследствие болезнетворного климата у большей части войска здоровье расстроилось. Царю через несколько дней там приключилась болезнь, и благословенное здоровье уклонилось от благополучия... Птица духа этого благочестивого и праведного царя вылетела из клетки тела и устроила (себе) гнездо в высшем раю. Это событие произошло в местности Қарабағ; 13 *раби'* I 736/31 октября 1335 года. При таком положении царь Узбек с огромными полчищами и несметными военными припасами прошел через Дербенд Ширванский и дошел до берега реки Куры. Жители владений Абу Са'ида, ниоткуда не видя спасения, потеряли надежду на сохранение имущества и семьи и решились погибнуть и умереть.

Примечания

1. К султану Улджайту, который в это время находился в Муғане.
2. К султану Улджайту, в Султанийу.
3. Вероятно, искаженное Ҳазарасп.
4. Может быть, Гардеман.
5. Царевич из дома Чағатайа.
6. Сын чағатайского хана Дувы, хана Мавараннаҳра (709—718/1309—1318).
7. Пограничный правитель в Табризе, отец Ҳасана Большого, основателя династии Джалаиридов.
8. В тексте: унгу-бугул фанджул. Унгу-бугул (монг.) — унаган-боғол “вассал”: см.: Владимирцов. Общественный строй. С. 64 и сл. Второе (следует читать “қанджул”), по-видимому, следует сопоставить с современным монгольским “хамджилга” — “крепостной” (устное сообщение Н. Н. Поппе). Племя джалаир, к которому принадлежал Хусайн-гурган, действительно считалось унаган-боғолами “золотого рода” (қыйат-борджигин) — рода Чингиз-хана. Ср.: Бер., I. С. 33; II. С. 92; Владимирцов. Общественный строй. С. 64, 66.
9. Перевод сомнительный.
10. По Парижской рукописи: в сторону Сарай Маджара и черкесов.

XI

/144/ ИЗ “КНИГИ ПОБЕД” ШАРАФ АД-ДИНА ЙАЗДИ

Шараф ад-дин ‘Али Йазди¹, родом из города Йазда, находился при дворе Шахруха (807–850/1405–1447) и его сына Ибрахим-султана (был правителем Фарса с 818/1415 г., умер в 838/1435 г.). После смерти Шахруха Шараф ад-дин поселился в Тафте, около Йазда, где и умер в 858/1454 году². “Книга

---

¹ Шараф ад-дин ‘Али Йазди прославился среди современников своими сочинениями, был известен также под литературным псевдонимом Шараф. По утверждению А. Т. Тагирджанова, из-под пера Шараф ад-дина ‘Али Йазди вышли более 10 произведений по истории, философии, астрологии, литературе и теоретическим вопросам суфизма. См.: Тагирджанов. Описание I. С. 120.

² О жизни и деятельности Маулана Шараф ад-дина ‘Али Йазди нам известно немного. Дошедшие до нас сведения о нем в основном почерпнуты из его же труда. Шараф ад-дин ‘Али Йазди родился в Тафте, недалеко от Йазда. Год его рождения неизвестен. Социальное положение его отца и предков нам также неизвестно. Сведения, которыми мы располагаем, относятся к его служебной деятельности и связаны со двором Ибрахим Султана (1394–1435 гг.) — сына Шахруха (1405–1447), в 1415–1435 гг. правившего в Фарсе. Шараф ад-дин ‘Али Йазди пользовался большим вниманием и уважением со стороны Ибрахим Султана и Шахруха не только как наставник и учитель их детей и внуков, но и как мудрый советник. После смерти Ибрахим Султана Шараф ад-дин ‘Али Йазди был приглашен ко двору внука Шахруха — Мирзы Султана Мухаммада, правившего Султанией, Казвином, Раййом и Кумом. В 1445 г. Мирза Султан Мухаммад, подстрекаемый своими приближенными, среди которых был и Шараф ад-дин ‘Али Йазди, поднимает феодальный мятеж, захватывает Хамадан, Исфахан и осаждает Шираз. Однако, узнав о приближении войск Шахруха к Ширазу, Мирза Султан Мухаммад бежит в Луристан. Шахрух же вернулся

побед” — “Зафар-наме”³, — законченная в 828/1424–25 г., в Ширазе была, по словам Шараф ад-дина, первоначально составлена Ибрахим-султаном при помощи секретарей и затем обработана в чрезвычайно высоком и цветистом стиле Шараф ад-дином; весьма вероятно, однако, что роль Ибрахим-султана в составлении “Зафар-наме” сильно преувеличена Шараф ад-дином⁴. Источниками “Зафар-наме” явились: 1) “Зафар-наме” Низам ад-дина Шами, план сочинения которого был полностью принят Шараф ад-дином; 2) описания и дневники отдельных походов, использованные и Низам ад-дином; Шараф ад-дин, однако, заимствовал из них многие детали, опущенные его предшественником; 3) стихотворная хроника, составленная уйгурскими писцами Тимура на тюркском

в Исфахан, где учинил расправу над приверженцами Мирзы Султан Мухаммада, среди которых был и Шараф ад-дин ‘Али Йазди. Внук Шахруха ‘Абд ал-Латиф во время допроса строго обращался с Шараф ад-дином ‘Али Йазди и Шахрух распорядился передать последнего в руки ‘Абд ал-Латифа. Однако ‘Абд ал-Латиф сохранил ему жизнь и отправил Шараф ад-дина ‘Али Йазди в Герат. В 1447 г. он возвратился к себе на родину в Тафт, где поселился в ханаке и жил там до конца своих дней. Умер Шараф ад-дин Йазди в 1454 г. и похоронен в той же ханаке. См.: *Миклухо-Маклай*, 3. С. 252.

³ Знаменитое сочинение Шараф ад-дина ‘Али Йазди “Зафар-нама” (“Книга о победах”) известно также под названиями “Зафар-нама-йи Тимури”, “Фатх-нама-йи Сахиб-и Киран”, “Та’рих-и джахангушай-и Тимури”. См.: *Стори. Персидская литература*, II. С. 798.

⁴ В предисловии сочинения (мукаддима) Шараф ад-дин ‘Али Йазди пишет, что Ибрахим Султан, задумал создать специальный труд об Амире Тимуре и в 1419 г. отдал распоряжение о сборе всех материалов о нем, написанных на тюркском и персидском языках. Собранный материал был сопоставлен с устными рассказами очевидцев. Затем Шараф ад-дин ‘Али Йазди ознакомился с собранным материалом и приступил к написанию мукаддимы. В предисловии основной части труда говорится, что после сбора всех материалов об Амире Тимуре были созданы три группы людей: знатоки тюркского языка, знатоки персидского языка и очевидцы событий. Каждый труд об Амире Тимуре зачитывался, и если запись не соответствовала рассказам очевидцев, то Ибрахим Султан распоряжался о сборе дополнительных сведений. Все сведения о датах, названиях местностей, расстояниях между ними тщательно проверялись. Составлялась первоначальная запись сочинения, а затем по этой записи Шараф ад-дин ‘Али Йазди писал окончательный вариант. По требованию Ибрахим Султана он должен был строго придерживаться фактов, не приукрашивать события, язык сочинения должен был быть литературным и понятным. См.: *Стори. Персидская литература*, II. С. 798.

языке уйгурским письмом и, по-видимому, называвшаяся “Та’рих-и хани”; 4) устные сообщения современников и участников походов Тимура. Труд Шараф ад-дина является самым полным сводом данных по истории Тимура⁵, однако эти данные излагаются с большой долей тенденциозности; в частности, нередко поражения Тимура превращены в победы. Теми же Ибрахим-султаном и Шараф ад-дином было начато в 822/1419 г. и закончено не ранее 831/1427–28 г. введение к “Зафар-наме”, имеющее особое название “Та’рих-и Джахангир”⁶. Оно посвящено истории Чингиз-хана и его

⁵ В XV в. поэт Лутфи (ум. в 1492 г.) перевел “Зафар-нама” на чагатайский язык в стихотворной форме. В XVI в. поэт Хатифи (ум. в 1521 г.) переложил “Зафар-нама” на стихи и назвал свое произведение “Тимур-наме”. В XVI в. по распоряжению Шайбанида Кучкунджи-хана (1510–1530 гг.) “Зафар-нама” было переведено на чагатайский язык. Автор перевода — Мухаммад-‘Али ибн Дарвиш-‘Али Бухари. В XVIII в. “Зафар-нама” в сокращенном варианте было издано на французском (Cherefeddin Ali. Histoire de Timur-Bec, connu sous le nom du gr. Tamerlan... Ecrite en Persan par Cherefeddin Ali, natif d’Yezd... trad. en François par... Petis de la Croix ... Avec des notes historiques et cartes georg., Delf 1723) и английском (The History of Timur Bec... Translated into French by... Petis de la Croix... now faithfully rendered into English (by J. Darby), London, 1723) языках. В 1826 г. в Хиве был завершен перевод “Зафар-нама” на чагатайский язык. Автор сокращенной редакции перевода Худайберди ибн Куш-Мухаммад Суфи ал-Хиваки работал над переводом в течение четырех лет по поручению известного хивинского историографа Шир-Мухаммада (Му’ниса). См.: СВР I. С. 23.

⁶ “Зафар-нама” композиционно делится на две части: введение (мукаддима или дибача) и основная часть. Введение известно под названием “Мукаддима-и Зафар-наме” (“Предисловие к “Книге побед”) или “Та’рих-и Джахангир” (“История (генеалогии) завоевателя мира”). Особая ценность введения заключается в том, что в ней в краткой форме представлена общественно-политическая история Дашт-и Қипчақа, государства Ильханов, Чагатайского улуса и Мавараннахра со времен Чингиз-хана (ок. 1206–1227 гг.) до Тарагайя (ум. в 1361 г.), отца Амир Тимура (1336–1405 гг.). Эта часть произведения имеет свое предисловие (мукаддима), две главы (фасл) и заключение (хатима). Цель мукаддимы — изложить генеалогию Амир Тимура и доказать его превосходство как государственного и военного деятеля над предшествующими ему правителями. Основная часть труда “Зафар-нама” по замыслу автора должна была состоять из трех частей (макала): часть первая — История Амир Тимура; часть вторая — История Шахруха; часть третья — История Ибрахим Султана. Известное на сегодняшний день сочинение “Зафар-нама” составляет только первую часть задуманной трилогии. Двух других нет — либо они не были написаны автором, либо не дошли до нас. Данная часть труда завершена в 1424–1425 году. См.: Миклухо-Маклай, 3. С. 253–254.

потомков и обычно именуется “Предисловием” — “Мукаддиме” — к “Зафар-наме”; странным образом это предисловие отсутствует почти во всех наиболее старых рукописях последнего⁷. Источниками этого введения является, прежде всего, сочинение Рашид ад-дина (по-видимому, уже в редакции Хафиз-и Аbru), а затем, вероятно, уйгурские записи по истории членов рода Чингиз-хана; список ханов заимствован у Низам ад-дина, но несколько дополнен. См.: Rieu, *Catalogue*, p. 173; Storey, II, 2. P. 283—287; Настоящий перевод выполнен по калькуттскому изданию: *The Zafarnámah by Mauláná Sharfuddín ‘Ali of Jazd. Edited by Mawlawí M. Iahdád, 2 vols, Calcutta, 1885—1888 (Bibliotheca Indica⁸)*. Главы о первом походе Тимура в Дашт-и Кипчақ переведены по изданию Шармуа: *Expédition de Timour-i-Lenk ou Tamerlan contre Toqtamische... en 793 ou 1391... par M. Charmoy. Mémoires de l’Académie Imp. des Sciences de St.-Petersbourg, 6-e série, T. III, St.-Petersbourg, 1836. P. 172—243.*

Для проверки текста использованы рукописи Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, перс. нов. серия № 234 (ниже — С; датирована 888/1483 г.) и перс. нов. серия № 59 (ниже — D; датирована 1024/1615 г.; привлекалась местами). Текст извлечений из “Мукаддима” (оно не вошло в вышеуказанное издание) дан по рукописи ИВ АН 393 (ранее № 568, ниже — А), Государственной Публичной библиотеки Dorn 292 (ниже — В; 938/1531—32 г.) и указанной выше рукописи (перс. нов. серия № 59; ниже — D). Разночтения касаются по преимуществу собственных имен, причем /145/ там, где рукописи (особенно С, очень исправная и обильно согласованная) дают лучшие чтения и огласовки,

⁷ В 1972 г. в Ташкенте было издано факсимиле рукописи “Зафар-наме”, хранящейся в рукописном фонде Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз под инв. № 4472. Данная рукопись содержит полный текст мукаддимы и основную часть сочинения. См.: *Шарафуддин ‘Али Яздий. Зафарнаме / Подготовка к печати, предисловие, примечания и указатели А. Урунбаева. Ташкент, 1972.*

⁸ Сохранились многочисленные списки рукописей “Зафар-нама”. В 1887—1888 гг. в Калькутте был издан персидский текст “Зафар-нама” в двух томах на основе шести списков труда. В 1958 г. в Тегеране появилось новое издание оригинала в двух томах. В вышеупомянутых изданиях отсутствует мукаддима. См.: *Стори. Персидская литература, II. С. 799—806.*

мы приводим их в примечаниях. В примечаниях же помещены нами некоторые отрывки из “Матла’ ас-са’дайн” ‘Абд ар-Разақа Самарқанди (ниже обозначены “Абд”) и из “Анонима Искандара” (ниже — АИ).

Имена тех из рода Чингиз-хана, которые царствовали в Дашт-и Қипчақе. Всех царей из рода Чингиз-хана, правивших в Дашт-и Қипчақе до сего времени, 32. 1) Джучи, которому по приказу отца принадлежали области Хорезм, Дашт-и Хазар, Булғар, аланы и те пределы; между ним, Чағадайем и Угедайем постоянно была вражда. Он умер шестью месяцами раньше Чингиз-хана. 2) Бату (1), сын Джучи, которого Угедай-қа’ан, с сыном своим Гуйуком, с Менгу, сыном Тули, с Булганом (2), Бури и Байдаром, сыновьями Чағадайа и с большим войском отправил в область, находившуюся под властью его отца. Всеї этой областью до (земли) асов, русских, черкесов, до Крима, Азақа (3) и Булғара они овладели через некоторое время, после многих битв. К городу М. к. с., куда вследствие множества леса (даже) ветру трудно было пробраться, царевичи, срубив со всех сторон деревья, проложили дорогу такой ширины, что по ней могли двигаться 4 встречные телеги. Они осадили город и после взятия (его) отдали приказание об общем избиении и сказали, чтобы у убитых отрезали правое ухо и представляли его. Было насчитано 270 000 (ушей). Когда настала весна и они управились с делами улуса қипчақов и аланов, то они с огромным войском двинулись на покорение (земли) келаров и башғирдов, жители которой были христиане и страна которых прилегает к (владениям) франков. Гордясь своей многочисленностью и своим могуществом и узнав о движении войска Бату, они (эти народы) также занялись снаряжением войска, выставив 400 000 искусных в военном деле всадников, считавших бегство за стыд, и выступили (с ними) навстречу (монголам). Бату выслал вперед, в виде авангарда, брата своего Сақанақа⁹ (4) с 2000 человек¹⁰ (приказав), чтобы он разведдал их численность и известил о положении (их) дела. Через неделю он (Сақанақ) вернулся и сообщил, что их вдвое

⁹ Сақанақ — Шайбан-хан, сын Джучи-хана, сына Джучи-хана.

¹⁰ В “Джами’ ат-таварих” Рашид ад-дина говорится о 10 000 человек.

больше войска монгольского и что они все люди боевые. Когда войска приблизились друг к другу, Бату приказал мусульманам собраться и заняться молитвой, а сам пошел на один холм, целые сутки ни с кем не говорил ни слова, усердно молился, плакал и просил (Бога) о победе. На другой день занялись боем. Между ними находилась большая река. Ночью он (Бату) послал (сказать) войску, чтобы оно перешло через реку. Бату лично вступил в (самое) сражение и произвел несколько нападений сряду. Увидев превосходство сил, армия неприятельская двинулась с места (5), а то войско, которое (ночью) перебралось через реку, напало на них с тыла. Сақанақ и все войско разом произвели атаку, бросились на царский шатер и палатки их, мечами разрубили канаты и опрокинули их. Вследствие этого неприятельское войско упало духом и обратилось в бегство, а войско Бату перебило всех их. Области те также подпали под власть (монголов). После этого Бату по повелению Угедай-қа'ана посадили на престол в Дашт-и Қипчақе. Город Сарай построил Бату. /146/ Он умер в 654 г. / 30 января 1256 — 18 января 1257 г., соответствующем году дракона, 3) Берке-хан, брат его. 4) Саин-хан. 5) Йису-Мунке (6). 6) Тоқта-хан. 7) Узбек-хан. 8) Джанибек-хан, который, вступив на престол ханский и приведя в порядок улус, с большим войском двинулся через Дербенд к Табризу. В то время на престоле иранском не было царя из рода Чингиз-хана, престол же Табризский держал Ашраф, (сын) Тимурташа, сына Чупана сулдуза. Когда он (Джанибек) пришел в Табриз, Ашраф не был в силах сопротивляться и бежал в Нахичеван. Его схватили, привели в Табриз и предали смерти. Он (Джанибек) был царь (правовверный) мусульманин и прекрасного нрава. При проходе войска его, несмотря на многочисленность (его), жителям Табриза не было причинено никакого ущерба. В пятницу он явился в мечеть Ходжи 'Али-шаха. Завоевав владения Азербайджана, он оставил там своего сына Бердибека¹¹ с большим войском, а сам вернулся в Дашт. Прибыв же в юрт свой, он вскоре после того умер. 9) Бердибек-хан, сын Джанибек-хана, который, узнав о смер-

---

¹¹ Григорьев А. П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. Источн - коведческий анализ золотоордынских документов. СПб., 2004, С. 72–115.

ти отца, оставил Габриз, направился в Дашт и сел на престол ханский вместо отца своего. 10) Кельдибек-хан. 11) Науруз. 12) Черкес. 13) Хызр-хан. 14) Муруд. 15) Базарчи. 16) Сасы-Буқа. 17) Туғлуқ-Тимур, племянник Буқи. 18) Мурад-ходжа, брат Тоғлуқ-Тимура. 19) Қутлуқ-ходжа. 20) Урус-хан. 21) Тоқтақийа, сын Урус-хана. 22) Тимур-Малик, сын Урус-хана. 23) Тоқтамьш-хан, севший на престол Дашт-и Қипчақа при содействии Тимура, по милости и благосклонности его. 24) Тимур-Қутлуқ. 25) Шадибек. 26) Пулад, сын Шади-бека. 27) Джалал ад-дин, сын Тоқтамьш-хана. 28) Кепек, брат Джалал ад-дина. 29) Карим-берди, брат Кепека. 30) Чекре¹². 31) Дарвиш-оғлан. 32) Муҳаммад-хан. Продолжительность царствования их с начала 621/24 января 1224 — 12 января 1225 г. до нынешнего дня, то есть до 831/22 октября 1427 — 10 октября 1428 г., соответствующего году Овцы, составляет 210 лет. Из них в летописи (нашей) будет рассказано об Урус-хане и о ханах, сидевших после него, так как они были современниками Тимура.

Рассказ о походе Тимура в Хорезм в третий раз и о возвращении его с пути по случаю восстания Сарбуги и ‘Адил-шаха Бахрама джалаира... Они (7), обратившись в бегство, отправились в Дашт-и Қипчақ, нашли себе убежище у Урус-хана и стали слугами того двора... ‘Адил-шах и Сарбуга занимались службой Урус-хану, но в конце концов (у них) забились жила злобы и бесчинства, и в то время, когда Урус-хан находился в своем летовье, они, убежав, извлекли меч предательства из ножен вероломства, сразились с Учи-бийем (8), уполномоченным хана, и, убив его,

---

¹² Согласно сведениям сочинения “Бахр ал-асрар”, Чекре-хан, опасаясь урона от Тоқтамьш-хана, удалившись в Мавараннахр, некоторое время пожил в ставке Сахиб-и Кирана [Амир Тимура]. Пользовался всеми милостями и благосклонностью упомянутого эмира. После смерти Сахиб-и Кирана и погашения пламени [мятежа] Тоқтамьш-хана, [Чекре-хан] возвратился из Мавараннахра к близким и был назначен правителем некоторых владений. Когда знаки его благомыслия и благонамерения стали известны родственникам, упомянутые султаны, признав его соправителем престола, поручили ему решения самых важных дел. Когда Кебек-хан скончался, военачальники и сановники государства, учитывая его блестящие способности, вручили ему узды важных дел ханства и дела управления государством. Чекре-хан после вступления [на престол] приложил много усилий для защиты чести шахства. См.: Бахр ал-асрар II, л. 28^a.

бежали оттуда, пришли в улус Джете¹³, к Қамар ад-дину и стали возбуждать его к восстанию и смуте.

Рассказ о походе Тимура против Джете в пятый раз с войском, многочисленным как звезды... В этом месте (Қоққаре)¹⁴ до высочайшего сведения (Тимура) довели, что Тоқтамыш-оглан, усомнясь в Урус-хане, обратил лицо надежды ко двору убежища мира и идет (сюда). Тимур отдал эмиру Туман-Тимур-узбеку приказание соблюсти обычай встречи и привести его с полным почетом и уважением, сам же благополучно повернул назад через Уйнагу (9) и остановился в Узгенде, /147/ а оттуда, двинувшись (далее), счастливо прибыл в Самарқанд. Эмир Туман-Тимур привел (туда) Тоқтамыш-оглана, а эмиры и сановники представили его Тимуру. Его величество, высоко оценив его приезд, не оставил без соблюдения ни одной тонкости (проявления) благородных царских качеств по части оказания ему приема и почета. По выполнении обычая (давать) пир (той) он роздал ему и его свите столько добра — золота, драгоценных камней, халатов, поясов, оружия, тканей, лошадей, верблюдов, шатров, палаток, барабанов, знамен, дружин и слуг и прочих принадлежностей великолепия и величия, — что и словами не рассказать и пером не описать. В знак же крайнего своего уважения и расположения он назвал его сыном.

Рассказ об отпращивании Тимуром Тоқтамыш-оглана управлять Оттаром¹⁵ и Сабраном (10)¹⁶. Тимур пожаловал Тоқтамыш-

¹³ *Джете* — существуют самые различные мнения по этимологии этого слова. Согласно утверждению В. П. Юдина, востоковедение все еще не установило исходное значение слова “джете”. Из источников известно, что чагатаи презрительно называли могулов именем-кличкой джете, что означало “разбойник”, “грабитель”. Однако, по исследованиям В. В. Бартольта, термин “джете” уже употреблялся в XIII в. как общеизвестный. Подробнее см.: Юдин. Могулы. С. 103–104.

¹⁴ *Кочкар* — верховье реки Чу в Киргизии.

¹⁵ Амир Тимур в 1375–1376 г. пожаловал Оттар своему ставленнику Тогтамышу. После установления враждебных отношений с Тохтамыш-ханом и его разгрома Амир Тимур возвратил себе этот город.

¹⁶ Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчака в XIII–XVIII веках // *Материалы международного круглого стола* (Алматы, 11–12 марта 2003 г.). Алматы: Дайк-Пресс, 2004.

оғлану всю область Сабрана и Сыгнақа¹⁷ (11). Когда Тоқтамыш утвердился там, то сын Урус-хана, Қутлуг-Буга, повел против него огромное войско. Между ними произошло сражение, и с обеих сторон выказано было много усердия. Несмотря на то, что Қутлуг-Буга был ранен стрелой и умер от этой раны, поражение выпало на долю Тоқтамышша. Его иль ограбили; он убежал и пришел к Тимуру. Его величество оказал ему еще больший почет и уважение, чем в первый раз, и, снабдив его всеми принадлежностями могущества и царского достоинства, отправил его назад. Когда он прибыл в Сабран, то с той стороны Тохтақийа, старший сын Урус-хана, с несколькими царевичами Джучиева рода, ‘Али-бек и другие знатные эмиры, снарядив несметное войско, выступили против него (Тоқтамышша) для отмщения за смерть Қутлуг-Буги и подошли (к нему)^{***}. Когда Тоқтамышш-оғлан, устроив свое войско, двинулся к ним навстречу и последовало сражение, то войско его было разбито и бежало. Он (сам), обратившись (также) в бегство, прибыл к берегу реки Сайхуна и из страха за (свою) жизнь снял (с себя) одежду и бросился в реку. Қазанчи-баҳадур (12), преследуя его, дошел до берега реки и стрелой ранил его в руку. Перебравшись вплавь через реку, он (Тоқтамышш), нагой, одинокий и раненый зашел в лес и упал на землю и хворост. Благодаря одной из необычайных случайностей Тимур (перед тем) отправил к нему Идигу (13)-барласа, чтобы тот наставил его (Тоқтамышша), дабы он был храбр и мужествен в деле царства, дабы соблюдал осторожность в отражении врагов и приводил в порядок свою область (субе) (14). Случайно эмиру Идигу пришлось проходить ночью в том лесу. До слуха его дошел какой-то стон, и когда он (Идигу) стал доискиваться (причины его), то увидел Тоқтамышша нагого, раненого и упавшего без чувств^{***}. Он тотчас же спустился к нему и, выказав ему как следует заботу и сострадание по случаю нанесенной ему раны, снабдил его из того, что было при нем, сообразно положению его (Тоқтамышша) /148/ пищею, питьем и одеждой; насколько мог, соблюл все, что составляет долг заботливости и сердечной при-

---

¹⁷ Сыгнак — один из городов в нижнем течении Сырдарьи. См.: МИКХ, 1969. С. 498.

вязанности, и отвел его к Тимуру, который в то время избрал своим местопребыванием окрестности Бухары. Узнав о положении Тоқтамыша, он вновь щедро одарил его всем, что подобает по царскому милосердию такого сахибқырана¹⁸, и вторично снабдил его как следует всеми принадлежностями величия и могущества. В это время прибыл Идигу, племенем (умақ) (15) которого было мангут (16), один из эмиров улуса Джучи, бежавший от Урус-хана. Он принес известие, что Урус-хан, собрав войска, идет в эту сторону и ищет Тоқтамыша. Около этого же времени прибыли также послы Урус-хана, Кепек-мангут и Тулуджан и представили послание Урус-хана, содержание которого было таково: “Тоқтамыш убил моего сына и, убежав, пришел в ваши владения; выдajte моего врага, если же нет, то, назначив место битвы, тотчас явитесь на бой”. Тимур с царским достоинством ответил: “Он (Тоқтамыш) нашел себе у меня убежище, я его не выдам”. Что же касается боя, то все для него готово^{***}.

Рассказ о том, как Тимур повел войско против Урус-хана. Отослав назад послов Урус-хана, Тимур обратил высочайший помысел на снаряжение и устройство войска и оставил для управления столицею Самарқандом эмира Чаку. Собрав весь улус Чағатайский, он в конце того же года Дракона двинулся на Урус-хана^{***}. Когда, после перехода (войска) через Сайхун, степь Отрарская сделалась ставкою победоносных войск (Тимура), то с той стороны Урус-хан, собрав весь улус Джучи, остановился, дойдя до Сыгнақа, от которого до Отрара 24 фарсаха^{***}. (В это время) выпало столько снега и дождя, что если бы от сильного холода не замерзла вода, то со всех сторон земли потоки слились бы в океан^{***}. Стужа дошла до того, что у всех живых существ, говорящих и не говорящих, члены и суставы перестали двигаться. Такое положение продлилось около 3 месяцев; и хотя две огромные армии, как два безбрежных моря, расположились одна против другой, но в то время никто не имел возможности двинуться. Тимур приказал Йарық-Тимуру, Хитай-баҳадуру и

---

¹⁸ *Сахиб-и Кыран* — букв.: “обладатель [счастливого] соединения звезд”; хв - лебный титул, который применялся в отношении Чингис-хана, Амир Тимура и других правителей Центральной Азии. См.: МИКХ, 1969. С. 495.

Мухаммад-Султаншаху, который, бежав от гератского князя (малик), пришел к Тимуру, со всей поспешностью произвести ночной набег на неприятеля. Согласно приказанию они выступили в набег с 500 человек и ночью на пути столкнулись с сыном Урус-хана Тимур-Малик-огланом, при котором было более 3000 человек. В ту же ночь под утро завязался бой^{***}. Победоносное войско (Тимура), как обычно, одержав победу, обратило неприятелей в бегство и сокрушило их. От силы руки и размаха лука Ильчи-Буғи Тимур-Малик-оглан (17) был ранен стрелой в ногу, а в борьбе с действием дурного глаза эмир Йарық-Тимур и Хитай-бахадур оба были убиты. Когда победоносное войско с победой и торжеством вернулось обратно, последовал указ, которому повинуются мир, чтобы Мухаммад-Султаншах поспешил на разведку. Выполняя приказание, он захватил одного человека и привел его, а эмир Мубашшир, получивший такое же поручение, также захватил человека и привел его. По произведенному дознанию стало известно, что с неприятельской стороны для разведки послали в эту сторону двух смельчаков (бахадур), имена их Улуг-Сатқин /149/ и Кичик-Сатқин (18), с сотней людей. В это время Ақ-Тимур-бахадур и Алладад-бахадур были в городе Отраре и давали (19) войску съестные припасы (тағар); за городом они случайно встретились с неприятельским отрядом, пришедшим туда для разведки. С Ақ-Тимур-бахадуром было не более 15 человек, но, полагаясь на пыл могущественной власти Тимура, он отважно бросился на них и, когда завязался бой, то, чтобы обмануть неприятеля, предпочел бегство и стал отступать от сражения до тех пор, пока враги, наступая, разгорячились и ряды их, выстроенные в колонну (йасал)¹⁹, смешались. Затем он (Ақ-Тимур) извлек сжигающий гордость меч из ножен мщения, повернул обратно, бросился на них (врагов), положил (на месте) 2 человек из именитых (людей их) и совершенно разбил их. Те, кто при помощи лошадей спаслись, бросились в овраги и арыки. Кепекчи-йуртчи, племянник Ақ-Тимур-бахадур, убил Сатқина малого, а Сатқина большого Хиндушах, взяв в плен, живого привел к Тимуру. Стало

¹⁹ Ясал (йасал) (монг.) — строй; построение войска в боевой порядок перед смотром, походом или сражением. См.: МИКК, 2002. С. 262.

известно, что Урус-хан, бежав, вернулся и вместо себя оставил Қара-Кисека (20). Отличив Хиндушаха царскими милостями и щедротами, Тимур лично отправился против неприятеля. Қара-Кисек также ушел, и так как в тех местах не оставалось ни одного человека из врагов, то он (Тимур) счастливо и благополучно вернулся с войском из этого похода, расположился в высочайшей орде своей на равнине (джулге)²⁰ Кеша и простоял там 7 дней.

Рассказ о нападении Тимура на улус Урус-хана. Собираясь сразиться с Урус-ханом, Тимур счастливо и благополучно выступил в поход, сделав Тоқтамыш-оғлана проводником (гачарчи). Двигаясь со всей поспешностью днем и ночью, он через 15 суток в понедельник утром прибыл в Джайран-қамыш, (где) неприятельский иль пребывал в неведении (о движении Тимура). Ограбив их, победоносное войско захватило огромную добычу — лошадей, верблюдов, овец и пленных. Благодаря счастливой случайности (в это время) без затраты усилий слуг Тимура умер Урус-хан, и тернии его неприязни исчезли со столбовой дороги счастливой державы (Тимура). Вступивший на место его старший сын его Тохтақийа также в это время пошел по стопам отца. Оказав поддержку и содействие Тоқтамыш-оғлану, пожаловав ему царство всего Дашт-и Қипчақа и Джучиева улуса, приготовив и устроив ему все принадлежности царского достоинства и могущества, он (Тимур) оставил его в этом государстве и подарил ему коня по имени Хынг-оғлан...(21) сказав: “На этом коне в случае удачи догонишь врага, а в случае бегства никто тебя не догонит”. Повернув затем в сторону Самарқанда, он благополучно и счастливо возвратился из Дашт-и Қипчақа и в начале года Змеи, 778/21 мая 1376 — 9 мая 1377 г., расположился в своей столице. По возвращении Тимура из Дашта Тимур-Малик-оғлан, сев на ханство, с огромным войском пошел на Тоқтамыш-хана, и после многих стычек и сражений поражение выпало на сторону Тоқтамыш-хана; он спасся на том коне, которого ему подарил Тимур, и после многих бед на одной лошади и один прибыл к Тимуру. Благодаря дальновидному взгляду Тимура этот знаменитый конь сделался причиною спасения этого царевича. Тимур в

---

²⁰ *Джулге* (монг.) — равнина среди гор; альпийская долина.

царственной заботливости /150/ обратил внимание на улучшение положения Тоқтамыш-оғлана и в конце 778/21 мая 1376 — 9 мая 1377 г., соответствующего году Змеи, наделив как следует всеми принадлежностями царского достоинства и могущества, отправил с ним в Сыгнақ (несколько) старших эмиров, как то: Туман-Тимур-узбека, сына его Бахты-ходжу, Урук-Тимур (22), Гийас ад-дин-тархана и Банги-қаучина (23), чтобы возвести его на ханство. Эмиры поспешили исполнить приказание и в упомянутом году возвели Тоқтамыш-оғлана на ханский престол в Сыгнаке. Соблюдая обычай, они, как принято, устроили в честь его *нисар*.

Рассказ об отправлении Тоқтамыш-хана Тимуром на войну с Тимур-Малик-ханом и о победе, одержанной над ним. В первый раз, когда Тоқтамыш-оғлан, отложившись от Урусхана, прибегнул к защите Тимура, с ним прибыл Урук-Тимур (24), удостоившийся милости Тимура. В отсутствие его Урусхан пожаловал (сделал суйругалем) его тысячу другому (25). В то время когда Тоқтамыш был разбит Тимур-Маликом, Урук-Тимур упал в бою и остался в том месте. Его взяли и привели к Тимур-Малику, который пощадил его жизнь и отпустил его. Через некоторое время, которое он провел среди них в бедствии, он однажды, преклонив колена перед Тимур-Малик-ханом, просил его возратить ему иль и людей (26) его, чтобы он служил хану (та ханра куч дехед). Тимур-Малик просьбы его не уважил и сказал ему: “Если хочешь, оставайся, а если хочешь, ступай”. Урук-Тимур в ту же зиму бежал и прибыл к Тимуру. Удостоившись в Самарқанде чести целования ковра, он был почтен царской милостью и изложил (Тимуру) положение дел Тимур-Малика, (рассказав при этом) что он днем и ночью занят питьем вина (27), до обеда спит и будь сто нужных дел, никому нельзя исторгнуть его из сна беспечности; по этой причине у людей нет более надежды на него и весь улус Джучиев требует Тоқтамыш-хана. Тимур отправил человека в Сыгнақ к Тоқтамыш-хану (сказать), чтобы тот тотчас же пошел на Тимур-Малика. А Тимур-Маликхан в ту зиму зимовал в Қаратале. Тоқтамыш-оғлан, согласно приказанию, снарядив войско, двинулся на него. Когда он прибыл туда, между ними произошла великая битва и благодаря счастливой судьбе Тимура поражение выпало на долю Тимур-Малика.

Тоқтамыш-хан, оставшись победителем, воссел на престол Дашт-и Қипчақа на место отцов и послал Урус-ходжу к Тимуру доставить известие о победе. Получению этого известия его величество очень обрадовался, несколько суток провел в наслаждениях и веселии и, чтобы сделать радость общею, приказал освободить всех заключенных и колодников, а Урус-ходжу удостоил разных милостей и почестей, подарив ему халат и пояс^{***}, и отослал его назад. Тоқтамыш-хан вернулся в Сыгнақ и перезимовал там. Когда прибыла повелительница весна и повела свои войска знаков и цветов в сады и цветники, Тоқтамыш-хан, снарядив бесчисленное войско, двинулся в поход и покорил царство Сарайское и иль Мамақа. Власть и могущество его стали развиваться, и благодаря счастливому распоряжению /151/ Тимура весь улус Джучиев вошел в круг его власти и господства^{***}.

Рассказ о возвращении Тимура в свою столицу... В ту зиму (28) Тоқтамыш-хан через Дербенд отправил к Табризу огромную армию, приблизительно 9 туманов, большей частью язычников, безжалостных и злобных, с 12 оғланами Джучиева рода, во главе с Бек-Пуладом, с эмирами 'Иса-беком, Йағлы-бийем, Қазанчи и другими нойонами²¹. Пройдя Ширван, они вошли в Азербайджан и заняли окрестности Табриза. В городе не было солидного правителя, который в случаях подобного рода мог бы что-нибудь сделать. Подданные и жители тамошние в видах охранения семей и домочадцев своих, вместе с эмиром Вали, который будучи разбит и обращен в бегство, прибыл туда, и Махмудом Хальхальским укрепили края и окрестности города, стали упорно отражать неприятеля, что обязательно по закону, и почти целую неделю занимались сопротивлением и стычками. Наконец то вероломное войско силою и превосходством овладело городом. Вали и Махмуд Хальхальский бежали и отправились в область Хальхаль²². Воины стали грабить и разбойничать и совершали такие насилия, бесчинства, беззакония и злодеяния, какие только возможно представить себе. Сокровища и имуще-

---

²¹ *Нойон* — монгольский термин, соответствующий “эмиру”, “беку”. См.: Уложение Темура. С. 56.

²² *Хальхаль* (Халхал) — область на северо-западе Ирана, южнее г. Ардабила.

ства, разные драгоценности (и) все, что в таком городе годами накопилось, в течение 10 дней было разметано и погребено***. В ту же самую зиму, собрав все награбленное и забрав пленных, они ушли тою же дорогою, которою пришли...

Рассказ о походе Тимура на Барда' и о прибытии известия о движении Даштского войска. Когда кончилась зимняя пора, когда по миру разнесся слух о выступлении армии весны и задвигалось войско зелени и трав, то в начале 789/22 января 1387 — 10 января 1388 г., соответствующего году Зайца, победоносное знамя могучего Тимура выступило в Барда'. Одновременно с этим пронесся слух, что Тоқтамыш-хан, возмутившись, отправил войско через Дербенд. Дело происходило таким образом: 'Али-бек-қонғурат, Урук-Тимур и Ақ-Буға баҳрин, которые между старшими эмирами улуса Джучи-хана отличались большим умом и здравомыслием, постоянно удерживали Тоқтамыш-хана словами увещания от дурных замыслов и указывали ему истинный путь. В том числе они всегда побуждали его к соблюдению прав Тимура и к следованию путем вежливости относительно слуг его величества, “ибо (говорили они) царство улуса Джучи-хана и место отцов попало в руки могущества (Тоқтамыш) благодаря благополучной державе и милости Тимура. Это величие и возвышение — да умножатся они — вообще добыты путем благоволения и расположения его величества и различные ласки и милости, оказанные (им) при всех обстоятельствах, превышают то, что можно описать. Обязанность (твоя) состоит в том, чтобы, запечатлев в душе это обстоятельство, ты всегда старался услужить его величеству достойными услугами, не оставляя без внимания ни одной мелочи из (обязательных) условий признательности и соблюдения прав, ибо во всяком случае благодарность за благодеяние непременно служит к большому возвышению и расширению государства. Да и положению дел мира нельзя очень доверять: если однажды — не дай Бог этого — у обладателя благополучия нога наткнется на камень неудач, то помощью высочайшей милости опять можно подкрепить надежду и при содействии его счастья можно исправить расстройство дел” /152/. Благодаря искренности тех доброжелателей, блеск царства и владычества Тоқтамыш-хана с каждым

днем усиливался до тех пор, пока не умерли Урук-Тимур и Ақ-Буга. Несколько талба (29) мангутских, которые были близки к Тоқтамьш-хану, и Қазанчи, убивший своего отца, нашли себе полнейший доступ к нему, а у 'Али-бека из-за сближения этих негодяев (с Тоқтамьшем) не осталось власти. Под дурным влиянием соблазнов и худых советов их Тоқтамьш-хан сошел с правильного пути и, покинув дорогу дружбы и расположения к Тимуру, обратился к возмущению и восстанию, сделался врагом и, снарядив огромное войско, отправил его в Азербайджан. Когда довели до высочайшего сведения весть (о том), что по ту сторону реки Куры видели отряд какого-то чужого войска, Тимур отдал приказ Шайх-'Али-баҳадур, Ику-Тимуру, 'Усман-и 'Аббасу и нескольким другим эмирам и воинам перейти через реку Куру и разузнать о положении дела. (При этом) он сказал: "Так как у нас с Тоқтамьш-ханом заключен союз и договор, то в случае, если тот отряд, который видели, принадлежит к его войску, вы не спешите сразиться с ним, не опережайте их (боем)". Когда те, согласно приказанию, двинулись, Тимур, по внушению счастья, вслед за ними отправил мирзу Мираншаха и эмира Хаджжи Сайф ад-дина с несколькими эмирами и воинами. Когда эмиры, которые отправились ранее, перейдя через реку Куру, подошли к неприятельской армии, то выяснилось, что это войско Тоқтамьш-хана. Согласно приказанию Тимура, они не пустили в ход отваги и быстроты натиска, составляющих их обыкновение и привычку, не соблюли требований благоразумия, не учли возможности боя и отступили. Неприятели, отнеся это к слабости их, осмелели и, тотчас же бросившись на них, осыпали (их) стрелами и начали бой. Те упорно стали отбиваться, и завязалось жестокое сражение^{***}. Так как эмиры этой (Тимуровой) стороны сначала не приняли в расчет возможности боя, то местом, где они стояли во время боя, были лес и вода, они не имели возможности (свободно) двигаться вперед и назад. По этой причине из них было убито около 40 человек, и против обыкновения поражение досталось этим храбрецам, которые были лучшими (бойцами) своего времени^{***}. В это время мирза Мираншах со своим победоносным войском, перейдя через реку Куру, подошел (к ним). Нападая справа и слева, славные храбрецы силою счастливой руки и ударами молниеносного меча стали истреблять

врагов. Так как у неприятелей нога стойкости ушла с места (30), то они обратились в бегство; победоносное войско, преследуя их, загнало их за Дербенд, и многих из них взяло в плен. Этих пленных мирза Мираншах, связав, отправил ко двору Тимура. Шуриде, брат Мубашшира, был ранен в этом сражении. После того как его привезли в высочайшую орду, он явился в соседство милосердия Божия (31). Когда пленных неприятельского войска привели к высочайшему престолу и поставили на колени, то могущественный Тимур в силу полноты власти и величия не обратил внимания на воздаяние за их злодеяния и, взглянув (на них) взором прощения и снисхождения, по прежнему обыкновению расспросил их о Тоқтамыш-хане и ласково и увещательно сказал: “Между нами права отца и сына; ради чего же он предпринял такое неблагоприятное действие, без причины послал в эту сторону войско и загубил столько тысяч невинных мусульман? Ему /153/ после этого необходимо остерегаться подобных непохвальных поступков, и, соблюдая договор и данное слово, не будить заснувшей смуты”. Это увещание, сказанное могущественным Тимуром, соответствует преданию о Пророке, (который) сказал: “Смута спит; да проклянет Аллах того, кто ее разбудит!” После этой благосклонной речи милость царская изволила приказать, чтобы тех пленных освободили, наделили деньгами и платьем, чтобы им дан был проводник и чтобы их пропустили через победоносное войско и отправили в Дашт-и Қипчақ, который есть место (пребывания) их^{***}. Мирза Мираншах, переправившись через реку Куру, на берегу ее вернулся в высочайшую орду, которая откочевала оттуда, и победоносное знамя под охраною защиты и милости божьей направилось к озеру Гокча^{23***}.

Рассказ о причине возвращения Тимура в столицу... Из Мавараннахра в 17 дней (32) прибыл посол с известием, что в той стороне поднялась пыль смуты и что Тоқтамыш-хан опять посыпал прахом вероломства и предательства темя своей державы и отправил в Мавараннахр огромное войско. Событие это

---

²³ Гокча — озеро Урмия в Иране. Мухаммад ‘Али, выполнивший перевод “Зафар-наме” на турки, данное озеро упоминает под названием “Кукча тенгиз”. См.: Зафарнама, 1997. С. 110.

произошло следующим образом. Когда войско Даштское под начальством Бек-Иарық-оғлана, Илығмыш-оғлана, ‘Иса-бека, Сатқин-бақадура и других эмиров, пройдя через Сыгнақ, прибыло в Сабран и занялось осадой его, то Тимур-ходжа-йи Ақ-Буга, которому вверена была охрана этого места, занялся отражением и противодействием им. Сколько ни употребляли усилий осаждающие (33) и сколько ни устроили они мужественных боев, у них (из этого) ничего не вышло. Не будучи в силах овладеть (Сабраном), они ушли оттуда и напали на другие места. Мирза ‘Умар-шайх, находившийся в Андугане, собрав войско тех местностей, пошел отражать их, эмир Сулайман-шах и эмир ‘Аббас, также приведя в порядок войско, остававшееся в Самарқанде, и оставив в Самарқанде эмира Лаля, брата Тоғай-Буғи барласа и Шайх-Тимура, сына Ақ-Тимур-бақадура, двинулись /154/ в поход и присоединились к мирзе ‘Умар-шайху (34). Они вместе (с ним) перешли через Сайхун и на равнине Чуклукской (35), лежащей в 5 *фарсах* от Отрара к востоку, осенью того года сошлись войска обеих сторон. Вытянув свои боевые линии и устроив правое и левое крыло, они устремились друг на друга, и завязалась битва^{***}. Пылание огней сражения и побоища продлились до ночи. Мирза ‘Умар-шайх, который по полноте мужества и отваги был единственным в (свое) время, как ослепительная молния и бушующий ветер бросился в центр сражения и, прорвавшись на другую (противоположную) сторону неприятельского войска, оказался далеко от своей армии. Воины, не видя его, смутились и, потерпев поражение, разбежались в разные стороны. Эмир ‘Аббас был ранен стрелой в этом сражении, а мирза ‘Умар-шайх, благодаря силе могучей державы, невредимо вышел из среды неприятелей, поспешил в Андуган и снова собрал своих рассеявшихся воинов... (36) Эмир Сулайман-шах и эмир ‘Аббас, а из эмиров қошунов Тимур-Таш, Барат-ходжа, Севинч-Тимур и другие, после сражения с Даштским войском, происшедшего в местности Чуклюк, вернулись разбитые и занялись охраной Самарқанда, отвели людей во внутрь крепостной стен и отправили Тимур-Таша в Термез, чтобы он занялся охраной его. Неприятели, прибыв, стали ходить кругом и грабить деревни, а некоторые из них двинулись на Бухару. Другой отряд войска

Тоқтамыш-хана, пришедший через Хорезм, дойдя до Бухары, задумал овладеть ею и в видах осады ее расположился вокруг города. Внутри находились Тоғай-Буға-барлас, Атылмыш-қаучин и Дурбай-қаучин (37). Укрепив стены и крепость, они мужественно принялись за отпор и отражение их (неприятелей). Произошло много битв, и, не будучи в силах овладеть Бухарой, неприятели по необходимости ушли оттуда, занялись опустошением областей Мавараннахра и подожгли Занджир-Сарай²⁴. Проводником их был Султан-Махмуд (38), сын Кайхосрова Хутталани. Пройдя Қарши²⁵ и Хузар²⁶, они произвели набег до Койтана (?) и берега реки Аму. В это время умер эмир ‘Аббас от удара стрелы, которою он был ранен в Чуклюкском сражении.

Рассказ о возвращении Тимура в (столицу) и о предоставлении управления Фарсом и Ираком роду Музаффара. Когда известие об упомянутых происшествиях дошло в Ширазе²⁷ до Тимура, он со всею поспешностью отправил эмира ‘Усман-и ‘Аббаса с 30 000 всадников из именитых храбрецов через Йазд в Самарқанд... Тимур, решив вернуться в Самарқанд, в последних числах муҳаррама 790/11 января — 9 февраля 1388 г. двинулся в путь... Когда слух о движении победоносного знамени дошел до Мавараннахра, неприятели не смогли устоять в нем и предпочли бегство. Некоторые ушли в Хорезм, а некоторые направились в Дашт-и Қипчақ. Тимур, перейдя через Джайхун²⁸, остановился в столице — Самарқанде и вслед неприятелю отправил Худадада Хусайни²⁹, Шайх-‘Али-бахадур, ‘Умар-и Табана и других эмиров, которые, /155/ согласно приказанию, идя днем и ночью, преследовали их до местности Билан и, уничтожив многих из

²⁴ Занджир-сарай — дворец, расположенный к западу от Карши.

²⁵ Карши (Нахшаб, Насаф) — область и город в долине реки Кашка-Дарьи, в 150 км к юго-востоку от Бухары. Там же. С. 295.

²⁶ Хузар — ныне город Гузар в Узбекистане.

²⁷ Шираз — главный город области Фарс. Шираз был взят Амир Тимуром в первый раз в 1387 г., вторично — в 1393 году. См.: Бартольд. Историко-географический обзор Ирана. С. 159.

²⁸ Река Амударья в некоторых источниках известна под названием река Балх.

²⁹ Худадад Хусайни — один из влиятельных могольских эмиров, убит в 1409 году.

врагов мечом мщения, победоносно вернулись к подножию высочайшего престола.

Рассказ о походе Тимура в Хорезм в пятый раз³⁰. В год Крокодила, соответствующий 790/11 января 1383 — 30 декабря 1388 г., Тимур, с помощью божией, двинувшись в Хорезм, остановился в местности Эгрийар. Вперед в виде авангарда он послал Кунче-оғлана и Тимур-Қутлуг-оғлана, отложившихся от Тоқтамыш-хана и укрывшихся при дворе Тимура, вместе с Шайх-‘Али-баҳадуром и Шайх-Тимур-баҳадуром. Переправившись через канал Багдадак, они послали Эйд-ходжу на разведку. Он сел на коня смелости, отправился в путь и, захватив одного из пастухов Илығмыш-оғлана, привел его. Расспросив его о положении неприятелей, его отправили к Тимуру, который, разузнав от него, что делают враги, двинулся оттуда и пришел к каналу Чедрис. По благополучном отбытии его оттуда от неприятеля прибыл беглец, сообщивший, что Илығмыш-оғлан и Сулайман Суфи, предпочтя голову престолу и жизнь дому, покинули Хорезм и убежали к Тоқтамыш-хану. Тимур в погоню за ними отправил мирзу Мираншаха, Муҳаммад-Султан-шаха, Шамс ад-дина ‘Аббаса, Учқара-баҳадура, Ику-Тимура и Сунджак-баҳадура. Они, согласно приказанию, поспешили через Қумкент³¹ и Қыр³² (39), заимствовав быстроту движения у молнии, настигли неприятелей, многих из них извели мечом насилия и, победоносно вернувшись с бесчисленною добычею, прибыли в царский стан. Тимур, пробыв несколько дней в Хорезме, издал обязательный указ о том, чтобы всех жителей и обитателей города и области переселили в Самарқанд и чтобы город Хорезм целиком разрушили и засеяли ячменем³³... Когда прошло 3 года с разрушения Хорезма,

³⁰ Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчака в XIII–XVIII вв. // Материалы международного круглого стола (Алматы, 11–12 марта 2003 г.). Алматы: Дайк-Пресс, 2004.

³¹ *Кумкент* — местность к западу от Ургенча.

³² *Кыр* — местность в окрестностях Хорезма.

³³ Б. А. Ахмедов, тщательно изучив исторические источники и анализируя события, произошедшие несколько позже, пришел к выводу, что данное утверждение Иаэди не соответствует действительности. В качестве подтверждающих фактов Б. А. Ахмедов приводит сведения из Иаэди. По данным Иаэди, Амир Тимур спустя три года после пятого похода на Хорезм (1391 г.), возвращаясь

в конце 793/9 декабря 1390 – 28 ноября 1391 г., во время возвращения из похода на Дашт-и Қипчақ, он (Тимур) послал Мусаку, сына Джанги-қаучина³⁴, чтобы снова привели Хорезм в культурное состояние. Он (Мусака) окружил стеной и населил квартал Қа’ана, который Чингиз-хан во время распределения областей между детьми, вместе с Кятом и Хивой включил в улус Чағатайа (40). В это наше время (41) населенный Хорезм есть этот самый квартал.

/156/ Рассказ о выступлении Тимура на войну против Тоқтамыш-хана и об одержании победы при помощи Божьей³⁵. Так как злая судьба, которую непреложное перо начертало на челе несчастий и бедствий, привела Тоқтамыш-хана к тому, что он, забыв все милости и попечения Тимура, отважился на неблагодарность, то он собрал со всего улуса Джучи, доставшегося ему лишь благодаря помощи и содействию Тимура, огромное войско. Стих: “Из русских, черкесов, булгар, қипчақов, аланов, (жителей) Крыма с Кафой и Азақом, башқирдов и м.к.с. (42) собралось войско изрядно большое”. С такою не поддающеюся счету армией, превосходившей число древесных листьев и дождевых капель, в конце 790/11 января – 30 декабря 1388 г., соответствующего году Крокодила, в начале зимы двинулся он против Тимура. Когда последний узнал об этом, то с войском самарқандским и кешским выступил из столицы, раскинул ставку в Сағардже и разослал тавачиев для сбора и вызова победоносных войск по всем странам и краям (своих) владений. Случайно стужа в этом году была до такой степени сильна, что небо постоянно натягивало на плечи (мех цвета) беличьей спинки, а земля непрерывно надевала (мех

из Поволжья, после похода против Тохтамыша, послал в Хорезм эмира Мусака с поручением восстановить разрушенные здания города. Мусака за короткое время вернул городу его прежний вид. Опираясь на различные факты из восточных источников, Б. А. Ахмедов пришел к выводу, что “Амир Тимур не сравнял Гургандж с землей, а приказал разрушить только отдельные его здания, представляющие оборонительное значение, и дворец правителя”. Подробнее см.: Ахмедов, Мукминова, Пугаченкова. Амир Темур. С. 36.

³⁴ Мусака, сын Джанги-қаучина – один из видных эмиров Амира Тимура. С 1391 по 1406 г. был наместником Хорезма.

³⁵ Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчака в XIII–XVIII веках // Материалы международного круглого стола (Алматы, 11–12 марта 2003 г.). Алматы: Дайк-Пресс, 2004.

цвета) горностая^{***}. В это время принесли известие, что находящийся в авангарде войска Тоқтамыш-хана Ильгмыш-оғлан (43) с огромным войском, перейдя через Ходжендскую реку, расположился близ Уджук-Зарнуқа. Тимур тотчас же решил быстро двинуться на них. Эмиры и нойоны коленопреклоненно настаивали, что следует повременить до тех пор, пока соберутся войска из краев. Содержание (44) этих слов на пробирном камне проницательного мнения Тимура не оказалось чистопробным и, посчитав нужным устраниваться от последствий (поговорки) “в откладывании (таится) несчастье”, согласно указанию: “не откладывай дела с сего дня на завтра; как тебе знать, что за время будет завтра”, он (Тимур) признал осуществление своего намерения верным, сильно ухватившись рукою упования за крепкий канат божьей помощи, не стал дожидаться сбора войск и, несмотря на то, что по всей дороге снег лежал по грудь лошадям, с отрядом личного конвоя (хасакийан), утапывая снег, двинулся вперед и пошел ночью (45)^{***}. Мирза ‘Умар-шайх из Андугана, снарядив тамошнее войско и быстро подвигаясь по берегу Ходжендской реки, присоединился к высочайшему поезду. Тимур отправил Кунче-оғлана, Тимур-Кутлуг-оғлана и Шайх-‘Али-бахадурa с отрядом войск отрезать неприятелям путь бегства. На другой день при восходе солнца, месяц победоносного знамени, взойдя на вершине холма Анбара (?), настиг неприятеля, раздался военный клич, и завязался бой^{***}. Когда огонь сражения запыхал от вихря натиска храбрецов, то из отдушины тимурова счастья стал дуть ветерок победы, и враги, показав спину поражения, обратились в бегство. Многие из них погибли под рукою и ногою смерти, объятые ужасом; некоторые, страшась огненного меча, бросились в Ходжендскую реку, и пыль их существования унес ветер тления. Тем же, которые спаслись от избиения и спешили бежать, войско, которое ушло вперед, чтобы преградить путь неприятелю, вышло навстречу и (вместе с) победоносным войском, гнавшимся (за /157/ ними), окружило их, как дичь на охоте, со (всех) сторон и ударами копий и стрел, мечей и тяжелых палиц истребило их, и поводья жизни их передало в жестокие руки ‘Азра’ила³⁶ (46). Бахшийа Айди-берди (47) взяли

---

³⁶ ‘Азра’ил — ангел смерти. По мусульманским верованиям, смерть человека наступает тогда, когда ‘Азра’ил забирает его душу.

в плен и хотели отделить голову от тела, но когда он, страшась за жизнь (свою), объявил свое имя, то его живого отвели к Тимуру, который, расспросив о положении и делах Тоқтамыш-хана, облек его в халат прощения, подарил одежду, почтил его царской милостью, и он был удостоен чести службы при высочайшем дворе^{***}. Затем, откочевав оттуда, он (Тимур) благополучно пустился в обратный путь, в месяце *сафаре* 791 г./30 января — 27 февраля 1389 г. сделал привал в Ақаре и там пробыл (некоторое время) (48). Когда вследствие наступления авангарда весны губительная армия холода обратилась в бегство и щегольские войска зелени и трав отовсюду задвигались на полях и в садах^{***}, со всех сторон сошлись победоносные войска. Мирза Мираншах явился ко двору его величества с войском из Хорасана, и к ставке царской прибыли войска из Балха, Қундуза, Бақлана, Бадахшана³⁷, Хутталана³⁸, Ҳисара и других областей и городов^{***}. Тимур приказал, чтобы мирза ‘Умар-шайх, эмир Ҳаджжи Сайф ад-дин и Ику-Тимур отправились и из судов и плотов устроили мост на Ходжендской реке. Пospешив исполнить приказание, они отправились, в нескольких местах устроили мосты и известили Тимура. Его величество в *раби’ I* 791/28 февраля — 29 марта 1389 г., соответствующем началу года Змеи, откочевав оттуда, с помощью божьей, двинулся в путь. Прибыв к берегу реки, он со счастливыми сыновьями и всем славным войском по тем мостам переправился через реку и в авангард назначил Тимур-Қутлуқ-оғлана, Сунджек-баҳадура и ‘Усман-баҳадура. Выступив, согласно приказанию, они выслали вперед қараул. Посланные, увидев қараул неприятеля, вернулись и довели (об этом) до сведения эмиров, которые, устроив с войском засаду, не показывались неприятелю.

---

³⁷ *Бадахшан* — горная область в верхнем течении реки Амударья, на левом берегу Пянджа, занимающая бассейн реки Кукчи с притоками. Через Бадахшан проходили торговые пути из Китая в Индию, Иран и Европу. См.: *Бартольд*. Бадахшан. С. 343–347

³⁸ *Хутталан* — район в верхнем течении Амударья, между реками Пяндж (Джержяб) и Вахш (Вахшаб). Во второй половине XIV в. Хутталан (Хутталь) относился к числу мелких тюрко-монгольских княжеств, на которые распалось чагатайское государство. В XVI в. название Хутталь для области было вытеснено названием Куляб. Подробнее см.: *Бартольд*. Работы по исторической географии. С. 556.

Так как враги не видели никого и настала ночь, то они совершенно спокойно предалась сну, подобно своему счастью^{***}. Победоносное войско, благодаря бодрствующему счастью, выступило и сделало на них ночное нападение^{***}. Большая часть вражеского войска была перебита; остальные постепенно с сотнею страданий выбрались из этого омута, обратились в бегство и, перебравшись через реку Ардж (49), пришли к Тоқтамыш-хану. Войско последнего осаждало Сабран, где Чингирче, Ляд и Қушчи, обороняясь и отбиваясь, храбро сражались. Не будучи в силах овладеть Сабраном, Тоқтамыш-хан ограбил Йассы и расположился в тех равнинах. Когда ему дали знать о прибытии победоносного войска Тимура, то и у царя и у войска, у всякого, кто услышал это известие, пред могуществом Тимура задрожала нога твердости и стойкости, на них напал страх и ужас, и войско, несмотря на такую многочисленность и обилие оружия и снаряжения, при одном лишь слухе распалось, и всякий рукою нужды ухватился за полу бегства; они, немедля пустившись бежать, рассеялись и разбрелись как “саранча /158/ расплзшаяся”^{***}. Узнав о бегстве неприятелей, Тимур послал эмира Ҳаджжи Сайф ад-дина с обозом в Самарқанд, а сам ускоренным маршем (илғар) отправился вслед за врагами. Для поимки языка он выслал вперед Ходжа-Шайх-қаучина, Тублақ-қаучина, Қарақан-баҳадур, Аман-шаха и Даулат-шаха-джебачи³⁹ с 40 отборными людьми о двуконь. В местности Сарық-узен они наткнулись на неприятельский сторожевой отряд, стоявший позади (неприятеля) и, вступив с ним в горячий бой, убили многих из них; уцелевшие от меча бежали. Когда смельчаки (баҳадур) возвращались обратно с победой и одолением, они в пустыне столкнулись с Қытба (50)-тарханом (51), который стоял (лагерем) со 100 семьями (ханевар)⁴⁰. Сразившись также с ними, Шанкуль (?)-баҳадур (52) силою могучей державы взял в плен Қытба-дархана, который был старшим этого племени, и его с людьми и стадами и табунами силою погнало и в местности Ақ-суме привели в высочайший лагерь

³⁹ *Джебачи* — одетый в латы, кирасир. См.: *Будагов*. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, С. 432.

⁴⁰ *Ханевар* (перс.) — ханвар, означает “двор”, “семейство”. См.: *Гаффаров*, I. С. 279.

(53). Тимур счастливо выступил из этой местности, прошел через степь по Урунг-Чақылской (54) дороге и прибыл в местность Билан. Выступив оттуда и пройдя через Сарық-узен и Куруджун (55), он остановился в Ал-Қушуне... Тимур намеревался лично отправиться вслед Тоқтамыш-хану, но нойоны и эмиры, сговорившись, преклонили (перед ним) колена и языком искренности и доброжелательства доложили (следующее): “Не признает ли его величество справедливым, чтобы мы сперва отправились против Хызр-ходжи-оғлана⁴¹, сына Туглуқ-Тимур-хана и против Инга-туры и, по заслугам наказав их, сделали так, чтобы они в другой раз не допускали на ум мысли отважиться и решиться (на такое дело), и чтобы уже по окончании этого дела мы предприняли поход против Тоқтамыш-хана”. Тимур выслушал их слухом согласия (56).

Рассказ о походе Тимура в Дашт-и Қипчақ⁴² (57). Осенью этого же 792 г./20 декабря 1389 — 8 декабря 1390 г. Тимур, решивший привести в исполнение намерение свое вторгнуться в Дашт-и Қипчақ, бросил тень внимания на распознавание состояния войска и устройство армии^{***}. Под охраною и с помощью божией он счастливо и благополучно выступил из Самарқанда и, перекинув мост через Ходжендскую реку, переправился. Зиму /159/ он провел в Ташкенте, между Парсином и Чинасом. В это время разумное мнение его признало посещение славной гробницы шайха Маслихат [ад-дина] за одно из средств к достижению целей духовных и мирских. С этой целью он направился в процветающий город Ходженд, искренне и от всей души исполнил обряды паломничества, роздал в таком виде, который подобает, милостыни 10 000 кепекских динаров⁴³ людям, заслуживавшим (этого), и благополучно возвратился в Ташкент. Там здоровье его величества уклонилося от пути стойкости, и (с ним) приклю-

⁴¹ *Хызр-ходжа ибн Туглуқ-Тимур* — правитель Моголистана в 1389–1399 годах. См.: *Стэнли Лэн-Пуль. Мусульманские династии*. С. 257.

⁴² Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчака в XIII–XVIII вв. // *Материалы международного круглого стола* (Алматы, 11–12 марта 2003 г.). Алматы: Дайк-Пресс, 2004.

⁴³ *Динар кепекский* — серебряная монета Кепек-хана (1309–1321). См.: Ул-жение Темура. С. 67.

чилась болезнь; припадки ее чрезвычайно усилились и продолжались одну сороковицу (58), так что эмиры и сановники государства были очень смущены и озабочены^{***}. Через несколько дней, когда благословенное здоровье (его) укрепилось, и мирза Мираншах, прибыв с войском из Хорасана, удостоился счастья целования ковра, Тимур обратил внимание на устройство армии, отличил амиров и нойонов царскими милостями и всем воинам роздал подарки (укулька)^{44***}. По приведении войска в порядок Тимур распределил по эмирам проводников; при центре, где находилось победоносное знамя, состояли в качестве вожатых (қылауз) Тимур-Қутлуг-оғлан, сын Тимур-Малик-хана, Кунче-оғлан и Идигу-узбек. В четверг 12 сафара 793/19 января 1391 г., когда солнце находилось под восьмым градусом Водолея, высочайший поезд под охраной и помощью божьей, двинулся в поход. Мирзу Пир-Мухаммад-и Джахангира и мирзу Шахруха он (Тимур) оставил для управления государством, придав им эмира Ла'ля и эмира Мулкута. Всех жен он отослал назад за исключением великой госпожи Чулпан-Малик-ағи, дочери Хаджжибека Джете⁴⁵, которая в этом великом походе удостоилась счастья быть спутницей его величества. Когда тронулось победоносное знамя, окруженное несомненной победой и всевышней помощью, эмиры — темники, тысячники и (эмиры) қошунов выступили в поход по порядку (мурчил)⁴⁶. Когда местность Қара-Саман⁴⁷ стала местом счастливого привала, то прибыли послы Тоқтамьш-хана. Эмиры и нойоны, поселив их в приличном помещении, оказали (им) должный почет. Вследствие снега и дождя в этом месте пробыли несколько дней. Когда весть о прибытии посланцев Тоқтамьш-хана дошла до благословенного слуха Тимура, он приказал привести их^{***}. По исполнении обрядов целования земли они преподнесли 1 сокола и 9 быстрых коней, ко-

---

⁴⁴ Укулька — денежные выдачи войску.

⁴⁵ Хаджжи-бек-джете — один из удельных князей Моголистана, его йурт находился в долине рек Или и Каратала.

⁴⁶ Мурчил — определенный порядок, в котором следуют друг за другом отряды войск.

⁴⁷ Карасеман (Кара-Саман) — местность в окрестностях Отрара, современный Кара-аспан. МИСЦА, 1988. С. 184.

торых они привели в качестве подарка. Тимур, соблюдая обычай, (принятый) у султанов, взял сокола (себе) на руку, но по чувству царского достоинства не обратил большого внимания. Послы почтительно и смиренно, с разными извинениями и испрашиваниями прощения, стоя на коленях, представили ему через старших эмиров послание Тоқтамыш-хана такого содержания: “Его величество в отношении ко мне — отец и благодетель-кормилец, так как прежние права его на мою благодарность за разные милости и благодеяния, которых он удостоил меня, таковы, что из тысячи одно, а из многих (лишь) немного можно изъяснить. Если государь по крайней милости и состраданию царскому соблаговолит простить тот дурной поступок и неуместную вражду, на которые я осмелился под влиянием несчастной судьбы и советов злобных и научающих злу людей, которых я стыжусь и раскаиваюсь, то это прибавится к прежним благодеяниям и милостям. Я же, зная границы свои, после этого ни на один волос не сойду с пути повиновения и подчинения и ни одной мелочи не упущу в соблюдении условий приличия и послушания”***. Тимур сказал: “В начале дела, когда он (Тоқтамыш), /160/ уйдя от врагов, раненый и больной, пришел к нам, (всем) людям известно, как он был включен в число сыновей и до какой степени ему была оказана забота. Между прочим, ради него я двинул войско на Урус-хана, и (из-за этого) в ту зиму погибло столько лошадей, солдат, имущества и снаряжения. Несмотря на это я заботился об усилении и поддержке его до тех пор, пока, отделив иль его от иля Урус-хана отдал его ему (Тоқтамышу) и так усилил руку его, что он утвердился в ханском достоинстве на престоле улуса Джучиева. Держава — от бога всевышнего, но причиной того был я. Постоянно я ласково и радушно звал его сыном, а он меня называл отцом. Когда же держава утвердилась за ним и он убедился в своей силе и могуществе, то забыл долг (благодарности) за милости и благодеяния и не выполнил обязанностей сына. Когда мы, предприняв поход в землю Иранскую, были заняты покорением Фарса и Ирака, то он, вступив на путь возмущения, выслал войско опустошать окраины нашего царства. Мы не обратили внимания на это, (ожидая), не раскается ли он в своем непохвальном поступке и

не воздержится ли от своей неосмотрительности и наглости, но от упоения вином гордыни он до такой степени лишился сознания, что совершенно не отличает добра от зла; он вторично повел войско и выслал вперед в качестве авангарда большой отряд, который вторгся в наши владения. Мы тотчас выступили против него, и армия его, не видевши черной массы нашего войска, предпочла бегство. Теперь он узнал о нашем намерении и, чувствуя свою слабость, представляет извинения. Так как с его стороны уже неоднократно наблюдалось несоблюдение договоров, то полагаться на его слова было бы неблагоразумно, и с божьей помощью и небесной поддержкою мы выполним план, который составили и ради которого собрали войско, а там (посмотрим), какова воля творца, (сказавшего): “Вернись к ним, мы пойдем на них с войском, с которым им не совладать, и изгоним их оттуда униженными; они трусы” (59). Впрочем, если он (Тоқтамыш) говорит правду, что ищет мира, то пусть придет к нам навстречу ‘Али-бека, чтобы мы после переговоров (джанкы) с эмирами выполнили то, что окажется нужным”. По выполнении обычая (давать) пир, он одел послов в шитые золотом халаты и, назначив (им) помещение, приказал соблюсти (в отношении к ним) правила заботы и предупредительности. В среду 16 раби I/21 февраля 1391 г., созвав курултай, он посоветовался с царевичами и эмирами и, взяв (с собою) послов (60) Тоқтамыш-хана, при счастливых предзнаменованиях и благоприятном сочетании звезд со всем войском своим двинулся в путь на завоевание. Пройдя через Йассы, Қарачуқ и Сабран (61), 3 недели делали привалы и переходы в степях и пустынях, вследствие продолжительного похода и малого количества воды лошади обессилели и истощились. В четверг первого джумада I/6 апреля 1391 г. пришли в местность Сарық-узен, где напоили животных и принесли благодарность всевышнему. По случаю половодья (62) провели там несколько дней и затем, отыскав переправу, ударили в барабан, выступили и вплавь перебрались через реку. В ту ночь 2 нукера (63) Идигу-узбека бежали и ушли в степи и пустыни к Тоқтамыш-хану. /161/ Тимур послал в погоню за ними людей, но те не догнали их. Победоносное знамя выступило оттуда и победоносное войско шло в степи и

пустыне, находя в ямах воду. В среду 21 (упомянутого) месяца (15 апреля) они пришли к горе, известной под именем Кичик-таг, и, откочевав оттуда, через 2 ночи в пятницу остановились в местности Улуқ-таг. Для радостного обозрения той степи Тимур взошел на вершину горы; вся равнина сплошь зеленела. Он пробыл там тот день, (затем) вышел высокий приказ, чтобы воины принесли камней и на том месте поставили высокий знак вроде маяка (64). Искусные каменотесы начертали на нем дату тех дней, чтобы на лице времени осталась памятка⁴⁸. Откочевав оттуда, шли, охотясь, и, дойдя до реки Иланчуқ, сделали привал, а (затем), переправившись через реку, 8 дней спустя добрались до местности Атақарағуй (65). Так как с начала благословенного похода прошло почти 4 месяца и у солдат не оставалось более съестных припасов, а по сторонам тех степей нет никакого населенного пункта на 5 и 7 месяцев (пути), то в высочайшем стане, который по своей чрезвычайной обширности, по многочисленности бойцов и храбрецов и по множеству лошадей и верблюдов был (похож на) море волнующееся и мир, наполненный шумом и криком, появилось оскудение и дороговизна, так что один баран (стоил) 100 кепекских динаров, а 1 ман хлеба большого веса, равняющийся 16 манам шар’и⁴⁹, дошел до 100 кепекских динаров, да и то еще нельзя было найти, Тимур изрек повеление, эмирам-темникам, тысячникам, сотникам и десятникам объявили (66) и отобрали подписки (мучилка) в том, чтобы ни одна душа в лагере не готовила ни хлеба, ни лепешек, ни клецок, ни лапши,

---

⁴⁸ Хаджжи Мир Мухаммад-Салим ибн Мухаммад-Рустам-султан в сочинении “Силсилат ас-салатин” (“Генеалогия государей”), излагая историю правления ‘Абдаллах-хана II, пишет, что хан, “очистив от сора и недругов территорию [Мавараннахра и Туркестана] до Улуг-тага и Кичик-тага, приказал построить башню рядом с аналогичным сооружением, воздвигнутым в свое время эмиром Тимуром на одной из этих гор. Так как Тимур велел выбить на башне слова: “Если кто из витязей арены сражения после нас захватит эти страны, то и в царствовании возвысится на подобные высоты”, [то] ‘Абдаллах-хан приказал выбить на башне следующие слова: “Кто достигнет этих мест, пусть вспомнит нас с доброй молитвой”. См.: Силсилат ас-салатин, л. 126^а.

⁴⁹ Ман шар’и — мера веса по шариату была равна 180 мискалям, в обходе — 280 мискалям, 1 мискаль был равен 4,68 грамма (ал-Мунджид. С. 776).

ни ришты (род вермишели), ни пельменей, ни чего-либо подобного, а чтобы по части вареного довольствовались ячменной похлебкой. Для предосторожности эмиры сделали пробу, и из 1 мана муки анбарного веса, равняющегося 8 манам шар'и, с примесью зелени, которую называют "мутр", вышло 60 мисок похлебки. Постановили, чтобы каждый воин довольствовался одной мискою этого, большая же часть войска и этого не получала и постоянно бродила на тех равнинах и поддерживала жизнь яйцами птиц, разными животными, которых находила в этой степи, и съедобными растениями, таким образом они шли. В субботу 1 *джумада* II/6 мая 1390 г. Тимур назначил охоту, и когда тавачии объявили эмирам правого и левого крыла, то войско отправилось на облаву. Оцепив всю ту бесконечную равнину, они согнали бесчисленное множество зверей и птиц и через 2 дня произвели травлю^{***}. Благодаря счастливой звезде царя, прибежища мира, войско убило столько оленей, антилоп — сайг, лосей (булен)⁵⁰ и разной другой дичи, что несмотря на такое оскудение, которое произошло (перед тем), при столь непомерном изобилии брали жирное и оставляли тощее^{***}. Между прочим они в той степи нашли род антилоп, которые больше буйвола и подобных которым они никогда еще не видели. Монголы называют их *қандағай*⁵¹, а Даштцы — булен (лось). Их также было убито множество, и несколько времени пища (для) воинов готовилась из мяса, добытого на охоте (67).

/162/ Рассказ об отправлении Тимуром мирзы Мухаммад-Султана в авангард. Почтив эмиров и военачальников наградами и милостями, Тимур пожелал отправить авангард. При этом счастливец мирза Мухаммад-Султан-бахадур коленопреклоненно стал проситься в авангард. Тимур, которому эта отвага и храбрость чрезвычайно понравились, согласился на его просьбу и, назначив его в авангарде войска, изрек слова ласки и благоволения в знак милости и внимания^{***}. В пятницу 7 *джумада* II/12 мая 1391 г. по выбору искусных звездочетов и при благополуч-

---

⁵⁰ *Булен* — булан, пулан, лось. См.: *Будагов*. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, I. С. 289.

⁵¹ *Кандагай* — лось.